

Э(47)5
Кам
Сец

0081

E. Siedzinski
'''

ГОРОДЪ

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКІЙ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Священника Е. Съцинскаго.

Съ 4-мя фототипіями и 20-ю гравюрами и цинкографіями.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская ул., соб. д.
1886.

DK 651

.K12258x55

Дозволено цензурою. Київъ, 23 апрѣля 1894

828/4

Салтопечать С. В. Кульженко, в Кіевѣ.

Императрица Екатерина II Великая.

(Съ портрета, находящагося въ залѣ Каменецкой городской управы).

№14180

1133(188)

10126

Въ память

исполнившагося въ 1893 году

столѣтія

Возсоединенія Подоліи съ Россіей

ИЗДАНО НА СРЕДСТВА

КАМЕНЕЦКАГО ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНІЯ.

9(47)5

Кам

Сец

(A)

Академия
Архитектуры СССР
Библиотека
Киевская ул. 16/29

55841

руби

№ 13

№ 16

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

Введение. Общій историческій ходъ жизни Каменца. Труды по истории сего города въ польской и русской литературѣ. Цѣль, задача и планъ предлагаемаго историческаго описанія Каменца. 1

Общій историческій очеркъ внѣшнихъ событій.

1. Каменецъ литовско-русскій. — Вопросъ о древности Каменца. Основаніе Каменца Коріатовичами и ихъ управление. Занятіе Каменца в. кн. Витовтомъ, уступка его королю Ягайлу и переуступка послѣднимъ Спытку Мельштынскому. Выкупъ Каменца Ягайломъ и передача кн. Свидригайлу. Занятіе Каменца Ягайломъ и Витовтомъ. Захватъ поляками. Война Свидригайла съ Ягайломъ изъ-за Каменца и Подоліи. Присоединеніе Подоліи и Каменца къ Польшѣ 5
2. Каменецъ подъ польскимъ владычествомъ съ 1434 по 1672 гг.— Каменецъ—важнѣйшая пограничная крѣпость Польши. Участіе Каменца въ молдаво-валахійскихъ дѣлахъ. Татарскія нападенія. Турецкія войны 1621 и 1633 гг. Козацкія войны и попытка козаковъ взять Каменецъ. Нашествіе турокъ 1672 г., осада и взятіе города 21
3. Время турецкаго господства въ Каменцѣ. — Заботы турокъ объ укрѣпленіи Каменца. Упадокъ города. Планъ города 1672 года. Уменьшеніе христіанскаго населенія. Татары-липки. Борьба Польши и Турціи изъ-за Каменца. Походъ Яна Собѣскаго 1673 г. Судъ надъ Юріемъ Хмельницкимъ. Походы поляковъ 1687 и 1689 гг. Карловицкій договоръ. Сдача Каменца турками полякамъ 38
4. Каменецъ подъ польскимъ владычествомъ въ XVIII в. (съ 1699 по 1793 гг.). — Разореніе и упадокъ Каменца при занятіи его поляками въ 1699 г. Народныя волненія 1702, 1734 и 1789 гг.

- Переходы русскихъ войскъ въ окрестностяхъ Каменца въ 1739, 1764 и 1788 гг. Тарговицкая конфедерація и раздѣлъ Польши. Занятіе Каменца русскими войсками и принесеніе каменчанами присяги Русскому Престолу 52
5. Каменецъ подъ Россійской Державой (съ 1793 г.). — Административное дѣленіе юго-западныхъ провинцій послѣ возсоединенія ихъ съ Россіей. Каменецъ — губернской городъ Подольской губерніи. Административное благоустройство губерніи. Генералъ-губернаторы юго-западнаго края. Подольскіе губернаторы. Каменецъ во время войнъ текущаго столѣтія. Возстанія поляковъ 1830—31 и 1861—63 гг. Посѣщеніе Каменца Высочайшими особами: великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ въ 1800 году, императорами—Александромъ I Павловичемъ въ 1818 г., Николаемъ Павловичемъ въ 1842 г. и Александромъ II Николаевичемъ въ 1859 году. 68

**Частнѣйшее историческое обозрѣніе внутренней жизни
города Каменца.**

6. Каменецъ какъ крѣпость. — Значеніе каменецкой крѣпости на литовскомъ и польскомъ пограничѣ. Внутренняя организація замка. Начальники замка—старосты и коменданты. Средства содержанія замка и гарнизонъ его. Исторія укрѣпленій. Описаніе оставшихся до настоящаго времени укрѣпленій города и замка. . . 83
7. Историческое обозрѣніе церковно-религіозной жизни Каменца. — Православіе. Извѣстія о православныхъ храмахъ и церковно-религіозной жизни православной общины въ Каменцѣ. Церкви, существовавшія въ Каменцѣ раньше: замковая Покровская, Пятницкая, Архангело-Михайловская, Успенская, Вознесенская, Николаевская (старая), Христо-Рождественская, Спасо-Преображенская, Онуфріевская и Воскресенская. Монастыри и церкви, существующіе въ Каменцѣ нынѣ: Архіерейскій домъ, Троицкій монастырь, кафедральный Казанскій соборъ, Иоанно-Предтеченская церковь, Петро-Павловская, Николаевская, Георгіевская на Польскихъ Фольваркахъ, Покровская на Русскихъ Фольваркахъ, Крестовоздвиженская на Карвасарахъ, Всесвятская кладбищенская, домовыя церкви учебныхъ и др. учреждений и строящаяся Александро-Невская церковь 113
8. Римско-католицизмъ. — Проникновеніе католицизма въ Каменецъ. Каменецкая р.-католическая епископская кафедра, ея матеріальное обезпеченіе, списокъ епископовъ. Монашескіе ордена: доминикане, доминиканки, францискане, іезуиты, кармелиты, тринитары, визитки. Бывшіе въ Каменцѣ костелы: св. Екатерины, Станислава, архистр. Михаила. Существующіе нынѣ костелы. Опи-

саніе бывшаго кафедральнаго костела. — Армяно-григоріанское вѣроисповѣданіе въ Каменцѣ. Введеніе уніи армянъ съ римско-католическою церковью и результаты сего. Армянскіе храмы, существовавшіе и существующіе въ Каменцѣ: Николаевскій, Благовѣщенскій, Успенскій, св. Стефана и св. Креста 159

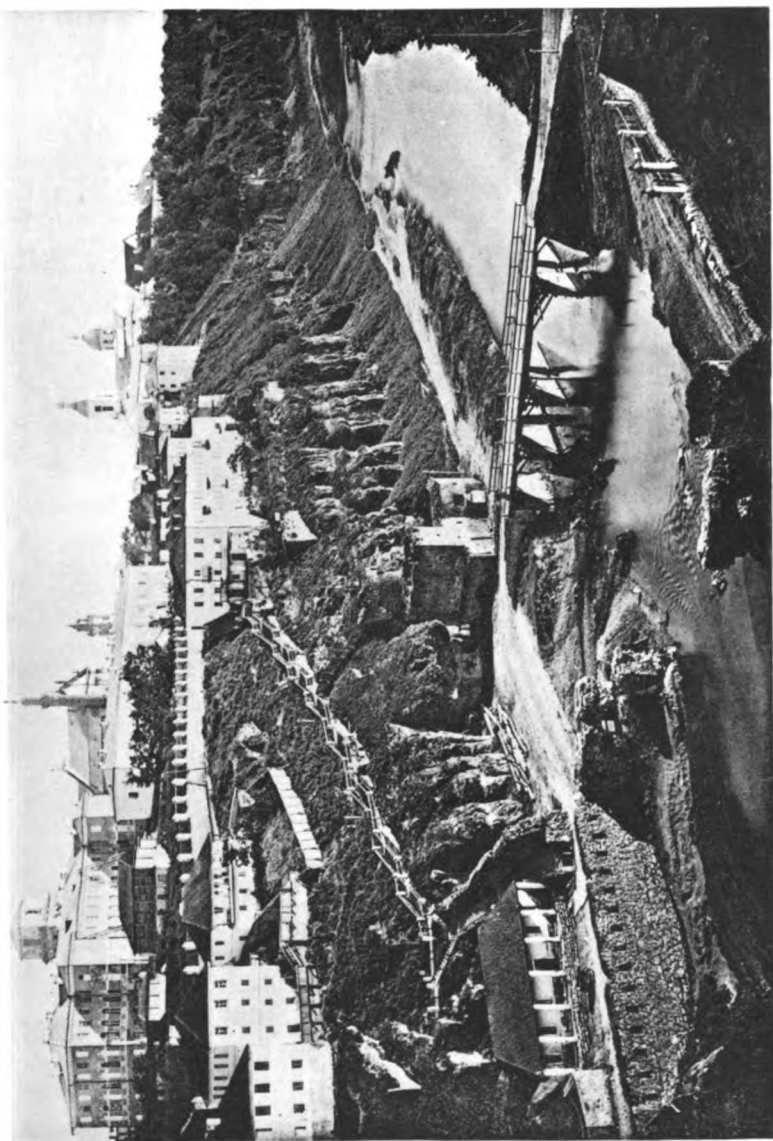
9. Просвѣтительныя учрежденія г. Каменца. Учебныя заведенія, русская публичная бібліотека, городской театр. Производительность печати; каменецкія типографіи, изданія и книжныя лавки. Благотворительныя учрежденія въ Каменцѣ 184
10. Историческія свѣдѣнія о національныхъ общинахъ г. Каменца. — Составъ населенія Каменца. Права, предоставленныя первоначально городской общинѣ Коріатовичами. — Русская община, какъ первоначальные насельники города. Ихъ обычное право и привилегіи, предоставленныя польскимъ правительствомъ. Сліяніе управленія русской общины съ польскою. — Права и преимущества польской общины, пользовавшейся магдебургскимъ, или нѣмецкимъ, правомъ. Устройство городского самоуправленія по польско-нѣмецкому праву. — Армяне, какъ торговое населеніе города. Ихъ права и борьба съ другими націями. — Евреи. — Перемены въ городскомъ самоуправленіи за послѣднее столѣтіе . . . 197
11. Торговля Каменца въ XV и XVI вв. Упадокъ ея въ слѣдующихъ столѣтіяхъ. — Промышленность въ Каменцѣ. Каменецкіе цехи ремесленниковъ въ XVIII в. Состояніе торговли и промышленности въ настоящее время. — Заселенность Каменца прежде и теперь. Расширеніе городского заселенія и вышнее упорядоченіе и благоуукрашеніе города въ послѣднее время. Распредѣленіе въ городѣ недвижимыхъ имуществъ. Численность жителей 223

РИСУНКИ:

1. Императрица Екатерина II Великая (*фототипія на отдѣльномъ листѣ*) V
2. Видъ г. Каменца со стороны Польскихъ Фольварковъ (*фототипія на отд. листѣ*). 1
3. Видъ г. Каменца (съ сѣверной стороны) 9
4. Видъ каменецкаго замка (крѣпости) и Турецкаго моста въ настоящее время (*фототипія на отд. листѣ*) 17
5. Видъ каменецкаго замка въ прежнее время (1875 г.) 35
6. Планъ г. Каменца 1672 г. (*гравюра на отд. листѣ*) 41
7. Въѣздъ изъ каменецкаго замка въ городъ въ прежнее время. 45
8. Русская брама (ворота) 55
9. Баторіева башня (Вѣтряная брама). 63
10. Каменецкая Іоанно-Предтеченская церковь 73

11. Икона св. Іоанна Предтечи въ Іоанно-Предтеченской церкви.	79
12. Каѳедральный соборъ	85
13. Православныя церкви въ г. Каменцѣ: Архіерейская церковь, Каѳедральный соборъ (съ восточной стороны), Троицкій монастырь и Петропавловская церковь	91
14. Страница изъ камен. евангелія XVI в.	101
15. Центральная площадь	109
16. Николаевская церковь въ Каменцѣ (въ прежнемъ видѣ)	115
17. Армянская икона Божіей Матери.	123
18. Дворянская (б. Доминиканская) улица (со стороны Губернатор- ской площади)	133
19. Икона Божіей матери въ подоминиканскомъ костелѣ	141
20. Турецкая каѳедра въ каменецкомъ подоминиканскомъ костелѣ	149
21. Турецкій минаретъ при каменецкомъ бывшемъ каѳедральномъ костелѣ	165
22. Видъ г. Каменца съ юго-восточной стороны (<i>фототипія на от- дельномъ листѣ</i>)	177
23. Александро-Невская церковь.	193
24. Екатерининское зеркало (въ Подольскомъ губернскомъ правленіи)	211

Поясненія къ рисункамъ	243
----------------------------------	-----

Селенка С. В. Кузьменко, в Киев.

Видъ г. Каменца со стороны Польскихъ Фольварковъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Общій историческій ходъ жизни Каменца. Труды по исторіи сего города въ польской и русской литературѣ. Цѣль, задача и планъ предлагаемаго историческаго описанія Каменца.

Губернскій городъ Каменецъ-Подольскій, находящійся на самой юго-западной окраинѣ Подольской губерніи и вмѣстѣ Россіи, расположенъ на скалистыхъ берегахъ незначительной рѣчки Смотрича. Эта рѣчка, протекая по глубокой извилистой долинѣ, за нѣсколько верстъ до впаденія своего въ Днѣстръ, кольцомъ огибаетъ высокій утесъ—островъ, на которомъ расположена древнѣйшая часть Каменца—„Старый городъ“. живущій исторической жизнью уже болѣе пяти столѣтій. Кругомъ этого острова-города раскинулись новыя прибавленія города—съ востока „Новый Планъ“, а съ юга и сѣвера предмѣстья—„Русскіе“ и „Польскіе Фольварки“ съ Бѣлановкой. Съ западной стороны городъ соединяется каменной стѣной—мостомъ съ древнимъ замкомъ (крѣпостью) и расположенными возлѣ того замка поселеніями Подзамчемъ и Должкомъ. Въ былыя времена этотъ замокъ вмѣстѣ съ старымъ городомъ составлялъ неприступную пограничную крѣпость, сначала русско-литовскую, а затѣмъ польскую. Уцѣлѣвшія нынѣ башни и стѣны этой твердыни, высясь надъ глубокой долиной рѣчки Смотрича, еще и теперь поражаютъ путника своимъ величіемъ. Эти остатки сѣдой старины говорятъ намъ о многовѣковой тревожной жизни этого пограничнаго стража. Здѣсь, у стѣнъ этихъ, въ былыя времена встрѣчались лицомъ къ лицу европейская и азіатская культура, христіанство и мусульманство, православіе и римско-католичество, Русь и Польша.

Основанная русско-литовскими князьями на мѣстѣ разрушенныхъ татарами укрѣпленій Понизья, каменецкая крѣпость стала оплотомъ для русскаго населенія, тѣснимаго азіатскими кочевниками. Здѣсь, послѣ вѣкового порабоженія татарами Подолія, впервые утвердились русско-литовскіе князья и твердой ногой стала русско-православная культура. и объ эти стѣны много разъ разбивались волны азіатскихъ потоковъ. Какъ храбрый рыцарь, твердо стоялъ Каменецъ на стражѣ, не допуская

вторгаться татарамъ и туркамъ въ христіанскія земли. Такую свою миссію Каменецъ исполнялъ и тогда, когда городъ принадлежалъ литовцамъ, и послѣ того, какъ перемѣнилъ своихъ начальниковъ литовско-русскихъ на польскихъ. Но съ этой перемѣной городъ облачается въ одежды Польши, со всѣми недостатками этого шляхетскаго государства. Польско-нѣмецкое городское устройство отгѣсняетъ на второй планъ русское туземное „право“ и затѣмъ окончательно поглощаетъ его. Проникнувшій въ Каменецъ довольно рано польско-католицизмъ сдѣлалъ эти твердыни базисомъ для своей дѣятельности среди русскаго края. Въ Каменцѣ на ряду съ церквами являются костелы; западные монашескіе ордена устраиваютъ здѣсь клишторы, которые своими массами совсѣмъ закрываютъ православныя святыни. Напрасно подступаютъ къ городу взволнованныя массы русскаго поработеннаго поляками народа, желая отгѣснить отсюда польско-католицизмъ: зацѣпивши за крѣпкія стѣны, поляки выдерживаютъ напоръ всеобщаго наводненія. И хотя народно-козацкія войска и не взяли Каменца, но ослабѣвавшая въ борьбѣ Польша должна была уступить городъ мусульманамъ и въ продолженіе 27 лѣтъ надъ христіанской твердыней и надъ христіанскими святынями водружается полумѣсяцъ. Возвращенный затѣмъ Польшѣ городъ стаеъ еще болѣе польско-католическимъ и цѣлое столѣтіе рыно распространяетъ унию и католицизмъ среди русскаго населенія, но вмѣстѣ съ симъ, развившись духомъ шляхетской республики, теряетъ устои гражданственности и, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ и несогласій, приходитъ въ упадокъ. Но не смотря на всѣ неблагопріятныя условія своей жизни подъ иноземнымъ владычествомъ, Каменецъ, населенный по преимуществу русскими мѣщанами, не терялъ никогда характера русскаго города.

Наконецъ, назадъ тому сто лѣтъ Каменецъ вступаетъ подъ Русскую державу, русскіе жители его объединяются съ Россіей единствомъ православной вѣры, и городъ успокаивается послѣ вѣковыхъ тревоженій, подъ крѣпкой охраной скипетра Русскихъ царей, мирно продолжаетъ свое существованіе и, будучи административнымъ центромъ Подольской губерніи, распространяетъ по Подоліи лучи мудрыхъ распоряженій Русскаго Правительства. Такъ старецъ, много бѣдъ перенесшій на своемъ вѣку, наконецъ успокаивается и, обдумывая свое тревожное прошлое, мудро руководитъ своихъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ и радуется ихъ мирной, спокойной жизни.

Таково въ общемъ теченіе жизни нашего города.

Пронесшая жизнь Каменца, какъ города хотя и русскаго по происхожденію, но долгое время бывшаго подъ властью Польши, нашла себѣ

разработку больше въ польской исторической литературѣ, чѣмъ русской. На русскомъ языкѣ, кромѣ книжки Сементовскаго, составляющей нынѣ библиографическую рѣдкость, нѣтъ ничего, посвященнаго специально исторіи нашего города. Напротивъ, въ польской литературѣ имѣется значительное число трудовъ, изображающихъ прошлую жизнь Каменца, какъ напри- мѣръ обстоятельная монографія покойнаго д-ра Антонія І. (І. І. Ролле) и отдѣльные его рассказы изъ исторіи города¹⁾.

Поэтому, издавая настоящую книжку, мы желаемъ пополнить пробѣлъ въ нашей литературѣ—дать русскимъ читателямъ историческія свѣдѣнія о нашемъ городѣ. Во многихъ случаяхъ намъ пришлось только ограничиться пересказомъ того, что находится въ польской литературѣ. Конечно, насколько возможно, мы старались освѣтить факты исторіи съ нашей, русской, точки зрѣнія, обратить вниманіе на историческіе памятники русскіе, православные, такъ какъ эта сторона исторіи нашего города часто игнорировалась польскими историками. Въ этомъ отношеніи нашъ трудъ представляетъ только опытъ историческаго описанія Каменца,—опытъ, конечно, слабый, не лишенный промаховъ, извинительныхъ—думаемъ—для провинціального изслѣдователя старины.

Приступая къ изложенію историческаго описанія Каменца-Подольскаго, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о планѣ нашего труда. Вся книга дѣлится на двѣ части. Въ первой части изложенъ историческій очеркъ внѣшнихъ событій въ исторіи Каменца, во второй—частнѣйшее обозрѣніе фактовъ внутренней исторіи и описаніе современнаго Каменца.

¹⁾ Вотъ перечень болѣе значительныхъ трудовъ по исторіи Каменца въ русской и польской литературѣ: „Каменецъ-Подольскій“ А. А. Сементовскаго, Спб., 1862 г. (первоначально было помѣщено въ „Архивѣ ист. и практ. свѣдѣній“ 1862 г. кн. IV, 1—78); „Подоль. Записки проѣзжаго“, П—това, Кіевъ, 1863 г.; „Историческія свѣдѣнія о Каменцѣ-Подольскомъ“ въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1853 г. № 9; статьи о Каменцѣ въ изд. покойнаго П. Н. Батюшкова „Подолія“, въ географическомъ словарѣ Семенова и др.; „Zameczki Podolskie na kresach multanskich“ d-ra Antoniego J., 1-е изд. Krakow 1869 г.,—2-е изд. Warszawa—Krakow 1880 г., въ 3-хъ томахъ (о Каменцѣ въ двухъ первыхъ томахъ),—3-е изд. 1893 г.: статьи того же автора: „Pod półksiężycem“, „Odwiedziny monarsze r. 1781“ (Opowiadania historyczne, serya I); „Pod krzyżem“ (Nowe opowiadania hist., ser. II); „Antoni Nowina Złotnicki“ (Opowiadania hist., ser. III, t. I); „Gospodarstwo skarbnika czerwono grodzkiego w kamienieckiej warowni“ (Opowiadania, s. IV, t. I); „Złrada kamieniecka“ (Opow. hist., s. VII). „Pamiętnik delegatów kamienieckich na sejm 1789 r.“ (Sylwetki hist., ser. VIII). Далѣе статьи о Каменцѣ въ слѣдующихъ изданіяхъ: „Statystyczne, topograficzne i historyczne opisanie gubernii Podolskiej“ W. Marczynskiego, Wilno, 1820, t. I; „Podol, Wołyń, Ukraina“ A. Przewdzieckiego, Wilno, 1840, t. I; „Starożytna Polska“, M. Balińskiego i T. Lipińskiego, Warszawa, 1844, t. II. и въ новомъ изданіи 1885—7 г.г.; „Encyklopedya powszechna“, t. XIII (Warsz. 1863); „Słownik geograficzny“ Walewskiego i Chlebowskiego, t. III. Краткое описаніе Каменца также въ періодическихъ изданіяхъ: „Przyjaciel ludu“ 1835 г., стр. 411; также 1841 г., стр. 17 и сл. и 1847 г., стр. 412; „Lwowianin“ 1836 г., стр. 3, и др.

Въ первой части обзорны слѣдующіе періоды: а) городъ подъ русско-литовскимъ господствомъ съ половины XIV в. до 1434 г.; б) польское владычество въ городѣ до турецкаго занятія съ 1434 до 1672 гг.; в) Каменецъ подъ турецкимъ владычествомъ 1672—1699 гг.; г) польское господство въ городѣ въ XVIII в., и д) городъ подъ Россійской державой съ 1793 г.

Вторая часть книги имѣетъ содержаніемъ слѣдующіе предметы: а) исторія каменецкой крѣпости и описаніе остатковъ укрѣплений, сохранившихся по настоящее время; б) очеркъ церковно-религіозной жизни Каменца и описаніе бывшихъ и существующихъ здѣсь святынь, а также указаніе духовно-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности въ Каменцѣ; в) историческія свѣдѣнія о національныхъ общинахъ Каменца и о городскомъ самоуправленіи, и, наконецъ, г) историческія свѣдѣнія о торговлѣ и промышленности, а также степени заселенности, территориальныхъ границахъ и числѣ жителей города въ прежнее и теперешнее время.

Общій историческій очеркъ вѣдшихъ событій.

1.

Каменецъ литовско-русскій.—Вопросъ о древности Каменца. Основаніе Каменца Кориатовичами и ихъ управленіе. Занятіе Каменца в. кн. Витовтомъ, уступка его королю Ягайлу и переуступка послѣднимъ Спытку Мельштынскому. Выкупъ Каменца Ягайломъ и передача кн. Свидригайлу. Занятіе Каменца Ягайломъ и Витовтомъ. Захватъ поляками. Война Свидригайла съ Ягайломъ изъ-за Каменца и Подоліи. Присоединеніе Подоліи и Каменца къ Польшѣ.

Вопросъ о томъ, когда и кѣмъ основанъ г. Каменецъ и когда впервые онъ выступаетъ на историческое поприще, рѣшался историками различно. Такъ, до недавняго времени утверждали, что этотъ городъ существовалъ не только въ до-татарское время, но гораздо раньше. Писавшіе о Каменцѣ историки, какъ древніе (Целярій) такъ и новые (Марчинскій, Липинскій и др.), говорятъ, что нашъ городъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Дакии, упоминаемыхъ географомъ II в. по Р. Х. Птоломеемъ, и носилъ названіе Клепидавы или Петридавы, причемъ названіе Петридава производятъ отъ латинскаго корня *petra*—скала, камень, и такимъ образомъ названіе Петридавы (каменнаго города) отождествляютъ съ нашимъ названіемъ города¹⁾. На картахъ, составленныхъ по Птоломею, дѣйствительно города Клепидава и Петридава показываются въ Европейской Сарматіи, на лѣвой сторонѣ Днѣстра, приблизительно тамъ, гдѣ нынѣ находится Каменецъ. Но дѣйствительно ли Каменецъ есть одинъ изъ указанныхъ дакійскихъ городовъ—нѣтъ никакихъ доказательствъ, хотя возможно, что Каменецъ стоитъ на мѣстѣ какого-нибудь древняго поселенія, такъ какъ мѣстность, занимаемая окрестностями Каменца, была издревле заселена культурными славянскими племенами. Извѣстно, что русскій лѣтописецъ помѣщаетъ на лѣвой сто-

¹⁾ Marczynski, Statystyka gubernii Podolskiej, Wilno, 1820 г., т. 1, стр. 162; Семеновскій, Каменецъ-Подольскій, Спб., 1861 г., 36. Есть мнѣніе также, что Каменецъ въ древности назывался Metonium (Warowski, Dzieje Korony Polskiej i W. Ks. Litewskiego, Wilno, 1847 г., т. 3).

ронѣ Днѣстра много городовъ Угличей, но какіе это города и гдѣ именно они были—неизвѣстно. Въ настоящее время въ окрестностяхъ Каменца есть много городищъ, замчищъ и т. п., гдѣ нѣкогда были городскія укрѣпленныя поселенія, о которыхъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній (напр. въ с.с. Гринчукъ, Бабшинѣ, Княгининѣ, Княжиолѣ, Сопруньковцахъ). Многія изъ этихъ старыхъ пепелищъ послужили мѣстомъ для новыхъ поселеній. Можетъ быть, и позднѣйшій городъ Каменецъ основанъ на мѣстѣ исчезнувшаго поселенія; основаніемъ къ послѣднему предположенію могутъ послужить находки въ Каменцѣ и его окрестностяхъ древнихъ вещей и монетъ; такъ, въ Каменцѣ былъ найденъ древній бронзовый орнаментированный щельтъ съ однимъ ушкомъ, находящійся нынѣ въ Краковской академіи¹⁾, на Должкѣ (возлѣ каменецкой крѣпости) найдены монеты—римскія II в. по Р. Х., византійскія XII в. и венеціанскія XIII—XIV в.²⁾ Во всякомъ случаѣ, такъ какъ о нашемъ Каменцѣ нѣтъ никакихъ упоминаній ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ историческихъ памятникахъ до XIV в., то эти и подобные факты даютъ только возможность расширить область предположеній.

Съ какого именно времени Каменецъ-Подольскій является въ исторіи, до недавняго времени существовало въ исторической литературѣ недостоверное мнѣніе. Историки утверждали, что нашъ Каменецъ въ лѣтописяхъ упоминается уже въ XII—XIII вв., что здѣсь, въ Каменцѣ, жили русскіе князья, что этотъ городъ осаждалъ страшный Батый и т. п. Но новѣйшими болѣе достоверными изысканіями ученыхъ (проф. Барсова, Дашкевича и Шараневича) выяснено, что такое мнѣніе ошибочно: къ Каменцу Подольскому относили лѣтописныя извѣстія о Каменцѣ Волынскомъ (существовавшемъ на границѣ Волыни съ Кіевской землей) или Каменцѣ Литовскомъ (нынѣ Гродненской губер.)³⁾. Впервые же Каменецъ выступаетъ на историческое поприще во второй половинѣ

¹⁾ Есть извѣстіе о найденныхъ въ землѣ между Каменцемъ и Жванцемъ какихъ-то мѣдныхъ трубахъ, служившихъ будто бы водопроводомъ для Каменца во время римскаго владычества въ нашемъ краѣ (Симашкевичъ, Историко-географическій и этнографическій очеркъ Подолія, вып. 2, Кам.-Под., 1876 г., стр. 105), но объ этой находкѣ не имѣется подробныхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ можно бы сдѣлать какое-либо заключеніе.

²⁾ Найдены именно монеты слѣдующія: серебряный денарій Марка Аврелія 176 г., мѣдная византійская Мануила I Комнена (1143—1180 г.), четыре серебряныя венеціанскія дожа Ранерія Джено (1252—1266 г.) и дожа Франческа Дандоло (1328—1339 г.). Монеты переданы проф. В. Б. Антоновичемъ въ Древнехранилище Под. Епархіальнаго Историко-статистическаго Комитета (см. Под. Епарх. Вѣд. 1892 г. № 39, стр. 833).

³⁾ Вотъ нѣсколько мѣстъ изъ лѣтописи, гдѣ упоминается въ XII—XIII вв. Каменецъ, и соображенія профес. Барсова о томъ, что этотъ Каменецъ не былъ въ Подоліи, а на востокѣ Волынской земли.

XIV в., при чемъ литовско-русскія лѣтописи разсказываютъ, что Каменецъ былъ только въ это время основанъ.

Основаніе Каменца Подольскаго и выступленіе его въ исторіи было при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ до-татарское время западная поддѣстровская полоса теперешней Подольской губерніи, гдѣ находится и Каменецъ, входила въ составъ Галицкаго княжества и носила названіе Понизья. Здѣсь были значительные города, какъ Бакота, Ушица, Калось и др. Страшное нашествіе на южную Русь монголовъ во главѣ Батыя въ 1240—1241 гг. направилось изъ Кіева на западъ (черезъ Житомиръ, нынѣшній Новоградъ-Волинскій, Кременецъ, Владиміръ и далѣе въ Галичъ); черезъ Понизье полчища азіатскихъ завоевателей не проходили, хотя возможно, что главный опустошительный потокъ при своемъ шествіи отдѣлялъ отъ себя рукава въ видѣ загоновъ, разорявшихъ земли, но не

1196 г. кіевскій князь Рюрикъ и галицкій Володиміръ одновременно напали на владѣнія волинскаго князя Романа Мстиславича. „Володимерь—говоритъ лѣтописецъ (Ипат., 149, г. 1196)—повоева и пожже волость Романову около Перемышля, а отседѣ (т. е. со стороны Кіева) Ростиславъ Рюриковичъ съ Володимеричи и съ Чернымъ Клобукомъ ѣхавше повоеваша и пожоша волость Романову около Каменця“. Такимъ образомъ Каменецъ нужно искать на востокѣ Волини.

1210 г. Романовичи, выгнанные изъ Галича и Владиміра, находятъ убѣжище въ Каменцѣ, и изъ словъ лѣтописца нельзя не видѣть, что Каменецъ находился вблизи Кіева, почему и въ судьбѣ Романовичей принималъ дѣятельное участіе кіевскій кн. Всеволодъ Святославичъ (Ипат. 159).

1235 г. „нападоша Галичане на Каменецъ и вси Болоховскіи князи съ нимъ и повоеваша по Хомору и поидоша ко Каменцю“. Въ то же время „послалъ быше Володимерь Данилови помощь Торки“ (Ипат. 174).—Здѣсь прямо говорится, что Каменецъ стоялъ, со стороны Галича и земли Болоховскихъ князей, за Хоморомъ, лѣвымъ притокомъ Случи, и недалеко отъ Кіева и Торковъ, жившихъ по Роси.

1240 г. Батый послѣ разоренія Кіева, услыхавъ, что Даниилъ ушелъ въ Венгрію, направляется къ Владиміру, беретъ на пути городъ Колодяжинъ, Каменецъ, Изяславль, идетъ мимо Кременца и Данилова и приходитъ къ Владиміру. Обыкновенно прежде Колодяжинъ приурочивали къ м. Ладзыжину Гайсин. у. (ко Лодяжину) и Каменецъ—къ Каменцу Подольскому. Но изъ повѣствованія видно, что Батый спѣшилъ и не останавливался для осады и взятія болѣе укрѣпленныхъ городовъ (какъ Кременецъ и Даниловъ), и въ такомъ случаѣ онъ бы дѣлалъ совершенно необъяснимый крюкъ, уклоняясь значительно на югъ отъ прямого пути изъ Кіева во Владиміръ. Колодяжинъ и Каменецъ должны были лежать гораздо правѣе, именно на востокѣ Волинской земли.—Проф. Н. П. Барсовъ, *Очерки русской исторической географіи*, Варшава, 1885 г., стр. 117 и 287—289 (примѣч. 209). Къ тому же пришелъ и проф. Н. П. Дашкевичъ въ трудѣ: „Княженіе Данила Галицкаго“ (Кіевъ, 1873 г., 52).

Что Батый не былъ подъ стѣнами Каменца-Подольскаго, принимается теперь историками какъ несомнѣнное (Проф. М. Ф. Владимірскаго-Будановъ, „Населеніе Юго-Западной Россіи отъ половины XIII до половины XV вѣка“ въ *Арх. Ю.-З. Россіи*, ч. VII, т. I, стр. 15; Проф. Н. П. Петровъ, „Волинь“ и „Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова, и др.).

Покойный д-ръ І. І. Ролле († 9 янв. 1894 г.), извѣстный историкъ Подолии, писавшій подъ псевдонимомъ „Dr. Antoni J.“, допускалъ въ болѣе раннихъ своихъ трудахъ по исторіи Каменца существованіе сего города въ до-татарское время („Zameczki Podolskie na kresach multanskich“), но затѣмъ въ послѣднее время отказался отъ этой гипотезы (см. его „Sylwetki historyczne“, serya VIII, 1893 г., стр. 284—285).

истребившихъ здѣсь гражданской и общественной жизни, почему и Понизье осталось нѣкоторое время за Галицкимъ княземъ. Только около 1257 года столица Понизья Бакота перешла къ татарамъ, поселившимся въ степяхъ нынѣшней Херсонщины и образовавшимъ отдѣльный отъ Золотоордынскаго царства улусъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и все Понизье стало въ зависимость отъ татаръ. Такая зависимость продолжается цѣлое столѣтіе. За это время страна пользовалась значительной долей автономіи во внутреннемъ управленіи; татары требовали только, чтобы были срыты укрепления городовъ, такъ что въ то время въ Подоліи, по свидѣтельству лѣтописи, не существовало ни одного города „ни камнемъ будованнаго, ни деревомъ рубленнаго“. Жители были обложены данью, за полученіемъ которой пріѣзжали изъ татарскихъ улусовъ „баскаки“, а сборомъ этой дани на мѣстѣ завѣдывали представители общинъ—атаманы, которые были вмѣстѣ и представителями управленія края. Такъ было до побѣды великаго князя литовскаго Ольгерда надъ татарами въ Синеводской битвѣ около 1362 года. Лѣтописи рассказываютъ, что Ольгердъ, пришедши съ литовскимъ войскомъ на Синюю Воду (рѣчка Синюха, въ восточной части Подольской губерніи), разбилъ трехъ татарскихъ хановъ братьевъ—Хачибей, Котлугуба и Димитрія, которые именовались „отчичами и дѣдичами Подольской земли“, и съ этого времени Подолія вошла въ составъ великаго княжества Русско-литовскаго. Въ то время братъ Ольгерда Коріатъ держалъ Новогрудокъ Литовскій, и у него было четыре сына: Юрій, Александръ, Константинъ и Феодоръ. Ольгердъ далъ въ ленъ Подольскую землю этимъ князьямъ—своимъ племянникамъ. Князья Коріатовичи съ литовскою силою пришли въ Подольскую землю, вошли въ пріязнь съ атаманами и стали оборонять землю отъ татаръ и баскакамъ „выхода“ не стали давать. Прежде всего они,—говоритъ лѣтописецъ,—нашли себѣ крѣпкое мѣсто на рѣчкѣ Смотричѣ и построили городъ Смотричъ; въ другомъ мѣстѣ, гдѣ были чернцы на горѣ, они возобновили („нарядили“) городъ Бакоту. Затѣмъ, занимаясь охотой, случилось имъ загнать оленей на тотъ островъ, гдѣ нынѣ находится городъ Каменецъ; тамъ они вырубилъ лѣсъ и изъ камня построили („умуровали“) городъ Каменецъ. Съ того времени они, укрепляя всѣ Подольскіе города, утвердились („осѣли“) во всей землѣ Подольской¹⁾.

Таковъ рассказъ лѣтописи о занятіи Коріатовичами Подоліи и основаніи ими города Каменца, который стаегъ главнымъ городомъ Подоліи

¹⁾ Лѣтопись, изд. Даниловича, 50;—Быховца, 19. См. Молчановскій, Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ, 170—173; Владимірскій-Будановъ, Населеніе Ю.-З. Россіи отъ пол. XIII до пол. XV в. (А. Ю.-З. Р. ч. VII. т. I, 76).

Видъ г. Каменца съ сѣверной стороны.

и въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ пользуется славой неприступной крѣпости сначала Русско-литовскаго княжества, а затѣмъ Польши.

Кто именно изъ четырехъ братьевъ Коріатовичей основаль Каменецъ—неизвѣстно. Лѣтопись указываетъ безраздѣльно на всѣхъ ихъ вмѣстѣ. Но изъ дальнѣйшей дѣятельности Коріатовичей въ Подоліи, выразившейся въ выдачу ими разныхъ грамотъ, видно, что къ Каменцу относится дѣятельность двухъ братьевъ Юрія и Александра, почему ихъ и можно считать основателями города. Есть извѣстія, что эти князья и погребены въ Каменцѣ. Замѣчательно, что въ подольскомъ народѣ до сихъ поръ сохранилось преданіе объ основаніи г. Каменца двумя братьями при такихъ же отчасти обстоятельствахъ, какъ это разсказано въ лѣтописи. Вотъ эта легенда, записанная въ с. Карачковцахъ, Каменецкаго уѣзда.

„Жылы соби два брата, вдовыни сыны, панычи; нигде имъ не можна було ся ужыты, де ся не оселять—скризь ихъ женуть. Одного ранку поихалы вони на полювання, не взявши й хлиба зъ дому. Издылы цильйй день, дуже ся вморылы и выголодалы, и ничого не зловылы; вже надъ вечирь загналы лыса мижъ камьяни скалы у густый лисъ, шчо кругомъ его ричка тече. Тутъ вони й заночувалы. Другого дня вранци розглядили вдовыченкы мисце, тай надумалы, шчо гораздъ булобъ тутъ збудоваты городъ, а дали поихалы до матеры, тай ій кажуть, просять порады. А маты имъ одказуе, шчо буде вашъ городъ голодный, бо не взяли-сте хлиба, якъ я вамъ вчора казала. Отже вони не послухалы, збудовалы великій городъ и тамъ ся оселылы з матерью. А материно слово справдылось—бувъ той городъ голодный, чрезъ те и до сего часу такъ дорого у тому Камянци“¹⁾).

О князьяхъ Коріатовичахъ не много имѣется историческихъ свѣдѣній, и при томъ эти свѣдѣнія разнорѣчивы и сбивчивы.

Юрій Коріатовичъ былъ, кажется, старшимъ братомъ, такъ какъ при перечисленіи братьевъ лѣтопись начинаеть съ этого имени. Князь Юрій впервые упоминается въ 1349 г. въ договорѣ князей литовскихъ съ польскимъ королемъ Казиміромъ; вѣроятно, онъ владелъ какимъ-нибудь незначительнымъ удѣломъ на Волыни или Червонной Руси, изъ-за которыхъ въ то время шла борьба между Литвой и Польшей, и долженъ былъ войти въ нѣкоторыя обязательства къ польскому королю, почему и въ 1366 г. въ договорѣ Казиміра съ литовскими князьями упоминаются

¹⁾ М. К., Путевые очерки Подолія—„Кіев. Старина“ 1884 г., май, 17. Непонятно только, почему авторъ „Путевыхъ очерковъ“ относитъ эту легенду къ братьямъ Романовичамъ Данилу и Васильку, устроителямъ Галицко-Ролынскаго княжества.

съ польской стороны князя „Юрій и Александръ“, каковыхъ нѣкоторые историки считаютъ братьями Коріатовичами. Былъ ли въ то время, т. е. въ 1366 г., Юрій подольскимъ княземъ—неизвѣстно, такъ какъ лѣтописи не указываютъ точно времени появленія Коріатовичей въ Подоліи.

Въ 1374 г. Юрій вмѣстѣ съ братомъ Александромъ даетъ въ каменецкомъ замкѣ грамоту городу Каменцу, изъ которой видно, что Коріатовичи были не только верховными владѣтелями страны, но и внутренними устроителями ея. Вышеуказанной грамотой Юрій Коріатовичъ даритъ горожанамъ 200 лановъ поля и выгонъ для скота, освобождаетъ мѣщанъ отъ всякихъ податей на 20 лѣтъ, предоставляетъ имъ право суда чрезъ своихъ представителей и даетъ городу право получать доходы съ торгово-промышленныхъ заведеній и т. п. Имя князя Юрія Коріатовича упоминается также въ грамотѣ, выданной братомъ его Александромъ въ 1375 г. смотрическимъ доминиканамъ, гдѣ сказано: „штожь былъ братъ нашъ князь Юрій Коріатовичъ придалъ млинъ къ церкви къ Матцѣ Божіей у Смотричи, то и мы, князь Александрю, подтверждаемъ того своимъ листомъ“¹⁾.

Князю Юрію, по всей вѣроятности, Каменецъ обязанъ своимъ заселеніемъ и укрупненіемъ. Въ каменецкомъ замкѣ онъ вмѣстѣ съ княземъ Александромъ построилъ православную церковь въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. По польско-католическимъ извѣстіямъ Юрій Коріатовичъ основалъ въ 1370 г. каменецкій доминиканскій монастырь²⁾. О кончинѣ князя Юрія лѣтописи говорятъ такъ: князя Юрія волохи взяли къ себѣ воеводою и тамъ его отравили („окормили“). Когда и почему это случилось—неизвѣстно; предполагаютъ, что князь Юрій былъ вызванъ въ Молдавію партіей православныхъ бояръ, враждебныхъ католичеству, такъ какъ къ этому времени относится принятіе однимъ изъ молдавскихъ воеводъ католицизма и учрежденіе въ Молдавіи католической епархіи; когда же опасенія ихъ предъ католицизмомъ оказались неосновательными, то волохи, какъ это часто бывало у нихъ, избавились отъ князя Юрія отравой³⁾. Молдавскіе источники ничего не говорятъ о воеводѣ Юрію; впрочемъ, современный намъ историкъ Румыніи г. Ксенополъ отождествляетъ Юрія Коріатовича съ воеводой Югой, или Югомъ, бывшимъ въ Молдавіи въ концѣ XIV в., и говоритъ, что Юрій Коріатовичъ прибылъ въ

¹⁾ Молчановскій, 202—220; Dr. Antoni J., Zameczki Podolskie, I, 56 (изданія 2-го, Warsz.—Krak., 1880. По этому изданію будемъ дѣлать и дальнѣйшія указанія).

²⁾ „Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова, 60 и примѣч. 111.

³⁾ Молчановскій, 204.

Молдавію въ качествѣ жениха дочери воеводы Лацка Анастасіи и затѣмъ наслѣдовалъ престолъ Молдавіи ¹⁾).

О мѣстѣ кончины князя Юрія, какъ мы уже сказали, лѣтопись говоритъ, что онъ отравленъ въ Молдавіи, а историкъ XVI в. Стрыйковскій развиваетъ это извѣстіе сообщеніемъ, что это случилось въ молдавской столицѣ Сочавѣ и что Юрій похороненъ „въ Вашуляхъ, въ мурованномъ монастырѣ за Бермადью“, гдѣ былъ самъ историкъ въ 1575 г. Окольскій же, историкъ XVII в. доминиканскаго ордена, говоритъ, что Юрій и Александръ похоронены въ бывшемъ смотричскомъ доминиканскомъ монастырѣ. Но эти извѣстія не достовѣрны; по извѣстіямъ болѣе правдоподобнымъ Юрій Коріатовичъ похороненъ вмѣстѣ съ братомъ Александромъ въ каменецкой замковой церкви, которую братья сами же и устроили и которая существовала до 1672 г. ²⁾.

Второй сынъ Коріата князь Александръ, выдавшій Каменцу грамоту съ братомъ своимъ Юріемъ въ 1374 г., въ первое время своего пребыванія въ Подоліи былъ склоненъ искать поддержки у Польши, и польскій король Казиміръ Великій, послѣ похода своего на русскія земли, въ 1366 г. отдалъ Александру въ управленіе отнятую у литовцевъ Владимірскую землю. Въ 1370 г. Александръ изъ Владиміра поѣхалъ въ Краковъ на похороны польскаго короля; этимъ воспользовался литовскій князь Любартъ (дяди Александра), изгнанный раньше Казиміромъ, занялъ владимірскій замокъ и удержалъ за собой владимірскій удѣлъ. Александръ, по возвращеніи изъ Кракова, удалился въ свой подольскій удѣлъ и, вѣроятно, жилъ въ Смотричѣ. Вмѣстѣ съ братомъ Юріемъ, какъ уже сказано, онъ выдалъ грамоту 1374 г.; кромѣ того, извѣстны еще двѣ грамоты Александра Коріатовича отъ 1375 г.: одна—городу Кракову на право торговли съ Подолью и другая смотричскому доминиканскому монастырю на владѣніе тою землей, которую раньше далъ его братъ Юрій. Последняя грамота до настоящаго времени сохранилась въ подлинникѣ (литограф. копія у Пржездъцакаго—„Podole, Wołuj, Ukraina“—и въ „Подоліи“, изд. П. Н. Батюшкова) и представляетъ древнѣйшій документъ, касающійся Подоліи. Текстъ этой грамоты написанъ на русскомъ языкѣ и время выдачи грамоты отмѣчено по православному календарю (17 марта—въ день св. Алексѣя челоуѣка Божія). Александръ Коріатовичъ, сидя въ Подоліи, дѣятельно велъ борьбу съ татарами, занимавшими юго-восточныя равнины теперешней Подольской

¹⁾ „Бессарабія“, посмертн. изд. П. Н. Батюшкова, прим. 141.

²⁾ Петрушевичъ, Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 г.г., Львовъ, 1874 г., стр. 618; Архивъ Ю.-З. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 103.

губерніи и побережья Чернаго моря. Въ борьбѣ съ татарами и погибъ этотъ князь, какъ свидѣтельствуесть лѣтопись. Окольскій утверждаетъ, что Александръ похороненъ въ доминиканскомъ монастырѣ въ Смотричѣ, и, слѣдовательно, былъ католикомъ. Основаніемъ сему послужила вышеуказанная грамота 1375 г., данная доминиканамъ. По болѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, какъ уже указано, црахъ Александра поконился въ каменецкой замковой церкви, выстроенной имъ самимъ вмѣстѣ съ братомъ Юріемъ. Можетъ быть, опираясь на Польшу и будучи ея подручникомъ, Александръ Коріатовичъ дѣйствительно былъ склоненъ къ католицизму, и даже извѣстно, что папа присылалъ ему буллы, въ надеждѣ склонить его въ лоно латинства; но дѣйствительно ли онъ былъ католикомъ,—нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Грамота 1375 г. подтверждаетъ не католицизмъ Александра, а православіе, такъ какъ время ея выдачи обозначено по православному календарю.

О третьемъ братѣ Константинѣ Коріатовичѣ имѣется весьма мало свѣдѣній, особенно о его дѣятельности въ Подоліи. Этимъ княземъ въ 1385 г. была дана грамота краковскимъ купцамъ на право свободной торговли съ Подоліей. Указываютъ на другую грамоту его отъ 1388 г., данную имъ вмѣстѣ съ братомъ княземъ Феодоромъ слугѣ своему Немирѣ на владѣніе Бакотой. Русско-литовскія лѣтописи упоминаютъ, что польскій король Казиміръ предлагалъ Константину выдать замужъ за него свою дочь и сдѣлать его своимъ наслѣдникомъ, но тотъ не согласился на это, не желая измѣнить своей православной вѣрѣ. Хотя этотъ фактъ не имѣетъ подтвержденія въ другихъ историческихъ свидѣтельствахъ, но во всякомъ случаѣ показываетъ, что при Коріатовичахъ были уже притязанія поляковъ на Подолію и что въ ближайшее время послѣ занятія Подоліи Коріатовичами (т. е. во время составленія русско-литовскихъ лѣтописей) на этихъ подольскихъ князей смотрѣли, какъ на приверженцевъ православной вѣры. О мѣстѣ кончины князя Константина лѣтописи говорятъ глухо: „умеръ на своемъ государствѣ“, но гдѣ—неизвѣстно.

Четвертый братъ Феодоръ Коріатовичъ если и прибылъ въ Подолію одновременно съ другими братьями, то былъ здѣсь первоначально не долго. По смерти отца своего Коріата, Феодоръ получилъ отцовскій удѣлъ и жилъ въ Новогрудкѣ, и только послѣ смерти трехъ своихъ братьевъ—князей Подольскихъ прибылъ въ Подолію и сталъ единоличнымъ владѣтелемъ ея. Вѣроятно, онъ жилъ въ Каменцѣ, который со временъ Коріатовичей сдѣлался административнымъ центромъ Подольской земли и по своимъ природнымъ укрѣпленіямъ сталъ сильной неприступной крѣпостью. Извѣстна одна только грамота этого князя, которой слугѣ

своему Бедриху записалъ четыре села въ Червоногородскомъ округѣ¹⁾).

Когда въ 1386 г. послѣдовало соединеніе Литвы и Польши подъ властью Ягайла, подольскій князь Ѳеодоръ Коріатовичъ принесъ ему присягу на вѣрность и жилъ въ Каменцѣ до 1393 г., но затѣмъ былъ отсюда изгнанъ. Это было такъ.

Въ 1392 г., въ силу соглашенія между Ягайломъ и его двоюроднымъ братомъ Витовтомъ Кейстутувичемъ, послѣдній сталъ великимъ княземъ литовскимъ. Витовтъ, преслѣдуя свою завѣтную мысль объ устраненіи удѣльныхъ князей, потребовалъ отъ подольскаго князя большей подчиненности, чѣмъ это было до того времени, и Ѳеодоръ Коріатовичъ (двоюродный братъ Витовта) отказался „быть ему послушнымъ“. Весною 1393 г. Витовтъ съ литовскими силами двинулся въ Подолію съ сѣверо-востока; Ѳеодоръ Коріатовичъ, услышавъ о движеніи Витовта, ушелъ въ Венгрію, гдѣ онъ имѣлъ значительный удѣлъ²⁾), а въ Каменцѣ оставилъ своего воеводу Нестака; сторонники же Ѳеодора убѣжали въ Валахію. Витовтъ, взявши подольскіе города Брацлавъ, Соколецъ и другіе, ночью подошелъ къ Каменцу, штурмомъ взялъ городъ и захватилъ подольскаго воеводу Нестака. Историкъ XVI в. Стрыйковскій говоритъ, что Витовту удалось взять неприступную каменецкую крѣпость только благодаря ссорѣ подолянъ-русскихъ съ волоскимъ гарнизономъ, служившимъ подольскому князю, вѣроятно, по найму. Черезъ два столѣтія позже Стрыйковскій, проѣзжая чрезъ Подолію, видѣлъ возлѣ Каменца окопы, носившіе названіе „Витовтовыхъ шанцевъ“³⁾).

Взявши оружіемъ Подольскую землю, Витовтъ назначилъ Каменцу и другимъ городамъ своихъ старость и ввелъ свое управленіе.

Но не долго Витовтъ владѣлъ Каменцемъ. Поляки, занявши недавно предъ тѣмъ Галицію, стали заявлять претензію и на Подолію. Поэтому, вслѣдствіе домогательства польскаго короля Ягайла, Витовтъ,

¹⁾ О князьяхъ Коріатовичахъ см.: Молчановскій, Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ, стр. 169 и слѣд.; Stadnicki, Synowie Gedymina (nowe wyd., Lwow, 1881), стр. 150 и др.; Dr. Antoni J., Zameczki Podolskie, I, 53—63.

Основываясь на извѣстныхъ намъ грамотахъ Коріатовичей, а также припимая во вниманіе позднѣйшее дѣленіе западной Подоліи (Подольскаго воеводства) на округа и повѣты, можно предполагать, что братья Коріатовичи, прибывъ въ Подолію, такъ подѣлили землю между собою: Юрій взялъ Каменецъ и его округъ, Александръ—Смотричъ, Константинъ—Бакоту, древнюю столицу Понизья, и Ѳеодоръ—Червоногородъ.

²⁾ Въ Венгріи Ѳеодоръ Коріатовичъ получалъ еще въ 1360 г. отъ Венгерскаго короля Людовика Мункачево-Маковицкую область, куда привелъ много русскаго народа. Въ Мункачевѣ онъ основали православный монастырь св. Николая, гдѣ завѣщалъ себя похоронить. Молчановскій, 220—225; Zam. Pod., I, 60; Подолія, изд. Батюшкова. 34.

³⁾ Молчановскій, 250 и 235.

не желая разрыва съ нимъ, въ виду предстоящей ему борьбы съ татарами, уступилъ (заложилъ) королю за 20 тысячъ западные подольскіе города и въ томъ числѣ Каменецъ, а затѣмъ въ юнѣ 1395 г. Ягайло переуступилъ свои права („княжеское право“) польскому вельможѣ Спытку изъ Мельштына, воеводѣ краковскому¹⁾. Съ этого времени постепенно начинаетъ проникать въ Каменецъ польскій элементъ и утверждаться здѣсь. Спытку Каменецъ, какъ и др. западные подольскіе города (Смотричъ, Скала, Бакота), принадлежалъ до 1399 г., т. е. до его смерти. О дѣятельности Спытка въ Подоліи мало извѣстно. Есть указаніе, что онъ, заботясь о поднятіи доходовъ каменецкой городской общины, далъ городу право получать третью мѣрку отъ помолу въ мельницѣ на рѣчкѣ Смотричѣ, съ тѣмъ чтобы этотъ доходъ былъ обращаемъ на укрѣпленіе и другія потребности города²⁾.

Спытку въ качествѣ „князя подольскаго“ продолжалъ дѣло Коріатовичей—защищалъ страну отъ татаръ. Въ видахъ этихъ Спытку входилъ въ сношенія съ молдавскимъ воеводой Стефаномъ и для этого даже посѣщалъ столицу Молдавіи³⁾. Онъ и погибъ въ борьбѣ съ татарами, сражаясь подъ предводительствомъ Витовта, въ несчастной для литовцевъ битвѣ при Воржклѣ.

Послѣ смерти Спытка право на владѣніе Подоліей перешло къ женѣ его, и такъ какъ она не могла удержать за собой страну, находящуюся въ беспокойномъ сосѣдствѣ съ татарами, то король выкупилъ Подолію у вдовы Спытка, и затѣмъ, чтобы эта земля была въ подчиненіи Польшѣ, въ 1400 г. передалъ ее своему брату литовскому князю Свидригайлу, который былъ противникомъ великаго князя Витовта.

Новый подольскій князь былъ въ Подоліи около 2 лѣтъ. Памятникомъ пребыванія его на Подоліи (въ Каменцѣ) служить грамота его, выданная имъ въ 1401 г. каменецкимъ доминиканамъ на владѣніе селомъ Зюбровцами (нынѣ Зюбровка, при рч. Смотричѣ, ниже Каменца). Свидригайло, будучи католикъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ преданъ литовско-русскимъ интересамъ и ненавидѣлъ унію Литвы съ Польшей; крайне честолюбивый, Свидригайло сталъ добиваться великокняжескаго престола, для чего въ 1402 г., оставивъ въ подольскихъ городахъ свои гарнизоны, отправился въ земли Прусскаго ордена искать тамъ помощи въ своихъ притязаніяхъ на великокняжескій престолъ. Великій князь ли-

¹⁾ Молчановскій, 256; Ар. Ю.-З. Р., VII, I, пред. стр. 80. Грамота короля напечатана въ „Archivum ks. Sanguszków“, I, 18.

²⁾ Jabłonowski, Zródła dziejowe, V, 16.

³⁾ Молчановскій, 250, примѣч. 4.

товскій Витовтъ и польскій король Ягайло сильно безпокоились враждебнымъ настроеніемъ Свидригайла, сблизились между собою и рѣшили отнять Подолію у Свидригайла. Въ 1403 г. Ягайло потребовалъ отъ подолянъ покорности себѣ, какъ верховному властителю, но встрѣтилъ здѣсь рѣшительное сопротивленіе не только въ русскихъ, но даже со стороны сидѣвшихъ въ Каменцѣ поляковъ. Ягайло поэтому, вмѣстѣ съ Витовтомъ, въ 1404 г. двинулся къ Каменцу. Жители города, какъ передаетъ польскій историкъ Длугошъ, охотно открыли ворота королю, но каменецкій замокъ не сдавался, и только когда было пристушено къ бомбардировкѣ, начальникъ замка сдался, взявши предварительно отъ короля обязательство не отдавать подольскихъ замковъ и земли кому-либо изъ князей, а управлять ими чрезъ польскихъ шляхтичей. За Каменцемъ переданы королю и другіе подольскіе замки.

Относительно осады каменецкаго замка и договора короля Ягайла съ начальникомъ крѣпости можно думать, что это была не болѣе какъ комедія, сыгранная поляками. Дѣло въ томъ, что Каменецъ и въ то время по своему привилегированному положенію, какъ пограничная крѣпость и значительный торговый пунктъ, привлекалъ уже къ себѣ поляковъ. Польскій элементъ могъ проникнуть въ городъ еще съ 1393 г., когда Витовтъ уступилъ западную Подолію Ягайлу и когда впервые Польша возымѣла здѣсь значительное вліяніе. Поляки въ данномъ случаѣ (въ 1404 г.), прежде чѣмъ приступить съ оружіемъ къ главному городу Подоліи, прибѣгли къ тому средству, къ которому они обращались не рѣдко и которымъ они впоследствии окончательно овладѣли Каменцемъ. Это средство была интрига. Свидригайло, уходя изъ Каменца въ началѣ 1402 г., оставилъ въ городѣ старостой Грыцька Кирдеевича, который оказался вѣрнымъ своему князю не надолго: въ августъ того же 1402 г. онъ заключилъ съ Ягайломъ тайный договоръ о сдачѣ Каменца и другихъ подольскихъ замковъ нѣкоему Дерславу Конопкѣ, довѣренному лицу короля¹⁾, но такой передачи тогда, т. е. въ 1402 г., не послѣдовало почему-то, и въ 1404 г. самъ король явился подъ стѣнами Каменца. При появленіи короля Грыцько Кирдеевичъ потому и не сдавалъ замка, чтобы на чемъ-нибудь обосновать вышеуказанное обязательство, выданное Ягайломъ каменецкимъ полякамъ послѣ сдачи Каменца. Этимъ они заставили Витовта, который былъ здѣсь же, отказаться на время отъ своихъ притязаній на богатую окраину, и Витовтъ, не желая ссориться съ Ягайломъ, въ виду угрозъ Свидригайла, долженъ былъ, послѣ занятія

¹⁾ Молчановскій. 262.

Каменца, 20 сентября 1404 г. принести здѣсь присягу на вѣрность королю Ягайлу и польской коронѣ¹⁾). Можетъ быть и этотъ фактъ былъ устроенъ для того, чтобы показать каменчанамъ, кто ихъ верховный владѣтель, и тѣмъ дать опору шаткому господству поляковъ въ Каменцѣ. Значеніе короля польскаго еще больше поднялось въ глазахъ подолянъ тѣмъ, что въ то время и волошскій воевода изъявилъ ему покорность въ Каменцѣ же²⁾).

Каменецъ и Подолія были во власти польскаго короля шесть лѣтъ и въ маѣ 1410 г. Витовтъ, оправившись послѣ пораженія въ 1393 г.. опять путемъ переговоровъ добился того, что Ягайло уступилъ ему западную Подолію съ тѣми городами, которыми владѣлъ нѣкогда Спытко изъ Мелштына, и кромѣ того еще города Межибожь, Божскій и Винницу³⁾).

Время съ 1404 по 1410 г. выступаетъ какъ періодъ перваго болѣе значительнаго проникновенія въ Подолію полонизма. Въ то время въ Каменцѣ были уже польскіе старосты; такимъ первымъ старостой былъ Петръ Шафранецъ. Правда, власть польскихъ чиновниковъ была еще номинальная, только напоминающая подолянамъ, что они имѣютъ верховнымъ владѣтелемъ польскаго короля. Частая въ то время перемѣна польскихъ старостъ показываетъ затруднительность и опасность ихъ положенія среди враждебно настроеннаго населенія Подольской земли. Фактическая власть Польши распространилась на небольшую область, тянувшую къ Каменцу. Это видно изъ земельныхъ пожалованій польской шляхты со стороны польской короны⁴⁾).

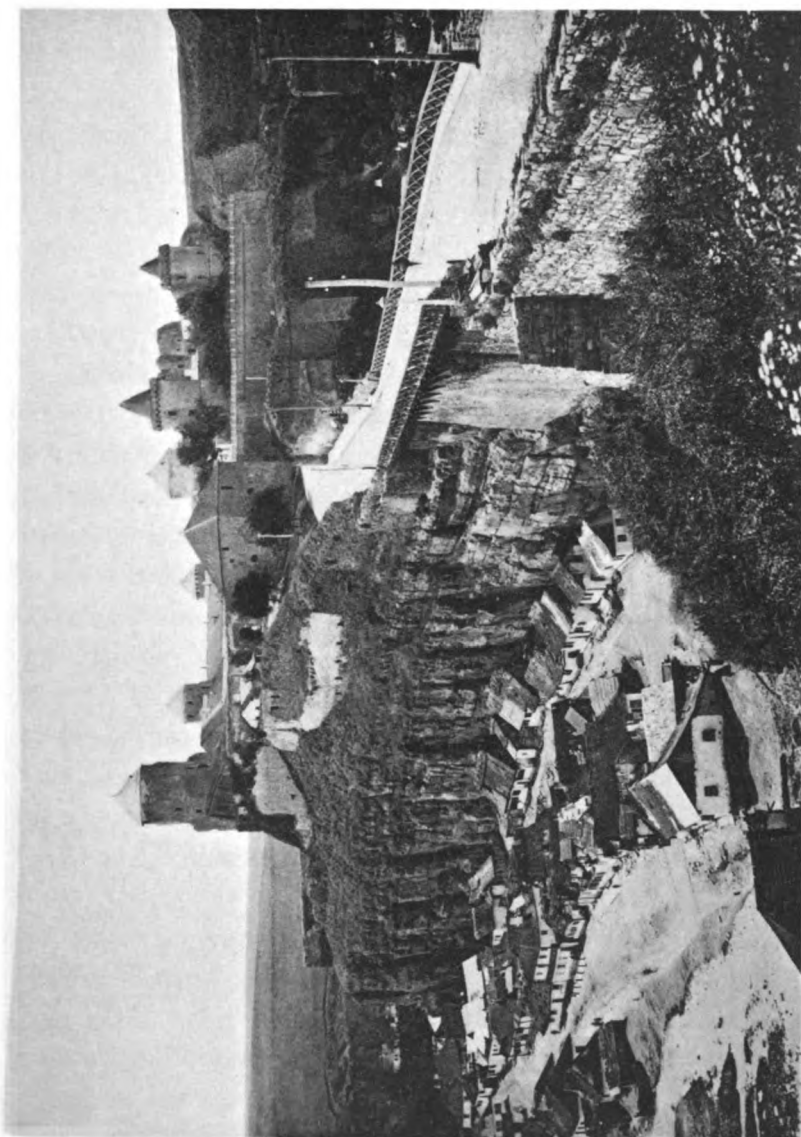
Итакъ въ 1410 г. Витовтъ, признавшій верховную власть польскаго короля, сталъ фактическимъ владѣльцемъ Подолья и былъ такимъ

¹⁾ Молчановскій, 263 (Codex epistolaris Vitoldi, № 302).

²⁾ Zam. Pod., 1, 69.

³⁾ Въ мартѣ 1410 г. Ягайло, съ цѣлью уладить вопросъ о Подоліи, посѣщалъ Каменецъ, о чемъ упоминаетъ Дугошъ. Молчановскій, 273. Вообще Ягайло часто бывалъ въ Каменцѣ: въ 1411, 1417 и др. годахъ.

⁴⁾ Въ это же время (1404—1410 г.) была первая шляхетско-польская колонизація Подоліи. Извѣстны слѣдующія пожалованія: 1403 г. Петру, по прозванію Кочарекъ, дано Устье (Камен. у.) при впаденіи Смотрича въ Днѣпръ (Zródła do dziejow polskich, 1, 153). 1404 г. — Петру Шафранцу, старостѣ каменецкому, м. *Сатановъ* (Проскуров. у.) на Збручѣ (Антоновичъ, Монографія, 1, 345). 1406 г. Томку изъ Коморника—с. *Соколь* (Zrz. do dz. pol., I, 157), 1407 г. Ходьку изъ Кроаціи—с. *Ярмолинцы* (Проскуров. у.). Впрочемъ, этотъ выходецъ изъ славянскихъ земель былъ, по всей вѣроятности, православынымъ, и потомки его Ярмолинскіе и Сутковскіе были православно-русскими землевладѣльцами до XVII в. („Церковно-замокъ въ с. Сутковцахъ“—Под. Еп. Вѣд. 1889 г., № 2—3).—1407 г. Богуславу, иначе Яранту, изъ Стахова—*Купинъ* и *Черноводы* (Камен. у.). Молчановскій, 266.—1410 г. Фридру изъ Пleshовицъ—*Фридровцы* и *Суржа* (Камен. у.). Zrz. do dz. pol., I, 159. 1410 г. Сенку Волосову—землю въ Банотскомъ округѣ *Лядаву* (Могилев. у.). Грамота изд. въ Под. Еп. Вѣд. 1887 г., № 46, стр. 1073.

Селенечанъ С. В. Курляндско, въ Киевъ.

Видъ Каменецкаго замка (крѣпости) и Турецкаго моста
въ настоящее время.

до 1430 г. Въ Каменецъ сидѣли старосты, назначаемые Витовтомъ въ качествѣ княжескихъ наместниковъ. Первый литовскій староста Гедыгольдъ сидѣлъ въ Каменецѣ довольно долго, ибо въ 1421 году его здѣсь засталъ бургундскій рыцарь Гильбертъ де-Лянуа, путешествовавшій чрезъ Подолію. „Переѣзжая изъ Львова чрезъ горную Русь, говоритъ онъ, добрался я на Подоле, въ Каменецъ, превосходно укрѣпленный, который есть того же князи (Витовта), гдѣ нашелъ старосту по названію Гедигольдъ, который принялъ меня хорошо, далъ мнѣ богатые подарки и угощалъ меня“¹⁾. Преемниками Гедыгольда были Грановскій, Петръ Монкгердъ и Юрій Довгердъ.

Послѣдній староста Довгердъ былъ невольнымъ участникомъ перемѣны правленія въ Каменецѣ послѣ смерти Витовта. Это было въ 1430 г.

Когда умеръ бездѣтный Витовтъ, литовцы сейчасъ же избрали великимъ княземъ Свидригайла, извѣстнаго противника уніи Литвы съ Польшей. При такихъ обстоятельствахъ поляки потеряли надежду на добровольное подчиненіе Литвы Польшѣ и на какую-либо уступку литовской территоріи въ пользу Польши, чего они всегда домогались. Посему они рѣшились насильно захватить Подолію, на которую уже давно заявляли свои притязанія, и сейчасъ же, послѣ смерти Витовта, часть поляковъ изъ свиты короля пробираются въ Червонную Русь, здѣсь наскоро собираютъ польскую шляхту, во главѣ съ панами Бучацкими двигаются къ главному подольскому городу Каменцу и въ октябрѣ 1430 г. являютъ подъ Каменцемъ. Это было сдѣлано такъ послѣшно, что въ Каменецѣ еще не знали о смерти Витовта. Между тѣмъ бывшіе здѣсь поляки уже давно обдумывали средства, какъ бы передать городъ полякамъ. Такъ, еще въ 1427 г. Стефанъ изъ Быдлова, Ганко Хелинскій, Петро Котъ и Климентій изъ Москоржева дѣлаютъ запись въ краковскомъ замкѣ въ томъ, что они клянутся вѣрою, честью и животомъ (sub fide, honore et vita) передать польскому королю Каменецъ въ теченіе шестинедѣльнаго срока послѣ того, какъ получатъ въ свои руки этотъ замокъ²⁾.

Когда въ 1430 году польская шляхта подступила къ Каменцу, бывшіе здѣсь поляки догадались о цѣли ихъ прибытія и примкнули къ нимъ. Во главѣ заговора были: католическій каменецкій епископъ Павелъ изъ Боянчиць, Грыцько Кирдеевичъ, еще раньше участвовавшій въ интригахъ поляковъ, Крушина изъ Галова и три брата Бучацкіе—Оео-

¹⁾ Zam. Pod., 1, 70.

²⁾ Молчановскій, 283—284 (Inventarium privilegiorum in archiwo Cracoviensi, anno 1682 editum. 1862 г., стр. 200).

дору, Михаилъ и Мужилъ, теперь приведшіе отрядъ поляковъ къ Каменцу. Послѣдніе заманили къ себѣ каменецкаго старосту Довгерда и схватили его: литовскій гарнизонъ, не успѣвъ опомниться, попалъ въ руки польской шляхты. Такъ Каменецъ былъ взятъ, и въ замкъ его водворился польскій гарнизонъ подъ начальствомъ Михаила Бучацкаго¹⁾. Послѣ занятія Каменца поляки захватили еще три подольскихъ замка—Смотричъ, Скалу и Червоногородъ.

Между тѣмъ узналъ Свидригайло о продѣлкѣ поляковъ въ Каменцѣ и пришелъ въ сильное негодованіе. Въ это время король польскій Ягайло со свитой гостилъ въ Вильнѣ, пріѣхавъ сюда на коронацію Свидригайла. Литовскій князь въ ярости чуть не перебилъ королевскую свиту, какъ рассказываютъ нѣкоторые историки, а самого Ягайлу схватилъ за бороду и потрясъ ее съ такою силою, что чуть не оторвалъ ее вмѣстѣ съ нижней челюстью, и затѣмъ объявилъ полякамъ, что онъ ихъ не выпуститъ изъ Вильны до тѣхъ поръ, пока не будутъ возвращены ему подольскіе замки. Поляки перепугались не на шутку и пошли на компромиссъ съ Свидригайломъ. Король далъ слово возвратить Литвѣ Каменецъ и др. подольскіе города, а Свидригайло съ своей стороны объявилъ амністію участникамъ захвата Каменца и, богато одаривъ поляковъ, отпустилъ ихъ въ Польшу. Вмѣстѣ съ симъ Ягайло послалъ въ Каменецъ нѣкоего Тарла Заклику изъ Щенкоровиць съ приказомъ Бучацкимъ, засѣвшимъ въ Каменцѣ и управлявшимъ Подоліей, чтобы они сдали Каменецъ русско-литовскому воеводѣ Михаилу Бабѣ. Польскіе же вельможи, бывшіе съ Ягайломъ въ Вильнѣ, придумали слѣдующую хитрость, чтобы Бучацкіе не исполнили приказа короля и не выпустили изъ своихъ рукъ Каменца. Тайно было послано Бучацкимъ другое приказаніе, совершенно противоположное первому. Рассказываютъ, что поляки, написавъ Бучацкимъ тайное письмо, облили его воскомъ и сдѣлали изъ него какъ будто свѣчу, которую вручили одному изъ слугъ Тарла, отправлявшемуся въ Каменецъ, и приказали ему передать свѣчу Бучацкимъ съ словами, чтобы они „посекали въ ней свѣта“. Подобнаго рода свѣчи въ то время часто посылались въ отдаленныя мѣста для зажигания предъ иконами, и потому посланная въ Каменецъ свѣча не возбуждала подозрѣнія. Бучацкіе, разломивъ присланную свѣчу, прочитали тайный приказъ и въ точности исполнили его.

¹⁾ Бучацкіе—это былъ русскій родъ, но весьма рано отрехиілся отъ православія и своей національности. Изъ этого рода многіе въ XV—XVI вв. играли весьма видную роль въ исторіи Подолія, какъ ревнители полонизма и католицизма.

Такъ ли это было или иначе, но во всякомъ случаѣ Бучацкіе не сдали Каменца литовцамъ¹⁾, и Каменецъ съ того времени уже не выходилъ изъ рукъ поляковъ.

Весной 1431 г. началась война Свидригайла съ Польшей изъ-за Подолія, и продолжалась все лѣто того же года; прервалась она только осенью перемиріемъ на одинъ годъ, при чемъ Каменецъ по этому перемирію остался во владѣніи Ягайла, а затѣмъ въ 1432 году война возобновилась и велась съ большимъ ожесточеніемъ, тѣмъ болѣе, что въ этой борьбѣ участвовало и русское населеніе Подолія, возставшее противъ пришельцевъ-поляковъ.

Не будемъ подробно останавливаться на этой братоубійственной войнѣ, театромъ которой была главнымъ образомъ сѣверо-восточная Подолія. Каменецъ во все время этой борьбы оставался въ рукахъ поляковъ. Изъ эпизодовъ этой войны можно упомянуть только о томъ, что въ 1433 г. литовскій полководецъ Феодоръ Острожскій разбилъ вблизи Каменца старосту каменецкаго Феодора Бучацкаго и захватилъ его въ плѣнъ²⁾.

Борьба Русско-литовскаго государства съ Польшей окончилась въ 1434 г. присоединеніемъ западной Подолія къ Польшѣ въ качествѣ Подольскаго воеводства, при чемъ главнымъ городомъ новообразованнаго воеводства сталъ Каменецъ и сдѣлался королевскимъ городомъ. Съ той поры Каменецъ принадлежалъ Польшѣ около трехъ съ половиною вѣковъ, съ небольшимъ перерывомъ турецкаго здѣсь владычества въ концѣ XVII в. (съ 1672—1699 гг.).

Первымъ польскимъ воеводой Подольскимъ былъ Петръ изъ Спровы Одровонжъ (1434—1437 г.), за нимъ слѣдовали участники захвата Каменца въ 1430 г.—Михаилъ Бучацкій (1437—1438 г.), Грыцько Кирдевичъ (1438—1461 г.), Ягъ Миржилъ, или Мужилъ, Бучацкій (1461—1469 г.) и др.³⁾

Хотя война изъ-за Подолія прекратилась, но пререканія письменныя и словесныя между Литвой и Польшей велись еще долго. Литовцы не покидали надежды на возвращеніе имъ Каменца и Подолія и непрестанно домогались сего на сеймахъ, хотя и безъ результатовъ. Первый разъ литовцы выступили съ своими требованіями въ 1440 году, повто-

¹⁾ Брянцевъ, Исторія Литовскаго государства, 264—265; Молчановскій, 355.

²⁾ Wapowski, Dzieje, II, 205.

³⁾ Zam. Pod., 1, 78.

ряли въ 1451 и 1453 г., а 1456 г. послы литовскіе даже заявили, что если имъ не возвратятъ Подоліи, то они добудутъ ее оружіемъ. Затѣмъ эти требованія хотя и возобновлялись, но съ меньшей настойчивостью; повторялись они все рѣже и рѣже, пока наконецъ не совершилась въ 1569 г. Люблинская унія, по которой литовскія земли окончательно были соединены съ Польшей¹⁾).

¹⁾ Zam. Pod., 1, 79—80; Брянцевъ, 290.

2.

Каменецъ подъ польскимъ владычествомъ съ 1434 по 1672 гг.— Каменецъ—важнѣйшая пограничная крѣпость Польши. Участіе Каменца въ молдаво-валахійскихъ дѣлахъ. Татарскія нападенія. Турецкія войны 1621 и 1633 гг. Козацкія войны и попытки козаковъ взять Каменецъ. Нашествіе турокъ 1672 г., осада и взятіе города.

Каменецъ, служа яблокомъ раздора между Литвой и Польшей, былъ весьма важнымъ стратегическимъ пунктомъ на окраинахъ литовско-польскихъ земель. Каменецкая крѣпость защищала южно-русскія провинціи Литвы и Польши отъ сосѣднихъ неспокойныхъ народовъ—татаръ, турокъ и молдаво-валаховъ. Посему поляки, занявъ Каменецъ, старались содержать каменецкій замокъ въ надлежащемъ порядкѣ, видя въ немъ защиту всего своего государства.

Такъ, Казиміръ Ягайловичъ, въ 1448 г. посѣтивъ Каменецъ изъ-за молдавскихъ дѣлъ, приказалъ обсудить средства защиты и состояніе укрѣпленій города, и, если нужно, сильнѣе укрѣпить его. То же самое имѣлъ онъ въ виду, будучи въ Каменцѣ позже въ 1460 г. А на Петровскомъ сеймѣ 1463 г. объ этомъ много говорили, и въ Каменецъ были отправлены знатнѣйшія лица—Ягъ изъ Тенчина, каштелянъ краковскій, Держиславъ изъ Рыгвянъ, воевода сандомирскій, и Андрей Одровонжъ, воевода львовскій, чтобы они, укрѣпивъ Каменецъ, обезопасили государство съ волошской стороны. Имъ было поручено, кромѣ укрѣпленія крѣпости, также выкупить Каменецъ у заставнаго державца Θεодора Бучацкаго. Недостатокъ денегъ въ казнѣ не позволилъ сдѣлать этого выкупа, и земляне (землевладѣльцы) подольскіе рѣшили на этотъ предметъ доставить изъ своихъ стадъ по одному волу отъ каждаго лана. По сборѣ и продажѣ такой дани Бучацкій былъ удовлетворенъ и Каменецъ былъ выкупленъ. Такъ пишетъ историкъ Ваповскій, повторяя это за Длугошемъ, но ни одинъ изъ нихъ не объясняетъ однако, по какой причинѣ Каменецъ былъ въ заставѣ. Впрочемъ, извѣстно, что сыновья Ягайла постоянно нуждались въ деньгахъ и дѣлали долги, ведя войны то съ

турками, то съ Тевтонскимъ орденомъ, и вѣроятно по этой причинѣ и дали „въ заставу“ Каменецъ богатому подольскому землевладѣльцу Буцацкому.

Съ этого времени (1463 г.) Каменецъ стаетъ навсегда королевскимъ городомъ и важнѣйшей пограничной крѣпостью Польши, и эта крѣпость, возвышавшаяся надъ скалистыми берегами Смотрича, была свидѣтельница многихъ военныхъ событій, совершавшихся здѣсь, на пограничьи Польскаго государства. Здѣсь сосредоточивались все волошко-польскія дѣла, то мирныя, то враждебныя; здѣсь поляки имѣли базисъ всѣхъ военныхъ дѣйствій противъ татаръ и турокъ; здѣсь, наконецъ, поляки прятались при козацкихъ возстаніяхъ и войнахъ.

Польша еще съ XIV в. старалась держать Молдавію и Валахію въ подчиненныхъ къ себѣ отношеніяхъ. Многіе молдавскіе и валахскіе господа, дѣйствительно, признавали это верховное господство Польши. Не разъ въ Каменцѣ, какъ пограничномъ городѣ, молдаво-валахскіе воеводы приносили присягу на вѣрность польскому королю. Такъ, въ 1404 году, какъ было уже упомянуто, волошскій воевода въ Каменцѣ изъявилъ покорность Ягайлу въ присутствіи литовскаго в. кн. Витовта. Далѣе въ 1407 г. воевода молдавскій Александръ съ своею радюю также въ Каменцѣ принесъ клятву въ вѣрности королю Владиславу и польскому королевству ¹⁾. Здѣсь же въ Каменцѣ, Польша заключала разные договоры съ молдаво-валахійскими государствами ²⁾.

Но когда на Балканскомъ полуостровѣ утвердились турки и стали заявлять свои права на верховное господство въ Валахіи и Молдавіи, то нерѣдко волохи, подъ вліяніемъ Турціи, изъ друзей Польши превращались въ непріятелей и дѣлали нападенія и опустошенія подольской окраины и окрестностей Каменца. Такъ, въ 1509 г. молдавскій господарь Богданъ, сынъ Стефана, осаждалъ Каменецъ, Галичъ и Львовъ, разгнѣванный за то, что король польскій (Сигизмундъ I) отнялъ у него Покутье. „Принде Богданъ,—говоритъ лѣтописецъ,—въ Подоле и хотя взяти Каменецъ и не можаше, таже Галичъ, и тамо біяху его крѣпко и дѣла (пушки) отыаша ему, потомъ поиде подъ Львовъ“ ³⁾. Въ то же время великій коронный гетманъ Николаѣй Каменецкій ворвался съ войсками въ Молдавію и опустошилъ Черновцы, Ботушаны, Хотинъ и возлѣ

¹⁾ Jablonowski, Zródła dziejowe, t. X (Spawy wołoskie za Jagellonów), стр. 10, 11, 13. Inventarium privilegiorum in archivo Cracoviensi anno 1682 editum. Litterae parisiarum, 1862, 134.

²⁾ Zródła dz., X, 14—15.

³⁾ Густынская лѣтопись, 365.

Днѣстра встрѣтился съ возвращающимся господаремъ, разбилъ его на голову и принудилъ его принести присягу въ Каменцѣ. Молдавскіе бѣяры были взяты въ плѣнъ, изъ коихъ 30 гетманъ отправилъ королю, а 50 велѣтъ казнить въ Каменцѣ. Миръ съ Богданомъ подписанъ также въ Каменцѣ 17 янв. 1510 г. ¹⁾). Но Польша, имѣя соперника въ лицѣ Турціи, не покидала вмѣшиваться въ дѣла молдаво-валахійскихъ земель, нерѣдко выставляла своихъ кандидатовъ на господарей и т. п. Все это отражалось въ жизни Каменца. Такъ, въ 1564 г. каменецкому старостѣ Яловецкому была поручена поимка волошкаго повстанца Томжу, захватившаго было господство и коварно погубившаго козацкаго предводителя Вишневецкаго (Байдю) чрезъ передачу его туркамъ. Яловецкій исполнилъ порученіе и прислалъ Томжу въ Львовъ къ тамошнему старостѣ для совершенія надъ нимъ казни ²⁾).

Но если и были непріязненныя отношенія волоховъ къ Каменцу, если и случались нападенія молдавскихъ и волошскихъ господарей на Подолію, то это было рѣдко. Населеніе молдаво-валахійскихъ государствъ было родственно по духу и вѣрѣ съ русскимъ населеніемъ Подоліи и Каменца и между каменчанами и молдаванами были и мирныя сношенія, какъ между сосѣдями. Такъ, въ XV в. въ Каменцѣ проживалъ господарь Богданъ Лопуснано года два, и удостовѣрившись, что тронъ ускользнулъ отъ него, переѣхалъ въ Москву ³⁾). Купцы каменецкіе въ XIV—XVI в. вели оживленную торговлю съ Сочавой и другими городами придунайскихъ государствъ. Православные жители г. Каменца ходили на службу въ Молдаво-Валахію (какъ это бываетъ и теперь). Такъ, въ началѣ XVI вѣка одинъ изъ каменецкихъ русиновъ служилъ у молдавскаго господаря Могилы, сдѣлался потомъ монахомъ и поступилъ въ Сочавскій монастырь въ 1610 г. ⁴⁾).

Гораздо опаснѣе и страшнѣе для Каменца и Подоліи были другіе сосѣди—татары, кочевавшіе въ южно-русскихъ степяхъ и Крыму, а также турки, занявшіе въ XV в. византійскую имперію. Съ появленіемъ турокъ въ Европѣ, татары подчинились вліянію первыхъ, приняли мусульманство и подъ протекторіатомъ Турціи сдѣлались страшными сосѣдями Подоліи. Частыя нашествія на Подолію татаръ стоили намъ милліоны людей и денегъ, море слезъ и крови, говоритъ подольскій историкъ д-ръ Антоній ⁵⁾).

¹⁾ Zam. Pod., 1, 83 (M. Bielski, Kronica, 513); K. Putaski, Szkice i poszukiwania historyczne, Krakow, 1887 г., 108 и 124.

²⁾ Akta grodzkie i ziemskie, t. I, № 30; Львовская лѣтопись (изд. Петрушевича), 262.

³⁾ Dr. Antoni J., Gawędy, 1, 27.

⁴⁾ Голубевъ, Петръ Могилы, 1, 30.

⁵⁾ Zam. Pod., 1, 13.

Въ продолженіе столѣтія отъ 1450 до 1550 г. можно насчитать по хроникамъ не менѣе 24 татарскихъ нападений на Подолію.

Конечно, Каменецъ, какъ сильная крѣпость, не подвергалась значительной опасности отъ этихъ стѣнныхъ разбойниковъ, но окрестности его сильно страдали и не разъ были опустошаемы. Каменецъ стоялъ на одной изъ тѣхъ дорогъ, которыми обыкновенно татары вторгались въ южную Русь. Было три такихъ дороги, или шляхи: Черный (по сѣверо-востоку Подоліи), Кучманскій (по юго-востоку, между водораздѣломъ Днѣстра и Буга) и Волошскій. Направляясь послѣднимъ путемъ, татары шли сначала по правому берегу Днѣстра, а затѣмъ переходили Днѣстръ въ бродяхъ востѣ Могилева, Студеницы, Жванца и въ другихъ мѣстахъ и вторгались въ Подолію, или же продолжали идти правымъ берегомъ Днѣстра и двигались на Покутье и Галицію.

Вотъ нѣсколько фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ окрестностяхъ Каменца. Въ 1474 г. „въ самую жатву, говоритъ лѣтописецъ, придоша татарове по Подолю, идеже около Каменца, Галича, Дунайца, Глинянгъ, Збаража, Голыхъ Горъ, вширь и вдовнѣ мало не на сто миль огнемъ и мечемъ поплѣниша, и христіанъ о сто тысячъ въ плѣнъ отведоша“¹⁾. Другое сильное нападеніе татаръ на окрестности Каменца относится къ 1528 году. Въ это время татары, привлеченные богатствомъ города, расположились на городскихъ выгонахъ, но ихъ прогнали „пограничныя ротмистры“ Язловецкій и Скрицкій, оставивъ на мѣстѣ тысячу труповъ²⁾. Въ 1573 г. татары послѣ удачнаго набѣга на Подолію съ огромною добычею переправились востѣ Каменца черезъ Днѣстръ³⁾. Въ 1575 г. поляки были разбиты въ битвѣ съ татарами у Каменца⁴⁾. 1589 г. въ августѣ татары двинулись въ Подолію по ту сторону Днѣстра, по Волошскому шляху; гетманъ Янъ Замойскій въ сентябрѣ отправляетъ Язловецкаго въ Каменецъ для защиты города противъ татаръ, такъ какъ они могли напасть на городъ и его окрестности или же, пройдя чрезъ Покутье, вторгнуться въ глубь Польши⁵⁾. Люстраторы Каменецкаго староства въ 1615 г. указываютъ, что села, принадлежащія этому староству, были сильно опустошены татарами, такъ какъ татары за нѣсколько недѣль до люстраціи, возвращаясь изъ набѣга въ Волощину, были подѣ Каменцемъ и вездѣ все пожгли и опустошили, почему ста-

¹⁾ Густынская лѣтопись, 359; М. Bielski, Kronika, 462; Zam. Pod., 1, 15.

²⁾ Zam. Pod. 1, 83 (М. Bielski, Kronika, 558).

³⁾ Orzelski, Dzieje Polski (Petersb. i Mohilew, 1856), II, 175.

⁴⁾ Heidensztejn, Dzieje Polski, 1, 180 (Petersburg, 1857).

⁵⁾ Ambr. Grabowski, Star. Hist. Pol. II, 402.

роста, по замѣчанію люстраторовъ, не можетъ получать много доходовъ¹⁾).

Каменецъ служилъ также мѣстомъ для переговоровъ польскихъ уполномоченныхъ съ татарами и ихъ ханами и былъ иногда назначаемъ мѣстомъ для уплаты татарамъ дани, какъ неизбежнаго средства избавить южно-русскія провинціи Польши отъ опустошительныхъ набѣговъ этихъ азіатскихъ хищниковъ. Такъ, въ мирный договоръ 1576 г. между Стефаномъ Баторіемъ и Девлетъ-Гиреемъ вошло постановленіе, что дань татарамъ въ 20,000 талеровъ татарскіе послы будутъ получать въ день Рождества Христова въ пограничныхъ городахъ—Каменецъ, Баръ и Черкассахъ.

Турки также не разъ подходили къ Каменцу во время нерѣдкихъ польско-турецкихъ войнъ, когда Каменецъ по необходимости дѣлался главной военной квартирой польскихъ войскъ. Такъ памятна въ исторіи Каменца хотинская война 1621 г. и война 1633 г. Въ 1621 г. султанъ Османъ съ полумилліонной арміей явился къ Днѣстру. Поляки едва собрали 57,000 и подъ начальствомъ королевича Владислава и гетмана Яна Ходкевича укрѣпились въ лагерь подъ Хотиномъ. На помощь полякамъ явился сюда козацкій гетманъ Сагайдачный съ 40,000 козаковъ, которые главнымъ образомъ и способствовали успѣху кампаніи. Но въ этой войнѣ Сагайдачный былъ смертельно раненъ и скоро умеръ. Главно-командующій польскихъ войскъ Ходкевичъ былъ также убитъ въ эту войну (24 сентября) и его прахъ былъ на время погребенъ въ Каменецъ²⁾. Такъ какъ во время хотинской осады польское войско получало провіантъ изъ Каменца, то турки явились въ концѣ сентября 1621 г. подъ самыя стѣны Каменца, но были здѣсь не болѣе дня. Каменецъ въ это время не представлялъ ничего привлекательнаго, такъ какъ подвергся недавно пожару, но все-таки по мѣстоположенію былъ недоступенъ, и Османъ, приказавъ пустить въ городъ нѣсколько бомбъ, изъ коихъ одной уничтожена армянская каплица св. Креста, отступилъ отъ города. Послѣ заключенія мира съ турками, королевичъ Владиславъ, бывшій при войскахъ, прибылъ въ Каменецъ 14 октября, и здѣсь на слѣдующій день городъ и войско праздновали окончаніе войны и оплакивали смерть своего предводителя³⁾.

¹⁾ Jabłonowski, Zródła dziejowe, т. V (Lustracye królewskiej), стр. 1—2.

²⁾ „Кіев. Старина“ 1883 г., ноябрь, стр. 339.

³⁾ Piasecki, Kronika, 297—299; Balinski i Lipinski, Starożytna Polska, II, 2, стр. 942—943; Zam. Pod. I, 84—85; II, 15; III, 9—10.

Черезъ лѣтъ 12 Каменецъ увидѣтъ опять подъ своими стѣнами турецкія войска. Турки, воспользовавшись тѣмъ, что король Владиславъ IV былъ занятъ войной на сѣверѣ, задумали захватить Подолію, и въ октябрѣ 1633 г. Абаза-паша (ренегатъ, родомъ русскій) съ 50.000 войска явился въ Подолію и подъ Каменцомъ обложилъ станъ Конечпольскаго, великаго короннаго гетмана, вышедшаго съ войскомъ на встрѣчу. Окопы Конечпольскаго до сихъ поръ видны по дорогѣ изъ Каменца въ Гуминцы.

Послѣ переговоровъ съ Конечпольскимъ Абаза-паша повернулъ назадъ, оставивъ Каменецъ невредимымъ, но за то сильно опустошилъ окрестности Каменца. По пути турки также сильно опустошили Студеницу, жителей забрали въ плѣнъ, а зданія разграбили и разрушили¹⁾.

Львовская лѣтопись рассказываетъ, что и въ слѣдующемъ 1634 г. „турчинъ войско великое заготовилъ“ и хотѣлъ двинуться на Польшу въ то время, когда король польскій былъ въ московскомъ походѣ. Но поляки собрали также великое войско и „расположилися съ той стороны Каменца-Подольскаго, отъ волохъ, обозомъ, котораго обозу было на 2 мили;—такъ насѣдали, же еще не было такъ вкупѣ войска польскаго и такъ гарматного, а козаковъ еще было 12 тысячей, которые особно стоялы, же ся не могли столпнты вкупѣ и для обляжена и для живности“. Но турки, узнавъ, что поляки на-готовѣ, заключили скоро миръ съ ними. Это было осенью 1634 года²⁾.

Каменецъ, будучи пограничною крѣпостью, гдѣ сосредоточивалась борьба Польши и Литвы съ мусульманами, былъ вмѣстѣ и мѣстомъ, откуда поляки и южно-руссы отправлялись для выкупа плѣнныхъ, захваченныхъ турками въ войнѣ, или татарами во время ихъ частыхъ набѣговъ. Сюда же направлялись и выкупленные плѣнники. Часто знатныхъ плѣнныхъ выкупали польскіе сановники на средства казны, платя за одного плѣнника 10 и 15 и болѣе тысячъ злотыхъ. Такъ, въ 1641 г. польскій посолъ Мясковскій, возвращаясь изъ Турціи, провезъ съ собою въ Каменецъ 210 освобожденныхъ плѣнниковъ³⁾. Чаше же посредниками при выкупѣ плѣнныхъ были каменецкіе купцы-армяне, знавшіе востокъ и торговавшіе восточными товарами. Католическій монашескій орденъ тринитаровъ, посвятившій себя выкупу плѣнныхъ, призванный въ Польшу Яномъ Собѣскимъ въ концѣ XVII в., функционировалъ главнымъ обра-

¹⁾ Львов. лѣт., стр. 274; Dr. Antoni J., Nowe opow. hist. II, 103—107; Zam. Pod. 1, 86.

²⁾ Львовская лѣтопись, 276.

³⁾ Zbiór pamiętników historycznych o dawnej Polsce przez I. U. Niemcewicza, V, 51.

зомъ въ Каменецъ, и, послѣ возврата Каменца Польшѣ, построивъ здѣсь кляшторъ, не рѣдко отсюда отправлялъ миссіи на востокъ для выкупа плѣнныхъ, главнымъ образомъ—простого происхожденія. Первая такая миссія (или „gedempeya“) была совершена въ 1688 г., послѣдняя въ 1783 г. Во время первой миссіи турецкіе торговцы брали за плѣнныхъ каменчанъ слѣдующія цѣны: за молодую женщину съ ребенкомъ 1000 злотыхъ, за мужчину, способного къ работѣ, 800 зл., за мужчину слабого 300 зл., за женщину пожилую 200 зл. ¹⁾).

Но продолжимъ дальше ходъ событій, касавшихся Каменца.

Послѣ турецкаго нашествія 1633 года лѣтъ пятнадцать для Каменца было затишье, пока не началась польско-козацкая война, поднятая Богданомъ Хмельницкимъ. Козаки нѣсколько разъ пытались взять Каменецъ, но всякій разъ безуспѣшно, хотя населеніе окрестностей, какъ русское, было за козаковъ. Каменецъ и его окрестности представляли одинъ изъ крайнихъ западныхъ предѣловъ, куда проникали универсалы Богдана Хмельницкаго, рассылаемые изъ-подъ Бѣлой Церкви въ іюнь 1648 г.; и на этотъ призывъ всѣ села въ окрестностяхъ Каменца возстали ²⁾).

Первый разъ козаки явились подъ Каменцемъ въ половинѣ августа 1648 г. подъ предводительствомъ Максима Кривоноса, послѣ того какъ Хмельницкій разбилъ поляковъ при Желтыхъ Водахъ и Корсуни. Народное возстаніе въ то время уже охватило всю Подолію. Когда Кривоносъ явился къ Каменцу, въ крѣпости не доставало ни людей, ни снарядовъ, ни провіанта; поляки, запершіеся въ крѣпости и городѣ, всю надежду возлагали только на укрѣпленія Каменца. Они опасались даже измѣны русскаго и армянскаго населенія Каменца, что было весьма естественно, такъ какъ всѣ окрестности города, населенныя русскими, сочувствовали козакамъ (какъ уже упомянуто) и возстали противъ поляковъ. Природныя и искусственныя укрѣпленія города спасли каменецкихъ поляковъ отъ козаковъ, которые умѣли побѣждать въ открытомъ полѣ, но не въ крѣпостяхъ. Кривоносъ подъ Каменцемъ не долго былъ; „подъ нимъ бывши, говоритъ лѣтописецъ Величко, и неудобную рѣчь до ваятты оного усмотрѣвши, повернувъ оттоль ку Хмельницкому“ ³⁾).

Черезъ нѣсколько времени къ Каменцу явился другой козацкій отрядъ подъ предводительствомъ Гиры и Волка; и они крѣпости не взяли, даже

¹⁾ Dr. Antoni J., Nowe opowiadania hist., II, 40.

²⁾ Лѣтопись Величка 1, 90; Памятники Киев. Археограф. комиссіи, I, III, 63—64. 303—304.

³⁾ Величко, 1, 100.

много потеряли отъ вылазки, которую изъ замка сдѣлалъ комендантъ, и ушли, съ досады опустошивъ окрестности Каменца... Взятые поляками въ плѣнъ при вылазкѣ козаки показали подъ пыткой, что отрядъ Гири и Волка—это карпатскіе опришки, которые не имѣли никакихъ сношеній съ козаками, но услышавъ объ украинскомъ возстаніи, по ненависти къ рабству, собрались и пошли бить ляховъ¹⁾.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ борьбы Польши съ козаками Каменецъ былъ главной военной квартирой польскихъ войскъ на южной окраинѣ Польши. Такъ зимою 1650—1651 г. польское войско занимало квартиры въ окрестностяхъ Каменца. Весною 1651 г. здѣсь стоялъ Потоцкій съ войскомъ. Потомъ прибылъ къ нему Калиновскій. Поляки здѣсь терпѣли сильную бѣду, потому что все добро оставили подъ Винницею, и здѣсь не имѣли и сорочки лишней, а хлѣбъ пришлось ѣсть изъ лободы²⁾. Когда въ 1651 г. возобновились военныя дѣйствія, польскій король съ главными силами направился къ Сокаль (нынѣ въ Галиціи), куда должно было прибыть и войско, стоявшее подъ Каменцемъ. Богданъ Хмельницкій, узнавъ объ этомъ планѣ, послалъ къ Каменцу сильный отрядъ козаковъ въ 40,000, подъ предводительствомъ есаула Демка и полковниковъ Джерджалія и Савича, чтобы не допустить соединенія польскихъ войскъ, но поляки, услышавъ это, 7-го мая ушли изъ-подъ Каменца. Козаки, прибывъ къ Каменцу, не застали уже непріятели; нѣкоторыхъ только шляхтичей, безопасно оставшихся здѣсь, или перебили или захватили въ плѣнъ. Демко и Савичъ погнались въ погоню, а Джерджалій съ частью войска принялся штурмовать Каменецъ. Козаки нѣсколько дней пускали въ городъ ядра, которыя, при неискusstвѣ козацкихъ пушкарей, не нанесли много вреда, и Джерджалій, видя неприступность крѣпости, отступилъ отъ Каменца 19 мая³⁾.

Въ слѣдующемъ (1652) году Каменецъ увидѣлъ подъ своими стѣнами гетманскаго сына Тимоѣя, а затѣмъ и самого козацкаго гетмана. Послѣ пораженія поляковъ при урочищѣ Батогъ (при Бугѣ, возлѣ Ладыжина), Хмельницкій двинулся къ Каменцу, полагая, что страхъ батогскаго пораженія заставилъ поляковъ сдать крѣпость. Сопровождалъ его сынъ Тимоѣй, который отпраплялся съ войскомъ въ Молдавію свататься на дочери господара Лупула. Съ козаками были и татары, которые надѣялись въ Каменцѣ поживиться добычей, такъ какъ было

¹⁾ Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій 1, 340 (изд. 4-е).

²⁾ Лѣтопись Самовидца, 24; Костомаровъ, Богданъ Хмельн., II, 298.

³⁾ Костомаровъ, Б. Хм., II, 308—309; Подоля, 120; Дневникъ Ст. Овѣцкина—Кіев. Ст. 1882 г., май, 20

известно, что сюда поляки-землевладельцы окрестностей свезли свои богатства. Но на дорогѣ Богданъ Хмельницкій получилъ угрожающіе слухи о вторженіи въ Украину польскаго войска и на время возвратился назадъ, написавъ жителямъ и гарнизону Каменца ласковое письмо, въ которомъ просилъ каменчанъ пустить въ городъ сына его Тимоѳея, чтобы онъ тамъ отыскалъ своихъ личныхъ враговъ, будто бы ушедшихъ сюда отъ пораженія. Тимоѳея прибылъ къ Каменцу въ половинѣ іюня 1652 г.; поляки, конечно, не пустили его въ Каменецъ, и онъ, пробывъ немного подъ Каменцемъ, поспѣшилъ въ Молдавію. Влюбленнаго юношу, говоритъ польскій историкъ, больше занимала мысль о бракѣ, чѣмъ о взятіи крѣпости; нетерпѣніе терзало его, когда онъ былъ столь близокъ отъ Волоцины, гдѣ находилась его невѣста Розанда.

Когда Тимоѳея отправился въ Молдавію и тамъ происходила его свадьба, самъ гетманъ Богданъ опять обратился къ Каменцу. Онъ писалъ каменчанамъ: „Господамъ регементарямъ, войтамъ, бурмистрамъ и всѣмъ мѣщанамъ привѣтъ отъ насъ, войска запорожскаго. И монархи и великіе воины принимаютъ различный жребій по волѣ Божіей. Теперь, по волѣ Всевышняго, мы разгромили войско польское и по слѣдамъ бѣжавшихъ пришли подъ Каменецъ. Вижу я упорство ваше, вижу, что вы не на Бога, а на укрѣпленія ваши полагаете увѣренность, но знайте, что Богъ гордымъ противится, и если только вы захочете и долѣе оставаться при вашемъ упримствѣ, то мы съ войскомъ нашимъ, при помощи Божіей, будемъ искать способовъ взять васъ, и не отступимъ, пока воли Божія не совершится. Если же вы покоритесь, то потерпите меньше вреда, и мы, видя вашу покорность, не допустимъ кровопролитія и тотчасъ отступимъ отъ васъ со своимъ войскомъ. Со стороны вашихъ войскъ не надѣйтесь получить помощи, и не успокаивайте себя этимъ: мы имѣемъ въ полѣ лучшую сторожу. Вы окружены нашими силами, и посему не ожидайте помощи, ибо много вашего войска погибло. Сегодня же дайте рѣшеніе, чтобы мы знали вашу волю. Поручаемъ себя вашей дружбѣ и желаемъ всякого благополучія“.

Отвѣтъ былъ слѣдующій: „Привѣтствуя Вашу милость и войско запорожское, мы во-очію видимъ, что дѣлами всѣхъ монарховъ и воиновъ управляетъ Божіе провидѣніе, и хотя бы кто и былъ мужественнѣйшимъ и опытнѣйшимъ, но все это отъ Бога. Получивъ отъ вашей милости известіе о погубленіи вами христіанскихъ войскъ, къ утѣшенію враговъ св. креста, мы принимаемъ съ покорностью эту праведную кару, которую Богъ ниспосылаетъ намъ за грѣхи, гордыню и пороки наши. Но мы не отчаиваемся въ Его безграничномъ милосердіи, всю

надежду полагаемъ въ Немъ, а не въ укрѣпленіяхъ и войскахъ и горячо просимъ Бога, чтобы Онъ, милостивый и щедрый, оказалъ намъ Свое милосердіе, а такъ какъ и вы искуплены кровію Христа и вѣруете въ Него, то мы просимъ вашу милость: не посягайте безъ причины на христіанскую кровь и отступите отъ города, который вамъ ничего худого не сдѣлалъ. Помните, что Богъ справедливъ и милосердъ, а жребій войны бываетъ различенъ. Остаемся доброжелательными къ вамъ и къ войску запорожскому“¹⁾).

Хмельницкій осадилъ Каменецъ и готовился взять его штурмомъ, но въ войскѣ его распространилась сильная эпидемическая болѣзнь, а татары, не видя возможности поживиться въ неприступномъ Каменцѣ, стали роптать и требовали, чтобы имъ было позволено грабить мѣстечка и села. Въ такомъ положеніи Хмельницкій, опасаясь войны со своими союзниками—татарами, отступилъ отъ Каменца и возвратился въ Чигиринъ.

Между тѣмъ сватовство Тимоѣя Хмельницкаго и стараніе его объединить Молдавію, Валахію и Трансильванію въ одно государство втянули козаковъ въ войну съ валахскимъ господаремъ и семиградскимъ княземъ. Хмельницкому приходилось вести войну съ поляками на Украинѣ и идти помогать Тимоѣю въ Молдавію. Поляки, чтобы предупредить эту помощь, стали стягивать войска къ Каменцу. Сюда же бѣжали съ казною и семействомъ тестъ Тимоѣя Хмельницкаго господарь Лупуль, преслѣдуемый Ракочіемъ и своимъ логофетомъ Стефаномъ Георгицей²⁾). Самъ король Янъ Казиміръ въ половинѣ сентября 1653 г. сталъ обозомъ подъ Жванцемъ. Часть польскаго войска стояла подъ стѣнами каменецкой крѣпости и въ окрестностяхъ Каменца—въ окопахъ Конецпольскаго. Главное польское войско, расположенное подъ Жванцемъ, было окружено козаками и татарами и, ослабленное внутренними безпорядками и побѣгами, купило себѣ постыдный миръ у татаръ, убѣдивъ послѣднихъ измѣнить козакамъ. Послѣдствіемъ этого мира было то, что татары на возвратномъ пути оустошили нѣсколько мѣстечекъ и селъ Подоліи и Брацлавщины³⁾).

Богданъ Хмельницкій еще разъ навѣстилъ Каменецъ. Это было послѣ того, какъ вся Украина съ частью нынѣшней Подольской и Волынской губерній въ 1654 г. была принята въ подданство Московскаго

¹⁾ Костомаровъ, Б. Хм., III, 43—44; Zam. Pod., I, 96—97. Письма эти на польскомъ языкѣ помѣщены въ памятной книжкѣ Михаловскаго: „Księga pamiętnicza“, Krakow, 1864 г.

²⁾ Киев. Ст. 1887 г., т. XVIII, кн. 1, стр. 43; Zam. Pod., I, 100.

³⁾ Величко I, 147; Kubala, Szkice hist., ser. II, 232.

Государя Алексѣя Михайловича. Царь сталъ защищать Украину и послалъ противъ поляковъ свое войско: одну рать въ Литву, другую на Украину, къ Хмельницкому.

Въ іюлѣ 1655 г. козацкій гетманъ Хмельницкій съ козаками и московскій бояринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ московскимъ войскомъ двинулись на западъ и пришли къ Каменцу. Простояли они здѣсь безуспѣшно около трехъ съ половиною недѣль, девять разъ приступили штурмовать крѣпость, какъ говоритъ лѣтописецъ Ерличъ, и ни съ чѣмъ отступили отъ города, направляясь далѣе къ Львову¹⁾.

Такимъ образомъ Каменецъ во все время козацко-польской войны, поднятой Богданомъ Хмельницкимъ, оставался въ рукахъ Польши.

Послѣ смерти Хмельницкаго (1657 г.) на Украинѣ пошла сумятица. Преемники Богдана не сумѣли осуществить задачъ его, и потеряли даже то, чего онъ достигъ съ такимъ трудомъ и съ такими жертвами. Для Польши Хмельницкій сдѣлалъ то, что подкопалъ устои этой шляхетской Рѣчи Посполитой, и съ этого времени она стала видимо клониться къ паденію. Послѣ Хмельницкаго на Украинѣ часто было по нѣсколько гетмановъ, тянувшихъ въ разныя стороны. Южно-русскія земли пришли въ страшное разореніе, такъ что время послѣ Богдана Хмельницкаго характеризуется усвоеннымъ ему въ исторіи словомъ „руина“.

Каменецъ, впрочемъ, послѣ послѣднихъ штурмовъ Хмельницкаго, не испытывалъ почти никакихъ военныхъ тревогъ вплоть до турецкаго погрома въ 1672 г., съ какого времени вся Подолія поступаетъ подъ власть оттоманъ.

Ближайшимъ поводомъ нашествія турокъ въ Подолію было то обстоятельство, что одинъ изъ гетмановъ Украины Петръ Дорошенко, желая какимъ-нибудь образомъ освободить правобережную—западную Украину отъ поляковъ, въ 1669 г. отдался въ подданство Турціи. Турки прислали Дорошенку военную помощь противъ поляковъ. Нѣкоторыя побѣды польскаго войска надъ козаками и ихъ союзниками раздражили турецкаго султана и онъ рѣшившись выступить самъ на помощь новому своему сподручнику Дорошенку.

Громадное турецкое войско въ числѣ около 300,000 еще осенью 1671 г. сконцентрировалось въ Оракии и Македоніи, а весною 1672 г. выступило въ походъ и перешло Дунай. Передовой отрядъ изъ 40,000 татаръ ворвался въ Подолію возлѣ Могилева и на берегахъ Буга разбилъ польское войско. Между тѣмъ главная масса турецкаго войска двигалась къ Каменцу и въ іюлѣ 1672 г. была у Днѣстра, возлѣ Хотина.

¹⁾ Костомаровъ, Богд. Хмельн., III, 201; Zam. Pod. 1, 103.

Въ Каменцѣ начался сильный переполохъ. Въ каменецкой крѣпости было весьма мало и войска, и оружія, и провіанта.

Нужно сказать, что въ то время, то есть предъ нашествіемъ на Подолію турокъ, въ Польшѣ, обезсиленной козацкими войнами, господствовало полнѣйшее безладье. Въ это время власть короля упала, особенно короля Миханла Корибута; паны, съѣзжаясь на сеймы, вмѣсто того, чтобы рѣшать дѣла государственныя, своевольно срывали сеймы своимъ veto, враждовали другъ съ другомъ, ссорились, бились и даже воевали между собой. Еще за пять лѣтъ раньше похода турокъ 1672 г., поляки знали о намѣреніяхъ Порты напасть на Польшу, но легкомысленно игнорировали это. Король, въ виду угрозы со стороны Турціи, просилъ помощи у сосѣднихъ государствъ, но ее не получилъ. А между тѣмъ государство средствъ къ защитѣ границъ не давало, потому что паны не допускали въ сеймахъ провести какое-нибудь законодательство. Каменецъ, который стоялъ теперь (со временъ Хмельницкаго) на краю польскихъ владѣній не только съ южной стороны, но съ восточной, не могъ дожидаться отъ государства никакой помощи. Пришлось частнымъ лицамъ, понимавшимъ опасность Польши со стороны Турціи и козаковъ, а также видѣвшимъ важное значеніе каменецкой крѣпости, самимъ на свои средства составлять войско. Такъ, краковскій католическій епископъ Тржебицкій сталъ приглашать шляхту къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ и самъ на свои средства устроилъ полкъ изъ 500 людей и послалъ его на помощь Каменцу. Въ самомъ же Каменцѣ войска было немного, такъ что вмѣстѣ съ полкомъ Тржебицкаго составилось не болѣе 2000 душъ, не считая мѣщанъ и набѣжавшихъ изъ окрестностей крестьянъ, которыхъ набралось до 10 тысячъ. Пушкарей въ крѣпости и на городскихъ укрѣпленіяхъ также было мало, а какіе были, не отличались искусствомъ стрѣлять изъ пушекъ, хотя пушекъ здѣсь было достаточно ¹⁾).

Какъ только турки прибыли къ Днѣстру, было приступлено ими къ устройству моста черезъ рѣку. Жванецкій польскій гарнизонъ, при видѣ многочисленнаго непріятели, тотчасъ же ушелъ изъ крѣпости, и на другой день польская крѣпость Жванецъ была занята янычарами, переправившимися на плотахъ.

Когда былъ оконченъ мостъ на Днѣстрѣ, начали переправляться турецкія войска во главѣ съ султаномъ Магометомъ IV. 4-го (по новому стилю 14) августа примкнули къ турецкому войску ханъ съ сво-

¹⁾ Zam. Pod., 1, 104—112. Вслѣдствіи нѣкоторые поляки обвиняли защитниковъ Каменца, сдавшихся на капитуляцію, въ измѣнѣ; но причиною занятія Каменца турками была именно слабость средствъ защиты крѣпости, какъ это указано выше.

ими ордами и Дорошенко съ своими козаками, и на жванецкихъ поляхъ представились султану,—сначала крымскій ханъ, а на другой день—Дорошенко.

Козацкій гетманъ былъ введенъ въ шатеръ падишаха начальникомъ всѣхъ частей, поклонился до земли высокому покровителю козаковъ, произнесъ предъ нимъ увѣреніе въ благодарности ему и безпредѣльномъ повиновеніи. Султанъ подарилъ Дорошенку богатый халатъ, булаву и коня съ нарядной сбруей.

6 августа турками было послано въ Каменецъ предложеніе сдаться добровольно, при чемъ обѣщалась всѣмъ свобода, а въ случаѣ упорства—грозили истребленіемъ всѣхъ. Каменчане ожидали подкрѣпленія отъ польскаго войска, а потому отвергли предложеніе. Получивъ отказъ, турки двинулись къ Каменцу и 8-го августа стали подъ городомъ и начали осаду.

Турецкое войско растянулось отъ Жабинець до Ціолковецъ, на правой сторонѣ Смотрича. Ядро войска со всѣми осадными орудіями сконцентрировалось предъ каменецкимъ замкомъ; здѣсь распоряжался великій визирь съ янычарами столичной гвардіи и румилійскими войсками. Дорошенко съ козаками стоялъ со стороны Русскихъ Фольварковъ противъ Русской браны, татары же расположились съ восточной стороны города, возлѣ Гунской криницы.

Турецкимъ войскамъ раздали заступы, и стали устраивать возлѣ каменецкаго замка съ западной стороны шанцы и подкопы подъ укрѣпленія. На возведенныхъ шанцахъ установили пушки и открыли сильную пальбу. У турокъ были пушки большихъ размѣровъ, пушкаріи на подборъ, а въ Каменцѣ пушкарей было мало; одинъ современный хроникеръ говоритъ, что только четыре человѣка надлежаще знали, какъ обращаться съ пушками. Понятно, что стрѣльба турецкихъ орудій производила въ городѣ и замкѣ сильныя опустошенія. Изъ замка и города отстрѣливались, сколько могли, желая воспрепятствовать землянымъ работамъ непріятели, но безуспѣшно; всѣ, кто былъ въ городѣ и замкѣ, участвовали въ защитѣ, работали на стѣнахъ и башняхъ, но непріятель, превосходившій силами болѣе, чѣмъ разъ въ 100, все ближе и ближе подвигался къ укрѣпленіямъ, что приводило въ ужасъ осажденныхъ. 12 августа пришли въ турецкій станъ послы польскіе съ заявленіемъ отъ польскаго короля, что султанъ неожиданно и тайно вступилъ въ польскіе предѣлы. Султанъ отвѣтилъ посламъ, что онъ не тайно вошелъ въ Польшу, а заранѣе объявилъ войну и теперь приглашаетъ короля выступить въ поле. Отпустивъ пословъ, султанъ въ тотъ же день

приказалъ татарамъ и Дорошенку съ козаками двинуться къ Львову, а самъ остался доканчивать осаду Каменца.

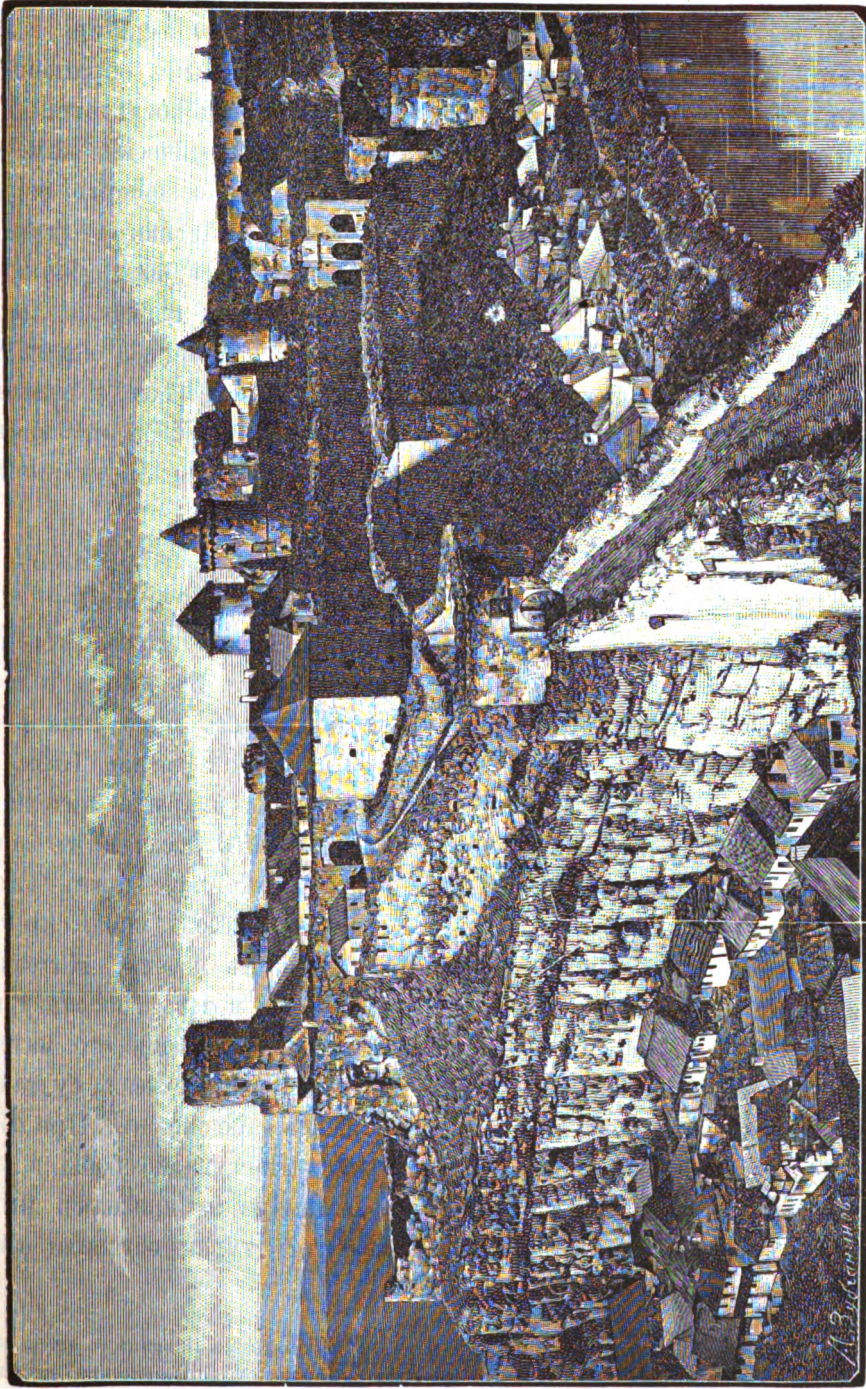
14 августа турки овладѣли наружными батареями замка (новымъ замкомъ), а на другой день (15 августа) подкопались подъ браму внутренняго (старога) замка и взорвали ее порохомъ. Съ ужасающимъ трескомъ полетѣли вверхъ бревна и камни, одна башня совсѣмъ развалилась. Этотъ день былъ самый страшный для осажденныхъ: турки болѣе 400 выстрѣловъ сдѣлали картечью и до 150 гранатъ пустили въ городъ. Одна изъ гранатъ упала въ лютеранскую замковую каплицу, гдѣ было сложено 120 польскихъ гранатъ; гранаты взорвались и произвели въ замкѣ сильный переполохъ. Въ городѣ также былъ ужасный перепугъ: на костелѣ св. Екатерины сгорѣла крыша, сгорѣли церковь св. Георгія и армянская кафедральная церковь. Подъ вечеръ турки стали штурмовать крѣпость, но безуспѣшно; ночью повторили штурмъ, и опять ничего не успѣли и потеряли около 2000 людей.

16 августа осажденные увидѣли, что подъ четыре башни внутренняго замка подведены уже подкопы и что кругомъ шанцы были такъ близко къ крѣпостнымъ стѣнамъ, на которыхъ защищались каменчане, что осаждавшіе могли рукой перебросить чрезъ стѣну камни; между тѣмъ никакого подкрѣпленія осажденнымъ не было. Тогда комендантъ крѣпости приказалъ выбросить бѣлое знамя, въ непріятельскій обозъ явились уполномоченные отъ города съ просьбой начать переговоры о сдачѣ. Турки остановили бомбардировку.

Переговоры велись не долго. Поляки, потерявъ присутствіе духа, должны были согласиться на условія побѣдителей. Условія эти были слѣдующія: 1) Польское войско выйдетъ изъ Каменца съ оружіемъ въ рукахъ, крѣпость же съ пушками отдается побѣдителямъ; 2) жителямъ Каменца и всѣмъ пришедшимъ сюда въ осаду вольно выйти изъ города съ своими семьями и пожитками; 3) оставшимся же въ городѣ обезпечивается личная и имущественная безопасность; шляхта и духовенство, кромѣ того, будутъ свободны отъ военнаго постоя; 4) христіанамъ римско-католическаго, греко-русскаго и армянскаго исповѣданій предоставляется свобода вѣры; имъ оставляется нѣсколько храмовъ для отправленія ихъ „пустыхъ и суевѣрныхъ“ обрядовъ; а прочіе храмы пойдутъ на мечети; духовенство и церковники не будутъ испытывать никакихъ утѣсненій¹⁾.

Когда уполномоченные заключали договоръ, уже на закатѣ солнца, произошелъ страшный взрывъ въ старомъ замкѣ; одинъ изъ бастіоновъ

¹⁾ Костомаровъ, Монографія, т. XV („Руина“), 416—417 (изд. 1882 г.); Zam. Pod. 1, 117.

Видъ Каменецкаго замка (крѣпости) въ прежнее время (1875 г.).

былъ взорванъ, въ воздухъ полетѣла масса камня и земли, и погибло около 2¹/₂ тысячъ народа. Султанъ пришелъ въ сильный гнѣвъ, турки заволновались и подозрѣвали со стороны поляковъ какія-нибудь козни, но затѣмъ, когда причину взрыва объяснили неосторожнымъ обращеніемъ пьяныхъ жолнеровъ съ огнемъ, турки успокоились. Въ послѣдствіи времени причину этого взрыва объясняли различно. Католическій каменецкій бискупъ, бывшій въ осадѣ, послѣ писалъ, что виновникомъ взрыва былъ маіоръ артиллеріи Геклингъ, который, „видя, что многое случилось вслѣдствіе безладья въ замкѣ, заперся въ башнѣ, гдѣ были бочки съ порохомъ, и поджегъ его, чѣмъ замокъ зруиновалъ и погубилъ людей около 500, гдѣ и Володыевскій¹⁾, нашъ гекторъ погибъ“; а одинъ малорусскій лѣтописецъ (Величко) говорилъ, что будто нѣмецъ (Геклингъ) прежде былъ подкупленъ турками, а затѣмъ побоялся, чтобы его измѣна не открылась, и рѣшилъ покончить жизнь свою такимъ отчаяннымъ способомъ²⁾.

18 августа султанъ принималъ въ своемъ обозѣ поздравленія съ взятіемъ Каменца и раздавалъ подарки. Въ числѣ поздравителей были и каменецкіе сановники во главѣ съ католическимъ епископомъ; они были одѣты въ кафтаны, присланные имъ заранѣе. Въ знакъ радости турки стрѣляли изъ пушекъ и ружій. Султаномъ былъ данъ указъ—въ продолженіе 3-хъ дней праздновать по всей Турціи взятіе Каменца. Польскія войска, шляхта, католическое духовенство и другіе жители города послѣ капитуляціи вышли изъ города. Султанъ послалъ въ завоеванный городъ начальника янычаръ получить отъ коменданта ключи крѣпости. Янычары, войдя въ городъ, со всѣхъ храмовъ сняли кресты, снимали колокола и шесть святынь превратили въ мечети. Католическій кафедральный костелъ былъ превращенъ въ мечеть, посвященную имени падишаха. Другая мечеть была посвящена имени его матери, третья (кляшторъ доминиканскій) возлюбленнѣйшей изъ его женъ, султанши Хозеки, а остальные три—именамъ важнѣйшихъ сановниковъ. При обращеніи храмовъ въ мечети изъ усыпальницъ вытаскивали гробы и увозили за городъ. Иконы, почитаемыя магометанами за признакъ идолопоклонства, выбрасывали на улицы. Католикамъ турки оставили одинъ

¹⁾ Это былъ Юрій Володыевскій, самый дѣятельный защитникъ Каменца во время осады его турками, стольникъ перемышльскій. Володыевскіе по происхожденію—русская шляхта въ Подоліи, сначала были православнаго вѣроисповѣданія. Въ XVII в. въ окрестностяхъ Каменца имъ принадлежали: Соколь, Ступинцы (или Маковъ), Вербка. Приворотье, Зеленая Луки (иначе Чечельникъ). Dr. Antoni J. Orow. hist., VII, 29.

²⁾ Костомаровъ, XV, 416; Величко II, 331; Zam. Pod., 1, 117.

костель св. Екатерины, армянамъ также одну церковь, а православнымъ три церкви. 800 христіанскихъ мальчиковъ взято въ янычары, а женщины, и между ними шляхетскія дамы, были забраны—часть для султана, часть для визиря, а остальные для пашей. Болѣе ста возовъ драгоценностей вывезли турки изъ Каменца. Такъ были выполнены условія капитуляціи!

24 августа (3 сент. по нов. стилю) самъ султанъ вѣхалъ въ Каменецъ. Торжественное шествіе турокъ направлялось чрезъ Русскія ворота, въ то время, какъ татары входили чрезъ Польскія ворота. Султанъ Магометъ IV въ зеленой одеждѣ вѣхалъ верхомъ на конѣ, сопровождаемый беглейбеями и пашами, проѣхалъ армянскій рынокъ (нынѣшня Губерн. площадь) и польскій (нынѣшн. Центральн. площадь) и направился къ мечети, обращенной изъ католическаго кафедральнаго костела. Здѣсь онъ слѣзъ съ коня и съ знаменемъ, на которомъ была написана дата взятія Каменца, вошелъ въ святыню, и въ новоустроенной мечети было отправлено торжественное мусульманское пятничное богослуженіе въ присутствіи падишаха и его сановниковъ, и въ первый разъ въ Каменцѣ, вмѣсто колокольнаго звона, раздался голосъ „мудзинскаго изана“. Тогда же на рынокъ схватили 8-лѣтняго мальчика (Петра Ястремскаго), привели его въ мечеть и въ присутствіи султана обрѣзали, и тѣмъ закончилось торжество обращенія католическаго храма въ мечеть¹⁾.

Султанъ назначилъ губернаторомъ Каменца и начальникомъ Подольскаго пашалыка (провинціи) Галиль-пашу, давъ ему 20,000 гарнизона, а самъ нѣкоторое время съ войскомъ оставался на жванецкихъ поляхъ и тѣшилъ здѣсь охотою, и въ половинѣ сентября отправился къ Львову²⁾.

7 октября былъ заключенъ между турками и Польшей договоръ, по которому Польша уступала туркамъ все Подольское воеводство съ главнымъ его городомъ Каменцемъ, съ уплатой Турціи ежегодно 22 тысячи червонныхъ злотыхъ. Этотъ договоръ, заключенный подъ Бучаемъ, называется Бучацкимъ, какъ бы для безчестія той подольской русской шляхты, которая была главнымъ участникомъ отнятія Каменца отъ Литвы и передачи его Польшѣ.

Взятіе Каменца турками произвело сильное впечатлѣніе на поляковъ и поселило въ нихъ тревогу. Говорятъ, что бывшій король Польши

¹⁾ Осада и взятіе Каменца турками подробно описано д-ромъ Антоніемъ I. въ статьѣ: *Zdrada kamieniecka (Opowiadania historyczne. Serya siodma, Lwow, 1891 г.)*.

²⁾ Акты южн. и запад. Россіи, XI, 143; Костомаровъ, XV т., 417—426; *Zam. Pod. I, 118—120.*

Янъ Казиміръ, на чужбинѣ получивъ извѣстіе объ утратѣ Польшею этой важнѣйшей крѣпости, умеръ отъ горя. Одинъ изъ польскихъ современныхъ проповѣдниковъ Млодзяновскій въ своихъ проповѣдяхъ часто оплакивалъ эту утрату Каменца и неволю Подоліи, видя въ этомъ наказаніе Божіе за грѣхи Польши. „Изъ-за нашихъ грѣховъ приключилась эта кара,—говоритъ онъ,—изъ-за беззаконій нашихъ погибъ Каменецъ! Что случилось съ дѣвцами и инокинями! Много было такихъ, которыя, какъ взяли ихъ изъ Каменца, не осушали своихъ глазъ; много было и такихъ, которыя желали бы лучше умереть, чѣмъ переносить эти насилія; многія изъ васъ не увидятъ уже того края, гдѣ родились въ иномъ мѣстѣ васъ похоронять; не услышите болѣе благоговѣста церковнаго; уже болѣе не будете въ тамошнихъ храмахъ просить Бога о прощеніи грѣховъ. Прощается съ вами ваша отчизна и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ прощенія, такъ какъ она за свои раздоры погубила васъ и Каменецъ“. „Великое было землетрясеніе при Феодосіи Младшемъ, такъ что всѣ должны были уйти изъ города; патриархъ повелѣлъ пѣть „Святый Боже“, и тотчасъ землетрясеніе перестало. Затряслась и наша милая корона, сдвинулись наши столбы, ибо великій столбъ—Каменецъ упалъ. Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ!“

Выраженіемъ общественной скорби по поводу взятія Каменца турками можетъ служить современное стихотвореніе, написанное въ Кіевѣ на одной рукописной книжкѣ:

„Смутныя трены въ свѣтѣ ся справують,
 Же остатнѣи лѣта наступають....
Подоля ревне здихаетъ,
 Украина тяжко рыдаеть—
 О тимъ Камянче городѣ давнемъ,
 Шо бувавъ на весь свѣтъ славнымъ.
 Тепера въ тобѣ зостають турки съ татары.
 Где твоя слава, Камянче старый?

Такія записи, иногда болѣе простой формы, можно встрѣчать часто на церковно-богослужебныхъ книгахъ, бывшихъ въ употребленіи въ концѣ XVII в. Насколько поразило современниковъ занятіе Каменца мусульманами! ¹⁾).

¹⁾ См. „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ городѣ Кіевѣ“, Н. П. Петрова. Вып. I, М. 1892 г., стр. 275; Петрушевичъ, Свод. галицко-рус. лѣтописъ, 1, 169—171.

3.

Время турецкаго господства въ Каменцѣ.—Заботы турокъ объ укрѣпленіи Каменца. Упалоуъ города. Планъ города 1672 г. Уменьшеніе христіанскаго населенія. Татары-липки. Борьба Польши и Турціи изъ-за Каменца. Походъ Яна Собѣсскаго 1673 г. Судъ надъ Юріемъ Хмельницкимъ. Походы поляковъ 1687 и 1689 гг. Карловицкій договоръ. Слача Каменца турками полякамъ.

Турки, получивъ Подолію, не думали о правильномъ гражданскомъ устройствѣ страны для внутренняго ея преуспѣянія. Они видѣли, что новыя ихъ владѣнія, вдаваясь острымъ угломъ въ Польшу и соприкасаясь съ взволновавшейся Украиной и Малороссіей, подчиненной Московскому царю, не могли быть прочными. Поэтому турки прежде всего старались стать твердой ногой въ важнѣйшихъ крѣпостяхъ Подоліи. Они поставили значительные гарнизоны въ Каменцѣ, Браиловѣ, Барѣ, Могилевѣ, Рашковѣ и Умани; затѣмъ приступили къ укрѣпленію Каменца—этого ключа къ владѣнію Подоліей. Крѣпость, сильно пострадавшая при штурмѣ турокъ, къ концу 1672 г. была приведена въ полный порядокъ, а весной 1673 г. турки принялись за укрѣпленіе самого города. Работали, подъ наблюденіемъ французовъ-инженеровъ, ежедневно до 2000 человекъ и къ іюню работы были окончены. На укрѣпленіе употребляли камень изъ нѣкоторыхъ городскихъ строеній и кляшторовъ, оказавшихся для турокъ ненужными или мѣшавшихъ возведенію укрѣпленій. Заботясь только о томъ, чтобы Каменецъ сдѣлать крѣпкой военной квартирой, турки не заботились о жителяхъ города. Деревяныя въ городѣ постройки всѣ были снесены, такъ какъ они могли производить пожары на случай войны и бомбардировки города. Въ церковныхъ и другихъ свободныхъ зданіяхъ турки складывали военные снаряды и провіантъ, доставляемый изъ Молдавіи и Валахіи. Замокъ былъ соединенъ съ городомъ стѣной-мостомъ, называемымъ до сихъ поръ Турецкимъ. Хотя укрѣпленія Каменца, какъ замковыя, такъ и городскія, были приведены турками въ порядокъ, но зато городъ пришелъ въ полнѣйшій упадокъ. Каменецъ до занятія турками былъ довольно многолюдный, густо заселенный городъ; въ 1570 г. онъ

имѣлъ 614 домовъ и 31 каменницу. Правда, въ началѣ XVII в. городъ сильно пострадалъ отъ пожара, но затѣмъ успѣлъ оправиться. Въ какомъ видѣ заняли городъ турки, можетъ показать намъ планъ Каменца 1672 г., составленный мѣстнымъ жителемъ Киприаномъ Томашевичемъ вскорѣ послѣ занятія города турками; этотъ планъ въ томъ же 1672 году. былъ изданъ краковскимъ римско-католическимъ епископомъ Андреемъ Тржебицкимъ, извѣстнымъ патриотомъ, который предъ турецкимъ нашествіемъ на свои средства снарядилъ полкъ для защиты Каменца¹⁾). Изъ этого перспективнаго плана видно, что въ то время Каменецъ былъ довольно густо застроенъ, въ немъ было до 800 домовъ, 24 христіанскихъ храма, въ томъ числѣ 12 православныхъ, 9 католическихъ и 3 армянскихъ. Многіе изъ этихъ храмовъ были или разрушены во время штурма въ августѣ 1672 г. или разобраны затѣмъ при турецкомъ господствѣ. Черезъ 27 лѣтъ городъ былъ оставленъ турками въ жалкомъ положеніи, о чемъ будетъ сказано ниже.

Въ виду важности плана 1672 года для топографіи Каменца XVII в. опишемъ этотъ документъ и укажемъ сдѣланныя на немъ надписи. Въ лѣвомъ верхнемъ углу плана изображенъ гербъ Подольскаго воеводства: солнце въ лучахъ съ надписью: „Palatinatus Podoliae arma“ (оплотъ Подольскаго воеводства). Гербъ окруженъ тремя изображеніями, заимствованными изъ печатей трехъ каменецкихъ ратушъ, или магистратовъ: направо печать русскаго магистрата, съ изображеніемъ православнаго святителя, какъ кажется—св. Николая чудотворца, съ надписью вокругъ него: „Права русскаго Каменца-Подол.“; въ лѣвой сторонѣ печать польскаго магистрата, съ изображеніемъ св. Георгія на конѣ и съ надписью вокругъ: „Civitatis Camenecen. in Podolia“ (города Каменца въ Подоліи); внизу печать армянскаго магистрата, съ изображеніемъ овна и армянскою надписью. Въ правомъ нижнемъ углу плана изображенъ гербъ епископа Тржебицкаго—лебедь, и подъ нимъ надпись латинская: „Когда Каменцу угрожала величайшая опасность, приходитъ на помощь тржебиціанскій лебедь, укрѣпляетъ крѣпкія стѣны своими первосвященническими знаменами, и божественное дѣло ведется священнымъ Марсомъ; о, еслибы у всѣхъ былъ такой храбрый духъ, то Каменецъ не страдалъ бы въ неволѣ.—Пресвѣтлѣйшему великому и достопочтеннѣйшему господину Андрею Тржебицкому, по благодати Божіей и апостольскаго

¹⁾ Копіи плана изданы въ кн. „Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова, а также въ книгѣ Гурскаго: „Wojna Rzeczy Pospolitej z Turcyą w latach 1672—1678“, Warsz.: 1890 г. (оттискъ изъ жур. „Warszawska Biblioteka“). Описание плана см. Zam. Pod. 11, 18—19 и въ „Подоліи“, объясн. къ рисункамъ. 56—58.

престола, епископу краковскому, князю съверскому, великому господину и почтеннѣйшему благодѣтелю, низайшій Киприанъ Томашевичъ.—Составилъ сіе по привилегіи его королевскаго величества“¹⁾).

Въ лѣвомъ нижнемъ углу находится латинская надпись слѣдующаго содержанія: „Каменецъ, городъ Подоліи, чуднымъ искусствомъ природы стоящій на высокой скалѣ, наподобіе горы, отдѣленной глубокой, но пріятной долиной и рѣкой, и окруженный отовсюду неприступными утесами; построенъ Константиномъ и Георгіемъ Коріатовичами, князьями подольскими, почти за 300 лѣтъ; по смерти ихъ присоединенъ къ Польскому государству; съ самаго начала былъ населенъ русскими, затѣмъ поляками и нѣмцами (германцами) и наконецъ армянами. Такое разнообразіе въ нравахъ и языкѣ жителей поселило въ князьяхъ недоувѣрчивость, и они, опасаясь, чтобы жители, полагаясь на природное укрѣпленіе города, не взбунтовались, построили на противоположной сторонѣ онаго, въ предосторожность отъ очевидной опасности, два замка—старый и новый. Но эти замки, не имѣя достаточнаго гарнизона, не могли противостоятъ силѣ турокъ и такимъ образомъ, вмѣстѣ съ городомъ, сдались, и турки вошли (въ городъ) 29 августа (по нов. ст.) 1672 года“²⁾).

Подъ эту надпись находится объясненіе знаковъ³⁾. Здѣсь обозначены слѣдующіе пункты города и замка: „Замокъ новый (А) и старый

¹⁾ Подлинный текстъ слѣдующій:

Instant Cameneco dum summa pericula rerum,
Venit ad excubias TRZEBICIANUS OLOR,
Armat Praesuleis formissima moenia signis
Divinumque sacro Marte iretur opus.
Omnibus utinam tam mens animosa fuisset,
Camenecum poterat vincula nulla pati.

Illustrissimo Celssimo ac Reverendissimo Dno Domino ANDREAE TRZEBICKI, Dei et Apostol. Sedis gratia Episcopo Cracoviensi, Duci Severiae, Dno Domino et Benefactori Amplissimo Humillimus Cyprianus Tomaszewicz.

Idem fecit cum privilegio S. R. M.

²⁾ „Camenecum civitas Podoliae opere mirando naturae in alto lapide montis instar eminentis conspicuo sita, praerupta profundaque. sed amoena valli, flumine et una accensibilibus e contra petris per circuitum munita, a Constantino et Georgio Kuryathowicze Ducibus Podoliae ab annis circiter 300 condita, horum post decessum adscita Poloniae regno, incolis primo natis Ruthenis, postmodum Polonis et Germanis, ad extremum Armenis inhabitata; ob eamque varietatem morum in tres seorsivas has dictiones partita diffidentiam praebuit principibus, veriti enim, ut cives ob loci naturale munimen recalcitrarent, arcem veterem tum et novam omnium indicio manifestum periculum evento ipso probatum contra posuerunt civitati, arces namque justo destitutae praesidio potentiam Turcarum sustinere non valentes etiam civitatem secum ad deditionem traxerunt, quam Turcae ingressi die 29 Augusti 1672“.

Относительно постройки Коріатовичами новаго замка—неточность: новый замокъ устроенъ гораздо позже.

³⁾ Воспроизводимъ подлинный текстъ этого изъясненія:

Notarum explicatio

- A. Arx nova.
B. Arx vetus.

(В), городское укрѣпленіе (С), ворота польскія (D) и русскія (Е), ратуша и рынокъ польскій (F), ратуша и рынокъ армянскій“ (G). Дальше указываются храмы католическіе, русскіе и армянскіе, а именно: „каедральный костелъ свв. ап. Петра и Павла, нынѣ (т. е. въ 1672 г.) мечеть султана, въ которую онъ имѣлъ торжественный въѣздъ 3 сентября (H), костелъ св. Николая кляштора отцевъ проповѣдниковъ (доминиканъ), нынѣ мечеть султанши (K), кляшторъ отцевъ францисканъ (L), коллегія отцевъ іезуитовъ, нынѣ султанская конюшня (M), кляшторъ отцевъ кармелитовъ босыхъ (N), костелъ св. Екатерины съ больницей, нынѣ конюшня (O), костелъ св. Михаила кляштора доминиканокъ, нынѣ казармы янычаръ, занимающихъ караулъ при Русскихъ воротахъ (P), больница св. Лазаря (Q), церковь свв. Петра и Павла, прежде русская, а нынѣ отданная католикамъ для отправленія ихъ богослуженія (R), костелъ св. Станислава въ старомъ замкѣ, нынѣ мечеть (S), армянская церковь св. Николая (G), армянская церковь Пресвятой Дѣвы Маріи (T); домъ, назначенный армянамъ для отправленія ихъ богослуженія (V). церковь русская пресв. Троицы, нынѣ мечеть Мустафы-паши, султанова секретаря (X), церковь русская св. Іоанна, нынѣ мечеть верховнаго визиря (V), церковь русская Вознесенія Господня (Z), церковь русская св. Николая (2), церковь русская пресв. Дѣвы Маріи (3), церковь русская св. Архангела Михаила (4), церковь русская Спасителя въ

-
- C. Fortaticum manis civile.
 D. Porta Lechica.
 E. Porta Ruthenica.
 F. Praetorium et forum Lechicum.
 G. Praetorium et forum Armenicum.
 H. Ecclesia Cathedralis SS. Petri et Pauli Apost., nunc Moschea Imperatoris, hanc ipse in persona solenni cum pompa adierat 3 Septem.
 K. Ecclesia S. Nicolai Convent. pp. Praedicatorum, nunc Moschea Imperatricis.
 L. Convet. pp. Franciscanorum.
 M. Collegium pp. Societatis Jesu, nunc stabulum equinum Imperatoris.
 N. Conventus pp. Carmelitorum Discolaeatorum.
 O. Ecclesia S. Catherinae cum hospitali, nunc stabulum.
 P. Ecclesia S. Michaelis conventus monialium ordinis S. Dominici, nunc redinatorium Janczariorum excubias ad portam Ruthenicam argentium.
 Q. Hospitale S. Lasari.
 R. Ecclesia SS. Petri et Pauli ante Ruthenorum, nunc Catholicis pro exercenda devotione concessa.
 S. Ecclesia S. Stanislai in vetere arce, nunc Moschea.
 Ecclesia Armenorum prima S. Nicolai sub signo G. Altera Beatissimae Virginis Mariae sub signo T.
 V. Lapidea Armenis pro devotione exercenda concessa.
 X. Ecclesia Ruthenorum SSmae Trinitatis, nunc Moschea Misthap Baszae intimis secretarii Imperatoris.
 Y. Ecclesia Ruthen. S. Joannis, nunc Moschea Supremi Vizeris.

долинѣ (5), церковь русская св. Онуфрія въ долинѣ (6). церковь русская Рождества Христова въ долинѣ (7). церковь русская Рождества Христова на Карвасарахъ (8), сгорѣвшая церковь св. Георгія, нынѣ только пустое мѣсто“ (9). Затѣмъ указываются другія строенія въ городѣ и укрѣпленія въ замкѣ: „мельницы—польская (10), русская (12) и армянская (13): мельница для дѣланія пороха, попросту пороховня (14), пивоварня (15), баня“ (16),—далѣе: „башня огромныхъ размѣровъ короля Стефана, называемая *Crenarium* (зубчатая) (17), башня на углу стараго замка, разрушенная турками подложеннымъ порохомъ и вскорѣ возобновленная (18): остатки башни, разрушенной порохомъ, въ ней хранившимся и нечаянно зажженнымъ продавцами овощей, бывшими въ старомъ замкѣ; при этомъ случаѣ погибло народа и воиновъ болѣе 600 человекъ, что случилось наканунѣ вторженія турокъ. по закатѣ солнца (19): возвышенность скалы, окружающей гору, на которой стоитъ городъ (20); крутизна противоположной скалы, возвышающейся надъ долиной и окружающей городъ отъ однихъ воротъ до другихъ (21); обрывы скалы, исправленные искусственно (22); мостъ, соединяющій городъ съ старымъ замкомъ (23); каналъ подъ мостомъ крѣпостнымъ, соединяющій рѣку съ

1. Ecclesia Ruthenorum Ascensionis Dni.
2. Eccle. Ruthen. S. Nicolai.
3. Eccle. Ruthen. B. Mariae Virginis.
4. Eccle. Ruthen. S. Michaelis Archangeli.
5. Eccle. Ruthen. S. Salvatoris in valle.
6. Eccle. Ruthen. S. Onuphrei in valle.
7. Ecclesia Ruthenorum Nativitatis Domini in valle.
8. Eccle. Ruthen. S. Crucis in Karvassariis.
9. Conflagrata ecclesia S. Georgii, nunc solum area.
10. Molendinum Lechicum.
12. Molendinum Ruthenicum.
13. Molendinum Armenicum.
14. Molendinum pro conficiendo pulvere nitrato, vulgo Prochownia.
15. Braseatoria. 16. Balnea.
17. Turris vastae magnitudinis Stefani Regis, vulgo Crenarium dicta.
18. Turris in angulo arcis per suppositionem pulveris nitrati a Turcis diruta et statim post reparata.
19. Vestigia turris causaliter pulvere tormentarie in eadem deposito circa concessum depredatorum leguminum in vetere arce existentium incenso disiectie (?) quo casu plus sexcenti ex plebe et militibus periere, pridie ingressu Turcarum statim post occasum solis.
20. Supercitium petrae eingentis per circuitum montem, in quo sita civitas.
21. Supercitium e contra oppositae petrae persistentis vallem et ambientis civitatem ab una porta ad alteram.
22. Defectus naturales petrarum, arte reparati.
23. Pons conjungens civitatem cum veteri arce.
24. Canalis sub ponte castrensi, fluvium ab introitu et exitu conjung.

обоихъ концовъ (24): входъ турокъ въ ровъ новаго замка (25): направленіе вырытыхъ турками подземныхъ подходовъ къ новому замку“ (♁).

Населеніе Каменца по занятіи города турками сразу, конечно, уменьшилось: Шляхта, католическое духовенство—ушли всѣ въ глубь Польши, забравъ съ собою болѣе цѣнное имущество, какъ свое личное, такъ и храмовъ (какъ чтимыя иконы, церковную утварь и т. п.). Болѣе богатые мѣщане также уходили, особенно католики, которымъ турки не довѣряли и смотрѣли на нихъ, какъ на своихъ недоброжелателей и даже шпионовъ. Такъ, когда въ декабрь 1672 г. сдѣлался въ городѣ пожаръ, то турки обвинили въ поджогѣ поляковъ, и нѣсколько десятковъ семействъ ихъ выселили въ Хотинъ, и въ числѣ ихъ двухъ ксендзовъ¹⁾).

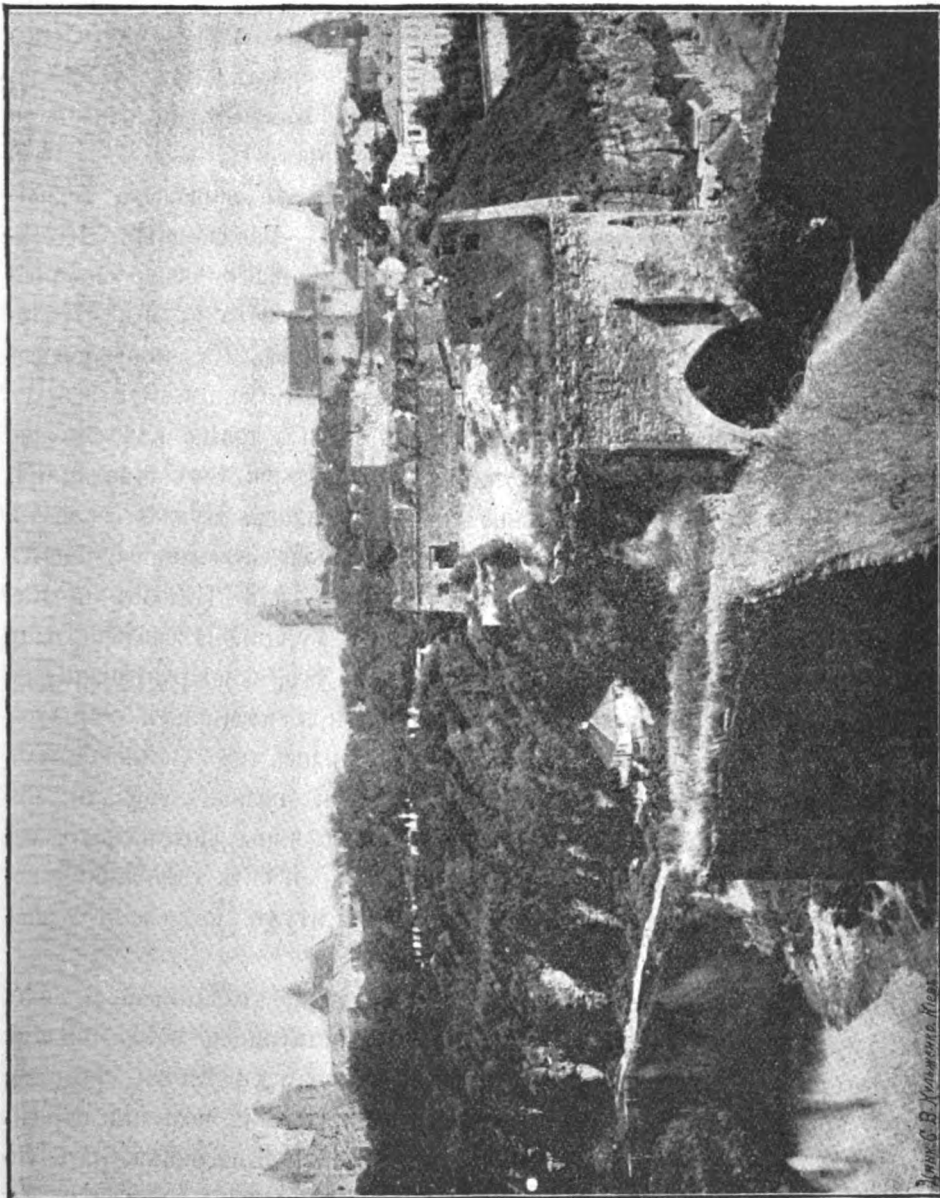
Для русскихъ жителей города турки, можетъ быть—подъ вліяніемъ союзника своего гетмана Дорошенка, предоставили большія льготы сравнительно съ поляками, тѣмъ болѣе что русскіе представляли большею частью простой народъ, не слишкомъ опасный для турокъ. Русскіе каменчане, оставшіеся въ городѣ, получили первоначально три церкви для совершенія богослуженія, въ то время какъ римско-католики—только одинъ костелъ. Львовскій православный епископъ (впослѣдствіи принявшій унію) Іосифъ Шумлянскій, къ которому въ іерархическомъ отношеніи принадлежала Подолія, бывалъ нѣсколько разъ въ Каменцѣ во время турецкаго здѣсь владычества и былъ встрѣчаемъ даже торжественно. Армяне, какъ народъ торговый, большею частью остались въ Каменцѣ, основываясь на увѣреніяхъ турокъ въ ихъ безопасности. Но скоро они почувствовали, что ошиблись. Турки начали ихъ притѣснять и многіе изъ армянъ вышли изъ Каменца (такъ сдѣлали дѣвушки, жившія при Благовѣщенской каплицѣ, и др.). Но вообще нужно сказать, что христіанское населеніе города, первоначально оставшееся въ городѣ, впослѣдствіи сильно уменьшилось, и турки чрезъ 27 лѣтъ, уходя изъ Каменца, оставили его почти пустымъ.

Вмѣсто выселявшагося христіанскаго населенія Каменца турецкія власти поселили подъ каменецкой крѣпостью литовскихъ татаръ, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ липковъ, липковскихъ татаръ; они помѣщались тамъ, гдѣ нынѣ поселенія—Карвасары и Татариски. Отсюда эти татары дѣлали вѣчные набѣги на подольскія села, грабили, опустошали. Туземное русское населеніе Подоліи держалось кое-гдѣ въ ушицкихъ

25. Ingressus Turcarum in fossam novae arcis diruto arrosivo muro vulgo contrascarpa dicto.

♁ Signa excavatarum a Turcis cavernarum preminis superius—rentis non in fundamento, sed in ipso muro novae arcis.

¹⁾ Zam. Pod., 1, 137.

Въѣздъ изъ Каменецкаго замка въ городъ въ прежнее время (1875 г.).

ярахъ, въ лѣтчевскихъ лѣсахъ и болотахъ; земледѣлемъ почти перестали заниматься. Сначала какъ будто турецкій начальникъ Каменца и приглашалъ крестьянъ возвратиться на свои селища и приняться за свои дѣла, и въ апрѣль 1673 г. „крестьяне,—по современному свидѣтельству, возвратились было въ села около Каменца, но безъ скота, ибо боялись грабежа лшковъ.“ И дѣйствительно, впоследствии увидѣли, что не безопасно вести хозяйство на виду хищныхъ вороновъ, старавшихся похитить все, что земледѣлецъ могъ себѣ приобрести ¹⁾).

Въ Каменцѣ жилъ начальникъ всего Подольскаго пашалыка, назначенный султаномъ въ бытность его въ Каменцѣ,—Галиль-паша. Помѣщался онъ въ старомъ бискупскомъ дворцѣ, гдѣ нынѣ построены громадныя дома, предназначавшіяся для дворянскихъ собраний, на Губернаторской площади. Галиль-Паша былъ начальникомъ Каменца довольно долго и около 1690 г. умеръ, кажется, въ Каменцѣ. Это былъ человекъ воинственнаго характера, имѣвшій цѣлью только какъ можно лучше укрѣпить Каменецъ. И дѣйствительно, благодаря этому начальнику, турки, засѣвши въ Каменцѣ, крѣпко здѣсь держались. Нужно сказать, что для турокъ господство въ Каменцѣ было весьма безпокойное. Почти каждый годъ поляки пытались вытѣснить турокъ изъ Подоліи и Каменца. Это была непрерывная борьба Польши и Турціи. Нѣсколько разъ поляки подступали подъ Каменецъ, осаждали его, бомбардировали, но безуспѣшно. Теперь повторилось то, что было при козацкихъ войнахъ, только роли поляковъ помѣнялись: они превратились изъ осаждаемыхъ въ осаждающихъ. И, несмотря на всѣ неудачи, поляки уповали, что занятіе турками Каменца временное, почему всѣ чины Подольскаго воеводства не были уничтожены и ихъ продолжали носить сановники номинально, въ надеждѣ когда-нибудь возвратить титулу надлежащее значеніе.

Поляки, добиваясь возврата Подоліи, видѣли, что Каменецъ есть дѣйствительно ключъ ко всей Подоліи, почему старались всѣми силами занять этотъ городъ; турки же съ своей стороны употребляли всѣ средства, чтобы удержать его за собой. Уже въ декабрь 1672 г. польскій отрядъ былъ подъ Каменцемъ и разбилъ здѣсь турокъ, вышедшихъ изъ города ²⁾. А съ весны 1673 г. Турція и Польша стали собираться къ болѣе рѣшительному бою. Турки гарнизоны, оставленные ими въ Снявѣ, Меджибожѣ, Брацлавѣ, Могилевѣ, стянули въ Каменецъ. Въ августѣ каменецкій паша Галиль обратился къ жителямъ Подоліи съ универса-

¹⁾ Zam. Pod., 1. 140.

²⁾ Акты южн. и запад. Россіи. XI. 143.

ломъ, въ которомъ говорилось: „король польскій разорвалъ миръ съ найяснѣйшимъ цесаремъ (султаномъ); посему, если бы онъ самъ или его гетманъ вступилъ къ вамъ съ войскомъ и вамъ, вѣрноподаннымъ цесаря, умыслилъ бы дѣлать какіе убытки и наносить вредъ, тогда вы, узнавъ объ этомъ, разорайте до основанія всѣ замки и дворы, сжигайте мѣстечки и села, а сами съ женами, дѣтьми и имуществомъ уходите въ цесарскую землю, въ Волощину; когда же цесарь явится сюда и прогонитъ непріятеля, можете опять возвращаться въ свои города, мѣстечки и села“¹⁾. Осенью того же 1673 года Янъ Собѣскій, коронный гетманъ, осадилъ Каменецъ²⁾, но потомъ двинулся къ Хотину, разбилъ турокъ и погнался за непріятелемъ на Волощину, забывъ о Каменцѣ, а затѣмъ самъ уѣхалъ въ Варшаву, гдѣ его ожидала корона послѣ смерти короля Михаила Корибута. Для Каменца было сдѣлано только то, что 2,000 липковъ-татаръ карвасарскихъ было уничтожено въ самомъ ихъ гнѣздѣ, подъ Каменцемъ, но Каменецъ остался въ рукахъ турокъ. Польскія войска, возвратившись изъ похода, расположились на зиму въ подольскихъ городахъ и мѣстечкахъ—Студеницѣ, Гусятинѣ, Дунаевцахъ, Сатановѣ и др. Только въ Каменцѣ и Барѣ были турецкія войска. Но поляки ничего не сдѣлали туркамъ и въ слѣдующіе годы; напротивъ, турки заняли опять всѣ бывшія ранѣе въ ихъ рукахъ мѣстности. Въ 1676 г. по Журавнинскому договору (подъ Журавнымъ) Польша должна была признать за Турціей города—Каменецъ, Баръ, Меджибожь, Немировъ (но въ то же время была отмѣнена дань Польши турецкому султану³⁾). Борьба Польши и Турціи изъ-за Подолія на время утихла.

Къ этому времени относится трагическій эпизодъ изъ жизни сына гетмана Богдана Хмельницкаго—Юрія, имѣвшій мѣсто въ Каменцѣ.

Когда Дорошенко увидѣлъ, что, передавъ Украину Турціи, не можетъ отстоять автономіи родной страны, къ чему онъ стремился, то въ 1676 г. передался на сторону Московскаго государства. Но турки послѣ этого не отказались отъ своихъ претензій на Украину и въ 1677 г., посылая свои войска силою привести Украину въ покорность себѣ, задумали назначить своего особаго малороссійскаго гетмана. Въ это время въ Константинополь находился плѣнникомъ Юрій Хмельницкій. Этотъ несчастный сынъ великаго гетмана, принявъ послѣ смерти своего отца гетманство, затѣмъ отрекшійся отъ гетманства и принявшій монашество

¹⁾ Zam. Pod., 1, 153.

²⁾ Акты южн. и запад. Россіи, XI, 143.

³⁾ Zam. Pod., 1, 154; „Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова, 142.

съ именемъ Гедсона, но не покидавшій вмѣшиваться въ политическія дѣла того времени и не сидѣвшій на мѣстѣ, однажды былъ схваченъ однимъ изъ татарскихъ загоновъ, возвращавшихся изъ-подъ Каменца, уведенъ въ Крымъ, а оттуда въ Константинополь. Этимъ-то убогимъ плѣнникомъ, носившимъ громкое нѣкогда на Украинѣ имя, турки вздумали воспользоваться, чтобы привлечь на свою сторону народъ Украйны, и назначили его малороссійскимъ гетманомъ. Кромѣ званія гетмана турки дали Хмельницкому и титулъ „князя Сарматійскаго“. Около 1679 года новый гетманъ-князь поселился въ Немировѣ и здѣсь управлялъ русскимъ населеніемъ подъ надзоромъ каменецкаго паши. Но ожиданія турокъ относительно Хмельницкаго не оправдались. Этотъ князь—„разстрига“, какъ его называли, необузданный и жестокій, своими непосильными поборами и жестокостями разогналъ все населеніе Немирова и окрестностей, за что былъ смѣненъ турками въ 1681 г.; но затѣмъ, когда новаго, назначеннаго турками, гетмана Дуку поляки захватили въ плѣнъ, турки опять назначили гетманомъ Юрія Хмельницкаго, который въ августѣ 1685 г. прибылъ въ Каменецъ и подъ турецкимъ конвоемъ отправился въ свою прежнюю резиденцію Немировъ. И на этотъ разъ Юрій не долго княжилъ. Желая усилить свои скудныя средства, онъ выдумалъ налогъ на бракъ: всѣ жители его области, при вступленіи въ бракъ, должны были испрашивать на это разрѣшеніе у гетмана и вносить опредѣленную пошлину. Вскорѣ послѣ объявленія этого распоряженія въ самомъ Немировѣ одинъ мѣстный богатый еврей Орунъ отпраздновалъ свадьбу сына, не испросивши предварительно разрѣшенія у гетмана и не внесши пошлины. Этотъ еврей занимался торговлей военной добычи и дѣвицъ, которыхъ онъ поставлялъ въ турецкіе гаремы, почему его знали многіе турецкіе сановники. Орунъ, на основаніи сихъ знакомствъ, счелъ ненужнымъ просить разрѣшенія на свадьбу своего сына и платитъ при этомъ деньги. Между тѣмъ Юрій Хмельницкій, когда узналъ объ этомъ, пришелъ въ ярость, послалъ своихъ слугъ съечь домъ Оруна и захватить его самого. Посланные не застали дома самого хозяина, но захватили его жену, привели къ гетману и, по приказанію его, казнили страшною казнію—съ живой содрали кожу. Орунъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ къ пашѣ каменецкому съ жалобой. Паша далъ знать о семъ въ Константинополь и оттуда было приказано произвести судъ надъ Юріемъ. Турецкіе солдаты, составлявшіе почетный конвой Хмельницкаго, арестовали его и привели въ Каменецъ. Здѣсь на „Ляцкомъ рынкѣ“, гдѣ была раньше польская ратуша, а въ то время высшее турецкое управленіе, произошелъ судъ трехъ пашей надъ Юріемъ, который со-

знался въ своихъ жестокостяхъ. По приговору судей, ему среди площади накинули веревку на шею, отвели на мостъ, называемый нынѣ Турецкій, и здѣсь его задушили, послѣ чего трупъ былъ брошенъ въ рѣку ¹⁾). Такъ кончилъ здѣсь жизнь жалкій сынъ славнаго Богдана! Это было въ 1685 году.

Около этого времени борьба Польши и Турціи изъ-за Подоліи возобновилась. Съ 1686 г. Польша стала помогать Россіи, въ силу договора. Съ этого времени походы поляковъ въ Подолію противъ турокъ дѣлались ежегодно. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть о походѣ 1687 и 1689 г., имѣющихъ непосредственное отношеніе къ Каменцу. Въ 1687 г. Каменецъ осаждалъ сынъ короля Яна Собѣскаго Яковъ, но ограничился только бомбардированьемъ города и скоро возвратился къ отцу, стоявшему лагеремъ подъ Язловцемъ. Походъ поляковъ 1689 г. былъ почти одновременно съ крымскимъ походомъ Россіи; Собѣскій послалъ подъ Каменецъ небольшое войско, содержавшееся главнымъ образомъ на средства римскаго папы, но это войско однако ничего не сдѣлало и отступило къ Жванцу ²⁾).

Наконецъ, столько разъ пытавшійся взять Каменецъ Янъ Собѣскій, не надѣясь возвратитъ Каменецъ осадой или штурмомъ, построилъ въ 1692 г. крѣпостцу при углѣ впаденія Збруча въ Днѣстръ и назвалъ ее „Оконами св. Троицы“ или „Блокадой Каменца Подольскаго“ (нынѣ въ Галиціи). Здѣсь было помѣщено польское войско, которое старалось не допускать въ Каменецъ подвоза съѣстныхъ припасовъ и вообще безпокоить каменецкій гарнизонъ, а главное—укрощать разбойниковъ-липовъ, жившихъ подъ Каменцемъ.

Послѣ смерти Яна Собѣскаго король Августъ II вмѣстѣ съ короной взялъ на себя обязательство отнять у турокъ Каменецъ, но и его походъ не имѣлъ никакого рѣшительнаго значенія, хотя предъ походомъ даже была выбита медаль въ память взятія Каменца ³⁾). И долго пришлось бы быть Подоліи и Каменцу подъ властію турокъ, если бы не воздѣйствовала на Турцію Россія. Въ то время выступаетъ на истори-

¹⁾ В. Б. Антоновичъ и В. А. Бенъ, Историческіе дѣятели юго-западной Россіи, Кіевъ, 1885 г., стр. 45—46. Также—Dr. Antoni J., Opowiadania historyczne, I, 73 (статья: „Książce Sarmacyi“).

²⁾ Zam. Pod., I, 169; Подолия, 146.

³⁾ Такъ какъ Каменецъ не былъ взятъ и медаль не была выпущена въ свѣтъ, то теперь она составляетъ большую рѣдкость. Экземпляръ ея находится въ Дрезденскомъ собраніи. На главной сторонѣ медали: голова Августа II въ лаврахъ, лицо съ правой стороны, вокругъ надпись: „Augustus II D. G. R. P. et. El. Sax.“ На оборотной сторонѣ—земной шаръ съ надписью: „Polonia“; подъ нимъ сіяющее солнце и сбоку полумѣсяцъ; сверху надпись: Illustrat et arcet („Gabinet medalów, III, № 397; см. Zam. Pod., II, 16).

ческое поприще русскій императоръ Петръ Великій и начинаетъ серьезно беспокоить Турцію. Въ 1691 г. онъ отнимаетъ у турокъ города по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, а въ 1699 г. подъ влияніемъ его между Россіей, Польшей, Австріей и Венеціей заключенъ былъ съ турками карловицкій миръ, по которому Турція добровольно уступила Польшѣ Подолію съ Каменцемъ¹⁾.

По этому миру турки обязались освободить Подолію отъ турецкихъ войскъ къ маю 1699 г. Къ этому времени пріѣхали къ Каменцу польскіе комиссары для приѣма города (Богуславъ Слушко, гетманъ польный литовскій, Мартинъ Контскій, кievскій воевода, Стефанъ Потоцкій и др.), но комендантъ Каменца Кахриманъ-паша протянулъ сдачу до сентября. Впрочемъ гарнизоны изъ подольскихъ городовъ вышли дѣйствительно въ маѣ, тогда же вывезены были изъ Каменца орудія—пушки и гаубицы числомъ 270 и мортиръ 22. Совсѣмъ оставили турки Каменецъ 12 (22) сентября.

Церемонія сдачи Каменца происходила на Подзамчѣ. Здѣсь 11-го сентября расположились обозомъ турецкіе жители, бывшіе въ Каменцѣ; войско же съ начальствомъ было пока въ замкѣ. Невдалекѣ отъ этого табора расположились поляки съ конницею и пѣхотой подъ руководствомъ назначенныхъ для приѣма Каменца комиссаровъ, во главѣ Мартина Контскаго, кievскаго воеводы.

На слѣдующій день 12 сентября, во вторникъ, утромъ, польское войско двинулось ближе къ крѣпости. Одновременно изъ замковой браны стали выходить липки, а изъ Русской браны янычары, составлявшіе гарнизонъ города; послѣдніе прямо направились чрезъ Татарски на жванецкую дорогу. Затѣмъ изъ замка выѣхали небольшимъ отрядомъ турецкіе начальники съ каменецкимъ комендантомъ Кахриманъ-пашей—верхомъ; при звукахъ военной музыки они приблизились къ польскимъ комиссарамъ, поздоровались и пригласили ихъ въ приготовленную раньше палатку. Здѣсь, послѣ короткихъ привѣтствій и поздравленій съ заключеннымъ миромъ, Кахриманъ-паша угощалъ комиссаровъ по-восточному вареніемъ, кофе и шербетомъ, а затѣмъ приступилъ къ дѣлу. Былъ прочитанъ приказъ султана о сдачѣ Каменца полякамъ, затѣмъ комиссары подписали документъ о приѣмѣ города и получили два ключа—отъ города и замка. Послѣ этого турки двинулись къ Днѣстру, а комиссары командировали отрядъ войска съ саперами занять замокъ и городъ и внимательно осмотрѣть дома, подвалы и вообще всѣ помѣщенія, такъ

¹⁾ „Подолія“, 148.

какъ при прощаніи Кахриманъ-паша предупреждалъ поляковъ быть осторожными при занятіи города. И дѣйствительно, посланныя напередъ войска нашли во многихъ мѣстахъ порохъ, запрятанный въ печки, въ печныя трубы и другія мѣста домовъ. Затѣмъ вошли въ городъ комиссары, бискупъ и вообще всѣ, бывшіе въ польскомъ обозѣ.

Нужно сказать, что турки оставили городъ почти пустой. Поляки, занявъ городъ, стали приводить его въ порядокъ. Прежніе обыватели Каменца, чрезъ двадцать семь лѣтъ возвратившись на свои старыя гнѣзда, съ трудомъ отыскивали ихъ, такъ какъ въ городѣ многое измѣнилось, было перестроено, уничтожено; нѣкоторыя усадьбы представляли пепелища или руины. Возлѣ кафедральнаго костела турки устроили кладбище; поляки сняли всѣ бывшіе здѣсь надгробныя турецкіе памятники и кости покойниковъ вывезли за городъ, несмотря на то, что турки при сдачѣ Каменца просили о неприкосновенности турецкихъ могилъ. Въ этомъ случаѣ съ турецкими могилами было поступлено такъ, какъ сдѣлали турки съ христіанскими могилами при занятіи Каменца въ 1672 г. Затѣмъ, стали очищать и освящать костелы, и 15 сентября было отслужено въ кафедральномъ костелѣ торжественное благодарственное богослуженіе о возвращеніи Каменца полякамъ¹⁾.

Въ память освобожденія города отъ турокъ выбита была медаль. На лицевой сторонѣ этой медали изображенъ портретъ короля Августа II, съ надписью вокругъ: „Augustus Poloniae Rex, Saxoniae Dux et Elector“; внизу мелкимъ шрифтомъ „1699“ годъ. На оборотѣ представлена крѣпость на скалѣ, предъ нею стоитъ на колѣняхъ женщина, вѣнчанная короной; одной рукой она держитъ щитъ съ головой медузы, а другой указываетъ на крѣпость; подъ изображеніемъ написано: „Cameniec in Podolia“; сверху его: „glorioso recuperatum die 22 Septembris“; на полѣ медали „1699 а.“, а на ободкѣ: „Divino annuente numine, ex voto non iniquo, non injusto et feliciter“, т. е. Каменецъ-Подольскій 22 сентября 1699 года, помощію Божіей, справедливыми желаніемъ и правомъ благополучно со славою возвращенъ²⁾.

¹⁾ Pamięt. Jana Stanisł. Jabłonowskiego, 77—79; Самовидецъ, 114, 156; Zam. Pod. I, 171—173.

²⁾ Сементовскій, Каменецъ-Подольскъ, 69—70. Нѣсколько иначе описана эта медаль у I. I. Роале—Zam. Pod. II, 16,—на основаніи изданія: „Gabinet medalów polskich“ (III, № 298).

4.

Каменецъ подъ польскимъ владычествомъ въ XVIII в. (съ 1699 г. по 1793 г.).—Разореніе и упадокъ Каменца при занятіи его поляками въ 1699 году. Народныя волненія 1702, 1734 и 1789 годовъ. Переходы русскихъ войскъ въ окрестностяхъ Каменца въ 1739, 1764 и 1788 гг. Тарговицкая конфедерація и раздѣлъ Польши. Занятіе Каменца русскими войсками и принесеніе каменчанами присяги Русскому Престолу.

Турки оставили Подолю въ жалкомъ видѣ. Жители многочисленныхъ ея селъ и мѣстечекъ, вслѣдствіе продолжительныхъ ожесточенныхъ войнъ, а также тяжелаго владычества басурманъ, разбѣжались: поляки убѣжали на западъ и сѣверо-западъ, въ глубь Польши, къ Львову и на Волынь; русское населеніе большей частью ушло на Полтвѣе и Заднѣпровье. Много селъ запустило, только груды камня и рвы, заросшіе бурьяномъ и кустарниками, свидѣтельствовали о бывшихъ здѣсь поселеніяхъ; поля, необработанныя рукой пахаря, стояли степью; только нѣсколько мѣстечекъ были кое-какъ заселены. И даже Каменецъ, когда-то важнѣйшій пунктъ торговли между польскими и русскими землями съ одной стороны и Молдавіей и Востокомъ съ другой, пришелъ въ упадокъ; населеніе его при турецкомъ господствѣ составляли главнымъ образомъ турецкія войска, по выходѣ которыхъ городъ совершенно опустѣлъ. Мы имѣемъ описаніе Каменца, составленное въ 1700 г. комиссіей, назначенной для провѣрки правъ на недвижимую собственность послѣ выхода изъ города турокъ. Изъ этого описанія видно, что въ городѣ болѣе чѣмъ треть усадебъ стояли пустырями безъ построекъ; изъ существовавшихъ въ то время домовъ многіе представляли скорѣе развалины, чѣмъ жилища, многіе были пусты, необитаемы, о многихъ нельзя было узнать, кто ихъ хозяинъ или кто могъ имѣть право на владѣніе¹⁾. Несмотря на то, что Каменцу, по возвращеніи его Польшѣ, были подтверждены всѣ данныя ему раньше права и привилегіи, городъ съ тру-

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Россіи, ч. VII, т. 1, стр. 556—583.

домъ заселялся и отстраивался. Первенствующее торговое его значеніе было навсегда утрачено; торговля въ XVIII в. стала удовлетворять только мѣстные потребности (какъ и теперь). Городъ уже пережилъ бурное время XVII вѣка, и XVIII вѣкъ для Каменца можно назвать сравнительно временемъ спокойнымъ; это было время внутреннихъ броженій и разложенія общественнаго строя не только въ Каменцѣ, но и во всей Польшѣ. Каменецкіе мѣщане вели борьбу—то между собою изъ-за религіозныхъ вопросовъ (въ началѣ вѣка) и національнаго первенства, то съ базилианами изъ-за правъ на церкви, то съ гарнизономъ и старостой, то, наконецъ, со своими же выборными представителями, при чемъ въ жизни города накоплялось все болѣе и болѣе нерѣшенныхъ вопросовъ, недоразумѣній и неурядицъ, пока они не разрѣшились присоединеніемъ Каменца и Подоліи къ Россіи.

Изъ внѣшнихъ событій, нарушавшихъ спокойствіе горожанъ, можно указать на народныя волненія 1702 и 1734 гг., а также отчасти 1789 года.

Эти волненія были вызваны слѣдующими причинами. Съ выходомъ турокъ изъ Каменца начинаютъ возвращаться въ Подолію поляки, владѣтели покинутыхъ земель; возвращается на родныя пепелища и простой народъ. Поляки начинаютъ водворять здѣсь свои порядки, требуютъ отъ крестьянъ и козаковъ безусловнаго повиновенія. Вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, землевладѣльцы стараются привлечь побольше переселенцевъ въ свои земли, предлагаютъ имъ на извѣстный срокъ разныя льготы, свободу отъ податей и т. п. Образуются поселенія—„слободы“, и по истеченіи срока, а иногда и раньше срока, паны требуютъ отъ слободянъ панщины, обременяютъ ихъ работами и налогами. Къ соціальному притѣсненію и порабощенію народа присоединяется порабощеніе его религіозной совѣсти. Въ Подоліи до XVIII в. почти-что не было уніи: тревожныя времена козацкихъ войнъ, начавшихся здѣсь почти съ конца XVI вѣка, не благопріятствовали распространенію въ Подоліи уніи. Теперь, въ началѣ XVIII в., поляки вмѣстѣ съ занятіемъ края и введеніемъ новыхъ порядковъ задумали ввести и унію. Хаотическое состояніе новоприсоединенной страны отчасти этому помогало. Кромѣ того, ко времени присоединенія Подоліи къ Польшѣ и владыка подольской паствы Юсифъ Шумлянскій, тайно измѣнившій православію еще въ 1686 г., теперь открыто принимаетъ унію и присоединяетъ къ ней свою епархію. Сеймъ 1699 г., разсуждавшій объ устройствѣ возвращенной Польшѣ Подоліи, постановляетъ законъ, по которому въ Каменцѣ запрещается селиться православнымъ наравнѣ съ евреями.

Соціальний и релігійозний гнѣть народа вызвалъ протестъ со стороны его. Народъ, въ предыдущее время привыкшій къ свободѣ, или даже къ своеволю и безначалію, сталъ протестовать или въ одиночку—побѣгами изъ одного мѣста въ другое, отъ одного пана къ другому, или массами—посредствомъ открытыхъ возстаній. Не прошло и три года послѣ занятія Подолія поляками, какъ козаки на Украинѣ подъ знаменами Палія поднимаются противъ поляковъ. Волненіе распространяется отъ Днѣпра на юго-западъ, идетъ вверхъ по Днѣстру; въ іюнѣ 1702 г. возстаютъ могилевскіе крестьяне, за ними—ушицкіе, а затѣмъ—и въ окрестностяхъ Каменца. Сеймикъ, собравшійся 20 сентября 1702 года въ Каменцѣ, послалъ пословъ къ гетману съ просьбою озаботиться объ увеличеніи каменешкаго гарнизона, такъ какъ крестьяне въ окрестностяхъ возстали и козаки угрожаютъ нападеніемъ¹⁾. А 20 ноября того же года въ Каменцѣ составила конфедерація летичевскихъ дворянъ для защиты отъ козаковъ²⁾. Въ началѣ 1703 г. (12 января) народный предводитель Шпакъ (онъ же Теодоръ Билоцкій) является подъ Каменцемъ и наводитъ страхъ на поляковъ, запершихся въ крѣпости. Каменецъ имѣлъ въ это время мало войска, едва 500—600 людей во главѣ коменданта Кошкеля. Правда, поляки объявили посполитое рушеніе (народное ополченіе), сборнымъ пунктомъ котораго былъ назначенъ Каменецъ, но, несмотря на приказы и угрозы, въ Подоліи еле набралось 400 душъ³⁾. Въ Каменцѣ была образована изъ мѣщанъ народная милиція, но она не представляла надежнаго оплота для поляковъ, такъ какъ между мѣщанами католиками и греко-уніатами существовало недовѣріе: поляки подозрѣвали русскихъ-уніатовъ въ измѣнѣ⁴⁾.

При такихъ обстоятельствахъ сталъ подъ стѣнами Каменца Шпакъ съ своимъ отрядомъ возставшихъ южноруссовъ; каменчане заперлись въ городѣ и крѣпости, и Шпакъ ограничился только посылкой коменданту города Кошкелю письма, въ которомъ писалъ, что онъ пришелъ по приказанію короля и что вслѣдствіе необходимости заступиться за угнетенныхъ крестьянъ у него случаются столкновенія съ подольскими шляхтичами⁵⁾, и затѣмъ отошелъ на гуминецкія поля и здѣсь расположился станомъ, пока не заставили его удалиться отсюда пришедшія коронныя войска во главѣ съ Сѣнявскимъ. Но каменчане и вообще по-

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Россіи, ч. III, т. II, 457—459.

²⁾ Тамъ же, 478—480.

³⁾ Тамъ же, 429, 452, 469.

⁴⁾ Тамъ же, ч. V, т. I, стр. 200 и 209.

⁵⁾ Тамъ же, ч. III, т. II, 521 и 522.

Русская брама (ворота).

ляки серьезно были перепуганы приходомъ Шпака. Подольскій сеймикъ слѣдующаго 1704 г. просилъ короля усилить защиту Каменца и увеличить его гарнизонъ въ виду козацкаго возстанія ¹⁾).

Возстаніе 1702 г. скоро было подавлено. Казнями и угрозами усмирены были крестьяне. Между прочимъ сеймикъ, бывшій въ Каменцѣ въ 1703 г. 27 марта, постановилъ свободу крестьянъ сократить на одинъ годъ, конфисковать скотъ у крестьянъ, принимавшихъ участіе въ возстаніи, а съ каменецкихъ мѣщанъ, заявившихъ нѣкоторую солидарность съ возставшимъ народомъ, взыскивать „чоповое и шеляжное“ за продажу штей ²⁾).

Хотя возстаніе было подавлено, но причина возстанія не была уничтожена, почему народныя волненія южно-русскаго народа польскихъ провинцій повторялись. Такъ, кромѣ возстанія 1702 г., были еще возстанія въ 1734, 1750 и 1768 гг.

Поводомъ къ волненію 1734 г. послужила неурядица, вызванная выборомъ новаго короля послѣ смерти Августа II. Шляхта раздѣлилась на двѣ враждебныя партіи, поддерживавшія двухъ кандидатовъ на престолъ; начались вооруженныя нападенія однихъ на другихъ. Россія, поддерживавшая избраніе на престолъ Августа III, выслала свои войска въ Польшу и Подолію, гдѣ было много сторонниковъ Лещинскаго. Крестьяне по своему поняли эту дипломатическую борьбу, думали, что русскія войска пришли освободить ихъ отъ ига поляковъ, и начали волноваться—сначала въ Кіевскомъ воеводствѣ, затѣмъ и въ Подоліи. Панический страхъ объялъ поляковъ и евреевъ въ виду этихъ народныхъ волненій. Открытое возстаніе вспыхнуло возлѣ Каменца, Проскурова и Меджибожа; а затѣмъ возлѣ Рашкова и Могилева организуется отрядъ возставшихъ подъ руководствомъ Верлана. Они побѣдоносно проходятъ по Брацлавскому и Подольскому воеводствамъ, громя и разоряя дома и дворы шляхты. Въ половинѣ іюля 1734 г. заняли Жванецъ и пустили свои загоны къ Каменцу и Львову. Каменцу, защищенному крѣпостью, они не могли сдѣлать значительнаго вреда, но въ это время и въ самомъ Каменцѣ было волненіе: комендантомъ крѣпости былъ въ то время Ржевускій, сторонникъ претендента на престолъ Станислава Лещинскаго; онъ въ каменецкую крѣпость заключилъ многихъ противниковъ Лещинскаго и твердо держался противъ натиска сторонниковъ новоизбран-

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Россіи. ч. III, т. II, 637, 640—641.

²⁾ Тамъ же, 571—572. О положеніи Подоліи въ XVIII в. и возстаніи Шпака см. Арх. Ю.-З. Р. ч. III, т. II; Антоновичъ, Монографіи 1, 299, 312; Симашкевичъ, Р.-католичество и его іерархія въ Подоліи, 358; Киев. Стар. 1885 г., V, 32—34; Zam. Pod., 1, 206, 243. Обстоятельно изложено о семь въ разсказѣ д-ра Антонія I: „Na szpakowym szlaku“ (Opowiadania. sergu czwarta, т. I), переводъ разсказа въ „Киев. Стар.“ 1887 г., апрѣль.

наго короля Августа III, пока наконецъ самъ Лещинскій не посовѣтовалъ ему уступить силъ¹⁾).

Вообще въ 1734—1735 гг. Каменецъ былъ въ большой тревогѣ, и хотя сопротивленіе Ржевускаго сторонникамъ Августа III не разразилось бомбардированіемъ Каменца (чего ожидали) и народное возстаніе не смѣло подступитъ подъ стѣны сильной крѣпости, но народная пѣсня (не всегда, впрочемъ, точная въ хронологіи и географіи) говоритъ о сѣмь:

Ой, якъ прійшли козаченькы та з-пидъ Солодковецъ,
 Валялося вражыхъ ляхивъ якъ биленькихъ овецъ...
 Въ славнимъ мисти у Камянци стрільнули зъ рушныци,
 Не по иднимъ та лишеньку плакалы сестрыци;
 Въ славнимъ мисти у Камянци вдарено зъ гарматы,
 Не идного пана ляха заплакала маты;
 Ой, у поли при дорози повянулы квити,
 Не по иднимъ та лишеньку заплакалы диты²⁾).

И опять крестьянское возстаніе было подавлено, на этотъ разъ при участіи русскихъ войскъ³⁾. Но затѣмъ опять являются народныя возстанія 1750 и 1768 г. Хотя эти волненія были и въ окрестностяхъ Каменца, населенныхъ южно-русскимъ порабощеннымъ народомъ, но прямого отношенія къ городу не имѣли, если не считать то, что послѣ возстанія 1768 г. въ Каменцѣ происходили казни возставшихъ крестьянъ⁴⁾. Впрочемъ, въ томъ же 1768 г. Каменецъ былъ въ тревогѣ отъ другихъ безпорядковъ—не хлопскихъ, а шляхетскихъ. Въ Подоліи и въ окрестностяхъ Каменца въ то время дѣйствовала барская конфедерация, въ числѣ дѣятелей которой былъ и каменецкій католическій епископъ Адамъ Красинскій. Эта конфедерация была вооруженнымъ протестомъ шляхты противъ нѣкоторыхъ, имѣвшихъ послѣдовать въ Польшѣ, законодательныхъ измѣненій въ пользу православныхъ Польши и вліянія Россіи. Комендантомъ крѣпости въ то время былъ Янъ Витте, приверженецъ королевской партіи, и его энергіей Каменецъ былъ удержанъ за королемъ, несмотря на то, что въ Подоліи большая часть шляхты принадлежала къ конфедерации и даже въ самомъ Каменцѣ было много сочувствующихъ ей, и даже на дверяхъ каменецкаго ка-

¹⁾ Zam. Pod., II, 53—55.

²⁾ Головацкій, Нар. пѣсни Галицкой и Угорской Руси, 1, № 9.

³⁾ О волненіяхъ 1734 г см.: Архивъ Ю.-З. Россіи, ч. III, т. 3 (предисловіе и документы); Dr. Antoni J., „Sawa Czalenko“ („Szkice i opowiadania“, serya V, 1887) и переводъ сей статьи въ „Кіев. Старинѣ“ 1889 г., ноябрь.

⁴⁾ Тучапскій, Уманская рѣзня („Bunt hajdamaków na Ukrainie roku 1768“ въ изд. Рачинскаго „Obraz Polaków i Polski w XVIII wieku, XVI. 145).

еодраднаго собора появлялись воззванія конфедератовъ. Несмотря на то, что конфедераты заняли окрестные замки—Окопы св. Троицы, Паневцы и др., Каменца, этого ключа къ Поднѣстровью, они и не пытались брать, потому что комендантъ дѣятельно предупреждалъ всякія ихъ попытки къ этому: оборонительныя средства крѣпости были усилены, гарнизонъ увеличенъ и т. п. II Каменецъ остался за королевской партіей, изъ которой многіе здѣсь убѣжили въ то время, когда конфедераты бушевали въ Подоліи¹⁾.

Слѣдуетъ упомянуть о 1789 годѣ, въ которомъ если и не было народно-крестьянскаго возстанія, то было сильное волненіе и опасеніе народнаго бунта среди поляковъ южно-русскихъ провинцій Польши. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ недоразумѣній, въ это время заподозрѣно было все русское населеніе Брацлавскаго, Волынскаго и Подольскаго воеводствъ въ заговорѣ противъ шляхты; поляки ожидали повторенія рѣзни, какая была въ 1768 г., и начали предупреждать бунтъ: произошло много арестовъ русскихъ, стали допрашивать, судить и казнить по пустячнымъ подозрѣніямъ. Въ это время и въ Каменецъ доставили нѣсколько такихъ фиктивныхъ заговорщиковъ, между которыми были большею частью священники—православные или униатскіе. Такъ, лѣтопись Сатановскаго монастыря говоритъ подъ 4 апрѣля 1789 г.: „произошла необычайная тревога изъ-за мнимаго заговора бунтовщиковъ, возбужденнаго шилипонами, наговорившими на духовенство греческаго обряда; взяли въ Каменецъ нѣсколько десятковъ священниковъ, гдѣ и посадили ихъ при ратушѣ и въ двухъ тюрьмахъ доминиканскаго кляштора, въ ожиданіи окончанія дѣла“²⁾. По этой же причинѣ былъ арестованъ священникъ с. Западинець Яковъ Мархелевичъ, константиновскій благочинный, и препровожденъ въ Каменецъ, откуда былъ освобожденъ по настоянію многихъ лицъ, удостовѣрившихся въ его невинности³⁾. Въ каменецкую крѣпость былъ сосланъ въ 1789 г. и мошнянскій благочинный Алексѣй Андріевскій, осужденный житомирской порядковой комиссіей къ заключенію на 12 лѣтъ, какъ „лицо вредное для края и общества“, особенно потому, что „имѣлъ у себя и читалъ другимъ рукописную книжку о бунтахъ Хмельницкаго“ (вѣроятно одну изъ козацкихъ лѣтописей—Грабянки или Самовидца). Дальнѣйшая судьба о. Андріевскаго неизвѣстна; но если только осужденный и былъ препро-

¹⁾ Зап. Под., II, 73—90.

²⁾ Труды Под. Епарх. Пет.-стат. Ком., вып. V, стр. 399.

³⁾ Симашкевичъ, Р.-католичество въ Подоліи, 385.

вожденъ въ каменецкую крѣпость, то срокъ его былъ сокращенъ, когда въ 1793 г. Каменецъ былъ занятъ русскими¹⁾).

Изъ внѣшнихъ событій XVIII в., имѣвшихъ мѣсто въ окрестностяхъ Каменца и нарушавшихъ монотонность жизни горожанъ, можно упомянуть еще о неоднократныхъ переходахъ русскихъ войскъ возлѣ Каменца въ Турцію. Такъ въ 1739 году проходили здѣсь войска подъ начальствомъ Минниха. Четырмя дивизіями они вошли въ Подолію возлѣ Меджибожа и Константинова и 27 іюня двинулись въ Молдавію и проходили возлѣ Каменца. Этотъ походъ, какъ извѣстно, закончился взятіемъ Хотина и пораженіемъ турокъ у Ставучанъ. При императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1764 году, русскія войска дѣйствовали въ Подоліи противъ конфедератовъ, и генералъ Дашковъ, преслѣдуя Радзивила, ушедшаго на Волощину, былъ подъ Каменцемъ и пытался взять его, но не могъ²⁾. Въ первую турецкую войну императрицы Екатерины II, русскія войска, подъ предводительствомъ кн. М. Голицына, двигались въ Бессарабію чрезъ Подолію и въ началѣ апрѣля 1769 г. первая русская армія была сосредоточена въ окрестностяхъ Миньковецъ (Ущиц. у.), затѣмъ переправилась чрезъ Днѣстръ у Калюса, но въ концѣ апрѣля отступила обратно на подольскую сторону и сосредоточилась около м. Деражни (Летич. у.). Въ іюнѣ русскіе опять двинулись къ Хотину и расположились лагеремъ между Каменцемъ и Оринниомъ. Ближе къ Каменцу стоялъ кн. Прозоровскій съ своимъ корпусомъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ расположенія здѣсь войскъ, 4,000 турокъ переправились чрезъ Днѣстръ и напали на отрядъ кн. Прозоровскаго, но понесли чувствительную потерю и отступили, оставивъ на мѣстѣ 180 убитыми; всего болѣе вредили имъ егеря, скрывавшіеся съ пушками въ должецкомъ лѣсу, между сс. Жабинцами и Янчинцами; русскихъ солдатъ въ этой стычкѣ погибло около 60. Получивъ подкрѣпленіе, непріятель началъ новую атаку, но его отогнали въ Хотинъ гусары и козаки. Возлѣ Каменца русскія войска держались занятой позиціи около двухъ недѣль; въ продолженіе этого времени оттомане нѣсколько разъ пытались выбить ихъ оттуда, но всегда отступали съ урономъ, а затѣмъ русскіе двинулись въ Бессарабію. Тѣмъ же путемъ чрезъ Подолію, около Каменца, армія возвращалась при окончаніи войны весной въ 1775 г.³⁾

¹⁾ „Кіев. Стар.“ 1892 г., янв.,—статья В. Б. Антоновича: „Протоіерей Алексѣй Андріевскій (эпизодъ 1789 г.)“.

²⁾ Dr. Antoni J., Opowiadania, ser. IV, т. I, 127—149; Zam. Pod., II, 67.

³⁾ „Подольская старина“, 8—9 (оттискъ изъ Под. Еп. Вѣд. 1880 г.).

Во время второй русско-турецкой войны окрестности Каменца были также заняты войсками какъ русскими, такъ и австрійскими, дѣйствовавшими въ союзѣ съ первыми. Цѣлью сосредоточенія здѣсь войска была осада хотинской крѣпости. Военныя дѣйствія начались въ мартѣ 1788 г. Сначала блокаду Хотина начали австрійскія войска, при чемъ комендантъ хотинской крѣпости Османъ-паша писалъ коменданту Каменца генералу Витте укорительное письмо, упрекая его въ томъ, что онъ позволилъ австрійцамъ вторгнуться въ подольскую землю. Въ юнѣ того же 1788 г. двинулись къ Хотину и русскія войска подъ командой гр. Ивана Петр. Салтыкова и 22 юня, проходя возлѣ Каменца, остановились лагеремъ около с. Отрочанъ, а 28 юня переправились чрезъ Днѣстръ, послѣ чего приступлено было къ осадѣ Хотина, кончившейся взятіемъ его ¹⁾. Эти же войска, участвовавшія во второй турецкой войнѣ, послѣ заключенія съ Турціей мира, вошли въ Подолію и были участниками присоединенія Подоліи къ Россіи.

Обратимся къ этому времени—присоединенія Подоліи къ Россіи и занятія Каменца русскими войсками.

Какъ извѣстно, наканунѣ паденія Польши поляки пришли къ заключенію измѣнить свое государственное устройство, стряхнуть съ себя иностранное вліяніе и т. п. Съ этой цѣлью послѣ перваго раздѣла Польши у поляковъ обнаруживается лихорадочное стремленіе поднять свою угасающую отчизну посредствомъ коренныхъ преобразованій. На сеймѣ 3-го мая 1791 г. былъ составленъ актъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ „конституціи 3 мая“. Этимъ актомъ остались многіе недовольны и, какъ всегда бывало въ Польшѣ, составили вооруженную конфедерацію, названную тарговицкой, съ цѣлью уничтоженія конституціи 3 мая. Съ этою же цѣлью они обратились за помощью къ русской императрицѣ, которая видѣла въ конституціи 3 мая поправленіе достоинства Россіи и вліяніе революціонныхъ французскихъ идей. 7 мая 1792 г. русскій посланникъ Булгаковъ вручилъ польскому правительству декларацію императрицы Екатерины, гдѣ объявлялось о намѣреніи императрицы поддержать прежній порядокъ къ Польшѣ и о вступленіи русскихъ войскъ въ предѣлы Рѣчи Посполитой. Тогда же двѣ русскія арміи вступили въ предѣлы Польши: одна подъ начальствомъ генерала М. И. Кречетникова двинулась въ Литву, а другая подъ начальствомъ генерала Коховскаго вошла въ южныя предѣлы Польши изъ Турціи, послѣ недавняго заключенія мира съ турками. Два отдѣла послѣдней южной арміи перешли Днѣстръ у Могилева и Сорокъ, а третій отдѣлъ подъ

¹⁾ „Подольская старина“, 33—34.

начальствомъ Дерфельдена перешелъ въ польскія владѣнія черезъ Бугъ у Ольвіополя¹⁾). Главная сила русскихъ двинулась къ Волини, гдѣ были польскія войска, признававшія конституцію 3 мая, а въ Подолѣи главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ генералъ Дерфельденъ, который, захвативъ, большею частью безъ сопротивленія, польскую артиллерию въ Брацлавѣ и Красномъ, двинулся къ Каменцу.

Въ то время въ Подольскомъ воеводствѣ было главное отдѣленіе тарговицкой конфедераціи. Маршаломъ подольской конфедераціи былъ Антонъ Злотниціи. 13 мая (24 мая н. с.) 1792 г. онъ съ мѣстными силами двинулся къ Смотричу и въ іюль расположился въ Дунаевцахъ; сюда скоро прибыли и русскія войска и расположились около м. Шатавы и с. Гуминець. Въ Каменцѣ былъ тогда комендантомъ Іосифъ Орловскій, не склонявшійся къ тарговичанамъ. Русскія войска подступили близко къ Каменцу и не допускали подвоза живности. Въ то же время маршалъ подольской конфедераціи въ письмѣ къ каменецкому коменданту совѣтовалъ и убѣждалъ его присоединиться къ нимъ ради блага ихъ общей отчизны. Комендантъ отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ никакихъ распоряженій своего высшаго начальства, но во всякомъ случаѣ гарнизонъ его не намѣренъ дѣлать никакого зла тарговичанамъ и русскимъ войскамъ, если только тѣ не будутъ наносить вреда Каменцу. Каменецъ продержался въ такомъ неопредѣленномъ положеніи до конца августа, а когда было получено извѣстіе, что къ тарговицкому союзу присоединился король и что войска польскія присягнули на формулѣ, составленной конфедераціей, тогда и гарнизонъ Каменца по той же формулѣ принесъ присягу 27 августа (7 сентября н. с.) 1792 г. Такъ объ этомъ пишетъ въ современныхъ запискахъ польскій офицеръ каменецкаго крѣпостнаго гарнизона Пташинскій²⁾).

Въ концѣ 1792 г. Екатерина поручила главнокомандующему русскихъ войскъ въ Литвѣ и Украинѣ М. Н. Кречетникову присоединить къ Россіи южно-русскія провинціи Рѣчи Посполитой. Въ своемъ секретномъ рескриптѣ отъ 8 декабря 1792 г. она, указывая порядокъ обнародованія манифеста о присоединеніи этихъ провинцій къ Россіи, обращаетъ вниманіе главнокомандующаго на Каменецъ, который еще былъ въ рукахъ поляковъ. „Главное вниманіе при самомъ объявленіи манифеста,—говорится въ рескриптѣ,—обратить къ Каменцу-Подольскому;

¹⁾ Костомаровъ, Последніе годы Рѣчи Посполитой, II, 164 и слѣд. (изд. 3).

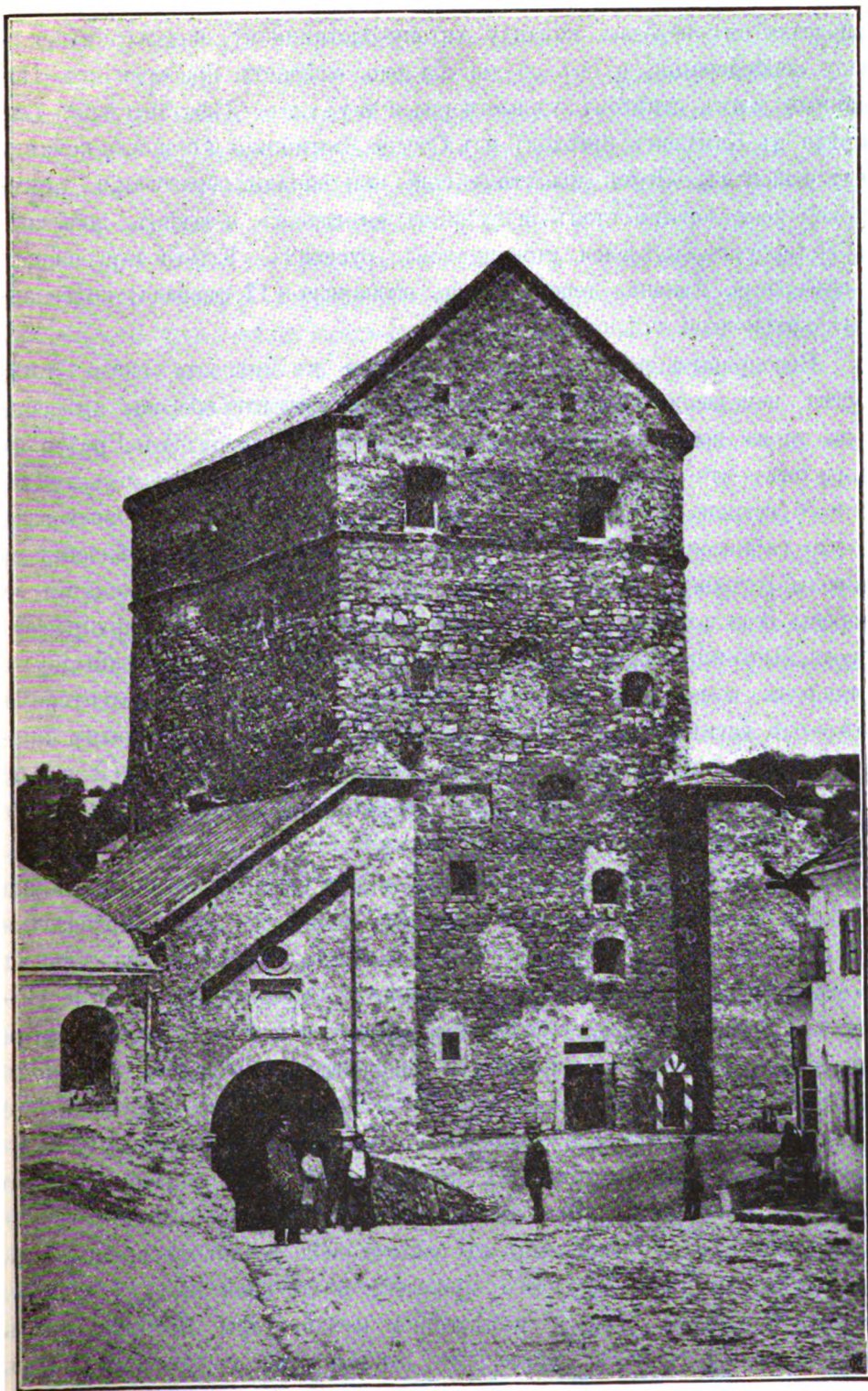
²⁾ Księga pamiętnicza majora A. Ptaszynskiego 1769—1793 г. Przepisał Dr. Antoni J. Krakow, 1881 г. Въ переводѣ нѣкоторыя мѣста изъ записокъ Пташинскаго, подъ заглавіемъ „Подольская старина“, были изданы въ Под. Еп. Вѣд. 1880 г. и отд. брошюрой.

для сего съ учрежденіемъ кордона единовременно и не теряя времени третій корпусъ. подъ командою генераль-поручика Дерфельдена. собраться имѣеть въ окружностяхъ сей крѣпости, достигая къ ней разными путями, и такъ оную обложить, чтобы ничего ни въ крѣпость, ни изъ оной не выходило. Заперевъ такимъ образомъ проходы, дать знать командующему гарнизономъ и всѣмъ жителямъ города объ изданномъ манифестѣ, требуя отъ нихъ, чтобы немедленно покорились и тѣмъ доказали бы усердіе къ Престолу Нашему, не допуская употреблять силу оружія, къ чему для устрашенія города и нужная приготовленія дѣлать можете. Сей важный городъ необходимо надлежитъ имѣть въ рукахъ нашихъ и чѣмъ скорѣе то учинится, тѣмъ будетъ полезнѣе, ибо съ покореніемъ онаго все кончится и все будетъ спокойно¹⁾.

Итакъ, по предначертанію императрицы, корпусъ генерала Дерфельдена въ мартѣ 1793 г. сталъ около Каменца. 27 марта (н. с. 7 апр.) по всѣмъ почти городамъ и мѣстечкамъ Подолии и Волыни былъ обнародованъ манифестъ Кречетникова о присоединеніи Подольскаго, Волынскаго и Брацлавскаго воеводствъ къ Россіи, и отъ жителей ихъ была принята присяга на вѣрноподаничество императрицѣ Екатеринѣ. Вездѣ это происходило безъ сопротивленія; польскія войска, расположенныя въ присоединенныхъ мѣстахъ, также большею частью приняли присягу на вѣрность Ея Императорскому Величеству императрицѣ россійской. Только Каменецъ, окруженный войсками, держался нѣкоторое время не сдаваясь, но занятіе его русскими было только дѣломъ времени.

О томъ, какъ былъ занятъ Каменецъ русскими войсками, мы имѣемъ обстоятельныя свѣдѣнія изъ записокъ вышеупомянутаго маіора Птапинскаго. Предъ приходомъ къ Каменцу русскихъ войскъ въ началѣ 1793 г. комендантомъ каменецкой крѣпости былъ генераль-маіоръ короннаго войска Іосифъ Орловскій, о которомъ было упомянуто, но въ январѣ онъ передалъ начальство надъ крѣпостью и его гарнизономъ полковнику Мартину Ганицкому и самъ уѣхалъ въ Гродно, гдѣ тарговицкая конфедерация, поддерживаемая русскимъ оружіемъ, распорядилась всей Рѣчью Посполитой. Въ день, когда по всей Польшѣ былъ объявленъ манифестъ Кречетникова и жителями принесена присяга, къ Каменцу прибылъ отъ русскихъ войскъ курьеръ маіоръ Гржегоржевскій и требовалъ отъ Ганицкаго именемъ командующаго войсками генераль-поручика Дерфельдена немедленной сдачи Каменца. Полковникъ Ганицкій отвѣтилъ, что онъ этого не можетъ сдѣлать, такъ какъ тарговицкая конфедерация

¹⁾ Матеріалы для исторіи Подольской губерніи (1792—1796 г.), вып. 1, Кам.-Под., 1885 г., стр. 9.

Баторієва башня (Вѣтряная брама).

приказала ему передать команду Антону Злотницкому, подольскому маршалу конфедерации, и онъ со дня на день ожидаетъ прибытія его. Посланный этимъ отвѣтомъ удовлетворился и уѣхалъ. Дѣйствительно, 7-го апрѣля въ Каменецъ пріѣхалъ изъ Гродно Злотницкій и принялъ команду надъ войскомъ. Этотъ шляхтичъ еще при началѣ образованія тарговицкой конфедерации сталъ искреннимъ ея членомъ, и затѣмъ, побывавъ въ Петербургѣ, сдѣлался сторонникомъ русскихъ. Его-то тарговицкая конфедерация, взявшая теперь верхъ, назначила (11 февраля) комендантомъ каменецкой крѣпости.

Новоприбывшій комендантъ, заставши въ крѣпости около 3000 войска, немедленно сдѣлалъ распоряженіе относительно обороны крѣпости и въ то же время послалъ поручика Скипора курьеромъ въ Гродно съ вопросомъ—что дѣлать. Посланный привезъ отвѣтъ отъ польскаго короннаго гетмана Ржевускаго, что слѣдуетъ держаться, сколько возможно, но что гарнизонъ Каменца не можетъ рассчитывать на подкрѣпленія со стороны гетмана. Наконецъ, 20 апрѣля, послѣ долгихъ увѣщаній со стороны осаждающихъ, когда послѣдніе стали угрожать бомбардировкой города, Злотницкій приступилъ къ переговорамъ. Въ сопровожденіи двухъ офицеровъ комендантъ вышелъ за стѣны города и на поіезуитскомъ фольваркѣ встрѣтился съ генераломъ Дерфельденомъ, съ которымъ пробылъ цѣлый часъ наединѣ, а на слѣдующій день, 21 апрѣля (2 мая по н. с.), произошла сдача крѣпости Дерфельдену. Такъ рассказываетъ маіоръ Пташинскій въ своихъ запискахъ¹⁾.

Самъ же комендантъ крѣпости Злотницкій время обложенія Каменца русскими войсками описываетъ нѣсколько иначе, и, желая оправдаться отъ нападокъ на него современниковъ—поляковъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ невольно обнаруживаетъ тѣ симпатіи населенія Каменца и Подоліи къ Россіи, которыя привели къ мирному занятію города русскими войсками. „Получивъ отъ начальства распоряженіе безотлагательно ѣхать въ Каменецъ, принять тамъ команду и исполнить все порученное, о чемъ раньше было послано распоряженіе полковнику Ганицкому, я,—пишетъ Злотницкій,—отправился въ Каменецъ, гдѣ и прочиталъ это распоряженіе и въ немъ ясныя слова, что войска россійскія нужно трактовать, какъ союзныя и мирныя, съ соблюденіемъ военныхъ артикуловъ. Эти войска вскорѣ послѣ моего прибытія подступили подъ крѣпость. Тотчасъ я послалъ курьера намѣстника изъ бригады Держка чрезъ австрійскій кордонъ съ донесеніемъ конфедерации о такомъ моемъ

¹⁾ „Подольская старина“, стр. 50.

ужасномъ положеніи, съ просьбой дать ясный отвѣтъ, что мнѣ предпринять, и вмѣстѣ съ тѣмъ я просилъ помочь крѣпости войсками и живностью. А когда посланный возвратился безъ всякаго отвѣта, послалъ я тою же дорогой поручика 11 пѣшаго полка въ Гродно, и въ то же время на требованія Кречетникова отговаривался ожиданіемъ резолюціи и готовился къ оборонѣ; но и второй курьеръ не привезъ никакого отвѣта. И хотя нѣсколько эскадроновъ кавалеріи и нѣсколько сотъ пѣхоты и толпы вольныхъ (обывателей города) перешли въ союзный обозъ и чрезъ такіе ежедневно повторяющіеся перебѣги гарнизонъ все болѣе слабѣлъ; хотя мѣщане, обязанные оборонять городъ, представили мнѣ заявленіе, что они не поднимутъ рукъ противъ власти, господствующей въ краѣ уже нѣсколько недѣль; хотя обыватели письмами грозили мнѣ взыскать свои потери изъ моего имущества, и хотя жена моя и дѣти, находящіеся отъ Каменца на разстояніи одной мили¹⁾, въ продолженіе всего этого времени были подъ арестомъ русскихъ,—однако же все оставалось въ томъ же прежнемъ положеніи. Только когда присланный делегатъ отъ украинной дивизіи генераль-маіоръ Вьелевейскій увѣдомилъ меня и гарнизонъ каменецкій о принесеніи уже давно войскомъ дивизіи присяги на вѣрность нынѣшнему трону, объ учрежденіи давно уже всеобщаго управленія въ цѣломъ краѣ, среди котораго только одна каменецкая крѣпость стоитъ при упорствѣ, оборонять которую не осмѣлился даже и Потоцкій, главный начальникъ войска и народа, и когда все это отняло у крѣпости всякую надежду на подкрѣпленіе, тогда только „корпусы“, составляющіе гарнизонъ, представили мнѣ заявленіе капитуляціи, тогда только, не будучи въ состояніи предпринять что-нибудь иное, я вошелъ въ переговоры“²⁾.

Сдача Каменца и принесеніе каменчанами присяги на вѣрнопопданничество императрицѣ Екатеринѣ происходило при слѣдующихъ обстоятельствахъ. 21 апрѣля комендантъ крѣпости Злотницкій выѣхалъ за крѣпостныя ворота (по дорогѣ въ Жванецъ), гдѣ ожидалъ его Дерфельденъ съ генералами Морковымъ, Разумовскимъ, Кноррингомъ, Вьелевейскимъ, за нѣсколько недѣль предъ тѣмъ вступившимъ въ русскую службу, и другими офицерами. Послѣ привѣтствія, въ половинѣ двѣнадцатаго они отправились въ городъ; здѣсь въ католическомъ каедральномъ костелѣ Злотницкій принесъ присягу на вѣрность императрицѣ и затѣмъ передалъ ключи отъ крѣпости Дерфельдену, который тотчасъ

¹⁾ Именно въ с. Демшинѣ (Кам. у.), имѣніи Злотницкаго.

²⁾ Dr. Antoni J., Opowiadania historyczne, serja trzecia, tom I, Warsz. 1882 г., стр. 68—69,—статья: „Antoni Zlotnicki“.

же возвратилъ ихъ Злотницкому, послѣ чего вышли изъ костела. Предъ дверями костела было выстроено крѣпостное войско съ офицерами, и тутъ они принесли присягу, а офицеры затѣмъ отпразднелись на гауптвахту, гдѣ подписали присяжный листъ. Одновременно принесли присягу—дворяне и духовенство въ храмахъ, мѣщане въ магистратѣ, а евреи въ карвасарской синагогѣ. Послѣ окончанія сего, послѣдовалъ 101 выстрѣлъ изъ крѣпости, а въ два часа по полудни вступили въ городъ черезъ Русскія ворота два баталіона Екатеринославскаго пѣхотнаго полка, а другіе баталіоны того же полка расположились на Русскихъ Фольваркахъ. Дерфельденъ въ Каменцѣ оставилъ все, какъ было, и, пробывши здѣсь нѣсколько часовъ, выѣхалъ изъ города. Злотницкій остался, какъ и былъ, комендантомъ крѣпости и получилъ чинъ генераль-поручика русскихъ войскъ. Всѣмъ служившимъ въ крѣпостномъ войскѣ дозволено было по желанію оставаться на службѣ, а если кто не хотѣлъ, могъ свободно выйти изъ службы, получивъ все прослуженное жалованье. Екатеринославцы, прибывшіе въ городъ, пробывли здѣсь три дня и 24 апрѣля вышли черезъ Польскія ворота („Вѣтриную брану“) и вмѣстѣ съ своимъ полкомъ отпразднелись въ Летичевѣ, а мѣсто ихъ заняли два баталіона Черниговскаго пѣхотнаго полка. Послѣ всего этого Злотницкій приказалъ сдѣлать изящные ключи (отъ города и крѣпости) и отослалъ ихъ курьеромъ въ Лабунь главнокомандующему русскихъ войскъ генералу М. П. Кречетникову, назначенному генераль-губернаторомъ новоприсоединенныхъ провинцій, а Кречетниковъ черезъ полковника Зубова отослалъ ключи императрицѣ¹⁾.

Такъ былъ занятъ русскими войсками и присоединенъ къ Россіи вмѣстѣ съ Подоліей Каменецъ, считавшійся въ то время важнѣйшей крѣпостью. О сдачѣ Каменца Кречетниковъ писалъ А. В. Суворову отъ 24 апрѣля: „Покореніе Каменца-Подольскаго скипетру великой нашей Самодержицы въ день 21 сего мѣсяца доставляетъ мнѣ пріятнѣйшее удовольствіе принести искреннѣйшее мое поздравленіе вашему сіятельству, яко соучастнику и любителю всѣхъ полезныхъ для отечества дѣлъ, какъ съ занятіемъ сей важной крѣпости, такъ и вообще съ знаменитымъ и обширнымъ для Россіи приобрѣтеніемъ... о чемъ тѣмъ пріятнѣе мнѣ извѣстить ваше сіятельство, что нигдѣ не употреблено и золотника пороха, и все кончилось съ желаемою тишиною и спокойствіемъ“²⁾. Храповицкій

¹⁾ „Подольская старина“, стр. 51—52; Dr. Antoni J., Zameczki Podolskie, 1, 305.

²⁾ „Русскій Архивъ“ 1878 г. № 2 (изъ бумагъ фельдмаршала кн. А. В. Суворова).

въ своемъ дневникѣ подъ 1 мая 1793 г. упоминаетъ о томъ впечатлѣннѣи, какое произвело на императрицу извѣстіе о сдачѣ Каменца: „Восшедши въ уборную, сама намъ сказывать изволила, что гарнизонъ Каменца-Подольскаго добровольно присягнулъ 21 апрѣля—въ день рожденія и причащенія Ея Величества. Я, Турчаниновъ и камердинеръ Тюльпинъ подошли къ рукѣ и поздравили; кромѣ насъ никого тутъ не было“¹⁾).

¹⁾ Дневникъ Храповицкаго, изд. Барсукова, Спб., 1874 года, стр. 426—427.

5.

Каменецъ подъ Россійской Державой (съ 1793 г.).—Административное дѣленіе юго-западныхъ провинцій послѣ воссоединенія ихъ съ Россіей. Каменецъ—губернскій городъ Подольской губерніи. Административное благоустроеніе губерніи. Генераль-губернаторы юго-западнаго края. Подольскіе губернаторы. Каменецъ во время войнъ текущаго столѣтія. Возстанія поляковъ 1830—31 и 1861—63 гг. Посѣщенія Каменца Высочайшими особами: великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ въ 1800 г., императорами—Александромъ I Павловичемъ въ 1818 г., Николаемъ Павловичемъ въ 1842 г. и Александромъ II Николаевичемъ въ 1859 году.

Приступая къ изложенію событій въ жизни Каменца, совершившихся въ послѣднее столѣтіе съ того времени, какъ городъ поступилъ подъ Россійскую Державу, мы должны сказать, что исторія этого времени, какъ ближайшаго къ намъ, еще не разработана. Поэтому приходится ограничиваться простымъ перечнемъ важнѣйшихъ фактовъ изъ исторіи нашего города, — перечнемъ неполнымъ, особенно за послѣднее время.

Съ воссоединеніемъ Подоліи съ Россіей Каменецъ пересталъ быть нѣкоторое время административнымъ центромъ подольской земли, хотя въ городѣ внутреннее управленіе было оставлено въ прежнемъ порядкѣ.

Изъ присоединенныхъ къ Россіи земель, при второмъ раздѣлѣ Польши, были образованы три губерніи: Минская въ Литвѣ, Изяславская на Волыни и Брацлавская въ Брацлавщинѣ; Подолія же, или бывшее Подольское воеводство, была присоединена частью къ Изяславской, частью къ Брацлавской губерніи. Объ этомъ императрица Екатерина повелѣла 8 дек. 1792 г. въ рескриптѣ на имя М. И. Кречетникова и затѣмъ 13 апрѣля 1793 г. въ указѣ Сенату¹⁾. Каменецъ вошелъ въ составъ Изяславской губерніи, которой главнымъ административнымъ центромъ былъ Заславъ, названный императрицей древнимъ именемъ—Изяславомъ. Для Брацлавской губерніи сначала предполагалось сдѣлать губернскимъ городомъ Брацлавъ, но затѣмъ сталъ такимъ городъ Винница. Тогда

¹⁾ Полн. собр. зак. Россійской имперіи (первое), т. XIII, № 17.090 и 17.112; также „Матеріалы для исторіи Подольской губерніи“, Кам.-Под., 1885 г., вып. I, 12—17.

же, т. е. въ 1793 г., Каменецъ пересталъ быть на нѣкоторое время (до 1798 г.) и резиденціей католическаго епископа. Бывшая столица Подоліи осталась только крѣпостью, комендантомъ которой былъ Злотницкій.

Скоро, впрочемъ, старой крѣпости было возвращено административное первенство. Такъ, сначала была образована Каменецкая область съ главнымъ городомъ Каменцемъ, а затѣмъ Каменецъ сталъ и губернскимъ городомъ, когда въ 1795 году произошелъ третій окончательный раздѣлъ Польши и когда сдѣланы были новыя дѣленія южно-русскихъ провинцій. 1 мая 1795 года послѣдовалъ указъ императрицы Екатерины о томъ, чтобы изъ губерній Брацлавской и Изяславской и области Каменецкой образовать три губерніи—Брацлавскую, Волынскую и Подольскую¹⁾, а указомъ отъ 5 іюля того же года повелѣно губернскимъ городомъ въ Подольской губерніи быть Каменцу-Подольскому²⁾.

22 января 1796 года для губернскаго города Каменца былъ утвержденъ гербъ, который былъ раньше гербомъ Подольскаго воеводства, именно: на голубомъ полѣ сіяющее солнце о шестнадцати лучахъ и надъ нимъ четвероконечный крестъ,—то и другое изображенныя золотомъ. „Сей гербъ,—говорится въ указѣ,—есть древній и употреблялся еще во времена владѣнія Россійскихъ великихъ князей Подоліей, и оный оставляется безъ перемѣны, а для означенія присоединенія и подданства сего края къ Россійской имперіи изображается государственный ея гербъ, т. е. двуглавый орелъ, на груди же его показанный гербъ г. Каменца“³⁾. Этотъ гербъ затѣмъ сталъ гербомъ и Подольской губерніи.

1 мая того же 1796 года въ Каменцѣ были открыты присутственныя мѣста—губернское правленіе, палаты и пр., по образцу великорусскихъ губерній, о чемъ своевременно было доложено въ Сенатъ Тимоѣемъ Иван. Тутолминымъ, назначеннымъ послѣ смерти Кречетникова († 9 мая 1793 г. въ Меджибожѣ) генералъ-губернаторомъ новоприсоединенныхъ юго-западныхъ губерній⁴⁾. Ко времени открытія въ Каменцѣ присутственныхъ мѣстъ было прислано императрицей Екатериной зеркало, нынѣ хранящееся въ залѣ присутствія губернскаго правленія⁵⁾.

¹⁾ П. собр. зак. Р. и., т. XXIII, № 17,323; Матеріалы, 179—180.

²⁾ Тамъ же, т. XXIII, № 17,353—17,354; Матеріалы, 197—198.

³⁾ Тамъ же, т. XXIII, № 17,435.

⁴⁾ Тамъ же, т. XXIV, № 17,634 и 17,702.

⁵⁾ Это зеркало не похоже по своему устройству на зеркала, нынѣ украшающія присутственныя мѣста. Оно все бронзовое, высоко-художественной работы, имѣетъ слѣдующій видъ: вверху названный двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями касается ногами шара, изображающаго собою землю, съ награвированными частями свѣта. Шаръ снизу окруженъ клубами облаковъ. Все это утверждено на продолговатомъ четырехугольномъ ящикѣ съ усь-

Каменецъ остался губернскимъ городомъ и при новомъ распредѣленіи губерній въ 1796 году, когда указомъ императора Павла Петровича отъ 12 декабря повелѣно изъ бывшей Польской Украины, Волыни и Подоліи, за отдѣленіемъ достаточнаго количества душъ и окружности для Кіевской губерніи, образовать двѣ губерніи—Волынскую и Подольскую. Территорія Подольской губерніи терпѣла еще нѣкоторыя перемѣны въ 1797 и 1804 гг. По штату послѣдняго 1804 г. (19 іюня) для Подольской губерніи было установлено 12 существующихъ нынѣ уѣздовъ. При всѣхъ этихъ перемѣнахъ Каменецъ остался какъ губернскимъ городомъ для Подольской губерніи, такъ и уѣзднымъ для Каменецкаго уѣзда¹⁾.

Въ административномъ отношеніи Каменецъ съ Подольской губерніей относился къ юго-западному генераль-губернаторству, въ составъ котораго входили сначала Минская, Ізяславская и Брацлавская губерніи, а затѣмъ до 1823 г.—Минская, Волынская и Подольская; съ 1812 г. къ этому генераль-губернаторству присоединилась Бессарабія.

Въ этотъ періодъ генераль-губернаторами были слѣдующія лица:

Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ былъ генераль-губернаторомъ Минскимъ, Ізяславскимъ и Брацлавскимъ очень недолго—съ 13 апрѣля по день своей кончины, послѣдовавшей 9 мая 1793 г. въ м. Меджибожѣ, на пути изъ Волыни въ Каменецъ. Тимоѣей Ивановичъ Тутолминъ былъ генераль-губернаторомъ—сначала „Минскимъ, Ізяславскимъ и Брацлавскимъ“, а затѣмъ—„Минскимъ, Подольскимъ, Волынскимъ и Брацлавскимъ“, съ 20 іюня 1793 г. по 1 декабря 1796 г. Ему главнымъ образомъ принадлежитъ гражданское устройство присоединеннаго юго-западнаго края († 1 ноября 1809 г.). Слѣдующіе затѣмъ генераль-губернаторы именовались Минскими, Волынскими и Подольскими, а именно: Александръ Андреевичъ Беклешовъ, съ 4 декабря 1796 г. по 15 мая 1798 г., бывший и военнымъ генераль-губернаторомъ Каменца-Подольскаго († 1808 г. въ Ригѣ); Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, графъ, съ мая 1798 г. по іюнь 1800 г. (затѣмъ фельдмаршалъ, москов. главнокомандующій, членъ Госуд. Совѣта; род. 1741 г., † 1820 г.);

ченными углами; ножками ящика служатъ четыре изображенія львовъ. На ящикѣ среди облаковъ виднѣются въ разныхъ мѣстахъ книги, циркуль, прямоугольникъ и зрительная труба, рогъ изобилія, палитра съ кистями и античный бюстъ. На боковыхъ стѣнкахъ ящика рельефное изображеніе государственнаго герба—двуглаваго орла съ вензелемъ императрицы Екатерины II. На угловыхъ стѣнкахъ ящика надписи,—на переднемъ справа: „Указъ о храненіи правъ гражданскихъ 1722 года апрѣля 17-го дня“;—слѣва: „Указъ о поступкахъ въ судныхъ мѣстахъ 1724-го года генваря 21-го дня“, и на одномъ изъ заднихъ угловъ: „Указъ о государственныхъ уставахъ и о ихъ важности 1724-го года генваря 22-го дня“. Высота всего зеркала 64 сент.; длина ящика 54 и ширина 38½ сент.

¹⁾ П. с. з. Р. и., т. XXVII, № 21,404.

Андрей Григорьевичъ Розенбергъ, графъ, съ 1800 по 1803 г., бывший также „военнымъ губернаторомъ Каменца-Подольскаго“; Иванъ Николаевичъ Эссенъ 1-й, съ 17 октября 1803 г. по 1812 г., и Алексѣй Николаевичъ Бахметьевъ, 1812—1823 г., бывший также полномочнымъ Бессарабскимъ намѣстникомъ († 15 сентября 1841 г.; тѣло его поκειται въ церкви бывшаго его имѣнія—с. Липовки Тимановской, Ямпольскаго уѣзда Подольской губерніи).

Съ 1823 г. по 1831 г. Подольская губернія входила въ составъ намѣстничества царства Польскаго; намѣстникомъ въ то время былъ великій князь Константинъ Павловичъ († 6 іюня 1831 г.). Затѣмъ съ 1831 г. губернія наша вошла въ составъ кievскаго генераль-губернаторства. Этимъ губернаторствомъ (въ составѣ губерній Кіевской, Подольской и Волынской) управляли: Василій Вас. Левашевъ, графъ, съ 1831 г. († 1848 г.); Александръ Дмитріевичъ Гурьевъ, графъ (до 1838 г.); Димитрій Гавриловичъ Бибииковъ, 1838—1852 г. († 22 февраля 1870 г.); Иларіонъ Иларіоновичъ Васильчиковъ, князь, съ 1852 по 1862 годъ († 12 ноября 1862 г., поκειται въ Кіево-Печерской лаврѣ); Николаи Николаевичъ Анненковъ, съ 6 декабря 1862 г. по 19 января 1865 г. († 1865 г. въ ноябрѣ); Александръ Павловичъ Безакъ, 1865—1869 гг. (род. 1780 г., † 30 декабря 1869 г.); Александръ Михайловичъ Дундуковъ-Корсаковъ, 1864—1877 гг. († 15 апр. 1893 г.); Михаилъ Ивановичъ Чертковъ, 1877—1880 гг.; Александръ Романовичъ Дрентельнъ, съ 13 января 1880 г. по 15 іюля 1888 г. (род. 1820 г., † 15 іюля 1888 г. въ Кіевѣ). Въ настоящее время краемъ управляетъ съ 1888 г. генераль-лейтенантъ графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ.

Изъ первыхъ генераль-губернаторовъ нѣкоторые были, какъ выше указано, военными губернаторами Каменца и жили въ Каменцѣ, какъ Беклешовъ, Розенбергъ.

Со времени образованія отдѣльной Подольской губерніи, т. е. съ 1795 г., Каменецъ, какъ губернской городъ, сталъ, конечно, резиденціей Подольскихъ губернаторовъ.

Начальниками Подольской губ., жившими въ Каменцѣ, были слѣдующія лица: Николай Александровичъ Вердеревскій, 1795—1796 г.; Жуковъ, 1796—1798 гг.; Алексѣй Евстафьевичъ Юзефовичъ, 1798—1800 гг.; Иванъ Петровичъ Тензенъ, 1800—1801 гг.; Владиміръ Ивановичъ Чевкинъ, 1801—1808 г. (род. 1754 г., скончался 1831 г.; отецъ генераль-адъютанта Константина Владиміровича Чевкина, † 1875 г.); Петръ Ивановичъ Фонъ-Бергъ, 1808 г.; Петръ Максимовичъ Литвиновъ, 1808—1812 гг.; Карлъ Францовичъ Сен-При, 1812—1815 гг.

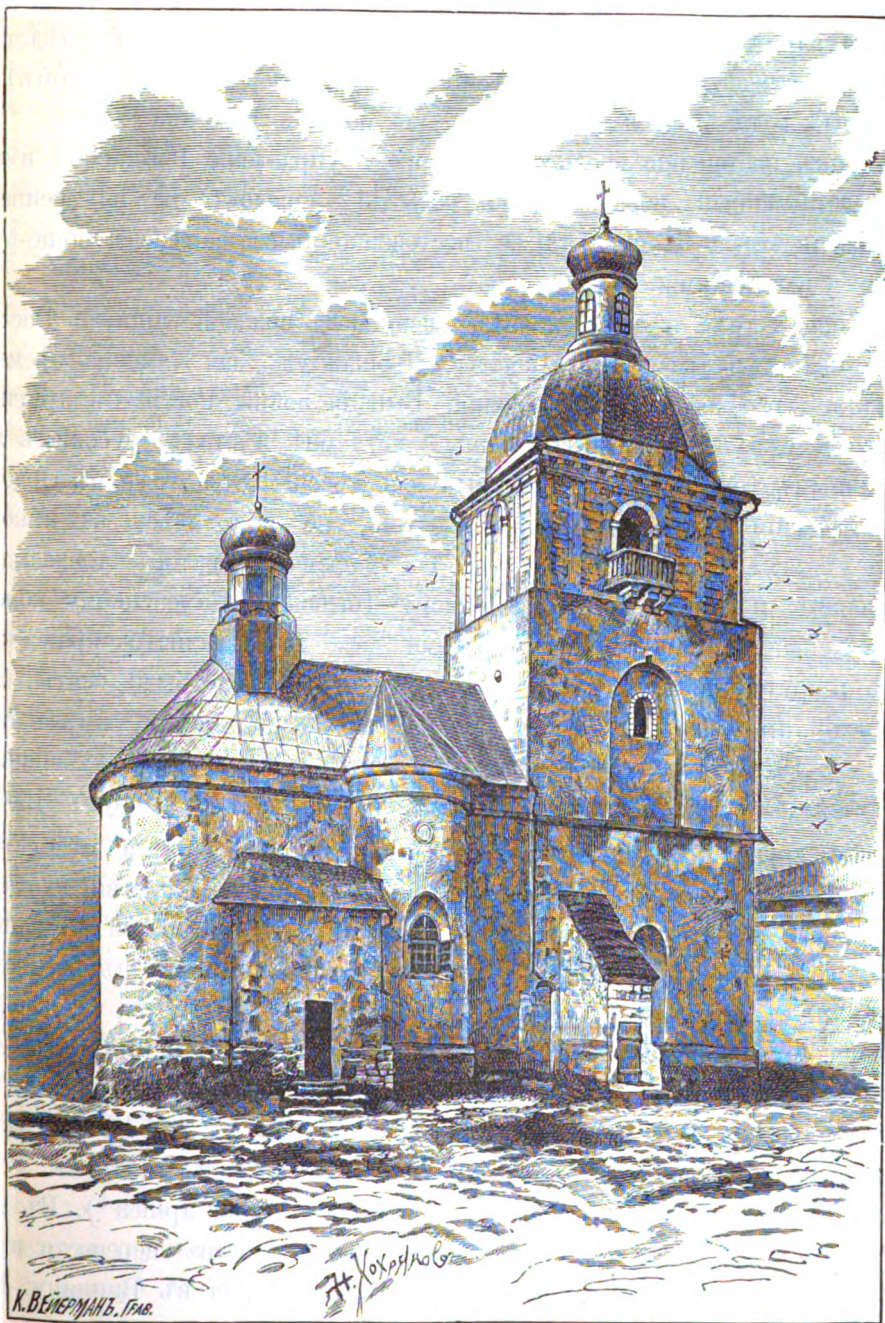
(скончался во Франціи); Станиславъ Ивановичъ Павловскій, 1815—1822 гг. († въ Каменцѣ 1822 г.); Николай Мартиновичъ Грохольскій, 1823—1831 гг. († 9 октября 1864 г. въ Каменцѣ, послѣдній губернаторъ изъ поляковъ); Феодоръ Петровичъ Лубяновскій, 1831—1833 гг. (именемъ его называлась нижняя часть стараго бульвара, имъ устроеннаго); Григорій Сергѣевичъ Лашкаревъ, 1834—1835 гг. и опять 1836—1839 гг.; Павелъ Петровичъ Турчаниновъ, 1835 г.; Павелъ Ивановичъ Петровъ, 1839—1840 гг.; Карлъ Яковлевичъ Флиге, 1840—1841 гг. (любитель древностей, оставившій альбомъ древностей Подольск. губ., хранящійся въ Центральн. статистич. комитетѣ); Александръ Аванасъевичъ Радищевъ, 1842—1845 гг. († въ Самарской губерніи); Василій Семеновичъ Сотниковъ, 1846—1849 гг.; Владиміръ Егоровичъ Анненковъ, 1849—1852 гг.; Андрей Николаевичъ Вяземскій, князь, 1852—1854 гг.; Михаилъ Васильевичъ Степановъ, 1854—1856 гг.; Владиміръ Филипповичъ Пфелеръ, 1856—1860 гг.; Рудольфъ Ивановичъ Брауншвейгъ, 1860—1864 гг.; Николай Николаевичъ Сухотинъ, 1864—1866 гг.; Александръ Димитріевичъ Горемыкинъ, 1866—1869 гг.; Иванъ Васильевичъ Мецкерскій, князь, 1869—1873 гг.; Александръ Сергѣевичъ Мухановъ, 1873—1876 гг. († въ Каменцѣ въ 1876 г.); Сергій Николаевичъ Гудимъ-Левковичъ, 1877—1879 гг. († въ Кіевѣ); Леонидъ Александровичъ Милорадовичъ, 1879—1882 гг.; Димитрій Николаевичъ Батюшковъ, 1882—1884 гг. (нынѣ Гродненскій губернаторъ); Викторъ Васильевичъ фонъ-Валь, 1884—1885 гг. (нынѣ Петербургскій градоначальникъ); Василій Матвѣевичъ Глинка, 1885—1892 гг. (нынѣ членъ совѣта Мин. Вн. Дѣлъ); Александръ Алексѣевичъ Нарышкинъ (нынѣ Товарищъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ), 1892—1893 гг., и Александръ Павловичъ Баумгартенъ, д. с. с., съ 17 февраля 1894 г.

Съ конца прошлаго вѣка Каменецъ сталъ и резиденціей православнаго епископа, когда была учреждена 12 апрѣля 1795 г. Подольская епископія. Впрочемъ, новоназначенный епископъ Іоанникій первоначально жилъ въ Шаргородѣ и только въ 1799 г. переѣхалъ въ Каменецъ (объ этомъ смотр. ниже, глава 7-я).

При императорѣ Павлѣ Петровичѣ въ 1798 г. была возвращена въ Каменецъ и резиденція Каменецкаго католическаго епископа и была здѣсь до закрытія этой каедры въ 1866 году (объ этомъ также см. ниже, глава 8-я).

Таковы были перемѣны въ администраціи города послѣ присоединенія Подоліи къ Россіи.

Къ этому еще прибавимъ, что въ 1800 г. послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы въ крѣпостяхъ и губернскихъ городахъ были по-

Каменная Иоанно-Предтеченская церковь.

лицеймейстеры, и въ Каменецъ, по ходатайству коменданта Комаровскаго, былъ назначенъ первый полицеймейстеръ Удомъ, служившій раньше капитаномъ въ Таврическомъ гренадерскомъ полку (впослѣдствіи онъ возвратился въ военную службу и былъ генераль-лейтенантомъ)¹⁾. Въ 1805 году были изданы штаты для полиціи Каменца²⁾.

Такъ постепенно вводилось въ городъ управление Россійской имперіи. Оставленный первоначально польскій порядокъ во внутреннемъ управленіи города я судѣ также постепенно былъ замѣненъ общерусскими учрежденіями.

Городъ тихо и мирно началъ жизнь подъ сильной защитой Россійскаго правительства и его законовъ. Прошли уже для Каменца времена войнъ и всевозможныхъ тревоженій. Бывшія войны Россіи съ другими народами уже не касались Каменца, хотя онъ и сталъ русскимъ пограничнымъ городомъ. Въ памятный для Россіи 1812 годъ въ Подольской губерніи не было военныхъ дѣйствій, но за то здѣсь, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, свирѣпствовала чума. Въ то время императоръ Александръ Павловичъ поручилъ гр. Комаровскому (бывшему Каменецкому коменданту) снабдить нашу армію лошадьми изъ юго-западнаго края взазмѣнъ рекрутъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще они не были взяты. Комаровскій пріѣхалъ изъ Петербурга на юго-западъ Россіи, имѣлъ свиданіе съ Подольскимъ губернаторомъ Сен-При на границѣ губерніи и въ чумныхъ уѣздахъ не могъ собрать ни лошадей, ни рекрутъ³⁾.

Въ другія войны пограничная Подольская губернія, а вмѣстѣ съ нею и Каменецъ, также не были театромъ военныхъ дѣйствій, хотя и находились въ нѣкоторой тревогѣ. Такъ, предъ венгерской кампаніей Подольская и другія западныя губерніи были объявлены въ военномъ положеніи съ подчиненіемъ главнокомандующему арміей кн. Паскевичу Эриванскому, такъ какъ здѣсь, во многихъ мѣстахъ, были открыты соучастники политическихъ злоумышленниковъ въ Галиціи⁴⁾. Также и въ крымскую войну Подольская губернія, объявленная въ 1854 г. въ военномъ положеніи, была подчинена сначала генераль-адъютанту кн. Горчакову, а затѣмъ командующему дѣйствующей южной арміей⁵⁾. Въ это тревожное время даже было намѣреніе у правительства перенести присутственныя мѣста Подольской губерніи изъ Каменца въ Винницу. Въ

¹⁾ Русскій Архивъ, 1877 г., 552—553.

²⁾ П. Собр. Зак. Р. И., XXVIII, № 21,—824.

³⁾ Р. Арх. 1867 г., 787, 1283.

⁴⁾ Варадиновъ, Исторія Мин. Вн. Дѣлъ, III, 3, стр. 279.

⁵⁾ Тамъ же, III, 4, стр. 182.

последнюю русско-турецкую войну Каменецъ былъ переходнымъ мѣстомъ для войскъ, направлявшихся въ Турцію, и нашъ городъ напутствовалъ защитниковъ своихъ искреннѣйшими проводами; победы русскаго оружія воочію удостовѣрялись для каменчанъ присылкой въ городъ многихъ партій плѣнныхъ турокъ. Но не всѣхъ побѣдителей встрѣтили каменчане на возвратномъ пути: многіе нашли себѣ вѣчное упокоеніе вдали отъ родины...

Отъ этихъ внѣшнихъ военныхъ событій обратимся къ внутреннимъ—возстаніямъ поляковъ 30-хъ и 60-хъ годовъ.

Хотя эти возстанія имѣли средоточіе вдали отъ Каменца, но нашъ городъ, бывшій столь долгое время подъ польскимъ господствомъ и имѣвшій въ числѣ своихъ обывателей много поляковъ, не былъ въ сторонѣ отъ этихъ движеній. Впрочемъ, участіе каменчанъ-поляковъ въ возстаніяхъ ограничивалось разными только манифестаціями.

Первое возстаніе польское началось, какъ извѣстно, 17 ноября 1830 г. въ Варшавѣ и отсюда распространилось затѣмъ по западнымъ и юго-западнымъ русскимъ областямъ, гдѣ были поляки. Когда въ Каменецъ узнали о варшавскихъ событіяхъ, то ксендзъ Ломжинскій 6 декабря сказалъ въ кафедральномъ костелѣ проповѣдь, исполненную двусмысленныхъ намековъ и пожеланій; того же дня произошла въ театрѣ враждебная Россіи демонстрація и ночью былъ отправленъ тайно агентъ въ Варшаву для сношенія съ главарями возстанія. Но въ городѣ было благополучно, хотя между польскимъ и русскимъ населеніемъ было нѣкоторое возбужденіе. На улицахъ поляками были расклеиваемы разныя воззванія, памфлеты и т. п. Съ своей стороны русскіе не оставались въ долгу, отвѣчали тѣмъ же ¹⁾. Въ Подоліи образовались незначительныя шайки повстанцевъ, которыя не могли соединиться съ главными силами мятежниковъ, такъ какъ русскія войска не допустили проникнуть сюда предводителю возстанія Дверницкому ²⁾.

Слѣдствіемъ возстанія поляковъ 1830—1831 г. было между прочимъ то, что въ Каменецъ были закрыты всѣ существовавшія до сихъ поръ училища, пропитанныя польскимъ духомъ, и взамѣнъ сего была открыта 1-го января 1833 г. русская гимназія, съ русскими начальниками ³⁾.

¹⁾ Объ одной такой литературной перепалкѣ см. „Кіев. Старина“, 1882 г. февраль, стр. 308—309.

²⁾ „Подолія“, изд. Батюшкова, 236.

³⁾ Объ этомъ см. записки Ив. Матв. Сбитнева (изъ времени учрежденія на Волыни и Подоліи, послѣ возстанія 1831 г., русскихъ школъ взамѣнъ польскихъ) въ „Кіев. Стар.“ 1887 г., мартъ.

Слѣдствіемъ возстанія было также закрытіе двухъ католическихъ кляшторъ въ Каменцѣ—мужскаго доминиканскаго и тринитарскаго.

Во время второго возстанія участіе каменецкихъ поляковъ ограничилось пѣніемъ гимновъ, ношеніемъ дамами траура и т. п. Когда съ февральскихъ событій 1861 г. зашевелилась польская молодежь, то и въ Каменцѣ гимназисты прежде всего заявили себя сторонниками повстанцевъ. Но вообще поляки въ Каменцѣ одѣлись въ трауръ и запѣли гимны позже другихъ городовъ, къ концу 1861 года, и не надолго. Но за то въ 1862 г. подольское дворянство произвело своего рода демонстрацію. Въ это время предстояли дворянскіе выборы и въ виду смутныхъ обстоятельствъ были приостановлены, но затѣмъ, по представленію генералъ-губернатора, основанному на ручательствѣ губернатора, выборы были разрѣшены, подольское дворянство съѣхалось въ Каменецъ и здѣсь составило адресъ Государю Императору, въ каковомъ адресѣ заявило, что Подолію необходимо присоединить къ Царству Польскому, такъ какъ эта страна издревле-де соединена съ католичествомъ и полонизмомъ и что-де еще въ XV в. жители ея толпами присоединялись къ католичеству и принимали польскую цивилизацію¹⁾.

Слѣдствіемъ возстанія 1861—1863 гг. было закрытіе въ Каменцѣ католическихъ монастырей: доминиканскаго женскаго, кармелитскаго и визитокъ, а также закрытіе католической епископской каѳедры вмѣстѣ съ католической консисторіей и семинаріей. Въ то же время и въ гимназій, бывшей притономъ взбудораженной молодежи, было уволено до 60 учениковъ, а для поднятія дисциплины были назначены новые начальники и учителя²⁾. Было безусловно воспрещено играть въ театрѣ польскія пьесы и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительствомъ было обращено вниманіе на русскую православную народность и ея нужды. Около 1863 г. была составлена смѣта на сооруженіе каменецкаго кафедральнаго собора, открыто въ Каменцѣ православное Іоанно-Предтеченское братство, устроенно духовное женское училище и т. п. Вообще же съ этого времени въ жизни города полонизмъ все болѣе и болѣе слабѣетъ и уступаетъ православно-русскому элементу.

Въ заключеніе обзора внѣшнихъ событій въ исторіи Каменца скажемъ о посѣщеніяхъ Каменца Высочайшими особами въ послѣднее столѣтіе. Эти посѣщенія, составляя весьма выдающіеся факты въ монотонной жизни города, способствовали вообще поднятію духа обывателей и

¹⁾ Шульгинъ, Юго-западный край въ послѣднее двадцатилѣтіе (1838—1863 г.), Киевъ, 1864 г., стр. 187, 192, 206 и др.; „Подолія“, изд. Батюшкова, 256.

²⁾ См. объ этомъ записки А. А. Солтановскаго въ „Кіев. Стар.“ 1893 г., май.

укрѣпленію въ нихъ патріотическихъ чувствъ. О посѣщеніи Каменца императоромъ Петромъ Великимъ въ 1711 г. мы здѣсь не будемъ говорить, такъ какъ объ этомъ рѣчь ниже при изложеніи исторіи каменецкой крѣпости. Здѣсь мы скажемъ о посѣщеніи Каменца великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ въ концѣ прошлаго вѣка, а затѣмъ о посѣщеніяхъ императоровъ Александра Павловича, Николая Павловича и Александра Николаевича.

Великій князь Константинъ Павловичъ посѣтилъ Каменецъ лѣтомъ 1800 г.; въ это время онъ былъ посланъ императоромъ Павломъ Петровичемъ инспектировать войска легкой кавалеріи, расположенныя по австрійской границѣ. Въ то время военнымъ Подольскимъ губернаторомъ (и вмѣстѣ гражданскимъ генераль-губернаторомъ) былъ А. Г. Розенбергъ, недавно того же года назначенный на этотъ постъ. Во время посѣщенія Каменца великимъ княземъ, Розенберга, жившаго въ Каменцѣ, не было въ городѣ: онъ уѣхалъ обозрѣвать ввѣренныя ему губерніи, почему главнымъ военнымъ начальникомъ въ городѣ остался комендантъ каменецкой крѣпости, каковую должность въ ту пору занималъ Евграфъ Федотовичъ Комаровскій. Комаровскій былъ весьма близокъ къ великому князю Константину Павловичу, какъ бывшій его адъютантъ, сопутствовавшій ему въ итальянскомъ походѣ 1799 г.; понавѣ въ немилость императора Павла, онъ назначенъ былъ комендантомъ отдаленной отъ Петербурга каменецкой крѣпости. Великій князь, осматривая войска не въ далекомъ разстояніи отъ Каменца, захотѣлъ посѣтить Комаровскаго. Подробности этого посѣщенія описываетъ самъ Комаровскій въ своихъ запискахъ, напечатанныхъ въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1867 г. „Узнавъ, что великій князь уже близко отъ города, я,—пишетъ Комаровскій,—выѣхалъ къ нему на встрѣчу верхомъ. Онъ обошелся со мною весьма милостиво и изволилъ мнѣ сказать, что онъ нарочно пріѣхалъ въ Каменецъ, чтобы со мною видѣться. Для Его Высочества была приготовлена квартира въ домѣ генераль-губернатора. Великій князь удержалъ меня весь вечеръ у себя. Откланявшись, я попросилъ у него позволенія представиться Его Высочеству на другой день всѣмъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ, находящимся въ Каменцѣ, и просилъ удостоить своимъ присутствіемъ балъ, который будетъ имѣть честь дать Его Высочеству дворянство Подольской губерніи, а затѣмъ принялъ приказаніе на счетъ развода. Возвратясь домой, я нашелъ у себя графа Моркова¹⁾);

¹⁾ Гр. Аркадій Ивановичъ Морковъ (1747—1827 г.),—при Екатеринѣ 1795 г. онъ получилъ два староства въ Подольской губерніи—Каменецкое (12 сель) и Летичевское (15 сель); въ послѣднее время царствованія Екатерины, когда Зубову поручена была дипломатическая

лишь только онъ меня увидѣлъ: „спасите меня, любезный генераль,—сказалъ онъ мнѣ,—вы знаете, какъ поступаютъ со мною поляки, и если великій князь обойдется со мною не милостиво и принять меня изволить въ числѣ прочихъ, то я пропаду! Злодѣи мои умножатъ еще свои на меня притязанія“. Я старался, сколько могъ, его успокоить и обѣщаль все объяснить великому князю. Принцъ Нассау былъ въ отставкѣ и жилъ на второй станціи отъ Каменца, въ имѣніи жены его (с. Тынной): я иногда бывалъ у него въ гостяхъ; тотчасъ послано было ему сказать, что великій князь на другой день желаетъ его видѣть. Я пришелъ къ Его Высочеству очень рано по утру, началъ издалика говорить о графѣ Морковѣ, потомъ объяснилъ положеніе, въ которомъ онъ тогда находился. Въ первую минуту великій князь мнѣ сказалъ: „какъ, ты хочешь, чтобы я его принялъ?—онъ у Государя подъ гнѣвомъ“. Я осмѣлился просить Его Высочество, чтобъ онъ уважилъ службу его императрицы, а болѣе еще, чтобы не далъ восторжествовать полякамъ. Наконецъ, великій князь согласился и приказалъ мнѣ, прежде общаго представленія, ввести къ нему въ кабинетъ принца Нассау, а потомъ графа Моркова. Я вышелъ отъ великаго князя, чтобъ посмотрѣть, начали-ль собираться въ приѣмной комнатѣ. Увидя графа Моркова, я подошелъ къ нему и скалалъ въ полъ-голоса: „Великій князь приметъ васъ въ своемъ кабинетѣ“. Онъ схватилъ мою руку и такъ крѣпко ее сжалъ отъ радости, что я едва не закричалъ. Его Высочество говорилъ съ графомъ Морковымъ довольно долго, и надобно было видѣть его передъ поляками, по выходѣ его изъ кабинета великаго князя. Верхъ его счастья было, когда онъ получилъ приглашеніе вмѣстѣ съ принцемъ Нассау къ обѣденному столу Его Высочества: сверхъ того, во время бала, великій князь разговаривалъ съ графомъ Морковымъ. Его Высочество былъ вообще весьма любезенъ въ Каменцѣ, и всѣ его милостивымъ и ласковымъ обращеніемъ были довольны“. На другой день, рано по утру, великій князь выѣхалъ изъ Каменца¹⁾).

О посѣщеніи Каменца императоромъ Александромъ I имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

Въ началѣ марта 1818 года императоръ Александръ Павловичъ отправился изъ Москвы въ Варшаву, а оттуда въ Бессарабію, Крымъ

часть, онъ игралъ большую роль. При императорѣ Павлѣ въ 1800 г. онъ жилъ въ своихъ Подольскихъ имѣніяхъ изгнанный и заточенный. Поляки считали его главнымъ виновникомъ послѣдняго раздѣла Польши и старались оказывать ему всевозможное презрѣніе. Бывшій до 1800 г. Подольскій военный губернаторъ графъ Гудовичъ также обходился съ гр. Морковымъ весьма надменно. „Р. Архивъ“ 1867 г., 546; „Материалы“, 212.

¹⁾ Русскій Архивъ 1867 г., 550—567.

и въ землю Донскихъ козаковъ. Во время этого путешествія императоръ посѣтилъ проездомъ и Каменецъ. Государя сопровождали австрійскій генераль принцъ Гессенъ-Гамбургскій и маіоръ графъ Кламмъ и генералы: Милорадовичъ, Уваровъ, князь Волконскій, князь Меншиковъ, лейбъ-медикъ Вилліе и Михайловскій-Данилевскій. 18 апрѣля выѣхали изъ Варшавы; ѣхали чрезъ Пулавы и Замостье. 24 апрѣля выѣхали изъ Григоровки, имѣнія Ржевуской, близъ Староконстантинова, и пріѣхали въ Каменецъ поздно вечеромъ. Въ Каменецъ, при выходѣ императора изъ коляски, встрѣтилъ его Подольскій военный губернаторъ Алексѣй Николаевичъ Бахметьевъ, герой Бородинской битвы, въ которой ядромъ оторвало ему правую ногу. Императоръ, получивъ отъ Бахметьева донесеніе о благосостояніи губерніи, обнялъ его, прижалъ къ своему сердцу и, поддерживая его, ходившаго на костыляхъ, отправился въ

Икона св. Іоанна Предтечи въ Іоанно-Предтеченской церкви.

помѣщеніе, ему назначенное. На слѣдующій день государь осматривалъ больницы, городскую тюрьму; больницу для умалишенныхъ и прогуливался по бульвару. Потомъ у государя былъ обѣдъ, къ которому пригласили губернатора, вице-губернатора и предводителя дворянства. На третій день 26 апрѣля императоръ отправился въ Бессарабію, начальникомъ которой былъ тотъ же Бахметьевъ, съ титуломъ Полномочнаго

Бессарабскаго намѣстника. Предъ выѣздомъ изъ Каменца государь удостоилъ Бахметьева благоволительнымъ рескриптомъ за управление ввѣренной ему губерніи, а, прибывъ въ Кишиневъ, пожаловалъ ему Александровскую ленту ¹⁾).

Императоръ Николай Павловичъ посѣтилъ Каменецъ въ 1842 г. Подробности этого событія заимствуемъ главнымъ образомъ изъ современнаго письма одного подольскаго помѣщика ²⁾). Монархъ пріѣхалъ въ Каменецъ 23 сентября около 9 часовъ вечера. Крѣпость, скалы, бастионы, башни, купола храмовъ и минаретъ, а также садъ „Лубяновка“ (старый бульваръ, нижняя терасса)—все это было иллюминировано. Славный живописецъ Вернегъ, бывший въ свитѣ монаршей, нашелъ, что ему первый разъ въ жизни случилось видѣть такую эффектную иллюминацію и перенесъ на бумагу весь этотъ видъ, чтобы послѣ изобразить это красками. Хотя архіепископъ съ духовенствомъ въ праздничномъ облаченіи ожидали императора въ соборѣ, но Его Величество, вслѣдствіе поздняго времени, выѣхавши по Доминиканской улицѣ на площадь къ гауптвахтѣ, вышелъ тамъ изъ экипажа и пѣшкомъ отправился къ губернаторскому дому, гдѣ былъ встрѣченъ губернаторомъ; послѣ сего сейчасъ же отправился отдыхать, ибо изъ Вознесенска выѣхалъ въ 11 часовъ послѣ полудня 22-го числа и ѣхалъ въ Каменецъ почти безостановочно. Народъ, во множествѣ собравшійся по пути слѣдованія императора, послѣ его проѣзда разошелся смотрѣть городъ, осыпанный тысячами огней, а высокій гость, не смотря на сильное утомленіе, занимался еще до 11 часовъ, подписывая бумаги.

На другой день, 24 сентября въ 10 часовъ утра, согласно милостивому позволенію, представлялись императору дворянство и городскіе представители: во время этого представленія онъ изволилъ сказать слѣдующія слова: „Господа! пріятно мнѣ, что при первой моей бытности въ Каменцѣ-Подольскомъ начальство мнѣ хорошо васъ аттестовало; со вѣстую вамъ и на будущее время быть такими же, чтобы я могъ быть вами доволенъ, что, конечно, будетъ для вашей же пользы, которой я вамъ болѣе желаю, нежели вы сами себя“. Затѣмъ императоръ отправился въ соборъ, а оттуда поѣхалъ дѣлать смотръ мѣстному баталіону, который нашелъ въ плохомъ порядкѣ, и, приказавъ арестовать коменданта, потомъ поѣхалъ съ губернаторомъ въ гимназію. Тамъ импера-

¹⁾ Записки А. П. Михайловскаго-Данилевскаго въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г., май, 360—361; Императоръ Александръ I и его сподвижники въ 1812—1815 гг., Михайловскаго-Данилевскаго, т. II, Спб., 1846 г.

²⁾ Письмо на польскомъ языкѣ сообщено намъ д-ромъ I. I. Ролле.

торъ изволилъ осмотрѣть сначала нижній этажъ, а затѣмъ верхній; во второмъ этажѣ, войдя прямо въ залъ торжественныхъ собраній, принялъ изустный рапортъ дежурнаго старшаго воспитанника;—дѣти низшихъ классовъ императору понравились болѣе старшихъ; послѣднимъ онъ сказалъ нѣсколько наставительныхъ словъ на счетъ ихъ будущей обязанности и спросилъ инспектора объ успѣхахъ воспитанниковъ въ русскомъ языкѣ. Посѣщеніемъ гимназіи государь остался совершенно доволенъ¹⁾.

Затѣмъ императоръ отправился въ крѣпость и тюрьму, гдѣ караульныхъ нашелъ плохо обмундированными при плохо содержимомъ оружіи, за что того же коменданта приказалъ предать военному суду. Возвратившись въ свое помѣщеніе, милостивѣйше принималъ просьбы отъ разныхъ лицъ, обѣщая исполнить все, что только можно. Выѣхалъ императоръ изъ Каменца въ половинѣ 12-го, а адъютантъ его Орловъ остался въ городѣ еще на нѣкоторое время для принятія просьбъ отъ остальныхъ. Обѣдалъ императоръ въ Тынной. Въ пути изъ Воьны Его Величество прислалъ курьера въ Каменецъ съ прощеніемъ коменданту.

Во время пребыванія своего въ Каменцѣ императоръ Николай Павловичъ обратилъ вниманіе на тѣсноту каменецкаго православнаго собора и выразилъ желаніе, чтобы въ городѣ былъ построенъ соборъ болѣе соответствующій значенію его для губернскаго города. Вслѣдствіе этого были составлены разные проекты на постройку собора, болѣе или менѣе грандіозные. И только въ 1867 г. было приступлено къ перестройкѣ въ соборъ одного изъ закрытыхъ костеловъ, каковая работа была окончена въ 1878 году.

Государь императоръ Александръ Николаевичъ посѣтилъ Каменецъ 1—2 окт. 1859 г. Его Величество изволилъ прибыть въ городъ въ 5¹/₂ часовъ по полудни 1 октября прямо въ православный кафедральный соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ высокопреосвященнымъ Иринархомъ, архіепискомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, и Кіевскимъ, Подольскимъ и Воьнскимъ генералъ-губернаторомъ кн. Васильчиковымъ. Послѣ краткаго молебствія и многолѣтія государь императоръ изъ собора отправился пѣшкомъ въ губернаторскій домъ, гдѣ были приготовлены для него покои. Въ 7 часовъ представлялись императору губернаторъ, военные чины, начальники разныхъ учреждений и предводители дворянства. Въ 10 часовъ Его Величество посѣтилъ данный дворянствомъ балъ въ губернской гимназіи и пробылъ здѣсь до 12 часовъ.

¹⁾ И. Михалевичъ, Каменецъ-Подольская гимназія,—истор. записка о пятидесятилѣтнѣея ея существованіи. Камен.-Под. 1883 г., стр. 78.

2 октября въ 11 часовъ представлялись городской голова и депутация отъ христіанскаго и еврейскаго обществъ; по принятіи ихъ, государь императоръ посѣтилъ католическій кафедральный костель, гдѣ былъ встрѣченъ епископомъ Антоніемъ Фіалковскимъ. Изъ костела императору поѣхалъ за городъ и произвелъ смотръ Низовскому пѣхотному полку и Каменецъ-Подольскому гарнизонному баталіону, нашелъ ихъ въ отличномъ порядкѣ, за что приказомъ отъ 2 октября было объявлено монаршее благоволеніе и выдано нижнимъ чинамъ, имѣющимъ знаки отличія, по 3 р., а прочимъ по 50 коп. на человѣка. Послѣ смотра императоръ осматривалъ мѣсто на Новомъ Планѣ, гдѣ предполагена была постройка присутственныхъ мѣстъ (теперь верхняя часть базара) и одобрилъ это мѣсто; на обратномъ пути посѣтилъ городскую богадѣльню и губернскую гимназію. Въ 3 часа по полудни у государя императора былъ обѣденный столъ, къ которому были приглашены—преосвященный Иринархъ, епископъ Фіалковскій, начальникъ губерніи, предводитель дворянства и др. чины и почетныя лица.

Затѣмъ Его Величество около 5 ч. вечера отбылъ изъ Каменца по житомирскому тракту въ Почаевъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 23 октября за отличную чистоту и порядокъ въ городѣ объявлено Высочайшее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ Каменца¹⁾).

Прибавимъ къ этому, что во время посѣщенія государемъ императоромъ Александромъ Николаевичемъ Каменца была попытка со стороны польскаго подольскаго дворянства представить всеподданнѣйшій адресъ съ ходатайствомъ о введеніи польскаго языка не только въ учебныхъ заведеніяхъ, но и въ судебныхъ мѣстахъ,—это то, что позже проявилось въ извѣстномъ адресѣ 1862 года²⁾).

¹⁾ Под. Губ. Вѣд. 1859 г. № 44 и 45.

²⁾ Шульгинъ, Юго-зап. край, 183.

Части́йшее историческое обзорѣніе внутренней жизни города Каменца.

6.

Каменецъ какъ крѣпость.—Значеніе каменецкой крѣпости на литовскомъ и польскомъ пограничѣ. Внутренняя организація замка. Начальники замка—старосты и коменданты. Средства содержанія замка и гарнизонъ его. Исторія укрѣпленій. Описаніе оставшихся до настоящаго времени укрѣпленій города и замка.

Города въ южной Россіи,—говоритъ профессоръ В. Б. Антоновичъ,—возникли въ силу трехъ различныхъ историческихъ причинъ и имѣли тройное значеніе: во-первыхъ, городъ представлялъ въ государствѣ отдѣльную юридическую единицу, управляемую особенными законами и пользовавшуюся особенными правами; во-вторыхъ, городъ былъ центромъ торговой и промышленной дѣятельности; и въ-третьихъ, городъ былъ укрѣпленнымъ мѣстомъ и центромъ военной организаціи¹⁾). Къ этому прибавимъ, что городъ имѣлъ еще значеніе, какъ центръ церковно-религіозной жизни и духовно-просвѣтительной дѣятельности извѣстной мѣстности. Соотвѣтственно этому распредѣлимъ наше историческое обзорѣніе внутренней жизни Каменца въ такомъ порядкѣ: Такъ какъ Каменецъ въ исторіи выступаетъ главнымъ образомъ какъ знаменитая пограничная крѣпость, то прежде всего скажемъ о нашемъ городѣ съ этой точки зрѣнія,—укажемъ внутреннюю его организацію, средства обороны и остатки укрѣпленій въ настоящее время. Затѣмъ сдѣлаемъ обзорѣніе церковно-религіозной жизни города Каменца, какъ она проявилась въ своихъ вѣроисповѣдныхъ формахъ, укажемъ тѣ святыни, какія существовали прежде или теперь существуютъ въ городѣ, и скажемъ о духовно-просвѣтительной дѣятельности города. Потомъ, по ближайшей связи вѣроисповѣданій съ національностями, разсмотримъ составъ населенія го-

¹⁾ В. Б. Антоновичъ, Монографіи, I, 133.

рода по національностямъ въ ихъ исторической жизни, укажемъ организацію городскихъ общинъ, и, наконецъ, скажемъ о развитіи города въ разныхъ отношеніяхъ, присоединивъ къ этому и историческія свѣдѣнія о торговой и промышленной дѣятельности города.

Нашъ городъ возникъ прежде всего изъ потребностей военныхъ. Литовскіе князья Коріатовичи, явившись въ Подолію, стали защищать мѣстное населеніе отъ татаръ и съ этой цѣлью устраивали укрѣпленія, которыхъ здѣсь раньше, при татарскомъ господствѣ, не было, такъ какъ татары, занявъ около 1250 г. Подолію, позаботились о снесеніи здѣсь всѣхъ укрѣпленій. Каменецъ былъ одинъ изъ первыхъ городовъ, устроенныхъ и укрѣпленныхъ Коріатовичами.

Въ Каменцѣ на первыхъ порахъ его существованія является уже крѣпость-замокъ. Такъ, мы видимъ, что грамота Юрія Коріатовича 1374 г. выдается каменецкимъ жителямъ „на замку въ Каменцѣ“¹⁾. Этотъ замокъ былъ основанъ Коріатовичами тамъ же, гдѣ онъ былъ и впослѣдствіи. Мѣсто это, по своему природному положенію, было весьма удобно для устройства замка, охранявшаго самый городъ и ставшаго какъ бы ключемъ для всего города; да и самый городъ, расположенный на высокой неприступной скалѣ—островѣ, омываемомъ рч. Смотримъ, представлялъ также природную крѣпость, защищенную почти со всѣхъ сторонъ естественными отвѣсными стѣнами-скалами. И дѣйствительно, уже при Коріатовичахъ Каменецъ сталъ сильной крѣпостью, и Витовтъ въ 1393 году могъ взять Каменецъ штурмомъ, только благодаря ссорѣ русскихъ съ волохами, бывшими, вѣроятно, на государственной службѣ у подольскаго князя.

Когда въ XV в. Каменецъ заняли поляки и когда усилились набѣги татаръ на южную Русь и Польшу, особенно со времени ихъ организаціи Турціей, укрѣпившейся на Босфорѣ, каменецкая крѣпость стала играть видную роль въ этой борьбѣ южно-руссовъ и поляковъ съ мусульманами. Съ этого времени Каменецъ сталъ первостепенной крѣпостью; его часто именовали „твердыней, рукою Божіей устроенной“, „передовымъ укрѣпленіемъ христіанства“ (*urbs antimurale christianitatis*) и т. п. И въ продолженіе многихъ вѣковъ этотъ стражъ твердо стоялъ на своемъ посту, зорко наблюдая за азіатскими хищниками. Здѣсь, подъ защитой крѣпости, жители Каменца и его окрестностей на-

¹⁾ Молчановскій, 209.

ходили безопасное убѣжище и пристанище, и эта безопасность у стѣнъ Каменца привлекала сюда жителей изъ другихъ болѣе опасныхъ мѣстъ. Находящееся въ смежности съ Каменцемъ м. Зиньковцы (существовавшее уже въ XVI в.) происхожденіемъ своимъ, вѣроятно, обязано выходцамъ Зинькова (нынѣ летичевского у.), искавшимъ здѣсь, у неприступной крѣпости, защиты отъ татаръ. Предъ каменецкой твердыней останавливались даже войска турецкія и не рѣшались идти далѣе въ земли христіанскія. Извѣстенъ разсказъ о томъ, что въ 1621 г. турецкій султанъ, подступивши къ Каменцу, спросилъ окружающихъ: „Кто строилъ эту крѣпость?“ — Богъ чудной природой, отвѣтили ему. — „Такъ одинъ Богъ и можетъ одолѣть ее“, сказалъ султанъ и велѣлъ трубить отступление¹⁾. И козацкіе предводители неоднократно являлись къ Каменцу съ цѣлью разгрома, но должны были уходить безъ всякихъ ре-

Катедральный Соборъ.

зультатовъ: и среди козаковъ было мнѣніе, что Каменецъ — твердыня, построенная рукою самого Бога²⁾. Только въ 1672 г. каменецкая крѣпость, не имѣвшая почти войска, должна была склонить голову предъ многочисленною арміею Магомета IV.

¹⁾ Starożytna Polska, II, 2, 942—943.

²⁾ Во время войнъ Хмельницкаго одинъ козакъ, попавшій въ руки поляковъ, далъ такое показаніе: „козаки думали о походѣ подъ Каменецъ, но нѣкоторые отсвѣтовали, говоря, что тамъ ничего не успѣемъ сдѣлать, потому что этому городу Богъ далъ защиту. одинъ Богъ и завоюетъ его“. Памятники Кіев. Археограф. Ком. 1, III, 63—64.

Прежде изложенія исторіи укрѣпленій Каменца скажемъ нѣсколько словъ о внутренней организаціи каменецкаго замка, средствахъ его со- держанія и обороны при литовскомъ и польскомъ господствѣ.

Въ литовское время начальниками замка и всего города были сна- чала сами подольскіе князья, жившіе въ Каменцѣ (Юрій Коріатовичъ); а затѣмъ княжескіе намѣстники, о которыхъ была уже рѣчь. Съ пере- ходомъ Подоліи въ руки поляковъ Каменецъ нѣкоторое время былъ „заставнымъ владѣніемъ“ Бучацкаго, а съ 1463 г. сталъ королевскимъ городомъ. Съ этого времени начальниками города стають старосты, на- значаемые королями.

Каменецкіе старосты именовались не рѣдко каштелянами каменец- кими, а также въ XVII—XVIII вв. генералами земли подольской. Вѣ- дѣнію ихъ подлежалъ замокъ съ его укрѣпленіями и гарнизономъ, а также и городъ—отчасти, такъ какъ городскія общины Каменца имѣли свое самоуправленіе. Кромѣ того, старосты завѣдывали разными сбора- ми въ казну съ землевладѣльцевъ и городскихъ общинъ, а также ко- ролевскими имѣніями, принадлежавшими къ замку и носившими названіе староства¹⁾. Старостамъ, кромѣ административной и военной власти, при- надлежала и власть судебная, особенно по дѣламъ уголовнымъ („грод- ской урядъ“, „гродъ“). Такихъ уголовныхъ старостинскихъ судовъ („гро- довъ“) въ Подольскомъ воеводствѣ было до 1616 г. два: сначала (до 1581 года) въ Каменцѣ и Тереховѣ, а затѣмъ въ Каменцѣ и Летичевѣ; въ 1616 году оба эти „города“ слились въ одинъ каменецкій²⁾. Ста- роста имѣлъ въ своемъ подчиненіи разныхъ чиновниковъ—подстаростія, бурграбія, гродского писаря и т. п., которые вѣдали разныя частныя стороны старостинской юрисдикціи. Первые старосты каменецкіе обяза- ны были не только защищать замокъ отъ непріятеля, но и съ оружіемъ

¹⁾ Въ 1772 г. въ Подольскомъ воеводствѣ было 25 староствъ, заключающихъ въ себѣ 12 мѣстечекъ и 112 селъ. Каменецкое, или, какъ оно еще называлось, Долженское, староство имѣло 12 селъ, въ числѣ коихъ (въ 1615 г.) были слѣдующія села, лежащая въ окрестностяхъ Каменца: Должокъ, Кубачевка, Татарски, Подгородье, Кочановка, Яяковница, Грицковъ и др. (Zam. Pod. I, 271; Jablonowski, Źródła dziejowe, V: Lustracye królewskiej, 2). По при- соединеніи Подоліи къ Россіи каменецкое староство (12 селъ съ 1142 душами) и летичевское было Высочайше пожаловано въ 1793 г. тайному совѣтнику и члену коллегіи иностранныхъ дѣлъ Аркадію Ив. Моркову (1747—1827 г.), впоследствии графу и посланнику въ Парижъ (1803 г.). До настоящаго времени все почти имѣніе А. И. Моркова, за малымъ исключеніемъ, принадлежитъ наслѣдникамъ его родного брата (гр. Морковымъ, Римскимъ-Корсаковымъ, Не- свитаевымъ, кн. Оболенскимъ и кн. Хилковымъ). Матеріалы для исторіи Подольской губер- ніи, вып. I, Кам.-Под. 1885 г., стр. 212.

²⁾ Акты каменецкаго „города“ XVI—XVIII вв. хранятся въ настоящее время въ Кіев- скомъ Центральномъ Архивѣ при университетѣ св. Владиміра.

въ рукахъ стоять на границахъ Польши и защищать ее отъ татаръ; но затѣмъ, когда эта обязанность перешла къ учрежденному польному гетману, каменецкому старостѣ осталось хозяйничать въ крѣпости, заведывать гарнизономъ и т. п. Такъ было до турецкаго занятія города; послѣ передачи города турками Польшѣ военная власть была взята изъ непосредственнаго вѣдѣнія каменецкаго старосты и для каменецкой крѣпости были назначаемы особые коменданты¹⁾.

Замокъ каменецкій, какъ основанный литовскими князьями, при литовскомъ владычествѣ содержался и вооружался на средства княжескія, при чемъ окрестные землевладѣльцы должны были укрѣплять замокъ и вообще нести различныя повинности, соединенныя съ замковой

¹⁾ Zam. Pod., I, 263—266; II, 38.

Вотъ перечень бывшихъ въ Каменцѣ старостъ:

Михаилъ Бучацкій, первый польскій староста (1434 г.); Ластовскій (1437 г.; см. Акты Ю.-З. Р. № 19; Archivum Sanguszkow 1, 34); Феодоръ Бучацкій, братъ Михаила († 1450 г.); Вареломей Бучацкій (съ 1457 г.); Андрей Фридро († 1496 г.); Станиславъ Лянцкоронскій († 1505 г.); Матвѣй Влодекъ, при Сигизмундѣ Августѣ, устроившій въ Каменцѣ укрѣпленныя ворота; Николай Бржескій, устроившій въ каменецкомъ замкѣ каплицу во имя св. Архистратига Михаила въ 1575 г.; Николай Потоцкій, въ началѣ XVII в., и сынъ его Янъ Потоцкій, умершій подъ Смоленскомъ въ 1611 г. и погребенный въ Паневцахъ воцѣ Каменца; Яковъ Потоцкій, братъ Яна, умершій такжѣ въ Смоленскѣ въ 1613 г.; Валентинъ-Александръ Калиновскій, устроившій жванецкій замокъ около 1620 г. и приобрѣвшій для себя обширныя земли въ Подоліи; Стефанъ Потоцкій (1628—1631 гг.); Николай Потоцкій (1634—1651 гг.) и сынъ его Петръ Потоцкій (1652—1658 гг.), защищавшіе городъ отъ казаковъ; Станиславъ Верера-Потоцкій (1658—1667 гг.) и Николай Потоцкій (1667—1672 гг.). Въ XVIII ст. были каменцкими старостами, или генералами земли Подольской, слѣдующія лица: Мартинъ Контскій († 1710 г.); Янъ-Станиславъ Контскій († 1726 г.); Янъ Тарло (1726—1750 гг.); Августъ-Александръ кн. Чарторійскій (до 1758 г.) и сынъ его Адамъ-Казиміръ кн. Чарторійскій (1758—1793 гг.). Zam. Pod., I, 267—271.

Комендантами крѣпости въ XVIII в. были: Кошкель, при которомъ къ Каменцу подходилъ въ 1702 г. предводитель народнаго возстанія Шпакъ; Бартиць (1707—1718 гг.); Вильгельмъ Риппе († 1722 г.); Флоріанъ Шиллингъ, дѣлавшій мѣщанамъ разныя притѣсненія—самъ и чрезъ гарнизонъ, почему мѣщане должны были ограждать себя разными письменными договорами съ комендантомъ и даже жалобами подольскому воеводѣ и королю (Zam. Pod., II 51—52; Арх. Ю.-З. Р. V, I. 300); Вацлавъ Ржевускій (1734—1735 гг.), горячій сторонникъ претендента на королевскій престолъ Станислава Лещинскаго, державшій Каменецъ въ неприязненномъ состояніи предъ натискомъ сторонниковъ новоизбраннаго короля Августа III; Стефанъ Гумецкій (1735—1736 гг.); Янъ-Николай Компенгаузенъ (1736—1739 гг.); Доминикъ-Игнатій Бекерскій (до 1750 г.); Кристіанъ Дальке (1750—1763 гг.), устроившій укрѣпленія въ городѣ около Баторіевой башни (Лядской браны) и при вѣздѣ на Турецкій мостъ; Михаилъ Кучинскій (1764—1768 гг.), при которомъ въ 1764 г. былъ подъ Каменцемъ русскій генералъ Дашковъ; Янъ Витте (1768—1785 гг.), весьма дѣятельный комендантъ, энергіей котораго былъ удержанъ Каменецъ за королемъ при Барской конфедераціи 1768 г.; Христіанъ Дейбель де-Гамеронъ (1786 г.); Иосифъ Витте, сынъ Яна Витте (1786—1789 гг.), извѣстный болѣе бракоразводными процессами, чѣмъ дѣятельностью коменданта; Янъ Орловскій (1789—1792 гг.), при которомъ замокъ былъ во многихъ мѣстахъ ремонтированъ, и Антоній Злотницкій (1793—1797 гг.), при которомъ Каменецъ перешелъ подъ Державу Россійскую. Zam. Pod., II, 46—109.

службой. Такъ было вообще во всѣхъ южно-русскихъ земляхъ, находившихся подъ литовскимъ владычествомъ: такъ было, конечно, и въ каменецкомъ округѣ. Здѣсь пожалованье земель обусловливалось именно несеніемъ повинностей на замокъ; отъ этого иногда освобождалось духовенство, какъ видно, напр., изъ пожалованья въ 1401 г. с. Зубровецъ каменецкому доминиканскому кляштору¹⁾. Но замковая повинность землянъ, отбывавшаяся сначала большею частью натурой, затѣмъ сводилась къ денежнымъ взносамъ завѣдывающему замкомъ намѣстнику или старостѣ. Жители Каменца въ литовское время также обязаны были участвовать такъ или иначе въ укрѣпленіи города. Въ грамотѣ 1374 г. князь Юрій Коріатовичъ, давая городу самоуправленіе и предоставляя городу нѣкоторые доходы отъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній, обязалъ горожанъ „твердить городъ (мѣсто), а если бы они не захотѣли укрѣплять городъ, то должны давать на этотъ предметъ деньги въ княжескую казну“²⁾.

Съ переходомъ каменецкаго замка въ руки поляковъ, онъ, какъ королевскій, содержался на счетъ казны. Жители же Каменца должны были заботиться объ укрѣпленіяхъ городскихъ. Въ 1519 г. была установлена особая подать, называемая „сошъ“, взимавшаяся отъ каждаго застроеннаго двора Каменца (въ общемъ армяне должны были вносить 20 гривенъ, а русскіе и поляки по 10 гривенъ), и эта подать была употребляема съ вѣдома старосты на городскія укрѣпленія³⁾. Но иногда короли освобождали мѣщанъ отъ „соша“ въ виду какихъ-нибудь неблагоприятныхъ условій городской жизни. Такъ было въ 1530 году и 1565 г.⁴⁾. Изъ люстраціи каменецкаго староства 1565 г. видно, что въ то время жители Каменца—всѣ три націи, или общины, герода (русскіе, поляки и армяне)—собирали между собою равномерно „строжне“, съ каждаго двора по 16 грошей въ годъ, и этотъ сборъ сдавался въ польскій магистратъ райцамъ, завѣдывавшимъ стражей города. Къ „строжной“ суммѣ присоединила и свою часть шляхта, имѣвшая въ городѣ дома. На этотъ сборъ содержалась стража на двухъ городскихъ брамахъ, на валахъ и у ратуши; всего содержалось постоянно 16 стражниковъ, а въ случаѣ нужды число ихъ увеличивалось; кромѣ того, на средства города содержалось 2 пушкаря и 2 трубача (сурмача)⁵⁾. Кро-

¹⁾ Молчановскій, 209.

²⁾ Молчановскій, 208.

³⁾ Архивъ Ю.-З. Р., V, 1, 34—35.

⁴⁾ Jablonowski, Źródła dziejowe, XIX, 172, 177.

⁵⁾ Архивъ Ю.-З. Р., VII, II, 165—166.

мѣ сборовъ съ cadaго двора, на вооруженіи города шли и доходы изъ городского имущества. Такъ, въ 1647 г. король Владиславъ предписалъ магистрату, чтобы доходы съ села Кормильча, принадлежавшаго городу съ 1525 г., были обрацаемы на содержаніе городской артиллеріи¹⁾.

Вѣроятно разныя группы населенія Каменца (націи и цехи) распредѣляли между собою обязанности содержанія и ремонта городскихъ укрѣпленій, и каждая изъ группъ имѣла опредѣленную башню и мѣсто на городскихъ валахъ, какъ это можно заключить изъ королевской привилегіи 1669 г., въ которой король Михаилъ Корибуть благодарить каменецкихъ купцовъ за произведенный на ихъ средства ремонтъ такъ называемой „Гончарской башни“ (на западной сторонѣ города), увольняетъ ихъ „отъ высыланія людей съ гультиями“ и расширяетъ ихъ торговыя права²⁾. Шляхта, имѣвшая въ городѣ дома, какъ мы видѣли, давала также подать на городскія укрѣпленія, будучи обязана къ этому особымъ королевскимъ распоряженіемъ 1543 г.³⁾; кромѣ того, она должна была имѣть въ городѣ запасъ живности на полгода для себя и своихъ людей, въ случаѣ если бы при нападении непріятели имъ пришлось искать убѣжища въ городѣ, и, сверхъ того, снабжать своихъ людей оружіемъ, порохомъ и пулями. При неисполненіи сихъ обязательствъ горожане могли и не пустить шляхту въ городъ⁴⁾.

Что касается замка, то содержаніе его въ исправности лежало всецѣло на старостѣ, который употреблялъ на это старостинскіе доходы и, кромѣ того, давались иногда на укрѣпленіе замка особыя суммы изъ казны (о чемъ будутъ упоминанія ниже).

Часто на укрѣпленіе замка дѣлали жертвованія частныя лица, понимавшія важное значеніе этой крѣпости. Римскіе папы видѣли въ Каменцѣ не только стратегическій пунктъ борьбы христіанства съ магометанствомъ, но и миссіонерскій центръ распространенія въ южно-русскихъ земляхъ католичества, почему оказывали каменецкому замку матеріальную помощь. Такъ, въ 1450 г., когда татарскія нападены опустошили Подолію и Червонную Русь, папа Николай V по поводу юбилея объявилъ буллою, что онъ увольняетъ набожныхъ католиковъ Польши отъ благочестиваго паломничества въ Римъ, при чемъ обязывалъ такихъ внести въ особую кассу половину тѣхъ расходовъ, какіе бы они, какъ паломники, понесли въ случаѣ путешествія въ вѣчный городъ. Имѣющія

¹⁾ Арх. Ю-З. Р., V, I, 153.

²⁾ Zam. Pod., II, 41.

³⁾ Encyclopedija powszechna, XIII, 816.

⁴⁾ Zam. Pod., II, 44.

поступить такія деньги папа назначилъ на улучшение быта разоренныхъ провинцій и на ихъ укрѣпленіе. И дѣйствительно, половина собранной суммы въ 1451 г. была назначена на укрѣпленіе каменецкаго замка и на войну съ татарами. Папа Юлій II чрезъ нѣсколько лѣтъ пожертвовалъ королю Александру дань св. Петра, собираемую папѣ въ Польшѣ, предназначивъ эту сумму также на укрѣпленіе Каменца. Преемникъ Юлія II папа Левъ X въ 1513 г. сдѣлалъ также такія пожертванія изъ той же суммы за нѣсколько лѣтъ¹⁾. На эти папскія средства были устроены въ замкѣ нѣсколько башенъ, которыя носили названіе папскихъ²⁾, и до сихъ поръ на замковыхъ башняхъ сохранились выбитыя изъ камня папскія инсигніи. По примѣру папъ и католическіе епископы давали деньги на приведеніе въ порядокъ каменецкаго замка. Таковыми были—каменецкій бискупъ Бучацкій, куявскій бискупъ Креславъ изъ Курозвенкъ, а особенно краковскій Андрей Тржебицкій, который предъ турецкимъ нашествіемъ 1672 г. сформировалъ на свой счетъ полкъ и отправилъ его въ Каменецъ³⁾. И нѣкоторые изъ богатыхъ каменчанъ также дѣлали посильныя жертвы на укрѣпленіе замка. Такъ, каменецкій купецъ, армянинъ Захарія Кристофовичъ, пожертвовалъ замку пушки, называвшіяся почему-то „безноскими“, и сдѣлалъ записку нѣкоторой суммы на исправленіе пушекъ, пожертвованныхъ раньше нѣкимъ армяниномъ Михаиломъ и называвшихся „Михновскими“⁴⁾.

Для обороны города въ замкѣ содержался постоянный гарнизонъ. Въ литовское время гарнизонъ состоялъ изъ мѣстныхъ русскихъ жителей и литовцевъ; были также наемныя дружины волошскія. Но вообще объ этомъ времени мало извѣстно, и потому нельзя сказать что-нибудь определенное о составѣ каменецкаго гарнизона за этотъ періодъ. Въ польское время въ замкѣ гарнизонъ состоялъ изъ артиллеріи, конницы и пѣхоты, при чемъ численность этого войска была незначительная. Артиллеристами были всегда почти иноземцы. Сначала, при маломъ развитіи артиллерійскаго искусства, пушкарей было очень мало; такъ въ 1494 г. былъ всего одинъ пушкарь, и того во время ревизіи замка не было въ Каменцѣ, хотя въ замкѣ было 11 большихъ орудій⁵⁾. Во время осады Каменца турками въ 1672 г. въ замкѣ было только четыре

¹⁾ Zam. Pod., II, 7—8.

²⁾ См. опис. замка 1544 г. въ „Przegląd biblijograficzno-archeologiczny“, 1882 г., т. III, 11—30.

³⁾ Zam. Pod., II, 8—10.

⁴⁾ Тамъ же, II, 10.

⁵⁾ Arteneum 1880 г., т. II—III.

Архірейская церковь.

Катедральный соборъ (съ восточной стороны).

Троицкій монастырь.

Петропавловская церковь.

Православныя церкви въ г. Каменцѣ.

человѣка, хорошо знавшихъ артиллерійскую службу. хотя пушекъ было много; а въ XVIII вѣкѣ въ Каменцѣ было артиллеристовъ отъ 100 до 150 человѣкъ. Для нѣмцевъ-артиллеристовъ была даже устроена въ замкѣ лютеранская каплица, разрушенная во время бомбардировки 1672 г.

Замковая конница должна была слѣдить внѣ замка за татарскими отрядами, часто проходившими по Волошской дорогѣ, возлѣ Каменца. Численность постоянной замковой конницы была тоже незначительная: въ 1557 г. было около 150 людей, а въ 1667 г. двѣ конныя хоругви имѣли каждая по 100 коней¹⁾.

Третью часть замковаго войска составляла пѣхота, содержимая средствами старосты; было здѣсь и коронное войско. Такъ, уже король Казиміръ Ягайловичъ назначилъ сюда коронное войско, но оно не всегда здѣсь было. Стефанъ Баторій далъ сюда 150 стрѣльцовъ (1581 г.). Вообще же весь гарнизонъ замка въ концѣ XVI вѣка состоялъ не болѣе, какъ изъ трехсотъ человѣкъ. Затѣмъ Сигизмундомъ III увеличена пѣхота до 200 душъ, а Яномъ-Казиміромъ — до 300 (въ 1649 г.). Въ военное время, конечно, гарнизонъ значительно увеличивался. Такъ какъ замокъ былъ не обширенъ, то постоянный гарнизонъ замка долженъ былъ размѣщаться въ городѣ, вслѣдствіе чего происходили частыя жалобы мѣщанъ на постояльцевъ и эти жалобы доходили даже до королей, которые должны были назначать комиссіи для разслѣдованія дѣла и выдавать мѣщанамъ привилегіи относительно освобожденія ихъ отъ воинскаго постоя; такія привилегіи получили прежде всего армяне отъ Сигизмунда Августа въ 1567 году, а затѣмъ и другія народности отъ Сигизмунда III въ 1592 году.

До козацкихъ войнъ въ составъ каменецкаго гарнизона входило много мѣстныхъ уроженцевъ—русскихъ; занимали они, конечно, низшія мѣста въ войскѣ. Но когда Хмельницкій поднялъ русскій народъ противъ поляковъ, послѣдніе стали опасаться за каменецкій гарнизонъ. На Варшавскомъ сеймѣ 1649 года шляхта написала: „желаемъ, чтобы каменецкая пѣхота составлялась изъ народа нѣмецкаго или польскаго, а не изъ тамошнихъ мѣщанъ или ремесленниковъ“. А въ 1662 г. было постановлено: „если въ составѣ тамошней (каменецкой) пѣхоты комиссары (назначенные сеймомъ) найдутъ мѣщанъ или предмѣщанъ, то на ихъ мѣсто тамошніе ротмистры должны нанять знающихъ людей католическаго вѣроисповѣданія польской или нѣмецкой націи, и на постѣ-

¹⁾ Zam. Pod., II, 38, 36 и 34.

дующее время опредѣляемъ, чтобы каменецкіе ротмистры не принимали въ военную службу мѣщанъ или предмѣщанъ подъ угрозой наказанія¹⁾).

Мѣщане каменецкіе при польскомъ владычествѣ натурой не отбывали военной повинности даже по отношенію къ охранѣ городскихъ укрѣпленій, какъ это было первоначально въ другихъ южно-русскихъ замкахъ; но во время опасности составляли нѣчто въ родѣ народной милиціи, занимавшей мѣста на городскихъ башняхъ и валахъ. Такъ было, напримѣръ, во время осады Каменца Магометомъ IV. Въ началѣ XVIII в. также встрѣчаемъ въ Каменцѣ городскую милицію, которая была устроена, какъ временная экстренная мѣра, по распоряженію подольскаго сеймика, въ виду козацкаго возстанія въ Подоліи въ 1702 году²⁾). Въ 1723 году король Августъ II, предоставивъ русско-польскому (соединенному) магистрату право распоряжаться оборонительными средствами города и имѣть у себя, согласно давнему обычаю, ключи отъ двухъ городскихъ брамъ, учредилъ въ городѣ „стрѣлковое братство“ съ той цѣлью, „чтобы обыватели обучались обращаться съ оружіемъ и были способны защищать городъ“³⁾).

Обратимся теперь къ исторіи самыхъ укрѣпленій и укажемъ остатки ихъ въ настоящее время.

Объ устройствѣ каменецкаго замка при литовскихъ князьяхъ мало извѣстно. Имѣется только описаніе каменецкаго замка отъ 1494 г., изложенное г. Яблоновскимъ въ его статьѣ „Подолія въ исходѣ XV столѣтія“⁴⁾, на основаніи документа (на латин. яз.) 1494 г.—„сдача (resignatio) новому старостѣ замковъ Скалы, Каменца, Смотрича и Летичева“. Хотя этотъ документъ составленъ спустя цѣлое столѣтіе послѣ того, какъ послѣдній Коріатовичъ оставилъ Каменецъ, но замокъ еще въ то время сохранялъ кое-какіе слѣды русско-литовскаго времени, почему мы и остановимся на этомъ описаніи. Укрѣпленія Каменца, по этому документу, составлялъ замокъ, устроенный на высокомъ полуостровѣ, соединенномъ съ городомъ узкой полосой; это былъ тотъ замокъ, который впослѣдствіи, съ XVII в., сталъ называться старымъ замкомъ, въ отличіе отъ новаго земляного, устроеннаго при Сигизмундѣ III.

Въ 1494 г. замокъ имѣлъ еще слѣды прежнихъ старыхъ укрѣпленій изъ дерева, устроенныхъ еще литовскими князьями (такъ какъ и всѣ старые замки южной Россіи первоначально были деревянные).

¹⁾ Zam. Pod. II, 39—43.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Р., V, 1, 200.

³⁾ Тамъ же, V, 1, 290—294.

⁴⁾ Jabłonowski, Podole u schyłku wieku XV, въ журналѣ „Ateneum“ 1880 г., т. II—III.

Общій контуръ замка въ описываемое время былъ такой, какъ и въ позднѣйшее время, т. е. эллиптической. Городъ отдѣлялся отъ замка оврагомъ, или ровомъ (*fossata versus civitatem*), чрезъ который былъ устроенъ мостъ (вѣроятно, деревянный). Здѣсь, при въѣздѣ въ замокъ, были городскія ворота, или брама (*valva castris civit.*), охраняемая двумя башнями по бокамъ, а возлѣ нихъ былъ домъ для привратника. Въ замкѣ были и другія ворота на сѣверо-западной сторонѣ, называвшіяся брамой польной (*rolna*); дорога отъ нихъ вела къ замку Скаль (на Збручѣ). Наружныя укрѣпленія замка представляли три части, или стороны, изъ коихъ каждая имѣла свой особый характеръ укрѣпленій соответственно самой мѣстности, на которой онѣ находились. Надъ обрывомъ Смотрича, со стороны теперешнихъ Польскихъ Фольварковъ, отъ городской брамы до польной, вдоль кривизны скалы, попеременно были то срубы, или избища (*isthbycze*) деревянные, то каменные стѣны подъ защитой двухъ башенъ; на одной изъ нихъ бодрствовалъ стражъ или трубачъ (*custos sive tubicina*). Эти „избища“ были устроены изъ крѣпкихъ дубовыхъ бревенъ, или колодъ, и въ случаѣ надобности могли помѣщать въ себѣ вещи и разныя цѣнности горожанъ и окрестныхъ землянъ. Въ замкѣ смотричскомъ и скальскомъ, по описанію того же документа 1494 г., были также такія „коморы“ (*camerae civium et nobilium, in quibus habent res suas sive deposita tempore necessitatis*). Эти избища, или коморы, были тоже, что въ волынскихъ и брацлавскихъ замкахъ—городни¹⁾. Надъ стѣнами возлѣ польной брамы были помѣщенія для стражи—„стражницы“, а также оборонныя строенія. Возлѣ городской брамы невдалекѣ былъ колодезь, изъ котораго, впрочемъ, воды не брали, такъ какъ былъ слишкомъ глубокъ. Вторая часть замковыхъ укрѣпленій простиралась на юго-западной сторонѣ, противъ теперешнихъ Карвасаръ. Здѣсь замокъ защищала отвѣсная природная скала, надъ которой было двѣ башни, какъ и въ сѣверной части: одна башня посрединѣ этой линіи, а другая въ концѣ ея на западѣ, гдѣ начинались земляные окопы. Эти окопы (*fossata castrensis*), называемые Хотинскими, занимали третью остальную часть внѣшнихъ укрѣпленій, простирающуюся отъ западной стороны замка до польной или Скальской брамы, и оберегали замокъ со стороны, наиболее слабой, отъ поля, или равнины, гдѣ позже въ XVII в. явился новый замокъ. Надъ окопами высились помѣщенія для пушкарей.

¹⁾ См. описанія замковъ XVI в. *Zródła dziejowe*, т. VI, Арх. Ю.-З. Р., ч. VII, т. I и др.; также г. Грушевскаго „Южно-русскіе господарскіе замки въ половинѣ XVI вѣка“, въ „Универ. Кіев. извѣстіяхъ“ 1890 г. № 2, стр. 11—12.

Внутри замка, идя отъ въѣздной Скальской брамы, встрѣчался прежде всего родъ какого-то большого зданія (*stuba magna*), отъ котораго собственно ревизоръ 1494 г. и началъ опись замка. Въ этомъ зданіи, выстроенномъ изъ крѣпкихъ, хотя уже и старыхъ бревень, находились 32 гаковницы (*pixides alias hakiewnicze*). Далѣе невдалекѣ стояла православная (*grecka*) церковь, въ которой еженедѣльно совершалось богослуженіе. Въ сторонѣ находился другой домъ, или изба, гдѣ внизу была кладовая для провизіи (*reservaculum sive kamera alias spruzagnya*) съ пивницею (*celarium*), а также складъ военныхъ снарядовъ— пороху, пуль, стрѣлъ, шиповъ, брехвъ (стрѣлъ безъ острія), рушницъ и гаковницъ; а на верху—помѣщенія для челяди. Далѣе другое зданіе—амбаръ (*alia domus sive gaza alias sprychlerz*) съ двумя отдѣленіями, а за нимъ еще два домика (*domicula*) съ сѣнями—для жилья, гдѣ были комнаты, внутри выльпленные, съ печью о двухъ „челюстяхъ“ (*origicci alias czeluszczy*). Затѣмъ съ лѣвой стороны, начиная отъ вежи (башни) у Хотинскихъ окоповъ по направленію къ городской брамѣ, была линія разныхъ строеній: прежде всего—небольшой домикъ о двухъ комнатахъ, далѣе—большая старая изба, возлѣ которой была кухня, а вблизи—черная изба, гдѣ обыкновенно грѣлась стража; затѣмъ—новыя постройки, между которыми была замковая пекарня и броварня (*braseatorium*), и, наконецъ, при дорогѣ въ городъ—конюшни. Состояніе замковыхъ оборонительныхъ строеній, а также военныхъ снарядовъ, было плохое. Крыши на зданіяхъ были или испорченныя, или ихъ не было вовсе; на срубахъ не было стрѣхъ, балки погнили, кровли на башняхъ не побиты. Замокъ имѣлъ 11 большихъ пушекъ (машинъ): одна большая „тарасница“, четыре „полутарасницы“, четыре пушки меньшихъ и двѣ „полгуфницы“. Мортира находилась въ помѣщеніи пушкаря безъ ложа. Въ складѣ было 12 луковъ (*balistae*) плохихъ, 90—совсѣмъ негодныхъ, 15 рушницъ поломанныхъ и 6 гаковницъ, изъ коихъ одна испорчена. Ядеръ желѣзныхъ и каменныхъ было не много; пороху—2 „бервеницы“¹⁾ до половины и 1 бочка полная.

Въ такомъ видѣ былъ каменецкій замокъ въ концѣ XV в. Хотя онъ пробылъ въ рукахъ поляковъ уже лѣтъ 60, но все-таки сохранялъ

¹⁾ Мѣра неизвѣстнаго размѣра; слово „бервеница“, можетъ быть, происходитъ отъ южно-русскаго „бервено“—бревни (ср. слово „колода“—кусокъ дерева и мѣра). См. Словарь живого народнаго, письменнаго и актоваго языка русскихъ южанъ Россійской и Австро-Венгерской имперіи“, Пискунова, Кіевъ, 1875 г. Теперь сохранилось въ мѣстномъ говорѣ слово „бербеница“—мѣра для сыра (замѣчаніе г. Яблоновскаго).

черты южно-русскаго замка, съ православной церковью внутри, съ русскими названіями сооружеій и зданій („избища“, „изба“ и др.).

По мѣрѣ того, какъ осадное и артиллерійское искусство развивалось, приспособлялись и улучшались укрѣпленія Каменца, хотя нужно сказать, что здѣсь больше всего помогало природное положеніе крѣпости на неприступной скалѣ, чѣмъ искусственныя укрѣпленія и сооружеія.

Въ концѣ первой половины XVI в. надъ укрѣпленіемъ каменецкаго стараго замка трудился инженеръ Іовъ, о которомъ память сохранилась до сихъ поръ въ надписи на одномъ бастионѣ. Какъ видно изъ описанія замка 1544 г., въ это время деревянныхъ наружныхъ укрѣпленій уже не было: вездѣ были уже надъ обрывами каменныя стѣны съ башнями¹⁾.

Не смотря на то, что въ 1544 г. каменецкій замокъ былъ ремонтированъ, но чрезъ лѣтъ тридцать укрѣпленія его уже были въ неудовлетворительномъ состояніи (что впоследствии бывало часто), и въ 1573 г. возвращавшійся изъ Турціи Тарановскій на сеймѣ указывалъ, что каменецкая крѣпость пришла въ совершенное разореніе и что это опасно въ виду угрожающей войны съ Турціей²⁾, а въ 1611 г. коронный гетманъ Ст. Жолкевскій, въ письмѣ отъ 12 іюня, жалуется королю на то, что Каменецъ дурно защищенъ и не имѣетъ достаточно гарнизона для отраженія нападаній татаръ³⁾.

Московскій паломникъ Трифонъ Коробейниковъ, посѣтившій Каменецъ въ 1593 г., такъ описываетъ укрѣпленный „городъ“ и „посаду“ (теперешній городъ). „Каменецъ,—говоритъ онъ,—городокъ каменной съ Можайскъ, стоитъ на каменномъ острову; подъ нимъ рѣка съ Язуу, а отъ того города пошла межъ двухъ горъ каменныхъ, а берези у нея высоки, камень синей—синей и утесъ, да обошла та рѣка около горы каменное жъ и пришла тутожъ въ каменному городу, маленько опять не сошла, только саженой съ 30, да воротилась, съ Московское стороны, отъ городка налево и пошла межъ горъ же. А на томъ мѣстѣ, гдѣ та река сошла, отъ городка къ тому острову, отъ котораго обошла,

¹⁾ Подробное описаніе тогдашнихъ укрѣпленій каменецкаго замка находится въ статьѣ г. Яблоновскаго: „Zamek Kamieniecki u schyłku pierwszej połowy XVI wieku“, въ період. изданіи „Przegląd biblijograficzno-archeologiczny“ 1882 г., т. III, стр. 11—30. Здѣсь издавъ слѣд. документъ: „Registr wszego butowania wokrag i zewnątrz zamku kamienieckiego tak nowo murow murowanych jako starych wedle potrzeb poprawionych i wywożenie przekopów zamkowych przez pana Wojciecha Starzechowskiego, kastelana Belzkiego etc., pomierzane. Roku 1544“.

²⁾ Orzelski, Dzieje Polski, II, 105.

³⁾ Grabowski i Przeddziecki, Zródła do dziejow polskich, I, 99.

мостъ деревянный на каменныхъ столбахъ; а отъ того острова, кругъ котораго та река обошла, съ Китай-городъ, и на томъ острову стоитъ посадъ и торгъ, а стены кругъ посаду нѣтъ, потому что тотъ островъ каменной, отъ воды добрѣ высоко, утесъ же сверху до воды въ прямъ саженой 10. А мѣсто людно и торги добры. А у города ворота одны, а у посаду, что на каменной горѣ двой ворота“¹⁾).

Въ XVII ст., при королѣ Сигизмундѣ III, съ сѣверо-западной стороны каменецкаго замка былъ устроенъ новый замокъ—цѣлая система земляныхъ укрѣпленій, защищавшихъ старый замокъ съ самой слабой его стороны, именно со стороны равнины. Для устройства этихъ новыхъ укрѣпленій королемъ былъ посланъ сюда знатокъ военнаго и артиллерійскаго искусства Теофиль Шомбергъ.

Черезъ двадцать лѣтъ, во время козацкихъ войскъ, опять слышались жалобы на неисправность каменецкихъ укрѣпленій и малочисленность гарнизона, и если казаки не могли взять города, то только благодаря природной недоступности его. Такъ, судья подольскій Лукашъ Ляковский писалъ 27 октября 1648 г. своему брату, подкоморію львовскому: „о помощи и подкрѣпленіи людьми и живностью просимъ, ибо того и другого мало имѣемъ въ нашемъ осадномъ положеніи. Скалы и по сей день не отесаны, дома и церкви предъ брамами не снесены, брустверовъ въ замкѣ на валахъ нѣтъ, пушкарей только нѣсколько, факеловъ или смоляныхъ бочекъ для ночного штурма нѣтъ. Пожалуйте насъ, друзья!“²⁾ Нужно прибавить къ этому, что въ 1649 г. сильный разливъ рѣчки испортилъ городскія укрѣпленія и подмылъ одну изъ башень, такъ что она опрокинулась³⁾).

Поляки, понимавшіе опасность въ это тревожное время, взывали о томъ, что нужно Каменецъ надлежаще обезопасить. Такъ, кievскій сеймикъ 1651 г. просилъ короля позаботиться объ укрѣпленіи Каменца и усиленіи его гарнизономъ⁴⁾). Въ 1652 г. воевода подольскій Ст. Потоцкій писалъ королю 14 августа изъ лагеря подъ Сокалемъ: „обыватели Каменца просятъ и умоляютъ вашу королевскую милость снабдить ихъ трехфунтовыми пулями, гранатами и надлежащею аммуниціей, пока погода позволяетъ и благопріятствуетъ доставить эти вещи“⁵⁾). Въ слѣдующемъ 1653 г. сеймикъ опять просилъ короля усилить укрѣпле-

¹⁾ Палестинскій сборникъ, вып. 27, стр. 77.

²⁾ Zam. Pod., II, 12.

³⁾ Памятники Киев. арх. Ком., I, III, 415.

⁴⁾ Архивъ Ю.-З.Р., ч. II, т. I, 421.

⁵⁾ Памят., III, III, 21—22.

нія и гарнизонъ¹⁾). Предъ турецкимъ занятіемъ въ 1672 году каменецкій епископъ Лянцкоронскій писалъ то же, что и Лясковскій въ 1648: „людей способныхъ, а особенно пушкарей, недостатокъ: муръ, кое-какъ наскоро исправленные, разсыпаются, беспорядокъ большой“²⁾.

Турки, занявъ Каменецъ, дѣятельно принялись его укрѣплять подъ руководствомъ французскихъ и нѣмецкихъ инженеровъ. Всѣ деревяныя зданія, могущія производить пожары при осадѣ, а также зданія и храмы, затруднявшіе оборону города, были уничтожены. Гарнизона было до 12000. Корреспондентъ того времени писалъ изъ Каменца чрезъ два мѣсяца послѣ занятія города турками: „оттомане доставляютъ сюда провіантъ въ большомъ количествѣ и уже мѣста нѣтъ для его помѣщенія. Замокъ старый, разрушенный порохомъ, теперь возстановленъ въ такомъ же видѣ, какъ былъ, съ двумя крѣпкими башнями“. А въ апрѣлѣ слѣдующаго 1673 г. тотъ же корреспондентъ пишетъ: „Каменецъ турки укрѣпляютъ, сами все работаютъ, огораживаютъ, муруютъ, землю сыплютъ, христіанъ не принуждаютъ ни къ какому дѣлу“³⁾.

Турки укрѣпили не только замокъ, но и городъ, устроили кругомъ надъ скалами башни. подмуровавъ самыя скалы, гдѣ онѣ были недостаточно отвѣсны: городъ соединили съ замкомъ каменнымъ виадукомъ—сплошнымъ мостомъ, и теперь еще носящимъ названіе Турецкаго. И Каменецъ въ рукахъ турокъ сталъ сильнѣйшею крѣпостью. Нѣсколько разъ поляки подступали къ Каменцу, но ничего не могли сдѣлать. Насколько сильна была крѣпость эта, видно изъ того, что когда Августъ II, сдѣлавшись королемъ польскимъ, далъ обязательство возвратить Польшѣ Каменецъ и предпринялъ въ 1698 г. походъ съ этою цѣлью, то одинъ изъ офицеровъ артиллеріи Де-Гелертъ въ сохранившейся до насъ запискѣ такъ исчисляетъ средства взятія этой крѣпости: „чтобы отобрать Каменецъ отъ непріятели, необходимо,—пишетъ онъ,—200 мортиръ разнаго калибра, а къ нимъ 18000 бомбъ, 60 пушекъ 24-фунтовыхъ и къ каждой изъ нихъ 2500 ядеръ, 80000 центнеровъ (ц.—100 фунтовъ) пушечнаго пороха для орудій и минъ, 600 центнеровъ ружейнаго пороха, 12 центнеровъ ружейныхъ пуль по 12 и 19 на фунтъ, ибо калибръ у пѣхоты не одинаковый, 200 центнеровъ фитилей, 2000 ручныхъ гранатъ со всѣми приспособленіями для приготовленія ихъ на мѣстѣ, 20 бочекъ уксусу для охлажденія орудій,

¹⁾ Арх. Ю.-З. Р., II, 1, 470.

²⁾ Zam. Pod., II, 12.

³⁾ Тамъ же, II, 12—13.

20000 мѣшковъ, которые должны наполняться землей, 3000 ножей для рѣзанія хвороста, 1000 топоровъ, 20000 лопать, 16000 мотыкъ и т. п. ¹⁾).

И походъ 1698 г., какъ и другіе подобныя, предпринимаемые раньше Собѣскимъ, не привелъ ни къ чему, и только въ силу договора, подъ вліяніемъ другихъ сосѣднихъ государей, а особенно русскаго императора Петра Великаго, турки отдали Каменецъ Польшѣ.

Такова была каменецкая пограничная крѣпость во время борьбы Польши съ татарами и турками, вплоть до конца XVII в. Неудивительно, что русскій императоръ Петръ Великій, послѣ Прутскаго похода возвращаясь въ Россію, заѣзжалъ въ Каменецъ, чтобы осмотрѣть эту знаменитую крѣпость. Прибылъ онъ сюда 6 августа 1711 года и, „не взирая на слабость изнуреннаго отъ безмѣрныхъ трудовъ здравія своего, осматривалъ крѣпость и все въ ней находящееся съ великимъ примѣчаніемъ, на что употребилъ цѣлыхъ двое сутокъ“, пишетъ авторъ „Дѣяній Петра Великаго“ ²⁾).

Но съ XVII в. кончается для Каменца первостепенная роль его, какъ пограничной крѣпости. Въ XVIII ст. онъ уже не имѣлъ того значенія, какимъ пользовался раньше. Татары прекратили свои опустошительныя набѣги. Польша по своей слабости уже не могла мѣряться силами съ Турціей. Борьбу съ мусульманами уже ведетъ съ конца XVII в. Россія, и въ продолженіе XVIII в. Каменецъ былъ только свидѣтелемъ и очевидцемъ этой борьбы съ мусульманами: мимо стѣнъ Каменца не разъ проходятъ въ Турцію русскія войска (въ 1739, 1769, 1775, 1788 годахъ). Старая крѣпость, какъ инвалидъ съ ослабѣвшими силами, уже не принимаетъ прямого участія въ этихъ войнахъ. Замковыя помѣщенія служатъ только мѣстомъ заключенія разныхъ преступниковъ. Такъ здѣсь 1734 г., при комендантѣ крѣпости Ржевускомъ, содержались подъ стражей противники претендента на королевскій престолъ Станислава Лещинскаго; въ 1774 г. въ каменецкой крѣпости отбывали вѣчное заключеніе покушавшіеся на жизнь короля Пешинскій и Фракенбергъ и др. ³⁾; здѣсь же содержались плѣнные гайдамаки (въ 1734—1766 гг.), а также заподозрѣнные въ мнимомъ бунтѣ 1789 г. (протоіерей изъ Кіевщины Андріевскій и др.) ⁴⁾, о чемъ было уже упоминаніе. И каменецкая крѣпость мало-по-малу приходитъ въ

¹⁾ Zam. Pod., II, 14.

²⁾ Дѣянія Петра Великаго, II. II. Голикова, т. V, стр. 5 (Москва, 1838 г., изд. 2-е).

³⁾ Zam. Pod., II, 55—56.

⁴⁾ Архивъ Ю.-З. Р., ч. III, т. III, 235, 379, 384, 414, 696, 758; Труды Под. Епарх. историко-статистич. Комитета, V, 399; „Кіев. Ст.“, 1892 г., Янв.

упадокъ. Хотя на сеймахъ часто поднимались голоса объ ассигнованіи денегъ на поддержаніе крѣпости, но денегъ отпускали не много. Такъ въ 1710 г. назначено было ежегодно изъ королевской казны по 5000 зл., а въ 1764 г. на исправленіе крѣпости каменецкой и замка св. Троицы (при устьѣ Збруча въ Днѣстрѣ) ассигновано 30000 зл., но въ дѣйствительности Каменецъ едва получилъ за цѣлое полу столѣтіе 3000 зл.¹⁾ Въ половинѣ столѣтія при королѣ Августѣ III здѣсь производились кое-какія работы въ крѣпости подъ наблюденіемъ инженера Дальке, о чемъ свидѣлствуютъ существующія нынѣ надписи на укрѣпленіяхъ, а въ 1761—2 гг. значительныя исправленія замковыхъ и городскихъ укрѣпленій были сдѣланы Стефаномъ Маковецкимъ, чапникомъ червоногородскимъ, на сумму, ассигнованную на подольскомъ сеймикѣ 1760 г., свыше 12000 зл. Маковецкій съ помощію Якова Зехера, „мастера мулярскаго“, построилъ стѣну воалѣ Вѣтряныхъ воротъ до Лядской брамы, а также стѣну въ замкѣ²⁾. Причиной упадка каменецкихъ укрѣпленій въ XVIII в., кромѣ разрушительнаго дѣйствія времени, были и стихійныя невзгоды. Такъ, въ 1720 г. разлившаяся рѣчка сильно повредила Польскую и Русскую брамы; то же было въ 1765 году, когда Польская брама грозила разрушеніемъ. Король Станиславъ Августъ, желая исправить поврежденія, сдѣланныя наводненіемъ 1765 г., пожертвовалъ изъ своихъ средствъ на ремонтъ каменецкихъ укрѣпленій 341787 зл., по поводу чего даже была выбита медаль³⁾. Во время посѣщенія Каменца въ 1781 г. король мечталъ даже о полномъ укрѣпленіи Каменца; съ этой цѣлью перенесъ изъ Каменца въ Городокъ францисканскій кляшторъ, и на мѣстѣ его предполагалъ устроить укрѣпленіе для города, но послѣднее осталось только предположеніемъ. „На долю этого короля,—говоритъ польскій историкъ,—вышла печальная судьба останавливаться въ каждомъ дѣлѣ на прекрасныхъ проєктахъ, пріятныхъ обѣщаніяхъ и сладкихъ словахъ“.

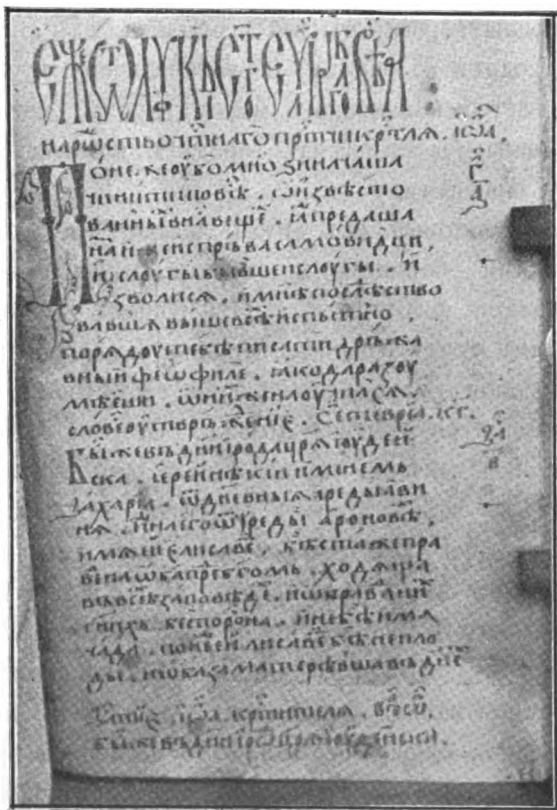
Съ переходомъ каменецкой крѣпости подъ державу Россійскую, она совсѣмъ потеряла свое значеніе, особенно, когда къ Россіи была присоединена Бессарабія и границы Турціи отодвинуты далеко на югъ. Въ 1812 году крѣпость въ Каменцѣ была упразднена.

¹⁾ Zam. Pod., II, 17.

²⁾ Dr. Antoni J., Opowiadania, serya IV, t. I, 127.

³⁾ Эта медаль слѣдующаго вида: съ одной стороны—голова короля и надпись кругомъ: „Stanislaus Aug. D. G. R. P. M. D. Lit.“; съ другой стороны: „Ne aquarum confluxu subruatur tutamen propugnaculi Camenecensis S. A. R. suo aere prospexit. Anno MDCCLXV“ („Король Станиславъ Августъ позаботился своими средствами предупредить разрушеніе твердыни Каменца вслѣдствіе наводненія. 1765 года“). Zam. Pod., II, 18 (Gab. med. pol., t. III, № 490)

Когда каменецкая крѣпость сдѣлалась русскою, комендантомъ ея былъ съ 1793 г. по 1798 г. Антоній Злотницкій, сдавшій Каменецъ русскому генералу Дерфельдену. Затѣмъ, при императорѣ Павлѣ Петровичѣ, въ 1798 г., комендантомъ каменецкой крѣпости былъ назначенъ инженеръ генераль-маіоръ Глуховъ, участвовавшій въ то время въ экспедиціи въ Корфу; но такъ какъ своевременно не прибылъ на мѣсто службы, то вмѣсто него былъ назначенъ Евграфъ Оедотовичъ Комаровскій (род. 1769 г., † 13 октября 1843 г.), оставившій свои записки, напечатанныя въ „Русскомъ Архивѣ“ (за 1867 г., стр. 219—247 и 522—575). Послѣ Комаровскаго, съ 1801 г., комендантомъ въ Каменцѣ былъ генераль-маіоръ Ганъ. Послѣднимъ каменецкимъ комендантомъ былъ полковникъ Мартыновъ.

Страница изъ камен. евангелія XVI в.

Послѣ упраздненія каменецкой крѣпости каменные замковыя помѣщенія первоначально служили тюрьмой, а затѣмъ, послѣ постройки отдельной тюрьмы на Польскихъ Фольваркахъ, замокъ служить по настоящее время помѣщеніемъ для исправительнаго арестантскаго отдѣ-

ленія, а земляныя укрѣпленія со стороны с. Должка и д. Подзамча отчасти заняты усадьбами мѣстныхъ обывателей, отчасти остаются свободными; только нѣкоторые лучше сохранившіеся погреба этого земляного замка заняты подъ склады вещей мѣстныхъ войскъ.

Обратимся теперь къ описанію укрѣплений Каменца, въ какомъ видѣ они находятся въ настоящее время или находились до недавняго времени.

Всѣ укрѣпленія Каменца можно подѣлить на двѣ категоріи: укрѣпленія городскія, охранявшія собственно городъ, и укрѣпленія замковыя, находящіяся въ замкѣ.

Какъ извѣстно, городъ Каменецъ расположенъ на высокой скалѣ—островѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ глубокой долиной рѣчки Смотрича, и нѣкогда представлялъ собою природную неприступную крѣпость. Съ западной стороны города, въ той его части, гдѣ рѣчка, обойдя городъ, опять подходитъ къ своему первоначальному руслу, къ городу примыкаетъ посредствомъ каменнаго моста замокъ, который, стоя на высокомъ мысѣ, какъ бы сторожилъ городъ и подавалъ ему руку помощи въ минуту опасности.

Самый замокъ состоялъ изъ двухъ частей: стараго замка съ каменными постройками—башнями и стѣнами, и новаго—съ земляными укрѣпленіями—валами, рвами и т. п. Въ общемъ обѣ эти части представляютъ въ планѣ трехугольникъ, вершина коего обращена къ городу и лежитъ на турецкомъ мосту, а основаніе составляетъ западная линія земляныхъ укрѣплений со стороны Должка. Старый замокъ—эллиптической формы и расположенъ на самомъ концѣ обрывистаго мыса; въ настоящее время онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ стѣнами и башнями и соединяется съ городомъ посредствомъ каменнаго, такъ называемаго Турецкаго, моста. Дорога изъ города черезъ мостъ ведетъ какъ въ замокъ, такъ и въ окрестности Каменца: чрезъ сс. Должокъ и Жабинцы—въ м. Жванецъ и чрезъ д. Подзамче—въ мм. Гусятинъ и Сатановъ. Эта дорога, проходя мимо замка, раньше была защищена цѣлымъ рядомъ укрѣпленныхъ воротъ, существовавшихъ до недавняго времени. Прежде всего со стороны города была громадная толстая стѣна съ четырехугольной башней и бойницами на всѣ четыре стороны; въ этой башнѣ были сдѣланы ворота (брама). Затѣмъ предъ самымъ вѣздомъ на Турецкій мостъ была опять башня, круглая по формѣ, и въ ней ворота съ стрѣльчатымъ сводомъ. Самый мостъ съ каменными барьерами по бокамъ былъ настолько узокъ, что на немъ двѣ повозки не могли ѣхать рядомъ или разминуться, и путнику, желавшему проѣхать черезъ мостъ,

нужно было выждать благопріятнаго времени, чтобы никто не ѣхалъ на-встрѣчу. Проѣхавъ этотъ вѣадукъ, путникъ встрѣчалъ опять браму—ворота, сдѣланныя въ круглой башнѣ. Это уже начало замковыхъ укрѣпленій. За этой брамой дорога раздвоилась: налѣво—въ замокъ, направо—на Подзамче и Должокъ. Последняя дорога теперь проходитъ между двухъ высокихъ стѣнъ: одной—справа, построенной надъ обрывистымъ берегомъ Смотрича, и другой,—окружающей замковый дворъ. Здѣсь, недалеко отъ моста, на правой стѣнѣ, виднѣется каменная плита съ датой 1790 года, показывающей время послѣдняго ремонта замка. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія здѣсь же была доска, которую видѣлъ еще Марчинскій, съ такой надписью:

DEO FAVENTE
REGNANTE SERENISSIMO
AUGUSTO II
POLONIARUM REGE
DUCE ET ELECTORE SAXONIAE
CAMENECUM AN. 1699 DIE 22 SEPTEMBRIS
AB OTTOMANIS RECEPTUM
REPARATUM ET REDUNITUM
REIPUBLICAE.

(„При помощи Божіей, въ царствованіе Августа II, короля Польскаго, князя и электора Саксонскаго, Каменецъ 22 сентября 1699 года возвращенъ оттоманами, исправленъ и присоединенъ къ Рѣчи Посполитой“).

Минуя мѣсто этихъ надписей, ѣдущему дальше на Подзамче нужно было опять проѣхать двѣ брамы. Первая изъ нихъ состояла изъ трехъ арокъ весьма легкой искусной постройки изъ тесаннаго камня. На южномъ фронтонѣ со стороны города надъ средней аркой была вытесанная изъ камня королевская корона съ шифромъ короля Станислава Августа, при которомъ эти ворота были реставрированы: „S. A. R. P.“ Ниже, надъ короной, на таблицѣ была слѣдующая надпись:

OPTIMUS PRINCEPS
IN PACE BELLA PROSPICIENS
SECURITATI PUBLICAE
MDCCLXXI

т. е. мудрый государь и среди мира думаетъ объ общественной безопасности, 1771 года.

Съ другой стороны арки была надпись турецкая, а подъ ней, на карнизѣ:

„Felix regnum, quod tempore pacis tractat bella“, т. е. счастливо то государство, которое во время мира готовится къ войнѣ.

Всѣхъ этихъ брамъ и арокъ теперь нѣтъ: въ 1876 году онѣ снесены для болѣе удобнаго проѣзда; только одна башня съ первыми воротами со стороны города уцѣлѣла, такъ какъ дорога проведена чрезъ сдѣланную въ стѣнѣ брешь возлѣ башни. Тогда-же и Турецкій мостъ былъ расширенъ тѣмъ, что каменные барьеры снесены, на каменной сплошной кладкѣ моста устланъ болѣе широкій деревянный полъ, а по бокамъ, на выступахъ, сдѣланы деревянные же тротуары и перила. Мостъ такимъ образомъ сдѣлался болѣе удобнымъ для проѣзда, но утратилъ свою оригинальность. Теперь чрезъ этотъ мостъ проходитъ проскуровско-исаковецкое шоссе, продолжаясь далѣе мимо замка, чрезъ Должокъ.

Пройдя мостъ, какъ мы сказали, дорога раздвояется: направо идетъ шоссе, налево—въ замокъ. Не доходя воротъ замка, мы прежде всего встрѣчаемъ слѣва входъ въ погребъ, о которомъ народное преданіе утверждаетъ, что это—начало подземнаго хода, соединявшаго каменецкую и хотинскую крѣпости. Напротивъ этого входа въ подземелье, на углу замковой ограды, справа, находится четырехугольная башня, тремя своими сторонами выходящая наружу. Со стороны дороги въ каменную кладку башни, на двухъ ея сторонахъ, вдѣланы два большихъ пушечныхъ ядра, по одному съ каждой стороны. Башня эта прикрываетъ колодезь, вырытый въ скалѣ, глубиною въ 50 аршинъ и шириною около 7¹/₂ арш.; этотъ колодезь, какъ мы знаемъ, существовалъ уже въ концѣ XV вѣка. На этой башнѣ есть слѣдующая надпись:

1544

DEVS

TIBI SOLI GLORIA

IOB PRAETIVES

ARCHITECTOR.

Далѣе чрезъ обыкновенныя ворота входимъ на замковый дворъ, имѣющій длины 65 саж. и ширины 17 саж. Въ настоящее время дворъ этотъ застроенъ зданіями, въ которыхъ помѣщается арестантское исправительное отдѣленіе. За этими зданіями—домами дворъ окруженъ древними стѣнами и башнями. Башень въ настоящее время существуетъ девять, считая въ томъ числѣ одну незначительныхъ размѣровъ. Опишемъ эти башни, направляясь отъ входа направо. За угольной, опи-

санной уже нами, башней, съ правой стороны, вдоль шоссеиной дороги возвышается двѣ большихъ круглыхъ башни стройной формы, съ остроконечными конусообразными каменными крышами и зубчатыми кирпичными паралетами. Между этими двумя башнями находится третья небольшая башенка. На первой большой башнѣ, подъ окномъ второго этажа, замѣтны изображенія на камнѣ какого-то герба съ бискупской шапкой и другими атрибутами духовной католической власти. На второй большой башнѣ (четвертой по числу отъ входа) вырѣзана на камнѣ большими выпуклыми буквами такая надпись:

TVRRIS CRESLAI
EPI VLADISLAVI
ENSIS HVIVS CA
STRI FVNDATO
RIS IMPENSIS EST
FINITA 1505 ¹⁾.

Въ поясненіе этой надписи скажемъ, что Креславъ изъ Курозвенкъ, на средства котораго была построена эта башня, былъ епископомъ Врацлавскимъ, или Куявскимъ, въ концѣ XV вѣка († 1503 года).

Пятая башня, самая большая по размѣрамъ, стоитъ противъ входа въ замковый дворъ. Сторона ея, обращенная къ землянымъ укрѣпленіямъ, защищена полукруглой пристройкой, чрезъ которую былъ проходъ посредствомъ подъемнаго моста въ новый замокъ. Въ этой большой башнѣ была нѣкогда замковая католическая каплица во имя Архистратига Михаила, устроенная каменецкимъ старостой Николаемъ Бржескимъ и освященная каменецкимъ епископомъ Мартиномъ Бялобржескимъ въ 1575 году, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись на внутренней стѣнѣ башни. Надпись прочитана А. Пржездецкимъ такъ:

„Sacellum hoc consecratum est per Reverendissimum Martinum Bialobrzieski, Dei gratia Episcopum Camenecensem et Abbatem Genov. Quod reparavit generosus Nicolaus Brzeski de Brzescie, terrarum Podoliae generalis capitaneus, ad laudem Dei Omnipotentis in titulum S. Michaelis Archangeli. A. D. 1575“.

Шестая башня съ уцѣлѣвшей еще бѣлой штукатуркой (называемая Бѣлой) украшена со стороны, обращенной къ Карвасарамъ, высѣченными изъ камня знаками епископскаго достоинства (крестъ, инфула и др.). Надъ входомъ со двора въ нижній этажъ этой башни есть надпись:

¹⁾ Последняя строка надписи видна неотчетливо, и послѣднія цифры можно читать и такъ: „1707“.

Verus amicus est rarior fenice.

Седьмая башня не имѣетъ какихъ-либо внѣшнихъ отличій. На восьмой башнѣ такъ же, какъ и на шестой, со стороны Карвасаръ виднѣется гербъ „Абданкъ“ съ епископскими знаками: инфулой, жезломъ, лентой и т. п. Наконецъ, послѣдняя девятая башня, квадратная въ основаніи, восьмиугольная по срединѣ и круглая въ вершинѣ, стоитъ на углу слѣва отъ входа въ замковый дворъ; на ней также есть слѣды какого-то герба, а съ крѣпостного двора надъ входомъ въ подземелье башни, на дверномъ наличникѣ, изображенъ небольшой гербъ съ всадникомъ, и по бокамъ можно прочесть буквы:

P P

G D

P

Эта башня устроена турками на мѣстѣ двухъ бастіоновъ, взорванныхъ Геклингомъ въ 1672 г. Послѣднія четыре, описанныя нами, башни до 1892 г. не имѣли крышъ; въ семъ же году сдѣланы остроконечныя конусообразныя тесовыя крыши и исправлена мѣстами каменная кладка башень.

Всѣ башни соединены между собою высокой стѣной съ бойницами. Кромѣ того, со стороны Карвасаръ замокъ защищенъ былъ еще особой, существующей и нынѣ, оборонительной стѣнкой, въ которой возлѣ шестой (Бѣлой) башни вставлена каменная доска съ надписью 1761 года:

Sumptus

Pal Pod

MDCCLXI

а въ срединѣ изображеніе солнца въ лучахъ.

Нѣкогда въ замкѣ, кромѣ строеній, устроенныхъ для военныхъ цѣлей, были и храмы. Такъ, здѣсь была православная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, построенная Коріатовичами въ XIV вѣкѣ и просуществовавшая до 1672 г. Въ XVI в. въ одной изъ башень была устроена католическая каплица во имя св. Арх. Михаила, а въ южной части замка былъ костель св. Станислава, передѣланный турками въ мечеть. Для нѣмцевъ-пушкарей была устроена лютеранская каплица, въ которой во время осады Каменца въ 1672 г. были сложены гранаты, взорванныя турками¹⁾. Въ настоящее время есть мысль устроить въ замкѣ православную церковь.

¹⁾ О храмахъ, бывшихъ въ каменецкомъ замкѣ, см. ниже.

Обратимся теперь къ городскимъ укрѣпленіямъ. Городъ представляетъ собою какъ бы островъ, со всѣхъ сторонъ окруженный глубокимъ оврагомъ, по которому струится рѣчка Смотричъ. Берега рѣчки большей частью отвѣсны и достигаютъ 30 и 40 сажень высоты, ширина же оврага—болѣе 200 сажень. Только съ двухъ сторонъ скала, на которой построены городъ, представляетъ покатости, по которымъ и устроены два въѣзда въ городъ, и здѣсь-то, какъ въ болѣе слабыхъ мѣстахъ, были сосредоточены искусственныя укрѣпленія города. Укрѣпленный въѣздъ съ сѣверной стороны назывался „Польской“, или „Лядской брамой“. Это—самый главный въѣздъ въ городъ со стороны Подоліи. Польская брама—это цѣлая система укрѣпленій; она была укрѣплена 4-мя башнями, изъ которыхъ три были расположены на правомъ берегу р. Смотрича, со стороны города, а четвертая—на другой сторонѣ рѣчки. Последняя была соединена съ одной изъ противоположныхъ башень каменнымъ мостомъ для пешеходовъ. На планѣ Томашевича 1672 г. видно, что у Лядской брамы чрезъ рѣку былъ устроенъ на каменныхъ аркахъ переходъ въ родѣ корридора, а подъ арками были шлюзы, запиравшіеся въ случаѣ надобности, и тогда вода въ рѣчкѣ поднималась на значительную высоту и затрудняла доступъ къ городскимъ воротамъ. Кажется, здѣсь, съ одной стороны рѣчки на другую, былъ и подземный ходъ, который затѣмъ провалился, почему у этого мѣста глубина рѣчки весьма значительная; здѣсь, какъ говоритъ народъ, образовалась „круча“, нерѣдко поглощающая въ себя жертвы неосторожности, иногда—даже экипажи съ лошадьми. Преданіе говоритъ, что надъ Польской брамой была каплица; впоследствии изъ этой каплицы осталась только одна икона св. Анны, которая была здѣсь до 1865 года, почему Польская брама называлась иногда народомъ „брамой св. Анны“. А. Сементовскій записалъ преданіе, что здѣсь, на мѣстѣ одной изъ башень, находящейся на лѣвой сторонѣ Смотрича, была въ давнія времена церковь; послѣдній изъ бывшихъ въ ней священниковъ кончилъ жизнь самоубійствомъ и съ тѣхъ поръ ежегодно наканунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія слышатся подъ этими развалинами звуки колоколовъ и пѣніе жалобнымъ голосомъ ирмоса: „Всюю ми отринуть еси отъ лица Твоего, свѣте незаходимый, и покрыла мя чуждая тьма окаяннаго“; однакоже, окончанія этой пѣсни—„обрати мя къ свѣту заповѣдей Твоихъ, стопы моя направи, молюся“—никто еще не слыхалъ.

Нынѣ Польской брамы не существуетъ. Остались только у такъ называемаго Стараго моста (деревянаго), съ одной и другой стороны рѣчки, башни, мало-по-малу разрушающіяся отъ времени и отъ бы-

ваемыхъ иногда наводненій рѣки. Почернѣвшія эти руины уныло стоятъ надъ рѣчкой, отражаясь въ мутныхъ водахъ „кручи“ и поддерживая въ мѣстныхъ прибрежныхъ мѣщанахъ суевѣрный страхъ къ этому мѣсту.

Раньше, пока не былъ устроенъ новый мостъ, соединяющій городъ съ Новымъ Планомъ, сюда чрезъ Старый мостъ вела главная дорога въ городъ. Для пѣшеходовъ съ обѣихъ сторонъ оврага устроены въ скалѣ лѣстницы, а экипажи, спустившись по польско-вольварецкому спуску и переѣхавъ мостъ, поднимаются далѣе на гору въ городъ. Этотъ подъемъ нѣкогда былъ защищенъ стѣной, остатки коей виднѣются и теперь. Поднимаясь по этой дорогѣ, недалеко отъ остатковъ Польской брамы, встрѣчаемъ по бокамъ дороги два большихъ каменныхъ столба; на одномъ изъ нихъ изсѣченъ гербъ Подольскаго воеводства—солнце въ лучахъ и надпись: P. A. L. P. O. D., а на другомъ—двуглавый орелъ и 1832 годъ. Эти столбы устроены въ 1832 г. на мѣстѣ бывшихъ здѣсь вторыхъ воротъ, снесенныхъ тогда для расширенія улицы.

Поднявшись на гору, путникъ долженъ проѣхать еще ворота, устроенныя возлѣ громадной башни, называемой Баторіевой (также Семиэтажной). Самыя ворота называются „Вѣтряной брамой“. Здѣсь собственно пересѣкается линія городскихъ укрѣпленій—стѣнъ и башенъ, нѣкогда окружавшихъ городъ. Въ настоящее время эта линія во многихъ мѣстахъ прерывается, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остатки стѣнъ и башни указываютъ на то, что городъ, имѣя природныя укрѣпленія—отвѣсныя скалы, былъ укрѣпленъ еще вокругъ особыми искусственными сооруженіями. Справа и слѣва къ Баторіевой башнѣ примыкають бастіоны, изъ которыхъ въ одномъ устроенъ городской театръ. Громадная Баторіева башня имѣла большое значеніе въ системѣ городскихъ укрѣпленій, такъ какъ обстрѣливала покатыя въ этомъ мѣстѣ городской берега рѣчки и защищала въѣздъ въ городъ. На фронтонѣ Вѣтряной брамы, обращенномъ къ городу, на каменной доскѣ, сдѣлана слѣдующая надпись:

A. D. 1585
PER STEPH. BATORY R. P.
CONDITVM
STANISLAO AVGVSTO
REGNANTE POLONIS
RESTAVRATVM ET AVCTVM
A. D. 1785.

т. е. „1585 года устроено королемъ польскимъ Стефаномъ Баторіемъ, реставрировано и расширено королемъ польскимъ Станиславомъ Августомъ 1785 года“.

На одномъ изъ бастіоновъ, примыкающихъ къ Вѣтряной брамѣ, по бывшей Кармелитской улицѣ (нынѣ Петропавловской), была сдѣлана слѣдующая надпись на чугунной доскѣ (нынѣ не существующая):

Sub auspicio serenissimi ac potentissimi Principis Augusti III, Regis Poloniae Magnique Ducis Lithuaniae ac Principis Haereditarii

Центральная площадь.

Saxoniae Electoris, illustrissimus Dominus Josephus a Potok Potocki, Castelanus Cracoviensis, supremus exercitium regni Dux, hoc opus incerpit erigere. Postquam desiit vivere, filius illustrissimus Dns Stanislaus a Potok Potocki, Palatinus et Generalis terrarum Kioviae, tam ductus gloria parentis sui, quam amore patriae hoc opus finivit per

C. Dahlke colonelium Cor. Art. regni et prim. Praefect. Archit. militaris. Anno Domini MDCCLIII.

(„Въ царствованіе найяснѣйшаго Августа III, короля польскаго, великаго князя литовскаго и наслѣдственнаго избирателя саксонскаго, Иосифъ на Потокъ Потоцкій, каштелянъ краковскій, главный начальникъ войскъ, это дѣло началъ строить, а по его смерти сынъ его Станиславъ на Потокъ Потоцкій, воевода кievскій, побуждаемый примѣромъ отца и любовью къ отечеству, это дѣло окончилъ при посредствѣ Дальке, полковника коронной артиллеріи и начальника инженеровъ, въ 1753 году“).

Какъ Польская брама оберегала въѣздъ въ городъ съ сѣверной стороны, такъ Русская брама защищала южный городской въѣздъ. Представляя собою также какъ бы отдѣльную крѣпость, она состояла изъ четырехъ бастіоновъ, соединенныхъ между собою строениями. Двѣ башни были построены возлѣ скалы, третья примыкала къ рѣкѣ, гдѣ былъ устроенъ каменный шлюзъ, соединяющійся на противоположномъ берегу съ четвертой башней. Самый въѣздъ чрезъ ворота, устроенный въ башнѣ, запирался особою рѣшеткой, спускавшейся со второго этажа башни посредствомъ особаго механизма. Русская брама, какъ и Польская, была соединена съ верхними городскими укрышеніями дорогой, ведущей отъ брамы въ городъ и закрытой стѣнами съ устроенными въ нихъ стрѣльницами. Этой дороги теперь не сохранилось, но самыя ворота существуютъ. Надъ въѣздной аркой, на стѣнѣ башни со стороны Карвасаръ, виднѣется высѣченный изъ камня гербъ Польши—одноглавый орелъ, а внизу надпись: „A. D. 1770“. Надъ входомъ въ укрышеніе, соединяющее подворотную башню съ другою, стоящею у рѣки, башней, на каменной доскѣ сохранилась надпись. Сементовскій такъ ее передаетъ:

Haec § porta
Regie maie-
statis § impen-
sis § in § vigilia...
trium § Regum
erecta §
1 § 7 § 1 § 7

Пржездецкій же читаетъ такъ: Haec porta impensis Regiae Majestatis vigilantium Regum erecta 1717.

Кромѣ описанныхъ нами двухъ вѣздовъ въ городъ, существовалъ еще третій со стороны замка чрезъ каменный мостъ. Здѣсь были также особыя укрѣпленія. На самомъ мосту и при вѣздѣ на него, какъ было уже сказано, были ворота и башни. Кромѣ того турки устроили противъ моста особый бастионъ, на который употребили матеріалъ изъ бывшаго здѣсь кармелитскаго костела. Затѣмъ, здѣсь въ 1746 г. было построено новое укрѣпленіе; до недавняго времени (1862 г.) въ стѣнѣ этого, бывшаго здѣсь, укрѣпленія была вставлена бѣлая каменная доска съ слѣдующей надписью 1746 года:

Sub auspicio serenissimi ac potentissimi Principis Augusti III, Regis Poloniae, Mag. Ducat. Lithuaniae Ducis, Principis Haereditarii Saxoniae Electoris, illustrissimus excellentissimus dominus dominus Josephus a Potok Potocki, Palatinus Posnaniensis, exercituum Regni Pol. supremus Dux, Lezaeciensis, Sniatiniensis Capitaneus, hoc opus erigere jussit, per Christ. Dahlke Colonell. et Prim. Praef. Arch. Milit Re-i. Anno Domini MDCCXLVI.

Здѣсь же стояло до шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія зданіе, въ которомъ при польскомъ владычествѣ помѣщались присутственныя мѣста, а затѣмъ, въ первой половинѣ текущаго столѣтія, — дворянское депутатское собраніе. Надъ воротами этого дома была слѣдующая надпись 1579 г., призывающая на судей миръ:

Domine! conserva nos in pace $\frac{1. 5.}{7. 9.}$

Въ настоящее время этихъ укрѣпленій и построекъ нѣтъ. Мѣсто это пошло на расширение Стараго бульвара, и даже бастионъ, построенный турками, засыпанъ внутри землей и изъ него устроена одна изъ террасъ бульвара.

Кромѣ укрѣпленій, устроенныхъ при вѣздахъ, городъ имѣлъ еще кругомъ надъ скалами нѣсколько бастионовъ, соединенныхъ съ остальными фортификаціями стѣнами. Такъ, до сихъ поръ сохранилось съ восточной стороны три башни: двѣ—противъ сада Витта и третья—возлѣ еврейской синагоги. Съ западной стороны видна въ настоящее время одна башня въ саду Архіерейскаго дома, служащая бесѣдкой.

Таковы остатки укрѣпленій города, который считался нѣкогда „передовымъ укрѣпленіемъ христіанскаго міра“ противъ татаръ и турокъ. До сихъ поръ стоятъ эти старыя хмурыя башни и стѣны знаменитой твердыни, напоминая свое славное прошлое; какъ муравьи, окружили ихъ домики мѣстныхъ обывателей, и среди бѣлыхъ стѣнъ жилыхъ строеній еще суровѣе высматриваютъ эти громады, на которыхъ время

пишетъ свое слово смерти. Разъ только въ году, скажемъ словами подольскаго историка д-ра Ролле, руины эти мѣняются свой угрюмый видъ, когда весной покрываются зеленью и цвѣтками, высматривающими изъ каждаго карниза, изъ каждой щелины, и этотъ покровъ цѣлый май закрываетъ искалѣченные бока старой крѣпости, а затѣмъ чрезъ все лѣто, осень и зиму руины замираютъ и терпѣливо ожидаютъ своего минутнаго возрожденія ¹⁾).

¹⁾ Остатки укрѣпленій Каменца описаны у Марчинскаго (Statystyka, I, 192—195), Пржездецкаго (Podole, Wołyn, Ukraina, I), Сементовскаго („Каменецъ-Подольскъ“, 1—4 и 26—35), и особенно подробно у д-ра Антонія I. (Zameczki podolskie, II, 18—35).

7.

Историческое обозрѣніе церковно-религіозной жизни Каменца.— Православіе. Извѣстія о православныхъ храмахъ и церковно-религіозной жизни православной общины въ Каменцѣ. Церкви, существовавшія въ Каменцѣ раньше: замковая-Покровская, Пятницкая, Архангело-Михайловская, Успенская, Вознесенская, Николаевская (старая), Христо-Рождественская, Спасо-Преображенская, Онуфріевская и Воскресенская. Монастыри и церкви, существующіе въ Каменцѣ нынѣ: Архіерейскій домъ, Троицкій монастырь, кафедральный Каванскій соборъ, Иоанно-Предтеченская церковь, Петро-Павловская, Николаевская, Георгіевская на Польскихъ Фольваркахъ, Покровская на Русскихъ Фольваркахъ, Крестовоздвиженская на Карвасарахъ, Всесвятская кладбищенская, домовыя церкви учебныхъ и др. учреждений и строящаяся Александро-Невская церковь.

Населеніе города Каменца въ прежнее время состояло изъ трехъ главныхъ общинъ: русскихъ—православныхъ, поляковъ—католиковъ и армянъ. Соотвѣтственно этому и сдѣлаемъ историческое обозрѣніе церковно-религіозной жизни этихъ трехъ группъ населенія Каменца.

Первоначальное населеніе Каменца было русское, исповѣдывавшее православную вѣру, такъ какъ городъ основанъ литовско-русскими князьями въ землѣ, искони заселенной русскимъ племенемъ. Но скоро къ туземному православно-русскому населенію Каменца стали прибывать поляки-католики, особенно когда городъ въ XV в. сталъ столицей новосозданной польской провинціи, и скоро католицизмъ, какъ религія господствующая въ Польскомъ государствѣ, сильная своими матеріальными средствами, закрылъ собою и подавилъ православіе, которое исповѣдывали русскіе, составлявшіе въ большинствѣ низшіе слои общества. Введенная здѣсь въ началѣ XVIII в. уніа готова была совѣтъ уничтожить православіе, но переходъ Каменца подъ Россійскую державу возстановилъ поправныя права православной вѣры.

Хотя Каменецъ съ самаго начала своего историческаго существованія сталъ главнымъ городомъ Подольской земли, но въ этомъ городѣ не было православной епископской кафедры до конца прошлаго столѣтія, между тѣмъ, какъ поляки-католики успѣваютъ водворить здѣсь своего бискупа уже въ концѣ XIV вѣка. Православная паства Подоліи и Ка-

менца при литовскомъ владычествѣ зависѣла въ іерархическомъ отноше-
ніи отъ Луцкихъ или Владиміро-Волынскихъ православныхъ еписко-
повъ, а во времена польскія—отъ Галицкихъ и Львовскихъ. Въ Ка-
менцѣ обыкновенно жили только епископскіе намѣстники-протопопы, въ
вѣдѣніи коихъ находились подольскія православныя церкви. Мѣстопре-
бываніемъ каменецкихъ намѣстниковъ въ XVI—XVII вв. служила каме-
нецкая Св.-Троицкая церковь, именовавшаяся соборною (нынѣ мона-
стырская).

Вслѣдствіе того, что Каменецъ въ прежнее время не имѣлъ пра-
вославной епископской каѳедры и не былъ церковно-административнымъ
центромъ, здѣсь, въ городѣ, не сохранилось до нашего времени много
вещественныхъ памятниковъ церковной старины. Церкви здѣсь были не-
богатыя, деревяныя большею частью и, какъ такія, скоро разрушались.
Письменные памятники въ большинствѣ погибли во время турецкаго
здѣсь владѣнія, а какіе сохранились, то находятся въ настоящее время
въ бывшей епископіи—Львовѣ, за границей, и потому и пользованіе ими
затруднительно. Вслѣдствіе этого о церковно-религіозной жизни Каменца
въ древнія времена имѣется весьма мало свѣдѣній. Приходится доволь-
ствоваться отрывочными извѣстіями объ этой сторонѣ жизни города.

Несомнѣнно, что князья Коріатовичи были православными. Изъ
нихъ Юрій и Александръ построили въ каменецкомъ замкѣ Покровскую
церковь, гдѣ и были погребены строители. Есть извѣстіе, что князь Юрій
подтвердилъ права каменецкой Св.-Троицкой церкви на принадлежавшія
ей земли на Русскихъ Фольваркахъ. Существуютъ предположенія о по-
стройкѣ во времена Коріатовичей Иоанно-Предтеченской и Петро-Павлов-
ской церквей. Но вообще извѣстія о церковно-религіозной жизни каме-
нецкой православной общины въ XIV в. весьма скудны; также скудны
они и о слѣдующемъ вѣкѣ. Изъ этого XV вѣка имѣются только крат-
кія извѣстія о существованіи Пятницкой церкви и замковой, въ которой
совершалось богослуженіе неопустительно каждую недѣлю¹⁾).

Съ XVI в. имѣется уже болѣе свѣдѣній о православіи въ Каменцѣ.
Извѣстно, что въ началѣ XV в. была упразднена Галицкая православ-
ная епархія, къ которой относилась въ то время и Подолія. Съ того
времени подольскія и галицкія церкви управлялись галицкими намѣстни-
ками кіевскаго митрополита. Такъ въ 1522 г. былъ избранъ въ такіе
намѣстники Исаакій Гдашицкій, и 22 марта того же года король Си-
гизмундъ I увѣдомляетъ воеводу русскаго и другихъ начальниковъ, что

¹⁾ См. ниже при перечнѣ каменецкихъ церквей.

онъ „ввѣрилъ Яшку Гдашицкому урядъ намѣстника“ (*officium rithus ruthenici, Namyesthnycztwo vulgariter pyncypum*) въ повѣтахъ львовскомъ, галицкомъ, коломыйскомъ, каменецкомъ и снятынскомъ¹⁾.

Въ 1539 году была возстановлена въ галицкой землѣ православная русская епархія, и избранный святитель Макарій Тучапскій при-

Николаевская церковь въ Каменцѣ
(въ прежнемъ видѣ).

нятъ титулъ епископа Галицкаго, Львовскаго и Каменца-Подольскаго, каковой титулъ носили и всѣ преемники Макарія, львовскіе епископы—православные, а затѣмъ—уніатскіе. Изъ времени Макарія Тучапскаго

¹⁾ Akta grodzkie i ziemskie, т. X, № 329 и 335; Чистовичъ, Очеркъ исторіи западно-русской церкви, I, 180.

есть извѣстіе, что въ Каменцѣ не все священники подчинились новоизбранному епископу (можетъ быть, потому, что въ предыдущее время привыкли признавать своимъ архипастыремъ кievскаго митрополита), и по сему случаю король Сигизмундъ 11 октября 1544 года воспрещаетъ русскимъ обывателямъ держать поповъ, непослушныхъ владыкѣ Макарію¹⁾.

Положеніе православныхъ священниковъ въ Каменцѣ въ XVI в., а также и послѣ, было не особенно привилегированное, такъ какъ они должны были платить подати наравнѣ съ мѣщанами и армянскими священниками. Только въ 1540 г. Сигизмундъ I освободилъ поповъ русскихъ и армянскихъ отъ подати „сошь“, установленной въ 1519 году отъ каждаго двора на городскія укрѣпленія²⁾. Во второй половинѣ XVI в. были наложены слѣдующія подати на каменецкихъ священниковъ: въ 1565 г. отъ 7 русскихъ священниковъ (а *poponibus ruthenicis*) вималось 14 флориновъ, и отъ одного протопопа (а *protoropone*)—4 флорина; послѣднему въ то время принадлежало село Пилятовцы,—единственное указаніе на то, что православно-русское духовенство Подоліи владѣло въ то время земельной собственностью; въ 1578 г. слѣдовало налога отъ 4 каменецкихъ священниковъ по 2 фл.—8 фл. и отъ одного протопопа—„оффиціала, иначе намѣстника“—4 фл.; въ 1583 г.—отъ 5 священниковъ и одного оффиціала—14 фл.³⁾. Объясняютъ защитники Польши, что это была подать не подушная, налагаемая не на лицо, а на земельные участки, бывшіе въ пользованіи у извѣстныхъ лицъ. Такъ ли это или иначе, но во всякомъ случаѣ католическіе ксендзы такой подати въ то же самое время не платили. Приведенныя выше свѣдѣнія о налогахъ указываютъ намъ число православныхъ священниковъ, бывшихъ тогда въ Каменцѣ, но сколько и какія въ то время были церкви, неизвѣстно. Это отчасти устанавливается для 1593 года. Посѣтившій въ этомъ году Каменецъ московскій купецъ-шаломникъ Трифонъ Коробейниковъ на обратномъ пути изъ Востока, куда онъ былъ посланъ царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ для раздачи „задравной милостыни“ по случаю рождения царевны Оеодосіи Оеодоровны, въ отчетѣ своемъ такъ пишетъ:

„Расходъ денгамъ что взято въ Царѣгородѣ у Ивана у Кошурина государевыхъ 600 золотыхъ:“

„въ Литовской землѣ въ Каменцѣ Подольскомъ къ церкви Рождства Ивана Предтечи протопопу Василю дано государевы задравныя

¹⁾ Akta grodzkie i ziemskie, т. X, № 704.

²⁾ Подлинникъ привилегіи 1540 г.—частная собственность.

³⁾ Jabłonowski, Źródła dziejowe, т. XIX, 1889, стр. 177, 186, 234 и 241.

милостины 2 золотыхъ, да у той же церкви нищимъ золотой да церковнымъ діячкамъ 5 алтынъ 5 денегъ“;

„къ соборной церкви Живоначальныя Троицы попу Клементью 2 золотыхъ да дьякону Михайлу золотой“:

„къ церкви Преображенья Спасова попу Авраму золотой“;

„къ церкви Рождества Христова попу Григорью золотой“;

„къ церкви архангела Михаила попу Ивану золотой“;

„къ церкви преподобнаго отца Онофрея данъ золотой предотечевскому протопопу Василью, для того что у той церкви попа нѣтъ, а служить у той церкви, сказалъ,—онъ же протопопъ Василій“;

„къ церкви святыхъ апостолъ Петра и Павла попу Андрѣю золотой“;

„и всего къ семи церквамъ дано 11 золотыхъ 5 алтынъ 5 денегъ“.

Такимъ образомъ въ Каменцѣ въ XVI вѣкѣ, судя по числу священниковъ и церквей, православныхъ насельниковъ было значительное число.

Каменецъ былъ значительнымъ пунктомъ столкновенія православія съ инославіемъ, и его счелъ нужнымъ посѣтить въ 1589 году цареградскій патриархъ Іеремія, совершившій въ Москвѣ поставленіе митрополита Іоны на патриаршество и возстановившій благоустройство западно-русской церкви. О проѣздѣ патриарха Іереміи чрезъ Каменецъ на обратномъ пути изъ Москвы пишетъ спутникъ патриарха Дорожей Монеувасійскій въ своемъ хронографѣ (изд. въ 1684 г.) такъ: „была тогда война между татарами и ляхами, и великій мудростью и благостью Іоаннъ Замоискій весьма почтилъ патриарха и далъ 200 проводниковъ до Каменца, поелику свѣтлѣйшій господинъ Іоаннъ Замоискій былъ тогда канцлеромъ и гетманомъ литовскимъ“¹⁾. Въ Каменцѣ патриархъ 13 ноября окончилъ начатый имъ въ Тарнополь судъ надъ львовскимъ, галицкимъ и каменецъ-подольскимъ епископомъ Гедеономъ Балабаномъ по дѣлу о притѣсненіяхъ львовскаго братства. Извѣстно, что этому братству, такъ же, какъ и виленскому, Іеремія далъ право ставропигіи. Возможно, что въ бытность патриарха Іереміи въ Каменцѣ получили начало и каменецкія церковныя братства, о которыхъ извѣстно, какъ существовавшихъ въ XVII в. при церквахъ Іоанно-Предтеченской (1606 г.), Троицкой (1641 г.) и Покровской (1672 г.). Проѣздъ восточнаго іерарха благотворно воздѣйствовалъ на каменецкихъ православныхъ жителей и поддерживалъ ихъ въ виду усилій римско-католиковъ привести пра-

¹⁾ Терновскій Ф., Изученіе Византійской имперіи, вып. 2, Кіевъ, 1876, стр. 105.

вославныхъ въ унию съ Римомъ. И кажется, что до XVIII в. въ Каменцѣ униі не было.

Кромѣ сохранившихся въ Каменцѣ до настоящаго времени памятниковъ православія XVI в., а можетъ быть и раньше,—трехъ церквей: Троицкой, Иоанно-Предтеченской и Петро-Павловской,—укажемъ еще одинъ памятникъ православія, именно — рукописное славяно-русское евангеліе XVI вѣка, писанное въ Каменцѣ и нынѣ хранящееся въ музеѣ Церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи. На евангеліи этомъ есть слѣдующая надпись: „Всевидцю Боу прѣблагому слава и величіе, дръжава и область въ безъконечныя вѣкы. Сіе еблїе писав раб Бжій и многогрѣшный діачокъ Павелъ Богдановичъ родомъ искалы (изъ Скалы города), писано въ Каменцѣ. Аминь“¹⁾.

Свѣдѣнія о томъ, какія церкви существовали въ XVII в., даетъ намъ перспективный планъ Томашевича 1672 г. На этомъ планѣ показаны тѣ семь церквей, о которыхъ упоминаетъ паломникъ Куробейниковъ и, кромѣ того, еще четыре церкви: Вознесенская, Николаевская, Богородичная и св. Креста на Карвасарахъ. Можетъ быть, въ промежутокъ времени 1593—1672 гг. эти послѣднія церкви были выстроены. Впрочемъ, московскій паломникъ не дѣлаетъ перечня всѣхъ каменецкихъ церквей, а только упоминаетъ о тѣхъ церквахъ, коихъ священнослужителямъ онъ раздалъ царскую жертву.

При занятіи Каменца турками было оставлено православнымъ для совершенія богослуженія три церкви, находившіяся въ долину рѣчки Смотрича. Изъ остальныхъ церквей нѣкоторыя были обращены въ мечети (Предтеченская, Троицкая); одна (Петропавловская) отдана была католикамъ для совершенія ихъ богослуженія, такъ какъ всѣ костелы и кляшторы были отняты у католиковъ; нѣкоторыя же церкви были разрушены во время бомбардировки города или разобраны турками послѣ, въ видахъ лучшаго устройства городскихъ укрѣпленій (какъ напр., Вознесенская церковь, Успенская, Онуфріевская). Турки сдѣлали русскимъ каменчанамъ снисхожденіе, назначивъ имъ три церкви, но колокола были сняты какъ у тѣхъ церквей, которыя пошли на мечети, такъ и у тѣхъ, которыя были оставлены православнымъ. Нѣкоторые изъ снятыхъ коло-

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при Кіевской дух. Академіи, вып. III, стр. 545. Евангеліе это поступило въ музей отъ священника с. Очеретной Липовецкаго уѣзда Кіев. губ. Въ Очеретной въ концѣ XVIII в. и въ началѣ настоящаго священствовалъ прот. Кириллъ Молявка-Тарасевичъ, который былъ участникомъ воссоединенія подольскихъ униатовъ съ православной церковью въ 1794—1795 гг. и присутствующимъ Брацлавской консисторіи въ 1795—1798 гг. Можетъ быть онъ и занесъ изъ Подолія въ Очеретну указанное выше евангеліе.

коловъ были забраны козаками, бывшими при осадѣ города. Турки покушались было забрать изъ церквей и ихъ цѣнности и подъ этимъ предлогомъ, вскорѣ послѣ занятія города, назначили официальную опись церковнаго имущества. Но русскіе и армяне откупились отъ этого леньгами ¹⁾).

При турецкомъ господствѣ каменецкія и вообще подольскія православныя церкви остались первоначально въ вѣдѣніи львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго, бывшаго сначала православнымъ, а затѣмъ, въ 1680 г., принявшаго тайно унію. Конечно, такое завѣдываніе церквами епископомъ, жившимъ въ Львовѣ, было не особеннс желательно туркамъ, почему въ 1681 г. для Подоліи, по желанію турокъ, былъ поставленъ царградскимъ патріархомъ Іаковомъ въ санъ „митрополита Каменецкаго, Подольскаго и экзарха всея Малыя Россіи“ грекъ Панкратій. Въ то же время титулъ Каменецкаго епископа носятъ и уніатскіе епископы, жившіе въ Польшѣ,—титулъ этотъ они носятъ номинально, такъ какъ въ Подоліи въ то время не было уніатскихъ церквей, а если и были, то управлять ими было затруднительно. Такъ титуловались Каменецкими епископами: въ 1680 г. Маркіанъ Бѣлоторъ, затѣмъ Иннокентій Винницкій, (перемышльскій епископъ, сначала православный, а затѣмъ, съ 1681 г. уніатскій) и, наконецъ, Мелетій Дорошковскій ²⁾).

Какъ извѣстно, Каменецъ по выходѣ турокъ былъ возвращенъ Польшѣ почти пустымъ, и сеймъ 1699 г., разсуждавшій объ устройствѣ города, воспретилъ селиться здѣсь православнымъ наравнѣ съ евреями; только уніатамъ-мѣщанамъ позволено было занимать должности по городскимъ учрежденіямъ ³⁾).

Въ самый день приѣма города Каменца поляками отъ турокъ явился-было въ городѣ и епископъ Іосифъ Шумлянскій, принявшій въ 1680 г. тайно унію. Такъ какъ о его тайномъ уніатствѣ не знали еще тогда, то въ силу сеймоваго постановленія Шумлянскаго не пустили въ Каменецъ, но онъ съ толпою русскихъ насильно вторгся въ городъ и началъ принимать церкви въ свое вѣдѣніе, такъ что поляки должны были прибѣгнуть къ угрозамъ, вслѣдствіе которыхъ Шумлянскій оставилъ Каменецъ и ушелъ въ Молдавію. Тогда комиссары запечатали всѣ православныя церкви и только одну (Предтеченскую) отдали двумъ уніатскимъ монахамъ, прибывшимъ сюда по распоряженію уніатскаго епи-

¹⁾ Zam. Pod., I, 133—134.

²⁾ Петрушевичъ, Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 г., стр. 195, 201, 262, 389; „Подолія“, 105—106.

³⁾ Архивъ Ю.-В. Россіи, I, IV, 122—123, 265.

скопа Иннокентія Винницкаго, который съ 1681 г., какъ уже сказано, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи подольскихъ униатовъ¹⁾). Но затѣмъ въ скоромъ времени (1700 г.) Иннокентій Винницкій умеръ, а Іосифъ Шумлянскій открыто принялъ унию (5 мая 1700 г.) и вступилъ въ управленіе духовной паствой Подоліи и Каменца. 29-го августа 1700 г. онъ первый разъ служилъ въ каменецкой кафедральной Троицкой церкви и рукоположилъ въ ней діакона Николая изъ Китайгорода²⁾).

Противъ вышеуказаннаго закона 1699 г. о воспрещеніи православнымъ селиться въ Каменецъ и противъ передачи православныхъ церквей униатамъ выступали съ протестомъ православные дворяне кievскаго и волинскаго воеводства (такъ какъ въ подольскомъ воеводствѣ въ то время почти-что не было православныхъ дворянъ)³⁾. Не смотря однако на эти протесты, каменецкія церкви съ 1700 г. стають всё униатскими, находятся въ вѣдѣніи львовскихъ униатскихъ епископовъ и управляются чрезъ каменецкихъ официаловъ, которые сначала были изъ блага духовенства, а послѣ—изъ базилианъ каменецкаго Св.-Троицкаго базилианскаго монастыря.

Въ XVIII в. каменецкія греко-униатскія церкви были весьма бѣдны. Послѣ турецкаго господства въ Каменецъ всё онѣ перешли къ русской общинѣ почти съ голыми стѣнами. Пришлось устраивать въ церквахъ все: ни иконъ, ни сосудовъ,—ничего не было. Львовское ставропигіальное братство, узнавъ объ этомъ, прислало въ 1700 г. для одной изъ каменецкихъ церквей (вѣроятно, соборной—Троицкой) 12 иконъ, потребные церковно-богослужебные сосуды и книги⁴⁾. Приходы были весьма малолюдны: по свидѣтельству визиты 1739 г., каменецкая Христо-Рождественская церковь имѣла въ то время прихожанъ 7, Николаевская—13, Иоанно-Предтеченская—12 и Карвасарская—30⁵⁾. (Впрочемъ, малочисленность прихожанъ въ 1739 г. объясняется и бывшимъ въ 1737—1738 г. сильнымъ „повѣтріемъ“). Вслѣдствіе незначительности прихожанъ-униатовъ, въ XVIII в. сократилось и число церквей (униатскихъ) въ Каменецъ; такъ, около половины вѣка перестали существовать Преображенская и Христо-Рождественская, а во второй половинѣ—Михайловская и Николаевская (1796 г.).

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Россіи, I, IV, 262.

²⁾ Петрушевичъ, I, 262.

³⁾ Архивъ Ю.-З. Россіи, IV, I, 347.

⁴⁾ Петрушевичъ, I, 265.

⁵⁾ Кн. визитъ VII, листъ 420 и слѣд. (въ архивѣ Под. Епарх. Ист.-ст. Комитета).

Вообще каменецкая русская община, потерявъ въ 1670 г. свою юридическую самостоятельность и не добившись въ началѣ XVIII вѣка восстановленія своего отдѣльнаго самоуправленія, а въ этомъ отношеніи слившись съ польско-католической общиной, не имѣла ни численной, ни матеріальной, ни духовной силы, чтобы отстаивать свою народность и вѣру. Подъ вѣковымъ католическимъ преобладаніемъ русская община сдѣлалась въ XVIII в. замѣтно индифферентной и въ національномъ и въ религіозномъ отношеніяхъ, хотя сознаніе своей народности и любовь къ своей русско-православной вѣрѣ сохранились у нѣкоторыхъ лучшихъ людей того времени. Въ 1716 году радца Опученко упрекалъ лавника Вызинскаго: „ты не ходишь въ церковь, тамъ тебя никогда не видно; ты чаще ходишь въ костелъ, чѣмъ въ церковь“. Вызинскій отвѣчалъ: „одинъ Богъ въ костелѣ и въ церкви: въ костелѣ можно также помолиться Богу, исполнить должное въ отношеніи къ Нему и возблагодарить за пресвятыя Его дары“. Въ то время, скажемъ словами проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, когда религіозныя вѣрованія служили знаменемъ народностей, находящихся въ борьбѣ, такое религіозное равнодушіе обнаруживаетъ не благородную вѣротерпимость, а жалкое разслабленіе національнаго духа ¹⁾. Но все-таки,—повторимъ,—унія, введенная въ Каменецъ только въ 1700 г., не могла подавить національнаго и религіознаго сознанія русскихъ обывателей Каменца, въ лучшихъ ихъ представителяхъ. Протесты противъ уніи и ея католическихъ нововведеній часто встрѣчаются въ Подоліи и въ Каменецѣ ²⁾. И свѣточъ привязанности къ восточно-православному обряду, таившійся въ сердцахъ русскихъ подолянъ, привелъ къ тому, что, когда Каменецъ освободился отъ опеки римско-католиковъ и когда, съ присоединеніемъ къ Россіи, подоляне услышали апостольскій голосъ „добраго пастыря“ православныхъ—Виктора Садковскаго, то массой присоединились къ прародительской вѣрѣ. Это было въ 1794—1795 гг. Каменецкіе церкви и прихожане воссоединены съ православіемъ въ октябрѣ 1795 года благочиннымъ каменецкаго округа Н. Исаевичемъ ³⁾. Дѣятельнымъ помощникомъ его въ этомъ дѣлѣ былъ протоіерей Іоаннъ Добровольскій, занимавшій мѣсто настоятеля въ м. Жванецѣ и декана (благочиннаго), а затѣмъ, въ 1796 г., назначенный къ Предтеченской церкви „для способнѣйшаго обозрѣнія церквей, особливо же для искорененія рассѣваема-

¹⁾ Владимірскаго-Будановъ, Нѣмецкое право въ Литвѣ и Польшѣ (Жур. Мин. Нар. Пр., 1868, ноябрь, 522)

²⁾ См. „Къ исторіи уніи въ Подоліи“ (Под. Еп. Вѣд. 1889 г., № 20—22).

³⁾ Под. Еп. Вѣд. 1885 г., № 49, стр. 1000.

го уніатами заблужденія“; онъ былъ первымъ каменецкимъ кафедральнымъ протоіереемъ, съ честью занимая эту должность съ 1800 до 1841 г.

Въ 1795 году съ православіемъ были воссоединены все уніатскія церкви, существовавшія въ то время въ Каменцѣ, а именно: Предтеченская, Петропавловская, Николаевская (старая, возлѣ Русской Браны), Крестовоздвиженская на Карвасарахъ, также Георгіевская на Польскихъ Фольваркахъ и Покровская на Русскихъ Фольваркахъ. Кромѣ того, такъ какъ при древней соборной Св.-Троицкой церкви въ 1722 году былъ устроенъ базилианскій монастырь, то и этотъ монастырь съ 1795 года былъ обращенъ въ православный.

Воссоединеніе каменецкихъ церквей съ православіемъ совершилось именно тогда, когда число воссоединенныхъ въ Подолии достигло свыше милліона и когда русское правительство сочло нужнымъ назначить особаго православнаго епископа. Такимъ былъ назначенъ 12 апр. 1795 г. архимандритъ Донского монастыря, б. ректоръ Тамбовской семинаріи, Іоанникій Никифоровичъ - Полонскій. Мѣстопробываніемъ его долженъ быть губернский городъ Каменецъ, но такъ какъ на первыхъ порахъ здѣсь не нашлось приличнаго мѣста для помѣщенія епископа, то преосвященный Іоанникій съ 1795 по 1799 г. жилъ въ Шаргородскомъ монастырѣ, а затѣмъ переѣхалъ въ Каменецъ и сначала немного жилъ въ Троицкомъ монастырѣ, пока не былъ оконченъ устройствомъ въ томъ же 1799 г. Архіерейскій домъ въ зданіяхъ бывшаго францисканскаго кляштора.

Преосвященный Іоанникій былъ строителемъ новообразованной подольской епархіи. Много пришлось ему прилагать труда, усердія и энергіи, чтобы направить церковно-религіозную жизнь этой воссоединенной паствы на правильный путь, освободить ее отъ чуждыхъ наносовъ уніи, которая еще послѣ 1795 г. нѣкоторое время находила себѣ поддержку у полякующихъ гражданскихъ начальниковъ Каменца и у сильнаго матеріально римско-католическаго духовенства. Горсть уніатовъ, не принявшихъ православія въ 1794—1795 году, получила у кармелитовъ въ ихъ костелѣ придѣльный алтарь, гдѣ и совершалось уніатское богослуженіе. Здѣсь пріютился и одинъ базилианинъ изъ закрытаго базилианскаго Троицкаго монастыря—Банульскій, который остался въ Каменцѣ подъ предлогомъ окончанія дѣлъ своего бывшаго монастыря, но на самомъ дѣлѣ для того, чтобы смущать православныхъ, недавно воссоединившихся съ православной церковью и еще не приобрѣвшихъ устойчивости. Въ 1822 г. уніатамъ была уступлена армянскимъ духовенствомъ Благовѣщенская каплица, при которой былъ нѣкогда армянскій женскій

монастырь; здѣсь была устроена униатская церковь во имя св. Николая Чудотворца (старая же Николаевская церковь, воссоединенная въ 1795 году, была упразднена въ 1796 году). Наконецъ въ 1840 г. и этотъ послѣдній остатокъ уніи прекратилъ свое существованіе: униаты воссоединены, а церковь обращена въ православную. Православіе же, подѣ

Армянская икона Божіей Матери.

руководствомъ своихъ архиастырей, возрастало и упрѣплялось, мало-помалу занимая подобающее ему мѣсто въ мѣстной жизни. Изъ внѣшнихъ фактовъ успѣха православія въ истекшемъ столѣтіи (1793—1893 гг.) укажемъ на устройство церковныхъ зданій: 2-хъ церквей въ Архіерейскомъ домѣ и третьей на архіерейской дачѣ на Подзамчѣ, двухъ при-

ходскихъ каменныхъ на предмѣстьяхъ — Русскихъ и Польскихъ Фольваркахъ (вмѣсто существовавшихъ деревянныхъ), кладбищенской церкви и устройство новаго кафедральнаго собора. Къ этому прибавимъ, что за тотъ же промежутокъ времени устроено семь существующихъ нынѣ домовыхъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ и другихъ учрежденіяхъ.

Въ заключеніе къ общему обзору церковно-религіозной жизни православнаго общества г. Каменца прибавимъ списокъ въ хронологическомъ порядкѣ подольскихъ православныхъ архипастырей, мѣстопробываніемъ своимъ имѣвшихъ г. Каменецъ.

При присоединеніи (27 марта 1793 г.) Подоліи къ Россіи была образована 13 апрѣля 1793 года одна епархія, коадьюторная митрополіи кievской, для трехъ новоучрежденныхъ губерній, подъ именемъ Минской, Иязславской и Брацлавской, съ кафедрой въ Слуцкѣ, въ составъ коей епархія входила и вся нынѣшняя Подольская епархія. Архипастыремъ этой учрежденной въ 1793 г. епархіи былъ Викторъ Садковскій, хиротонисанный въ епископа Переяславскаго изъ архимандрита слущаго Троицкаго монастыря 27 іюля 1785 года († 11 ноября 1803 г. въ Черниговѣ).

Затѣмъ изъ этой епархіи выдѣлена 12 апрѣля 1795 г. Подольская епархія (съ кафедрой въ г. Каменецъ-Подольскомъ) съ наименованіемъ епископа Брацлавскимъ и Подольскимъ, а съ 16 октября 1799 г.—Подольскимъ и Брацлавскимъ. На подольской кафедрѣ были:

1. *Іоанникій* Никифоровичъ-Полонскій, 1795—1819 гг.; хиротонисанъ изъ архимандрита Донскаго монастыря 13 мая 1795 г., скончался 7 февраля 1819 г. и погребенъ въ б. Іоанно-Предтеченскомъ кафедральномъ соборѣ въ г. Каменецъ. Это былъ устроитель церковной жизни Подоліи, послѣ воссоединенія ея съ Россіей и православной церковью. Этотъ замѣчательный архипастырь преслѣдовалъ одну цѣль—проведеніе въ церковно-приходскую и духовно-административную жизнь своей епархіи тѣхъ началъ, которыя бы вели къ полному воссоединенію и слиянію ея съ прочими частями русскаго государства.

2. *Антоній* Соколовъ, раньше бывшій епископомъ Воронежскимъ и Калужскимъ. Въ Каменецъ былъ недолго—съ 1819 по 1821 годъ; по болѣзни уволенъ на покой 3 апрѣля 1821 г. въ Задонскій Богородицкій монастырь, гдѣ скончался 29 марта 1827 г. и тамъ погребенъ.

3. *Ксенофонтъ* Троепольскій былъ епископомъ Владимірскаго-Суздальскимъ съ 24 февраля 1800 г. и архіепископомъ Подольскимъ съ 3 іюля 1821 г. по 24 января 1832 г., когда уволенъ на покой въ Нор-

жовецкій Рождество-Богорочицкій монастырь, гдѣ скончался 4 мая 1834 года и гдѣ погребенъ.

4. *Кириллъ* Богословскій-Платоновъ, одинъ изъ выдающихся архипастырей того времени, докторъ богословія, былъ епископомъ Дмитровскимъ (Моск. еп.) съ 26 окт. 1824 г., Вятскимъ съ 26 марта 1827 г. и архіепископомъ Подольскимъ съ 24 января 1832 года по 28 марта 1841 г. († въ С.-Петербургѣ 28 марта 1841 г. и погребенъ въ Николаевской церкви Александро-Невской лавры).

5. *Арсеній* Москвинъ — архіепископъ Подольскій съ 5 апрѣля 1841 г. по 6 ноября 1848 г.; впослѣдствіи былъ архіепископомъ Варшавскимъ, а затѣмъ митрополитомъ Кіевскимъ съ 1 іюля 1860 года († 28 апр. 1876 г. въ Петербургѣ и погребенъ въ Кіево-Печерской лаврѣ).

6. *Елпидифоръ* Бенедиктовъ—до назначенія на подольскую кафедру былъ епископомъ Воронежскимъ. Подольскимъ епископомъ былъ съ 1 марта 1848 г. по 6 ноября 1848 г.; затѣмъ перешелъ на кафедру въ Вятку († 31 мая 1861 г.).

7. *Евсевій* Ильинскій, еп. Подольскій съ 29 марта 1851 г. по 1 марта 1858 года; впослѣдствіи былъ экзархомъ Грузіи, а затѣмъ архіепископомъ Тверскимъ († 12 марта 1879 г. и погребенъ въ тверскомъ Преображенскомъ соборѣ).

8. *Иринархъ* Поповъ—до назначенія на подольскую кафедру былъ послѣдовательно епископомъ Острожскимъ (Воронеж. еп.), Вологодскимъ и Кишиневскимъ; архіепископомъ Подольскимъ былъ съ 17 марта 1858 г. по 20 декабря 1863 года; впослѣдствіи былъ на рязанской кафедрѣ († 25 сент. 1868 г. въ рязанскомъ Троицкомъ монастырѣ).

9. *Леонтій* Лебединскій—былъ на подольской кафедрѣ съ 20 декабря 1863 г. по 2 октября 1874 г.; какъ выдающійся архипастырь по своей дѣятельности, впослѣдствіи былъ архіепископомъ Одесскимъ и Холмско-Варшавскимъ, а затѣмъ и митрополитомъ Московскимъ († 1 авг. 1893 года).

10. *Θεοφάνης* Лебедевъ—былъ сначала ректоромъ Подольской семинаріи, а затѣмъ и викаріемъ Подольской епархіи, епископомъ Балтскимъ. На подольской кафедрѣ былъ съ 7 декабря 1874 г. по 2 декабря 1878 г.; затѣмъ былъ Владиміро-Суздальскимъ, а нынѣ Новгородскимъ архіепископомъ.

11. *Маркеллъ* Попель — съ 9 декабря 1878 г. по 6 марта 1882 года; нынѣ Присутствующимъ въ Св. Синодѣ.

12. *Викторинъ* Любимовъ—съ 24 апрѣля 1882 года по день кончины, послѣдовавшей 21 августа того же 1882 г.; погребенъ въ каменецкомъ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ.

13. *Иустинъ* Охошинъ—былъ епископомъ Харьковскимъ, а затѣмъ Подольскимъ съ 15 сентября 1882 г. по 28 марта 1887 года; нынѣ архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

14. *Донатъ* Соколовъ-Бобинскій съ 28 марта 1887 г. по 3 декабря 1890 года; затѣмъ архіепископъ Литовскій.

15. Нынѣ управляетъ Подольской епархіей съ 13 декабря 1890 г. преосвященный *Димитрій* Самбикинъ; хиротонисанъ въ епископа Балахинскаго (Нижегородской еп.) изъ архим. и ректора Воронежской семинаріи 4 января 1887 года; до назначенія своего на подольскую кафедру былъ епископомъ Балтскимъ съ 28 октября 1887 года.

Въ 1866 году было учреждено для Подольской епархіи викариатство съ наименованіемъ викарныхъ преосвященныхъ епископами Балтскими, мѣстопробываніемъ коихъ назначенъ каменецкій Троицкій монастырь (раньше же, съ 1836 по 1861 г., существовало викариатство Винницкое, при чемъ Винницкіе епископы большею частью номинально считались только викаріями Подольской епархіи и жили внѣ Подоші, или же мѣстопробываніемъ ихъ былъ Шаргородскій монастырь). Балтскими епископами, жившими въ каменецкомъ Троицкомъ монастырѣ, были слѣдующія лица: Ѳеогностъ (1866—1870 гг.), вполнѣдствіи правящій епископъ, Веніаминъ (1870—1879 гг.), Іаннуарій (1879—1883 гг.), скончавшійся въ Каменцѣ 5 сентября 1883 г. и погребенный въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ; Іосифъ (1884—1886), скончавшійся въ Каменцѣ 23 января 1886 г. и погребенный, по завѣщанію, на каменецкомъ городскомъ кладбищѣ, гдѣ надъ его могилой устроена часовня; Анатолій (1886—1887 гг.), Димитрій (1887—1890 гг.), нынѣ епископъ Подольскій и Брацлавскій, Акакій (1891 г.), нынѣ епископъ Красноярскій, и Николай съ 7 сентября 1891 года.

Теперь приступимъ къ болѣе подробному обзорѣнію церквей г. Каменца.

Скажемъ сначала о тѣхъ церквахъ, которыя существовали раньше, нынѣ же не существуютъ. Такихъ церквей насчитывается 10.

1. Самая древнѣйшая каменецкая церковь, о которой имѣются свѣдѣнія—это *замковая Покровская церковь*, построенная въ XIV вѣкѣ

князьями Коріатовичами. Самое раннее извѣстіе объ этой церкви относится къ концу XV в. Въ „Сдачѣ замковъ Каменца, Скалы, Смотрича и Летичева“ новому старостѣ 1494 года указывается, что въ каменецкомъ замкѣ находилась единственная православная церковь, въ которой священникъ обязанъ былъ совершать еженедѣльно богослуженіе по обряду русскому (*ritu rutenico*) подѣ угрозой уплаты одной гривны¹). Что это была церковь въ честь Покрова Пресв. Богородицы, видно изъ документа XVII вѣка. Въ 1672 г. „шляхетный Михаилъ Маскевичъ, регентъ гродской каменецкой канцеляріи, побуждаемый ревностью по Богѣ, задумалъ на свои средства, а также на пожертвованія благочестивыхъ братчиковъ, устроить каменную церковь въ честь Покрова Пресв. Дѣвы Маріи, вмѣсто существующей деревянной, которая устроена была въ замкѣ 300 лѣтъ тому назадъ блаженной памяти князьями Александромъ и Юріемъ Коріатовичами, владѣтелями и основателями города Каменца, и въ которой (церкви) покоились въ Божѣ останки этихъ князей-строителей“. Необходимость возстановленія церкви указывается въ томъ, что церковь хотя обезпечена достаточной процентной суммой для отправленія въ ней еженедѣльнаго богослуженія, но отъ древности приходитъ въ упадокъ. По этой просьбѣ король Михаилъ 20 марта 1672 года въ Варшавѣ разрѣшилъ возстановить Покровскую церковь, утвердилъ за церковью ея имѣнія и за братствомъ ея права, и обо всемъ этомъ увѣдомилъ каменецкаго старосту Николая Потоцкаго²).

Объ этой же Покровской замковой церкви встрѣчается слѣдующее сказаніе въ запискахъ кievскаго митрополита Петра Могилы: „Въ Подольскомъ Каменцѣ,—пишетъ онъ,—во внутрѣннемъ градѣ есть церковь деревянная Покрова Пресвятой Богородицы, отъ княжатъ Куріатовичавыхъ сзданная, ихъ же и тѣлеса тамо лежатъ, ажъ и до нынѣ стоитъ“. Одинъ начальникъ города, или староста, Брезскій,—говорится далѣе въ запискахъ,—зараженный лютеранскою ересью, не только запретилъ іереямъ совершать въ той церкви службу, но на поруганіе православной вѣры повелѣлъ въ церкви помѣстить коней. На второй или на третій день приказалъ онъ, по обыкновенію, вывести коней, чтобы посмотрѣть на нихъ, и когда это исполнили, то оказалось, что кони ослѣпли. Увидѣвъ это, онъ сильно разгнѣвался и, не уразумѣвъ силы Божіей, задумалъ церковь разорить; но Богъ, не терпя обиды храму Своей Матери, и его самого поразилъ слѣпотой. Тогда начальникъ, по-

¹) „Ateneum“ 1880 г., т. III, стр. 92.

²) Петрушевичъ, Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 г., стр. 618.

чувствовавъ на себѣ кару Божию, очистилъ церковь и, создавъ православныхъ іереевъ, отдалъ имъ церковь, да всегда приносятъ въ ней славословіе Богу. И когда это сдѣлалъ, то сейчасъ прозрѣлъ. Затѣмъ установилъ такой порядокъ (утвержденный послѣ королемъ): въ каждый праздникъ, а особенно въ воскресный день, поочередно одинъ изъ городскихъ священниковъ долженъ совершать богослуженіе въ этой церкви, а если не будетъ службы въ какой день, тогда староста долженъ взять двѣ яловицы изъ городской череды (стада) „ради поповы вины“, а іерей долженъ немедленно уплатить за это. „И такъ смотрите,—заключаетъ авторъ записокъ,—какъ Богъ преблагій и мѣсто славы своея отъ безчестія свободы и, да не іерейскимъ лѣнливствомъ и нерадѣніемъ паки въ запустѣніе не придетъ, царскимъ законамъ укрѣпи“¹⁾.

Вѣроятно деревяную Покровскую церковь, въ силу разрѣшенія короля, разобрали весной 1672 года, а новой не успѣли построить, такъ какъ въ августѣ того-же года Каменецъ былъ взятъ турками и о постройкѣ церкви въ замкѣ нечего было и думать. Поэтому-то на планѣ Каменца, составленномъ Томашевичемъ въ 1672 году послѣ занятія города турками, Покровской церкви не показано²⁾.

2. *Пятницкая церковь* существовала въ XV в. гдѣ-то возлѣ нынѣшней Иоанно-Предтеченской церкви, или же, можетъ быть, даже на мѣстѣ ея. Объ этой церкви имѣются весьма скудныя извѣстія, но названіе Пятницкой улицы, идущей отъ Губернаторской площади къ Центральной возлѣ духовнаго училища, осталось до сихъ поръ³⁾.

3. *Архангело-Михайловская церковь* существовала уже въ концѣ XVI в., такъ какъ московскій паломникъ Коробейниковъ въ 1593 г. далъ царской милостыни „къ церкви архангела Михаила попу Ивану золотой“. По указанію плана 1672 г. эта церковь находилась въ сѣверной части города, на срединѣ бывшаго Русскаго рынка, можетъ быть тамъ, гдѣ нынѣ находится пустопорожнее мѣсто вблизи усадьбы, принадлежавшей доктору Пршеборовскому, на сѣверъ отъ зданія нынѣшней почтово-телеграфной конторы. Въ саду этой усадьбы, въ землѣ, откапываются кости человѣческія, и благочестіе покойнаго доктора Пршеборовскаго подсказало ему поставить на томъ мѣстѣ крестъ. Можетъ быть это часть церковнаго погоста, на которомъ прежде обычно погребали покойниковъ-прихожанъ.

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р., ч. 1, т. VII, стр. 103.

²⁾ О замковой Покровской церкви въ Каменцѣ см. статью въ Под. Еп. Вѣд. 1892 года, № 27—28.

³⁾ Под. Еп. Вѣд. 1862 г., № 2, стр. 28—29.

Въ описаніи Каменца 1700 г., составленномъ комиссіей для проверки имущества горожанъ послѣ выхода турокъ, упоминается по „Троецкой улицѣ церковь св. арх. Михаила, окруженная каменной оградой и принадлежащими ей грунтами“¹⁾. Въ половинѣ прошлаго вѣка Михайловская церковь упразднена и утварь и другое имущество ея поступили въ Троицкую церковь.

4. *Успенская церковь*. На планѣ 1672 г., возлѣ Вѣтряной браны, приблизительно немного выше теперешняго зданія театра, по Петропавловской улицѣ, указана русская церковь Пресв. Дѣвы Маріи. Что эта церковь была именно въ честь Успенія Богородицы, видно изъ описанія Каменца 1700 г.; изъ этого же описанія узнаемъ также, что во время турецкаго владычества эта церковь прекратила свое существованіе и въ 1700 г. на мѣстѣ ея былъ только „госпиталь съ грунтами, принадлежавшими этой греко-русской церкви“²⁾. При перестройкѣ въ 1890—1891 г. домовъ противъ театра, на углу улицъ Петропавловской и Почтовой, находили въ землѣ весьма много человѣческихъ скелетовъ; очевидно—это часть бывшаго погоста Успенской церкви.

5. *Вознесенская церковь* находилась на западномъ концѣ Армянскаго рынка (нынѣшней Губернаторской площади), примѣрно тамъ, гдѣ теперь верхняя новая часть бульвара. Лѣтъ 15 тому назадъ здѣсь было пустопорожнее мѣсто. Эта церковь существовала можетъ быть не раньше XVI в., такъ какъ въ отчетѣ Коробейникова нѣтъ о ней упоминанія. Самое раннее извѣстіе объ этой церкви относится къ 1664 году: въ этомъ году каменецкіе обыватели Феодоръ Славничъ, нотарій русской юрисдикціи, и Иванъ Хурсчикъ съ женой своей Параской подарили настоятелю Вознесенской церкви Василю Стефановичу и его женѣ Татьянѣ дворъ, находившійся въ смежности съ зданіями Петропавловской церкви. Этотъ дворъ въ XVIII в. былъ предметомъ спора между представителями сей послѣдней церкви и городскимъ магистратомъ³⁾. Вознесенская церковь была разрушена во время осады города турками въ 1672 г. и послѣ того уже не возобновлялась.

6. *Николаевская церковь*. Эту церковь нужно отличать отъ существующей нынѣ Николаевской церкви, о которой рѣчь будетъ впереди. Древняя православная Николаевская церковь находилась на южной окраинѣ города, возлѣ нынѣшнихъ зданій военнаго лазарета, въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р., ч. VII, т. I, стр. 570.

²⁾ Тамъ-же, 570.

³⁾ Книга визитъ церквей Каменецкаго деканата 1758 г., листъ 40 (въ архивѣ Под. Еп. Ист.—стат. Комитета подъ № 1 а).

теперь усадьба и домъ, принадлежащіе кафедральному собору. . Была ли эта церковь раньше XVII в.—неизвѣстно, но при турецкомъ занятіи города она существовала и отмѣчена на планѣ 1672 г. Она пережила турецкое господство и въ описаніи Каменца 1700 г. значится: „деревянная церковь св. Николая съ погостомъ, домами и избышками, церкви принадлежащими“. Эта церковь существовала въ продолженіе XVIII в., хотя и была бѣдна и не имѣла много прихожанъ, почему въ 1789 г. униатскій епископъ Петръ Бѣлянскій приписалъ эту церковь къ Предтеченской кафедральной церкви. Въ 1794 г. каменецкое общество хотѣло возстановить самостоятельность прихода Николаевской церкви и даже устроить новую церковь и 20 іюня того-же года магистратъ, лавники и все общество Каменца выдало этой церкви эрекцію, по которой была отведена усадьба для причта, мѣсто для хозяйственныхъ построекъ на Русскихъ Фольваркахъ и сорокъ „шнуровъ“ пахатнаго поля. Но въ слѣдующемъ 1795 г., въ виду того, что мѣстность, занимаемая Николаевской церковью, вошла въ раіонъ задуманныхъ фортификаціонныхъ работъ по укрѣпленію города, эта церковь была упразднена и приходъ ея, а также и имущество были окончательно присоединены къ Предтеченской церкви. Самое зданіе церкви просуществовало до 1804 г., въ какомъ году послѣдовало распоряженіе епархіальной власти зданіе церкви разобрать и матеріалъ ея употребить на устройство ризницы и ограды Предтеченской церкви. Угодьями Николаевской церкви владѣла нѣкоторое время тоже Предтеченская церковь, но 1805 г. магистратъ города, поддерживаемый полякующими властями, отнялъ земли въ пользу города, по поводу чего возникло дѣло между магистратомъ и духовнымъ начальствомъ, окончившееся въ 1835 году тѣмъ, что Предтеченской церкви (собору) отдали погостъ бывшей Николаевской церкви (нынѣ тамъ находится домъ кафедральнаго Казанскаго собора) и пахатное поле (22 десятины), принадлежащее и нынѣ Предтеческой церкви ¹⁾).

7. *Христо-Рождественская церковь* находилась на правомъ берегу рѣчки,—тамъ, гдѣ нынѣ находится такъ называемый садъ Витта (быв. коменданта Каменца второй половины XVIII). Эта церковь въ концѣ XVI в. существовала, ибо Коробейниковъ далъ одинъ золотой царской жертвы попу Христо-Рождественской церкви Григорію. На планѣ 1672 года она также значится. По описанію визиты 1739 г., Христо-Рождественская церковь была деревянная трехкупольная (можетъ быть

¹⁾ О Николаевской церкви см. Под. Епарх. Вѣд. 1890 г., № 9—10, стр. 212—224.

это зданіе было вновь построено въ началѣ XVIII в.), а по описанію 1758 г. церковь уже не имѣла боковыхъ куполовъ и была однокупольной, при томъ весьма ветхой. Когда она прекратила свое существованье, съ точностью неизвѣстно, но воссоединеніе каменецкихъ церквей съ православіемъ въ 1795 г. не застаётъ уже этой церкви¹⁾.

8. *Спасо-Преображенская церковь* существовала въ 1593 г. Коробейниковъ пишетъ въ своемъ отчетѣ: „къ церкви Преображенія Спасова попу Авраму золотой“. На планѣ 1672 г. она обозначена такъ: „ecclesia Ruthenorum S. Salvatoris in valle“ (русская церковь Спасителя въ долинѣ). Перестала существовать она въ первой половинѣ XVIII в.

Находилась Преображенская церковь въ ложбинѣ на правомъ берегу Смотрича, въ томъ почти мѣстѣ, гдѣ нынѣ устроенъ Новый мостъ. Въ настоящее время на мѣстѣ алтаря благочестивые мѣщане поставили „фигуру“ (деревянный крестъ) съ распятіемъ, предъ которымъ по ночамъ теплится лампада, чѣмъ поддерживается преданіе о семъ святомъ мѣстѣ. Въ прежнія времена сюда въ день Преображенія Господня совершался крестный ходъ изъ Петропавловской церкви.

9. *Онуфріевская церковь* находилась противъ церкви Преображенія, на противоположномъ берегу рѣчки, примѣрно тамъ, гдѣ нынѣ находится каменная лѣстница, ведущая отъ прирѣчныхъ домовъ къ Новому бульвару,—какъ это можно судить по плану 1672 года. Коробейниковъ въ 1593 г. такъ упоминаетъ объ Онуфріевской церкви: „къ церкви преподобнаго отца Онофрея данъ золотой Предотечевскому протопопу Василью для того, что у той церкви попа нѣтъ, а служить у той церкви, сказалъ, онъ-же—протопопъ Василій“. Въ XVIII в. Онуфріевской церкви уже не существовало.

10. Есть извѣстіе, что на Русскихъ Фольваркахъ въ древности, при Коріатовичахъ или даже раньше, былъ *Воскресенскій монастырь*, а по закрытіи этого монастыря, въ 1452 г., Бучацкій (въ „державѣ“ котораго былъ Каменецъ) построилъ *Воскресенскую приходскую церковь* и надѣлилъ ее угодьями. По акту раздѣла городскихъ грунтовъ между русской и армянской общиной 1641 г., для Воскресенской церкви былъ назначенъ грунтъ за рѣкой Мукшей, между землями сс. Баговицы, Кульчиевецъ и Паневецъ²⁾. Во время турецкаго господства эта церковь перестала существовать, и около 1730 года была выстроена новая де-

¹⁾ О Христо-Рождественской церкви см. Под. Епарх. Вѣд., 1891 г., № 32, стр. 759—764.

²⁾ Дѣло о границахъ г. Каменца, листъ 7 (въ архивѣ городской управы, № 9).

рвяная Воскресенская церковь, составлявшая предметъ долгихъ споровъ между магистратомъ и базилианами, занявшими Троицкую церковь. Магистратъ доказывалъ, что назначать или рекомендовать священниковъ въ эту церковь принадлежитъ городской общинѣ, а базилиане оспаривали это право себѣ, доказывая тѣмъ, что Воскресенская церковь по давнему порядку была приписной церковью къ Троицкой. Дѣло доходило не только до суда, но и до кулачной расправы мѣщанъ съ базилианами, которые хитростью заняли Воскресенскую церковь (объ этомъ смотри ниже—о Троицкомъ монастырѣ). Воскресенская церковь, построенная около 1730 г., просуществовала до 1783 г., а затѣмъ, за ветхостью ея, была начата постройкой новая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы¹⁾.

Въ настоящее время въ Каменцѣ существуютъ слѣдующіе монастыри и церкви:

1. *Архіерейскій домъ* началъ существовать въ Каменцѣ съ 1799 г., когда первый православный архипастырь Подоліи Іоанникій переѣхалъ на житье изъ Шаргорода въ Каменецъ. Для Архіерейскаго дома были приспособлены зданія бывшаго здѣсь францисканскаго кляштора. Этотъ кляшторъ въ 1787 г. былъ переведенъ въ м. Городокъ (нынѣ Камен. у.), и во время присоединенія Подоліи къ Россіи оставленныя францисканами кляшторныя зданія стояли пустыми. Въ настоящее время въ Архіерейскомъ домѣ находится двѣ церкви—большая Успенская и меньшая Христо-Рождественская.

Зданіе Успенской крестовой церкви построено францисканами въ XVII в. и передѣлано въ церковь въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія при преосвященномъ Іоанникіи, а въ 1836 г. надъ этимъ зданіемъ былъ устроенъ деревянный глухой куполъ. Въ этой церкви находится мѣстно-читимая икона Божіей Матери—копія Владимірской иконы. Это—даръ преосвященнаго Ксенофонта, вывезенный имъ изъ г. Владиміра на Клязьмѣ въ 1821 году. Икона большихъ размѣровъ; риза серебряная, вызолоченная, съ драгоценными камнями, устроена въ 1863 г. на пожертвованія каменецкихъ православныхъ жителей.

Другая церковь въ Архіерейскомъ домѣ, въ честь Рождества Христова, находится на второмъ этажѣ, алтаремъ на востокъ. Она устроена еще въ 1799 г., когда не была готова главная Успенская церковь, и

¹⁾ О Воскресенскомъ монастырѣ и церкви см.: „Предградье г. Каменца-Под. Русскіе Фольварки до XIX в.“—истор. очеркъ прот. М. Дороновича въ Под. Еп. Вѣд. 1883 г., № 10 и слѣд.; „Каменецкій Св.-Троицкій монастырь“ Д. Синицкаго—Под. Еп. Вѣд. 1868 г.; Труды Под. Еп. Ист.—ст. Комитета, вып. V, стр. 300.

первоначально посвящена въ честь Преображенія Господня. Въ этой церкви есть достопримѣчательная старинная икона свв. Бориса и Глѣба.

На Архіерейскомъ хуторѣ вблизи Каменца, на Подзамчѣ, находится домовая церковь во имя 12-ти апостоловъ. Этотъ хуторъ данъ

Дворянская (б. Доминиканская) улица
(со стороны Губернаторской площади).

былъ преосвященному Іоанникію въ 1808 г. дворяниномъ Іосифомъ Ужевскимъ и здѣсь въ 1843 г. была устроена преосвященнымъ Арсе-

ніемъ домовая церковь во имя св. ап. Іоанна Богослова. Навадъ тому лѣтъ 15 вмѣсто стараго дачнаго дома, построеннаго въ срединѣ хутора, былъ устроенъ новый каменный домъ, въ которомъ во второмъ этажѣ была устроена церковь также Іоанно-Богословская. Въ 1892 году было произведено значительное расширеніе этой церкви, при чемъ устроена колокольня съ весьма красивымъ подъѣздомъ, и церковь была посвящена въ честь 12-ти апостоловъ.

Хотя Архіерейскій домъ существуетъ въ Каменцѣ съ 1799 г., но въ немъ есть нѣсколько достопримѣчательныхъ древностей, привезенныхъ сюда преосвященнымъ Іоанніемъ. Извѣстно, что этотъ первый архипастырь подольскій, при назначеніи своемъ на кафедру брацлавско-подольскую, получилъ въ Москвѣ по Высочайшему повелѣнію архіерейскую ризницу и другіе священные предметы,—вотъ почему въ ризницѣ Подольскаго Архіерейскаго дома находится нѣсколько древнихъ крестовъ, чашъ, блюдовъ и т. п. Достопримѣчательнъ, напр., золотой крестъ XVI в. (именно 1555 года), украшенный драгоценными камнями и рѣзными изображеніями святыхъ; вѣсу въ немъ 91 золотникъ. На крестѣ награвировано слѣдующее: „Лѣта 3 2 Г апрѣля 4 дня. При благочестивомъ царѣ и великомъ князе Иване Васильевиче всея Роусіи и при его сыне благородномъ царевиче Иване и при освященномъ Макаріе митрополите всея Роусіи и при благовѣрной царице и великой княгини Анастасіе здѣлан бысть сій крестъ къ Николе чудотворцоу на Пѣснопѣ игоменомъ Варсонофіемъ строеніемъ епископа Гоурія Смоленскаго и Брянскаго“. Въ семъ крестѣ находятся мощи святыхъ муч. Георгія, Іакова Персянина и ап. Варнавы. На одной серебряной чашѣ находится слѣдующая надпись 1679 года: „Лѣта 7187 декабря в 25 день смиренный Павелъ митрополитъ Сибирскій построилъ сія сосуды на исцѣленіе своя недуга въ домъ Пречистыя Богородицы въ Юрицкій монастырь по своей души и по своихъ родителей.“ Изъ сосудовъ слѣдуетъ упомянуть о большомъ серебряномъ блюдѣ съ чеканными арабесками и вензелемъ Елизаветы Петровны—вѣсомъ 15 ф. 19 зол., шириной въ 65 сент., и такой же кувшинъ мѣстами вызолоченный—вѣсомъ 7 ф.; высота кувшина 36 сент. Эти двѣ вещи весьма изящной, тонкой работы: арабески состоятъ изъ раковинъ, дельфиновъ и т. п.¹⁾

2. *Троицкій монастырь*, служащій нынѣ мѣстопробываніемъ епископа Балтскаго, викарія Подольской епархіи, находится въ Старомъ

¹⁾ О Подольскомъ Архіерейскомъ домѣ см. статью прот. М. В. Самашкевича въ Под. Епарх. Вѣд. 1874 г., № 2—5, а также отдѣльной брошюрой („Подольскій Архіерейскій Домъ“).

городѣ, при въѣздѣ въ него чрезъ Новый мостъ. Главный храмъ монастыря Св.-Троицкій принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ, сохранившихся до сихъ поръ, церквей Подолии и Каменца. Нѣкоторые думаютъ, что эта церковь построена еще при Коріатовичахъ въ XIV в.¹⁾ Въ XVI—XVII вв. эта церковь была кафедральной, или соборной, и при ней жили намѣстники, или официалы, львовскаго православнаго епископа. Первое упоминаніе въ актахъ объ этой церкви относится ко второй половинѣ XVI в.: въ 1582 г. Гапка Табкова, вдова каменецкаго мѣщанина Грыцка Табковича, записала кафедральной церкви Св. Нераздѣльной Троицы усадьбу, находящуюся вблизи той церкви, по Троицкой улицѣ, и при этой записи присутствовалъ настоятель этой церкви, каменецкій русскій намѣстникъ Васко (Василій). Въ 1593 г. паломникъ Коробейниковъ далъ государевой задравной милостыни „къ соборной церкви живоначальные Троицы попу Климентью 2 золотыхъ да діакону Михайлу золотой“. Климентъ попу упоминается и въ судебномъ актѣ 1603 г., по какому акту Троицкой церкви былъ переданъ домъ, записанный раньше жителемъ Каменца Яковомъ Ковалемъ той церкви и съ давняго времени бывший въ вѣдѣніи братчиковъ. Во время турецкаго господства Троицкая церковь была обращена въ мечеть, какъ видно изъ плана Томашевича 1672 года, а затѣмъ въ началѣ XVIII в. стала униатской и при ней былъ священникомъ Стефанъ Краковецкій.

Въ 1722 году львовскій униатскій епископъ Аванасій Шептицкій водворилъ при Троицкой церкви базилианъ, вызванныхъ сюда изъ Перемышльской діецеіи, а священника Краковецкаго перемѣстилъ въ Петропавловскую каменецкую церковь. Тогда же изъ каменецкихъ базилианъ былъ назначенъ и официалъ для непосредственнаго завѣдыванія униатскими церквами Каменца и Подолии. Появленіе базилианъ въ Каменцѣ и дальнѣйшая ихъ дѣятельность сопровождалась интересными явленіями въ городской жизни, почему мы и скажемъ объ этомъ обстоятельно.

Водвореніе базилианъ при кафедральной церкви и назначеніе суперіора официаломъ каменецкимъ возбудило прежде всего негодованіе каменецкаго градскаго бѣлаго духовенства, которое раньше всегда составляло какъ бы совѣтъ (капитулу) при епископскомъ намѣстникѣ, бывшемъ также изъ городскаго бѣлаго духовенства. Чтобы не раздувать неудовольствія, Шептицкій въ 1725 г. назначилъ каменецкимъ официаломъ (намѣстникомъ) Иннокентія Рымбалу изъ бѣлаго духовенства и помѣстилъ его въ особомъ домѣ, который былъ подаренъ для этой цѣли

¹⁾ Słownik geograficzny, Chlebowskiго i Walewskiego, zeszyt 34, tom. III, s. 757.

Шептицкому городскимъ судьей Ѳомой Грушецкимъ. Подобныя намѣстничества были учреждены еще въ двухъ городахъ Подольскаго воеводства. Но и каменецкому суперіору (настоятелю базилианскаго монастыря) также была предоставлена нѣкоторая власть надъ церквами каменецкаго округа. Такимъ образомъ власть прежнихъ намѣстниковъ епископскихъ была раздѣлена между чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ. Но эта полумѣра еп. Шептицкаго не успокоила каменецкаго духовенства: властолюбивые базилиане старались захватить всецѣло въ свои руки власть надъ духовенствомъ, и, кромѣ соперничества съ бѣлымъ духовенствомъ, вели борьбу съ Св.-Троицкимъ братствомъ и городскимъ магистратомъ.

При Св.-Троицкой каменецкой церкви было издавна православное братство. Ему вмѣстѣ съ русскимъ магистратомъ (существовавшимъ отдѣльно отъ польскаго и армянскаго въ XVI—XVII вв.) издавна принадлежало право патронатства надъ Воскресенской церковью на предметъ города Русскихъ Фольваркахъ. Когда Ае. Шептицкій перевелъ Стефана Краковецкаго изъ Троицкой церкви въ Петропавловскую, а въ Троицкую церковь ввелъ базилианъ, то русскіе возмутились этимъ, и Троицкое братство избрало Краковецкаго настоятелемъ Воскресенской церкви. Это не понравилось базилианамъ, которые думали захватить Воскресенскую церковь вмѣстѣ съ землей, принадлежавшей этой церкви, такъ какъ эта церковь была какъ бы приписною къ Троицкой. Изъ-за этого началась борьба, въ которой принялъ участіе и магистратъ (тогда соединенный, польско-русскій). Споръ переносился и въ епископскій и королевскій судъ. Сначала борьба велась на бумагѣ; затѣмъ она перешла въ домашнюю войну. Около 1730 г. русскіе приготовили на Русскихъ Фольваркахъ деревянный матеріалъ для постройки тамъ новой церкви. Базилиане захватили этотъ матеріалъ, выстроили изъ него небольшую церковь и назначили настоятелемъ ея базилианина. Магистратъ это кое-какъ перенесъ, но затѣмъ упорно не позволялъ базилианамъ строить возлѣ русско-фольварецкой церкви хозяйственныхъ помѣщеній. Но базилиане успѣли сдѣлать и это, для чего воспользовались слѣдующимъ случаемъ. Осенью 1736 года русскія войска, по случаю войны Россіи съ Турціей, переходили чрезъ Подолю и нѣкоторое время стояли около Каменца на Русскихъ Фольваркахъ. Въ это время въ городѣ кто-то распустилъ слухъ, что русскіе будутъ грабить и жечь все; вслѣдствіе этого русско-фольварецкіе жители ушли въ городъ, а президентъ Каменца Александръ Огоновичъ велѣлъ запереть ворота города. Этимъ обстоятельствомъ базилиане воспользовались для своихъ цѣлей: они, не побоявшись войскъ русскихъ, наскоро построили вблизи русско-фольва-

рецькой церкви стодолу, темникъ, обвели это заборомъ и т. п. Когда въ городѣ успокоились на счетъ русскихъ войскъ и магистратъ узналъ о поступкѣ базилианъ, то пришелъ въ сильное негодованіе. Базилиане же не унимались: утвердившись такимъ образомъ на Русскихъ Фольваркахъ, они стали не позволять русско-фольварецкимъ подданнымъ, принадлежавшимъ магистрату, работать извѣстныя, обязательныя работы, назначенныя магистратомъ (исправленіе плотины возлѣ мельницы и др.). Это вывело членовъ магистрата изъ границъ терпѣнія, и вотъ 29 іюля 1737 г. они вмѣстѣ съ своими слугами и подданными, вооруженными цѣпами, дубинами, топорами, пѣшіе и на подводахъ, являются на Русскіе Фольварки—и начинается разгромъ хозяйства базилианъ. Осадивъ домъ базилианина Анатоля Негребецкаго, настоятеля церкви, они ищутъ его по всѣмъ угламъ дома, но не находятъ. Въ домѣ оказался только мальчикъ, находившійся въ услуженіи у Негребецкаго. Побивъ мальчика за то, что онъ служитъ у базилианина, они стали ловить подданныхъ, принадлежавшихъ магистрату, а также бить ихъ за то, что они ходили на работу къ базилианамъ. Затѣмъ приступили къ разрушенію всего, что было устроено базилианами на Русскихъ Фольваркахъ: снесли заборъ, вытоптали лошадьми все, что было на огородѣ, разрушили стодолу и темникъ, рассыпали по землѣ зерновой хлѣбъ, хранившійся въ стодолѣ въ бочкахъ, разбили болѣе 100 ульевъ пасѣки и затѣмъ, связавши русско-фольварецкихъ подданныхъ, повели ихъ въ городъ, гдѣ опять ихъ били и посадили въ подземелье ратуши. Послѣ такого разгрома, конечно, посыпались жалобы отъ базилианъ, а затѣмъ и отъ магистрата. Въ концѣ концовъ въ 1740 г. магистратъ уступилъ и помирился съ базилианами.

Окончивъ борьбу съ братствомъ и магистратомъ, каменецкіе базилиане продолжаютъ нѣкоторое время борьбу съ бѣлымъ духовенствомъ. Нужно сказать, что они всегда свысока смотрѣли на униатское духовенство—свѣтское, бѣлое, державшееся старины и старыхъ православно-русскихъ порядковъ; часто вторгались въ приходы, безъ разрѣшенія приходскихъ священниковъ совершали требы и т. п. Къ этому присоединилось еще то, что въ 1740 г. епископъ Аѳ. Шептицкій назначилъ кафедральнымъ официаломъ базилианина Пруницкаго, взявшаго въ свои руки всю власть. Градское униатское духовенство Каменца принуждено было терпѣть до поры.

Въ 1747 году умеръ Аѳ. Шептицкій; администраторомъ каменецкой діецеѳіи сталъ Онуфрій Шумлянскій, епископъ Саноцкій, Самборскій и Перемышльскій, — человекъ весьма слабый и опрометчивый.

Съ разрѣшенія этого временно управлявшаго епархіей епископа, въ Каменцѣ было образовано временное управленіе изъ мѣстнаго блага духовенства, подъ предсѣдательствомъ генеральнаго офиціала Іоанна Плисскаго. Въ 1748 г. этотъ капитулъ потребовалъ базилианъ на свой судъ, обвиняя ихъ въ слѣдующемъ: что базилиане незаконно лишили русское городское общество права патронатства надъ русско-вольварецкой церковью и во время спора изъ-за этого дѣла употребляли противозаконныя средства; что базилианинъ Пруницкій, будучи каменецкимъ офиціаломъ, грабилъ церкви; что базилиане произвели безпорядки и неустройства въ Троицкомъ братствѣ, и т. п. Базилиане на судъ не явились, и капитулъ постановилъ удалить базилианъ изъ каменецкой Троицкой церкви, какъ людей безпокойныхъ и вредныхъ. Затѣмъ, въ день Богоявленія 1749 г., базилиане произвели уличный скандалъ противъ русско-уніатскаго духовенства. Въ Каменцѣ былъ обычай, что въ этотъ день крестные ходы со всѣхъ церквей собирались во дворъ соборной Троицкой церкви, а затѣмъ оттуда всѣ вмѣстѣ отправлялись на іорданъ. Базилиане между тѣмъ распустили слухъ, что временные офиціалы запретили имъ богослуженіе и не позволяютъ имъ даже участвовать въ іорданскомъ торжествѣ; и когда крестные ходы прибыли къ Троицкой церкви, они заперли ворота и никого не пустили во дворъ, говоря, что церковь ихъ запечатана и заколочена бревнами по распоряженію временныхъ офиціаловъ. Произошло замѣшательство, шумъ, крикъ; пришлось крестнымъ ходамъ собраться возлѣ одной изъ ближайшихъ церквей и оттуда уже идти на іорданъ. Вслѣдствіе всего этого консисторія запретила базилианамъ богослуженіе, отлучила ихъ отъ церкви, Пруницкаго лишила всякой власти и требовала немедленнаго удаленія базилианъ изъ монастыря. Между тѣмъ въ Каменецъ къ 15 февраля прибылъ администраторъ львовской епископіи Онуфрій Шумлянскій для разслѣдованія безпорядковъ на мѣстѣ, и онъ подтвердилъ обвиненія капитула и опредѣленіе консисторіи. Базилиане же обратились съ жалобой къ апостольскому нунцію, и здѣсь дѣло приняло совершенно иной оборотъ. О базилианахъ стали ходатайствовать предъ нунціемъ и королемъ польско-русскій каменецкій магистратъ, задобренный базилианами, и представители католическаго духовенства г. Каменца. И вотъ 13 марта 1749 года апостольскій нунцій утвердилъ слѣдующее постановленіе: такъ какъ по опредѣленію св. конгрегаціи отъ 1 мая 1742 г. базилиане подчиняются суду только митрополита, то постановленія каменецкаго духовнаго суда отменяются,—тѣмъ болѣе, что этотъ судъ взялъ на себя обсужденіе дѣла о процессіяхъ, подлежащаго только суду римской куріи, а затѣмъ все

производство сего дѣла уничтожить, съ судей взыскать всѣ убытки и издержки по этому дѣлу, а съ секретаря—100 венгерскихъ золотыхъ въ пользу его предшественника, который былъ удаленъ отъ должности за протестъ суду официаловъ; базилиане же освобождаются отъ наложеннаго на нихъ запрещенія и отлученія отъ церкви, о чемъ должна быть публикація въ церквахъ во всѣ воскресные и праздничные дни въ продолженіе пятидесяти дней.

Такъ кончилась борьба блага духовенства съ базилианами, этими ревнителями католицизма. И они далѣе настолько успѣли возвысить свой монастырь, что въ 1750 г. сеймомъ ему были подчинены всѣ монастыри Подольскаго воеводства. Съ 1759 г. при монастырѣ была устроена школа богословія для 12—15 лицъ, желавшихъ поступить въ монашество. Въ 1764 году „эдукаціонная комиссія“ въ Варшавѣ постановила, чтобы Свято-Троицкій каменецкій монастырь, наравнѣ съ Барскимъ, устроилъ у себя школы по образцу львовскихъ, а въ 1787 г. польское правительство предполагало устроить здѣсь повѣтовую школу съ шляхетскимъ конвиктомъ, но эти проекты не были приведены въ исполненіе. Черезъ 5 лѣтъ Подолія была присоединена къ Россіи, а затѣмъ въ ноябрѣ 1795 г. каменецкій базилианскій Свято-Троицкій монастырь былъ обращенъ въ православный. Монахи-базилиане ушли частію въ Почаевъ, частію въ Галицію; въ Каменцѣ остался только одинъ базилианинъ Иосифъ Банульскій, который поселился у босоногихъ кармелитовъ, откуда нѣкоторое время распространялъ польско-католическую интригу, окончившуюся, впрочемъ, ничѣмъ. Банульскій при посредствѣ поляковъ успѣлъ, между прочимъ, достигнуть того, что въ 1805 году главный Каменецъ-Подольскій судъ нашелъ пребываніе православныхъ монаховъ въ Троицкомъ монастырѣ противозаконнымъ, на удаленіе базилианъ посмотрѣлъ какъ на насиліе и присудилъ опять возвратить этотъ монастырь базилианамъ. Требованія суда были такъ настоятельны, что только департаментъ Сената, къ которому обратился преосвященный Іоанникій, положилъ конецъ пререканіямъ, указавъ на превышеніе судомъ власти и вмѣшательство въ дѣла, которыя подлежатъ другому вѣдомству.

Со времени присоединенія каменецкаго монастыря къ православію, онъ включенъ въ штатъ первоклассныхъ. Настоятельство здѣсь архимандричье было съ самаго начала до 1866 г., при чемъ съ 1806 года настоятели монастыря были вмѣстѣ и ректорами Подольской духовной семинаріи. Со времени же учрежденія 9 ноября 1866 года въ Подольской епархіи Балтскаго викариатства монастырь управляется по настоящее время преосвященными викаріями, имѣющими здѣсь свое мѣстопробываніе.

Въ настоящее время въ монастырѣ двѣ церкви: 1) главная, во имя Живоначальныя Троицы,—это древнѣйшій храмъ не только Каменца, но и Подоліи, какъ сказано выше. Архитектурой эта церковь весьма похожа на двѣ другія каменецкія церкви XVI вѣка: Іоанно-Предтеченскую и Петропавловскую. По плану—зданіе крестообразное, съ закругленіями съ трехъ сторонъ креста, кромѣ западнаго. Въ восточномъ полукругѣ помѣщается алтарь, въ сѣверномъ и южномъ—клиросы; послѣдніе два полукруглые выступы меньше алтарнаго. Къ западной части церкви во всю ширину ея пристроена четырехугольная колокольня съ куполомъ, увѣнчанная высокимъ шпилемъ съ крестомъ. 2) Теплая церковь во второмъ этажѣ монастырскаго корпуса, во имя преп. Антонія и Θεодосія Кіево-печерскихъ, устроена въ 1838 году. Къ большой главной церкви примыкаетъ съ южной стороны двухэтажное зданіе на подобіе буквы Г. Ближайшая къ церкви часть этого зданія построена еще въ 1747 году базилианами на мѣстѣ стараго дома, называвшагося „владычнымъ“. Другая часть этого зданія, гдѣ помѣщается теплая церковь и покои для преосвященнаго викарія, построена въ 1838 году при настоятелѣ монастыря архимандритѣ Нафананіѣ. Кромѣ этихъ зданій монастырѣ имѣетъ два каменныхъ флигеля, выходящихъ на Троицкую улицу, и на базарной площади, на Новомъ Планѣ, 108 кв. саж. земли, данной городомъ взамѣнъ отошедшей части монастырскаго погоста подъ городскую Троицкую площадь, расширенную при открытіи Новаго моста, — на этой (базарной) землѣ въ 1890 году начата постройка лавокъ¹⁾.

3. *Казанскій кафедральный соборъ*. Въ XVI—XVIII вв. соборной, или кафедральной, церковью для Каменца была, какъ мы знаемъ, Троицкая церковь, а съ 1781 г.—при уніи, а также послѣ воссоединенія каменецкихъ церквей до 1878 года, кафедральнымъ соборомъ была Іоанно-Предтеченская церковь. Но размѣры и видъ сего храма не соответствовали тому назначенію, какое долженъ былъ имѣть кафедральный соборъ для русскаго губернскаго города, и потому еще съ сороковыхъ годовъ стали думать объ устройствѣ въ Каменцѣ новаго собора. Такъ, въ 1834 году былъ проектъ снести зданіе Предтеченской церкви и прилежавшихъ къ ней зданій и здѣсь построить новый, болѣе величественный, съ двумя подъѣздами, храмъ, а въ 1842 г., по поводу посѣщенія Каменца императоромъ Николаемъ Павловичемъ, обратившимъ вниманіе на

¹⁾ О каменецкомъ Троицкомъ монастырѣ см.: статья Д. Синицкаго въ Под. Еп. Вид. 1868 г., №№ 18—21, и отд. брош.; Труды Под. Еп. Историко-стат. Комитета, в. V (статья: Матеріалы для исторіи монастырей Под. еп.); „Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова, 227.

тѣсноту каменецкаго собора, предполагали построить соборъ на Центральной площади города со снесеніемъ ратуши и прилегавшихъ къ ней зданій. Былъ еще третій проектъ 1861 г.—построить соборъ на западномъ концѣ Губернаторской площади, гдѣ нѣкогда была Вознесенская церковь, а теперь верхняя новая часть Стараго бульвара¹⁾. Но всѣ эти проекты такъ и остались проектами,—главнымъ образомъ, вслѣдствіе большой стоимости предполагаемыхъ построекъ. Наконецъ, по закрытіи въ Каменцѣ кармелитскаго кляштора въ 1867 г., громадное костельное зданіе того

Икона Божіей Матери въ подоминик. костелѣ.

кляштора, построенное въ первой половинѣ XVIII в., было передѣлано въ православный соборъ, посвященный въ честь Казанской иконы Б. М. Освященіе новаго собора было совершено 30 августа 1878 г. епископомъ Веніаминомъ, быв. викаріемъ Подольской епархіи, при большой торжественности. Хотя на передѣлку костельнаго зданія потребовались большія затраты и приспособленія, но за то получился величественный храмъ, выдѣляющийся по внѣшней, и особенно по внутренней, красотѣ среди другихъ каменецкихъ церквей.

Въ настоящее время въ соборѣ три престола: главный—въ честь Казанской иконы Божіей Матери (22 октября и 8 іюля), придѣлъ спра-

¹⁾ См. планы 1834 г. въ архивѣ кам. каедр. собора и 1861 г. въ городской управѣ.

ва—во имя св. Николая Чудотворца,— освященный 27 июня 1884 года преосвященнымъ Густиномъ, а придѣлъ наверху, на боковой галлерей (хорахъ), справа,—во имя св. равноапост. князя Владиміра. Послѣдній придѣлъ устроенъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси и освященъ 24 сентября 1889 г. преосвященнымъ Донатомъ.

Въ лѣвой верхней галлерей собора помѣщается церковно-историческое Древнехранилище, учрежденное Подольскимъ Епархіальнымъ Историко-статистическимъ Комитетомъ въ 1890 году.

Въ семь соборѣ почиваютъ два архипастыря Подоліи (въ склепѣхъ подъ алтаремъ). Надъ ихъ прахами на стѣнахъ воокъ иконостаса находятся мраморныя плиты съ надписями,—на одной справа: „Здѣсь погребено тѣло въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Викторина, епископа Подольскаго и Брацлавскаго, 21 августа 1882 года,“—на другой слѣва: „Здѣсь погребено тѣло въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Іаннуарія, епископа Балтскаго, викарія Подольской епархіи, 5 сентября 1883 года.“

4. *Іоанно-Предтеченская церковь* принадлежитъ къ древнѣйшимъ церквамъ Каменца. Когда она построена—неизвѣстно. Самое раннее упоминаніе объ этой церкви находимъ въ запискахъ паломника Коробейникова: „Въ Литовской землѣ, въ Каменцѣ Подольскомъ,—пишетъ онъ, — къ церкви Рождества Ивана Предтечи протопопу Василю даво Государевы заздравныя милостыни 2 золотыхъ, да у той же церкви нищимъ золотой да церковнымъ діячкамъ 5 алтынъ 5 денегъ“.

Относительно того, кто построилъ Іоанно-Предтеченскую церковь, есть извѣстіе, записанное въ визитѣ прошлаго вѣка: строителями ея были паны Ластовецкіе, и въ 1606 году одинъ изъ Ластовецкихъ—Василій, ротмистръ каменецкой королевской пѣхоты, купилъ у Цюлковскихъ усадьбу, смежную съ Предтеченской церковью, и подарилъ ее сей церкви и ея братству. Ластовецкіе, или Ластовскіе, это—православно-русскій дворянскій родъ Подоліи; имъ въ XVI—XVII вв. принадлежало нѣсколько селъ въ Подоліи и Галиціи. и между ними Ластовцы, вблизи Каменца. Они были въ близкомъ родствѣ съ Володыевскими (изъ коихъ одинъ—Юрій погибъ въ каменецкомъ замкѣ въ 1672 г.), а также—Грабовецкими, изъ коихъ—Николай Грабовецкій погребенъ въ Предтеченской церкви. Василій Ластовецкій былъ женатъ на Аннѣ, дочери Ивана Свистельницкаго. Всѣ эти древне-подольскіе русскіе дворянскіе роды—Ластовецкіе, Володыевскіе, Грабовецкіе и Свистельницкіе,—были въ XVI в. православными, и затѣмъ вмѣстѣ съ другими православно-русскими родами юго-западной и западной Руси измѣнили своей вѣрѣ, и вмѣстѣ

—народности, и перешли въ католичество и въ унію (изъ Ластовецкихъ въ XVIII вѣкѣ нѣкоторые были уніатами).

Во время господства въ Каменцѣ мусульманъ Предтеченская церковь была обращена въ мечеть великаго визиря, какъ видно изъ плана 1672 года, а послѣ выхода турокъ изъ Каменца эта церковь первой была передана уніатамъ, и въ уніи она находилась до 1795 г. Въ рукахъ уніатовъ эта церковь приняла совсѣмъ католическій видъ внутри— съ боковыми алтариками и т. п. Въ это время при церкви существовало три уніатскихъ братства: старшее, младшее—во имя Благовѣщенія и сестричекъ—въ честь непорочнаго зачатія Пресв. Дѣвы. Съ 1781 г. Предтеченская церковь стала соборною, каѳедральною, а въ 1795 году была воссоединена съ православіемъ и продолжала быть каѳедральнымъ соборомъ православныхъ до 1878 года, когда былъ освященъ новый Казанскій соборъ.

Въ XVII вѣкѣ возлѣ Предтеченской церкви была русская ратуша въ такъ называемомъ Кириачинскомъ домѣ, а во второй половинѣ XVIII вѣка на фронтальной части церковнаго погоста былъ устроенъ двухэтажный домъ для уніатской капитулы и семинаріи, и при присоединеніи Каменца къ Россіи эти зданія поступили въ секвестръ. Во время присоединенія уніатовъ и учрежденія брацлавско-подольской епископской каѳедры, въ 1795 г., въ этихъ зданіяхъ капитулы и семинаріи думали устроить женскій монастырь, но, за устройствомъ таковаго въ Немировѣ, этотъ домъ сталъ мѣстомъ собранія депутатовъ подольскаго дворянства, затѣмъ былъ театромъ и, наконецъ, по распоряженію высшаго начальства, переданъ въ духовное вѣдомство, и здѣсь была помѣщена съ 1805 по 1865 годъ православная Подольская духовная семинарія, а съ 1865 года по настоящее время эти зданія занимаетъ Каменецкое духовное мужское училище. Кромѣ того, въ одномъ изъ домовъ, построенныхъ (и существующихъ нынѣ) на погостѣ Предтеченской церкви, помѣщалась до 1834 г. православная консисторія.

Въ настоящее время Предтеченская церковь имѣетъ нѣсколько археологическихъ памятниковъ, обращающихъ на себя вниманіе,—это надгробныя надписи и иконы.

Самая ранняя по времени надпись находится на каменной надгробной плитѣ, помѣщенной въ полу алтаря предъ св. престоломъ. Русско-славянскія буквы, вырѣзанныя на камнѣ вязью, постирались; въ срединѣ видно мѣсто бывшаго герба; съ трудомъ можно прочесть слѣдующее:

ПРЕСТАВИСА РЯБЪ БОЖІЙ ШЛАХ УРОЖОНІЙ
НИКОЛАЙ КГРАБОВЕЦВІЙ СПОВѢ

. ОБИТЕЛЪМЪ БОЖЕМЪ . . ВЪЧНУЮ П .

. ЖЕНЬ

ГРОБѢ ПОЛОЖЕ ВЪТРО
СЪ СЪТВОРЕНІЕМЪ СВѢТА ЗРЪІ Я
СЖЕ ПО ПЛОТИ РОЖДЕ СТВА ХРІА ХО МЦА

ІУНІА ДНА З

Кто это былъ Николай Грабовецкій, погребенный здѣсь въ 7117 году отъ С. М., или въ 1609 г. отъ Р. Х., не можемъ съ достовѣрностью сказать. Во всякомъ случаѣ, покоящійся въ такомъ святомъ мѣстѣ храма долженъ быть какое-нибудь лицо важное по положенію въ обществѣ или, можетъ быть, по благотворенію храму. Не погребенъ ли здѣсь, въ Предтеченской церкви, Николай Грабовецкій, писарь королевскій, жившій во второй половинѣ XVI вѣка. Подпись этого писаря находимъ, напр., въ жалованной грамотѣ короля Стефана Баторія Мелетію Хребтовичу, архимандриту Кіево-Печерскому, на епископію Владимірскую и Брестскую 1579 г., а также—подъ листомъ того же короля утверждающимъ запись епископа Θεодора о передачѣ епископіи Владимірской Мелетію Хребтовичу 1580 г.¹⁾ Грабовецкіе вообще известны въ исторіи ю.-з. Россіи, какъ ревнители православія. Такъ, Абрамъ Грабовецкій, волынской дворянинъ XVII в., былъ изъ числа первыхъ, записавшихся въ братчики Луцкаго православнаго братства, при его основаніи. Въ помянникѣ XVII в. того же братства встрѣчаемъ „помянаніе панее Кграбовецкое“²⁾. Въ актѣ выбора Львовскаго, Галицкаго и Каменецъ-Подольскаго православнаго епископа 1641 г., послѣ смерти Іереміи Тиссаровскаго, между подписями духовныхъ и свѣтскихъ лицъ воеводства Русскаго и Подольскаго, встрѣчаемъ Іоанна и Андрея Грабовецкихъ³⁾.

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Россіи, ч. I, т. I, стр. 122 и 127.

²⁾ Волянь, изд. П. Н. Батюшкова, стр. 138; Петрушевичъ, Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 гг., стр. 187.

³⁾ Тамъ же, стр. 89.

Можетъ быть и погребенный въ каменецкой Предтеченской церкви Николай Грабовецкій былъ ревнителемъ православія и благодѣтелемъ той церкви, которая упокоила его прахъ.

Далѣе, располагая въ хронологическомъ порядкѣ надгробныя надписи, находящіяся въ Предтеченской церкви, укажемъ слѣдующую: въ сѣверной алтарной стѣнѣ востѣ вратницы, на высотѣ роста человѣка, находится каменная небольшая плита съ рельефными буквами, соединенными между собою въ довольно замысловатую вязь.

Надпись читается такъ:

и кѹпи азконз за злотыхъ ѿ
 ✠ сѣи вѣмѣнь украси
 здѣ пнь симионз стрѣ
 ѿ великѣи вѣстерникъ
 издѣ положи сына своего
 юянишка в лѣто зрѣ

Первая строка надписи написана гораздо меньшими буквами, чѣмъ слѣдующія строки, и какъ будто составляетъ окончаніе послѣдней строки всей надписи; вѣроятно, рѣзчикъ не могъ помѣстить окончаніе требуемой надписи внизу и перенесъ строку вверхъ. При такомъ расположеніи вся надпись будетъ имѣть такое содержаніе: въ 7120 г. отъ С. М., или въ 1612 г. отъ Р. Х., какой-то молдавскій „великій вистерникъ“ (министръ финансовъ) панъ Симеонъ Стрѣй¹⁾ похоронилъ въ Предтеченской церкви сына своего Іоанна и на мѣстѣ томъ положилъ камень съ надписью, а за упокой души сына купилъ для церкви колоколь.

Затѣмъ Предтеченская церковь имѣетъ три надгробныхъ надписи XVIII вѣка.

На лѣвомъ клиросѣ въ западную стѣнку вставлена каменная черная плита надъ прахомъ Іоанна Кантакузена; сверху ея изображенъ рельефомъ гербъ Кантакузеновъ, а кругомъ гипсовыя рельефныя арабески во вкусѣ XVIII в. На плитѣ вырѣзана слѣдующая надпись:

¹⁾ Что такъ нужно читать фамилію—не настаиваемъ. Фамилія „Стрѣй“ существовала въ Каменцѣ въ началѣ XVII вѣка. См. Архивъ Ю.-З. Россіи, V, I, стр. 312. Въ письменныхъ памятникахъ Молдавіи XVI в. и начала XVII в. встрѣчается фамилія Строй, Стрончъ. См. Накко, Исторія Бессарабіи съ древнѣйшихъ временъ, ч. 2, кн. 4, стр. 253—257.

D. O. M.

JOANNI RUDOLPHO CANTACUZENO

Primogenito Stephani Ducis Valachiae .

Hoc monumentum perennis amoris et memoriae gratia posuit
Elisabeth comissa a Beaufremont consors dolentissima.

Natus hic princeps Bucoresti 7-ma Martii A. 1699 in Valachia,
Vitam obiit Lastowciis 1-ma Junii in Polonia 1761,

Exuvias corporis deposuit in eccles. S. Joan. R. G. Cam. in Podol.

A Cantacuzenis orienti ab 1341 imperantibus ortus,

Armis Turcarum amisso imperio in Proavis, Dominium Valachiae
et Bessarabiae ad Patrem suum numeravit.

Eodem exutus integram a nece vitam, in Gallia, Germania postereo
in Polonia conservavit.

Quisquis es, viator, fortunae vices a deo variantis mireris:

Constans haec in terris esse nequit, eam in coelis quaere.

Въ переводѣ эта надпись говоритъ слѣдующее: „Іоанну Рудольфу Кантакузену, старшему сыну Стефана, господаря Валахїи, поставила сей памятникъ, какъ выраженіе вѣчной любви и памяти, скорбящая супруга Елизавета, урожденная графиня Бюфремонъ. Князь этотъ родился въ Букарестѣ въ Валахїи 7 марта 1699 г., умеръ въ Ластовцахъ въ Польшѣ 1 іюня 1761 г. и останки свои сложилъ въ каменецкой Св.-Іоанновской церкви греческаго обряда въ Подолїи. Происходя отъ Кантакузеновъ, царствовавшихъ на востокъ съ 1341 г., онъ, вслѣдствіе завоеванія турокъ, потерявъ власть въ лицѣ прадѣда, въ лицѣ же своего отца приобрѣлъ господарство Валахїи и Бессарабіи. Изгнанный отсюда, спасалъ отъ убійства свою жизнь въ Галліи, Германїи и, наконецъ, въ Польшѣ. Кто бы ты ни былъ, путникъ, не удивляйся превратностямъ счастья, посылаемымъ Богомъ: оно не можетъ быть прочно на землѣ, ищи его на небѣ“.

Въ метрической книгѣ Іоанно-Предтеченской церкви прошлаго вѣка (съ 1701 по 1767 г.), хранящейся въ архивѣ Подольской духовной консисторїи, актъ погребенія Іоанна Кантакузена записанъ такъ (на латинскомъ языкѣ, —вообще же записи велись на русскомъ языкѣ): 1761. die vigesima prima Mai, festo sanctorum Constantini Magni Imperatoris et Haelenae Matris ejus, serenissimus princeps Rudolfus Kantakuzi mortuus, sacramentis munitus, et in Ecclesia S. Joannis Babtistae

in sepulcro murato ad effigiem S. Nicolai Eppi Miren. d. 23 mensis ejusdem sepultus est, in quorum fidem me subscrido. I. Gromnicki P. A. Off. et. V. G-lis Camen. Въ переводѣ это значитъ: „1761 г. 21 дня, въ день свв. Константина Великаго императора и матери его Елены, умеръ послѣ напутствія св. Дарами сіятельный князь Рудольфъ Кантакузенъ и погребенъ въ церкви св. Иоанна Крестителя въ каменномъ склепѣ, предъ иконой св. Николая Мирликійскаго, 23-го мая, въ удостовѣреніе чего подписываюсь—І. Громницкій, протонотарій апостольскій, официалъ и генеральный визитаторъ каменецкій“. Время смерти Кантакузена по записи въ метрической книгѣ показано по старому стилю, а на надгробной плитѣ—по новому.

Погребенный въ Иоанно-Предтеченской церкви Иоаннъ Рудольфъ Кантакузенъ, какъ видно изъ вышеприведенной надписи на надгробной доскѣ, былъ потомокъ византійскаго императора Иоанна Кантакузена и сынъ валахскаго господаря Стефана. Стефанъ вступилъ на престолъ Валахіи 25 февраля 1714 г. и оставался воеводой не долго: скоро погибъ жертвой интригъ и жестокости турокъ, какъ гибли и другіе владѣтели Валахіи и Молдавіи, какъ погибъ и предшественникъ Стефана Константинъ Бранковано. Въ 1716 г., во время объявленія войны Турцію Австріи, великій визирь, желая сохранить Валахію вѣрною Турціи, заподозрилъ Стефана въ чемъ-то, вызвалъ его въ Константинополь и безъ всякаго суда заключилъ его въ тюрьму, гдѣ затѣмъ Стефанъ былъ обезглавленъ. Въ лицѣ Стефана Кантакузена умеръ послѣдній воевода румынскаго племени и погибли послѣднія права Валахіи; далѣе идутъ князья—фанариоты. Жена погибшаго Стефана—господыня Пагона, бывшая во время гибели мужа въ Константинополь, переодѣвшись, нашла средство спасти себя и своихъ двухъ сыновей. Скрываясь нѣсколько дней въ Константинополь, она ушла затѣмъ въ Италію и скиталась съ сыновьями въ Западной Европѣ. Наконецъ, прибыла въ Петербургъ и ей Петръ Великій назначилъ приличное содержаніе¹⁾. Сынъ ея Иоаннъ Рудольфъ впоследствии получилъ отъ польскаго короля въ пожизненное владѣніе Бахтынское староство въ Подольскомъ воеводствѣ (нынѣ село Бахтынъ въ Ушицкомъ уѣздѣ)²⁾. Въ Подоліи Кантакузенъ пользовался большимъ почетомъ; имя его и его жены встрѣчается часто въ метрическихъ книгѣхъ каменецкихъ костеловъ въ числѣ воспріемниковъ—кумовъ при крестбинахъ у подольскихъ шляхтичей, такъ какъ въ прошломъ

¹⁾ Палаузовъ, Румынскія господарства—Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи, Спб., 1859 г., стр. 48—49, 58—59.

²⁾ Dr. Antoni I., Zameczki Podolskie, I, 271.

вѣкъ была вообще мода приглашать въ кумовья знатныхъ лицъ, сановниковъ, а если былъ случай, то и королей.

Кромѣ надгробнаго памятника Іоанна Контакуэна, въ Предтеченской церкви есть двѣ надгробныхъ плиты прошлаго вѣка надъ прахами двухъ обывателей каменецкихъ изъ фамиліи Опоченковъ. Одна изъ нихъ находится надъ бывшимъ съ сѣверной стороны входомъ, другая—въ притворѣ, съ правой стороны отъ входа въ церковь. На первой плитѣ написано слѣдующее:

D. O. M.
Szlachetnemu Michałowi
Opuczenkowi Radcy
Kamienieckiemu na wieczność
dnia 5-tego Lutego Roku 1765
przeniesionemu przez szla-
chetną Heleną Mażonką
po przysięgley wdzięcz-
ności y obowiązku oświad-
cony dowod.

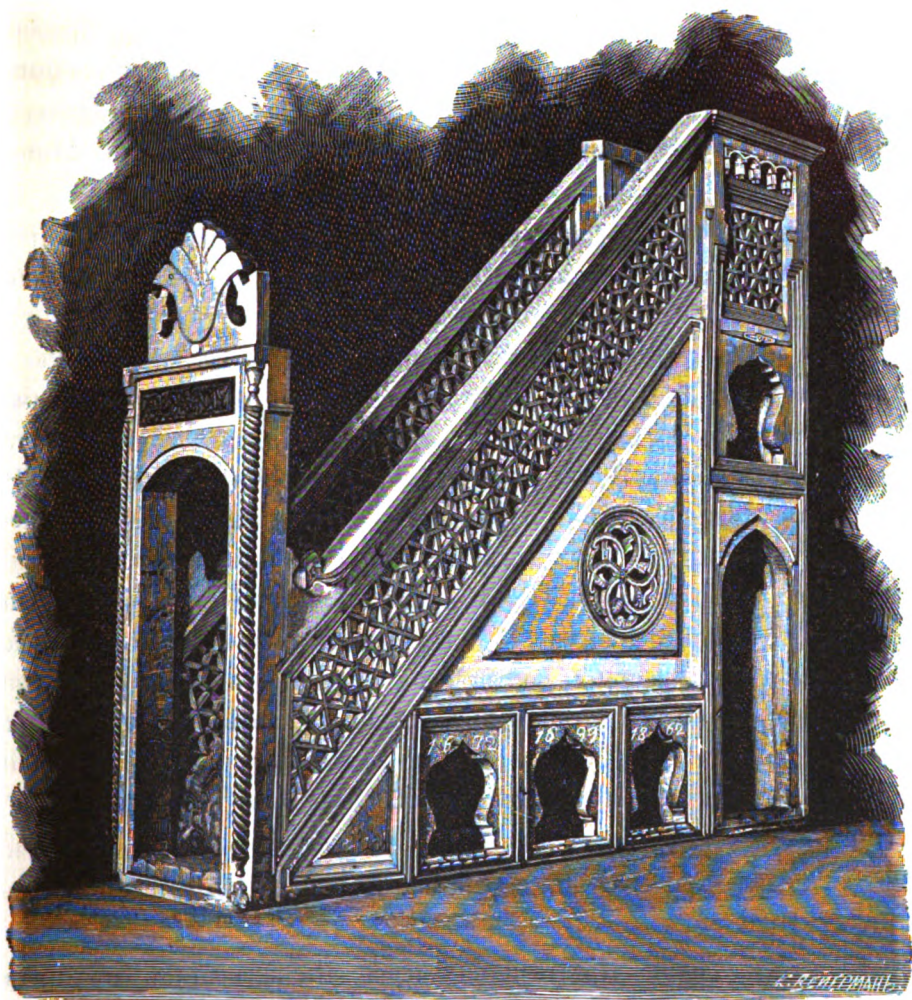
На другой плитѣ написано:

D. O. M.
Tu leży ciało słu-
Joachima Opoczenka
lawnika Kamienieckiego
zmarłego dnia 29
Listopada 1794 roku.
Prosi o westchnienie.

Скажемъ нѣсколько словъ объ Опоченкахъ, каменецкихъ обывателяхъ прошлаго столѣтія.

Фамилія Опоченковъ (иначе Опученковъ, Опусковъ) играла не малую роль въ жизни каменецкаго магистрата въ продолженіе всего прошлаго вѣка. Такъ, въ началѣ столѣтія выдается своею дѣятельностью Иванъ Опоченко. При устройствѣ городского управленія, послѣ оставленія Каменца турками и занятія его поляками, когда послѣдніе подчинили русскихъ мѣщанъ польскому магистрату, въ числѣ противниковъ этого порядка былъ радца Иванъ Опоченко. Въ 1724 году Иванъ

Опоченко былъ бурмистромъ; онъ же состоялъ старшимъ братчикомъ братства при Св.-Троицкой каменецкой церкви и старался возстановить древнія права и обычаи братствъ и цеховъ, забытыя въ XVIII в. ¹⁾. Этотъ Иванъ Опоченко былъ отцемъ Михаила Опоченка, похороненнаго

Турецкая каеэдра въ каменецкомъ подоминиканскомъ костелѣ.

въ 1765 г. въ каменецкой Предтеченской церкви, какъ указываетъ вышеприведенная надгробная надпись. Имя Михаила Опоченка встрѣчается въ числѣ жалобщиковъ отъ имени каменецкаго магистрата и посольства на обиды и притѣсненія, причиняемыя имъ гарнизономъ каменецкой крѣпости ²⁾. Имя другаго Опоченка, почивающаго въ Иоанно-Предтеченской

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Россіи, V, I, 209, 250, 304, 264.

²⁾ Тамъ-же, стр. 396.

церкви,—Иоакима, „лавника уряду войтовскаго“, встрѣчается въ постановленіяхъ, составленныхъ въ 1785 г. на общей сходкѣ всѣхъ коллегій г. Каменца для улучшенія городскихъ финансовъ и порядковъ¹⁾.

Наконецъ, кромѣ указанныхъ надгробныхъ надписей XVII и XVIII вѣковъ, въ Предтеченской церкви есть еще одна,—начала настоящаго вѣка. На правомъ клиросѣ въ Бозѣ почиваетъ первый, послѣ присоединенія Подоліи къ Россіи, православный епископъ подольскій Іоанникій. Надъ его гробомъ, въ стѣнѣ, вдѣлана мѣдная позолоченная доска, съ изображеніемъ вверху принадлежностей архіерейскаго сана и служебныхъ отличій, а далѣе находится слѣдующая надпись:

„Здѣсь въ Бозѣ почиваетъ 1-й Подольскій и Брацлавскій православный архіепископъ Іоанникій Полонскій. Родился 1742 года, образовался въ Кіевѣ, образовалъ юношество въ Смоленскѣ, Петербургѣ и Тамбовѣ, гдѣ въ должности ректора благоустроилъ новооснованную семинарію и довелъ до богословскаго курса; произведенъ въ архимандриты 1789 г. и былъ настоятелемъ епархіи Володим: въ Царконстантиновскомъ, Тамб: въ Нежнеломовскомъ, Чернигов: въ Троицкомъ, Нижегород: въ Нижегородскомъ первокласномъ, Москов: въ Московскомъ Донскомъ монастыряхъ и членомъ Синод: Конторы; 1795 г. пожалованъ Подол: и Брац: еписк: 1801 архіеп: 1804 кавалер: Свят. Анны 1 класса. 1819 года февраля 7 дня окончилъ сей ревностный къ благу паствы дѣятельный пастырь полезнѣйшіе отечеству и церкви дни жизни. Достопамятенъ ревностью къ преобразованію въ православіе Подольской епархіи, покровительствомъ сиротъ и вдовъ, благоустройствами семинаріи и сего собора и благолѣпіемъ другихъ храмовъ Божіихъ“.

Изъ иконъ каменецкой Св.-Іоанно-Предтеченской церкви особенно примѣчательны—храмовая икона святаго Іоанна Крестителя и икона святителя Николая.

Икона св. Іоанна Предтечи находится въ иконостасѣ съ правой стороны; высота иконы 1 арш. 14 верш. и ширина 1 арш. Риза Крестителя Господня серебряная, живопись лица, рукъ и ногъ, подновленная (къ сожалѣнію) въ недавнее время, сохраняетъ печать стараго письма; но насколько древня эта икона—трудно опредѣлить съ точностью: во всякомъ случаѣ она гораздо древнѣе другихъ иконъ сего иконостаса, устроеннаго въ концѣ прошлаго столѣтія. Икона замѣчательна по тому уваженію, какимъ она пользуется среди населенія Подоліи, а особенно Бессарабіи. Въ храмовой день Рождества св. Іоанна

³⁾ Архивъ Ю.-В. Россіи, V, I, стр. 481.

Крестителя 24 іюня въ Каменцѣ бываетъ такъ называемый „отпустъ“; къ этому времени въ городъ собирается много народа какъ изъ окрестныхъ подольскихъ селъ, такъ и изъ Бессарабіи,—и въ Каменцѣ въ то время вмѣстѣ съ церковнымъ праздникомъ бываетъ и народная ярмарка. Крестьяне—малороссы и молдоване привозятъ въ Каменецъ для продажи продукты своего домашняго хозяйства; особенно выдаются здѣсь молдованскія полотна, ковры и полотенца съ своеобразными узорами, тканными и шитыми, иногда весьма изящными.

Замѣчательно, что на этотъ отпустъ, именуемый народомъ „Иваняць“, собирается весьма много молдованъ, какъ нигдѣ въ Подоліи, такъ что въ массѣ народа, бывающаго въ тотъ день въ церкви и на базарѣ, преобладаютъ молдоване.

Этотъ каменецкій отпустъ съ преобладающимъ молдованскимъ элементомъ имѣетъ, по нашему мнѣнію, немаловажное историко-этнографическое значеніе. Нѣкоторые почему-то думаютъ, что отпусты при подольскихъ церквахъ выдуманы униатскими священниками, подражавшими католическимъ. Можетъ быть въ этомъ есть нѣкоторая доля правды. Уже самое названіе „отпустъ“ указываетъ на вліяніе католичества, но о каменецкомъ отпустѣ, какъ собраніи народа въ день 24 іюня, можно сказать, что въ созданіи сего обычая не было участія униі. Отпустъ при Предтеченской церкви начался не въ прошломъ столѣтіи, когда въ Каменцѣ господствовала униа, а раньше. Около половины прошлаго вѣка отпустъ этотъ уже существовалъ, и униатскія власти того времени не только не старались усиливать его, но даже противодѣйствовали ему. Какъ и теперь, въ то время собирались въ Каменецъ молдоване заграничные—православные и, конечно, вредили дѣлу униі. Въ декретахъ каменецкой униатской консисторіи прошлаго вѣка подъ 1754 годомъ записанъ слѣдующій фактъ: 23 іюня консисторія издала приказаніе, чтобы священники, собравшіеся въ Каменецъ наканунѣ храмоваго праздника Предтеченской церкви, а нѣкоторые за нѣсколько дней до праздника, возвратились въ свои приходы, служили бы тамъ литургію и не оставляли бы своихъ прихожанъ безъ церковной службы въ такой праздникъ, какъ Рождество Іоанна Крестителя, а въ случаѣ неповиновенія приказанію консисторіи имъ запрещалось священнодѣйствіе. Это распоряженіе консисторіи было препровождено въ Предтеченскую церковь экзекуторомъ; при этомъ настоятель той церкви Павелъ Чежевскій вырвалъ у экзекутора консисторскій мандатъ и не отдавалъ его до 7 іюля, когда консисторія рѣшила арестовать ослушника и отрѣшить его отъ прихода. Въ то же время священникъ с. Завалья Іоаннъ

былъ оштрафованъ консисторіей 5 гривнами (хотя, какъ сказано въ декретѣ, слѣдовало бы оштрафовать 15 гривнами) за то, что не возвратился въ свой приходъ сейчасъ по объявленіи ему мандата консисторіи¹⁾. И вообще прошлый вѣкъ господства уніи не могъ создать этого обычая—собранія молдованъ въ Каменецъ 24 іюня. Напротивъ, въ прошломъ вѣкѣ польское гражданское и духовное правительство всѣми мѣрами старалось препятствовать молдованамъ Заднѣстровья и русскимъ Подоліи быть въ близкихъ сношеніяхъ. Съ увѣренностью можно сказать, что этотъ церковно-народный обычай созданъ раньше XVIII в., при болѣе близкихъ свободныхъ взаимодействіяхъ правой и лѣвой сторонъ Днѣстра, когда еще православіе Молдаво-Валахіи не грозило ничѣмъ Подоліи и когда все коренное населеніе Подоліи—малороссы были православными. Замѣчательно также, что въ этой древнеправославной Предтеченской церкви мы находимъ надгробный памятникъ, поставленный въ 1612 г. молдавскимъ вистерникомъ надъ гробомъ своего сына Іоанашка. Затѣмъ, не безъ причины, полагаемъ, перенесенъ изъ Ластовецъ въ Предтеченскую церковь валашскій принцъ Іоаннъ Кантакузенъ. Наконецъ, скажемъ и то, не имѣеть ли какого ближайшаго отношенія къ этому и то преданіе, что Предтеченская церковь была когда-то Параскевскою, или Пятницкою. Извѣстно, что у молдованъ свято чтится память преподобной Параскевы Сербской (14 октября), мощи коей почитаютъ въ Яссахъ; въ Россіи же особенно чтится св. мученица Параскева, нареченная Пятница (память ея 28 октября). Можетъ быть храмъ (если не теперешній Предтеченскій, то другой—на мѣстѣ его) былъ первоначально посвященъ Параскевѣ Сербской, а затѣмъ русскіе переименовали его въ храмъ Пятницкій (т. е. въ честь Параскевы—Пятницы). Словомъ, и историко-этнографическіе и археологическіе факты указываютъ на какое-то отношеніе Предтеченской церкви къ заднѣстровской Молдавіи и Валахіи, но пока, за неимѣніемъ болѣе ясныхъ фактовъ, трудно объ этомъ что-нибудь сказать опредѣленное.

Кромѣ иконы св. Предтечи, о которой мы сказали, въ каменецкой Предтеченской церкви есть и другая икона достопримѣчательная—это образъ св. Николая, писанный красками на холстѣ большихъ размѣровъ (высота 3 арш. 1 верш., ширина 1 арш. 14 верш.); къ холсту прикрѣплены серебряные омофоръ и митра Святителя. Икона находится въ средней части церкви, съ лѣвой стороны. Сюда, въ Предтеченскую церковь, перенесена она изъ упраздненной Николаевской церкви,

¹⁾ Подольскія Епарх. Вѣдомости 1889 г., № 22, стр. 490—491: ст. „Къ исторіи уніи въ Подоліи“.

бывшей въ Каменцѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построенъ соборный домъ, вблизи военнаго лазарета. Копія съ этой иконы, весьма чтимая въ Каменцѣ, находится въ теперешней Николаевской церкви.

Оригинальную особенность Предтеченской церкви составляютъ портреты особъ царской фамиліи конца XVIII в. на нѣкоторыхъ иконахъ, находящихся въ иконостасѣ и по стѣнамъ храма: такъ, небольшой образъ св. Никиты изображаетъ черты Александра I; въ группѣ святыхъ на другой небольшой иконѣ можно узнать Николая, Константина и Михаила Павловичей; есть также портретъ императрицы Екатерины II и даже Потемкина Таврическаго. Все это исполнено художественной рукой ¹⁾.

5. *Петропавловская церковь* находится въ сѣверо-западной части города; по плану похожа она на церкви—Троицкую монастырскую и Предтеченскую, но по размѣрамъ весьма мала, такъ что едва приметна среди окружающихъ ее одноэтажныхъ домовъ. Снаружи она отличается простотой, граничащею съ убожествомъ: крыша низкая, стѣны укрѣплены тяжелыми контрфорсами, внутри темно и мрачно. По клировымъ вѣдомостямъ время постройки сей церкви относится къ 1580 году. Дата эта установилась съ того времени, какъ 60 лѣтъ тому назадъ (1834 г.) дѣлали пристройку колокольни и расширяли церковь съ западной входной стороны; тогда будто бы была найдена на дверныхъ косякахъ надпись, свидѣтельствующая, что церковь построена именно въ 1580 г. Но эта, нынѣ не существующая, надпись не была списана тогда и вообще о ней не имѣется никакихъ извѣстій, почему дата постройки церкви не имѣетъ документальности. Первые документальныя свѣдѣнія о Петропавловской церкви начинаются съ конца XVI в. Въ 1591 г. этой церкви былъ подаренъ домъ каменецкимъ мѣщаниномъ Иваномъ Селецкимъ, а въ 1593 г. паломникъ Коробейниковъ далъ „къ церкви святыхъ апостоловъ Петра и Павла попу Андрѣю золотой“. Во время турецкаго господства Петропавловская церковь была отдана турками римско-католикамъ для совершенія ихъ богослуженія послѣ того, какъ послѣдніе были изгнаны изъ костела св. Екатерины, первоначально имъ предоставленнаго турками (см. планъ Томашевича подъ лит. R). Въ прошломъ вѣкѣ Петропавловская церковь была униатской, имѣла, кромѣ главнаго престола, еще боковые алтарики—одинъ

¹⁾ О Предтеченской церкви см. Под. Еп. Вѣд. 1890 г., №№ 37—42; „Подолія“—объясненіе рисунковъ, стр. 63—64; Городецкий, Поѣздка въ Холмъ, Подолію и Бессарабію (Истор. Вѣст. 1890 г., дек., 785).

во имя св. Николая, другой во имя св. Варвары; при церкви было три братства: старшее—Петропавловское, утвержденное Аванасіемъ Шептицкимъ въ 1736 г., женское—во имя св. великомученицы Варвары, имѣвшее уставъ, утвержденный въ 1737 г., и младшее—во имя св. Иоанна Крестителя, утвержденное въ 1754 г. Возсоединена съ православіемъ вмѣстѣ съ другими церквами въ 1795 году.

6. *Николаевская церковь* еще меньшая по размѣрамъ, чѣмъ Петропавловская. Она совѣмъ закрыта армяно-католическимъ костеломъ и соседними домами.

Зданіе этой церкви считается весьма древнимъ. Думаютъ, что эта святыня построена еще первыми армянскими поселенцами Каменца, въ доказательство чего указываютъ на архаичность ея архитектуры. Далѣе, допускаютъ, что эта церковь могла существовать раньше основанія самого города и что здѣсь могъ быть родъ „скита“, гдѣ спасались армянскіе подвижники¹⁾. Есть также мнѣніе, что эта Николаевская церковь есть именно та, которая была устроена армяниномъ Синаномъ Котлубеемъ въ 1398 г. (см. ниже—армяно-католическій Николаевскій костелъ), а затѣмъ, съ устройствомъ въ 1495 г. новой армянской церкви въ честь св. Николая, старая церковь была посвящена Благовѣщенію Пресв. Дѣвы Маріи²⁾.

Но все это однѣ только догадки и предположенія, не имѣющія за собою фактическихъ прочныхъ основаній. Впервые же зданіе нынѣшней Николаевской церкви выступаетъ документально въ XVII в. подъ именемъ армянскаго храма въ честь Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы. Въ это время при этомъ храмѣ жили армянскіе монахини—девотки (см. объ этомъ ниже).

Во время турецкаго владычества зданіе Благовѣщенскаго храма пришло въ упадокъ, и въ началѣ XVIII в. армянинъ Богданъ Лятыновичъ на собственные средства возобновилъ храмъ, снабдилъ его утварью и т. п., и здѣсь была помѣщена возвращенная изъ Львова чудотворная армянская икона Божіей Матери и оставалась до 1767 г. Въ семъ же году былъ освященъ главный храмъ армяно-католиковъ и сюда была перенесена икона, а Благовѣщенскій храмъ сталъ приписнымъ къ Николаевскому и именовался каплицей. Въ 1811 году оставшіеся въ не-

¹⁾ Dr. Antoni J., Sylwetki historyczne, serya VIII, 284—285 (статья: Bakota jako stolica Ponia w XIII w.); Zameczki Podolskie, II, 112.

²⁾ Прот. М. Дороновичъ, Армяне въ Подолии и первая ихъ церковь въ городѣ Каменецѣ, нынѣ градская православная во имя святителя Николая. (Труды Под. Епарх. Историко-статистическаго Комитета, вып. 2, 161 и далѣе).

большомъ количествѣ греко-уніаты, не имѣя отдѣльной церкви для совершенія своего богослуженія, выхлопотали у армяно-католическаго епархіальнаго начальства разрѣшеніе обратить Благовѣщенскую каплицу въ уніатскую церковь съ посвященіемъ ея имени святителя Николая. Уніатской эта церковь была до 1840 г., а въ этомъ году, вмѣстѣ съ настоятелемъ Викторомъ Лабейковскимъ, присоединена къ православію. Памятникомъ сего служитъ прибитая на иконостасѣ съ алтарной стороны серебряная медаль въ память воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ въ 1839 году.

Въ церкви находится мѣстно-чтимая икона святителя Николая, писанная на холстѣ, вышины $2\frac{1}{2}$ арш. и ширины $1\frac{1}{2}$ арш. Эта икона принесена сюда около 1811 г. уніатами; это собственно копія иконы, бывшей нѣкогда въ старой православной Николаевской церкви г. Каменца и нынѣ находящейся въ Предтеченской церкви.—Въ этой же Николаевской церкви, въ средней части храма, въ лѣвой стѣнѣ, вдѣланъ горельефъ изъ камня—лежащая фигура святителя въ митрѣ, почти въ натуральную величину. Въ недавнее время, для лучшей установки иконы, часть горельефнаго изображенія испорчена. Этотъ горельефъ—надгробный памятникъ өчміадзинскаго патріарха Мелхиседека, впоследствии львовскаго армянскаго архіепископа, скончавшагося къ Каменцѣ 27 марта 1627 года.

7. *Георгиевская церковь на Польскихъ Фольваркахъ*,—впервые встрѣчаемъ ее въ актахъ 1740 г. по поводу того, что настоятель каменецкой Петропавловской церкви Іоаннъ Плискій, смотричій деканъ, выхлопоталъ у уніатскаго епископа разрѣшеніе на присоединеніе Георгіевской церкви къ своей Петропавловской, въ чемъ встрѣтилъ сильный протестъ со стороны братства первой церкви, почему въ 1752 г. Георгіевская церковь стаетъ самостоятельной. Изъ визиты (офиц. описанія) сей церкви 1758 г. видно, что въ то время при церкви было три братства: два мужскихъ—одно во имя св. пророка Іліи, имѣвшее уставъ, утвержденный еп. Аванасіемъ Шептицкимъ въ 1746 г., другое—во имя св. великомученика Георгія, и третье—женское, во имя св. Софіи, утвержденное епископомъ Леономъ Шептицкимъ въ 1752 году. Церковь, бывшая въ прошломъ вѣкѣ уніатской и воссоединенная съ православіемъ въ 1795 г., была деревянной и просуществовала до 1861 г.; въ семъ же году была освящена новая церковь, построенная возлѣ старой. Нынѣ на мѣстѣ старой церкви на церковномъ погостѣ находится каменный крестъ подъ навѣсомъ. Новая, нынѣ существующая, церковь—каменная, пятикупольная, большая, величественная—особенно внутри. Въ притворѣ храма находится мѣдная доска съ такой надписью: „Создася и освятися

храмъ сей во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія при державѣ благополучно царствующаго благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II, при Высокопреосвященнѣйшемъ Иринархѣ, Архіепископѣ Подольскомъ и Брацлавскомъ, приношеніями мѣстныхъ и иногородныхъ благотворителей, тщаніемъ и трудами кафедральнаго собора ключаря протоіерея магистра Павла Троицкаго, 1861 года октября 15 дня.“

Въ 1881 г. въ сѣверной части храма устроенъ придѣльный престолъ во имя свв. Софіи и ея трехъ дочерей—Вѣры, Надежды и Любви.

8. *Покровская церковь на Русскихъ Фольваркахъ* существуетъ подъ этимъ именемъ съ послѣдней четверти прошлаго вѣка. До этого же времени здѣсь была церковь въ честь Воскресенія Христова. Покровская церковь была заложена 13 іюля 1783 г. по настоянію уніатскаго оффиціала, настоятеля Николаевской церкви, Андрея Ильяшевича. При этой церкви, присоединенной къ православію 23 февраля 1795 года, священствовалъ въ концѣ прошлаго вѣка (съ 1797 по 1801 г.) Иоаннъ Родкевичъ, отецъ преосвященнаго Поликарпа (въ мірѣ Θεодосія), епископа Орловскаго и Сѣвскаго († 29 августа 1867 г.).

Построенная въ концѣ прошлаго вѣка деревянная церковь въ честь Покрова Пресв. Богородицы просуществовала до 1861 года, и въ семь году была построена въ иномъ мѣстѣ, ближе къ Новому Плану, существующая нынѣ каменная пятикупольная церковь, также въ честь Покрова Пресв. Богородицы ¹⁾).

9. *Кресто-Воздвиженская церковь на Карвасарахъ* ²⁾ находится въ долинѣ рѣчки Смотрича, у подножія бывшаго замка. Въ XVII в. эта церковь существовала, такъ какъ показана на планѣ 1672 г. подъ № 8: „Ecccl. Ruthenorum S. Crucis (in Karwasaris)“. Просуществовало ли зданіе сей церкви время турецкаго господства — неизвѣстно, но въ XVIII в. на Карвасарахъ существовала деревянная уніатская церковь, въ половинѣ вѣка пришедшая въ ветхость. Нынѣ существующая деревянная церковь построена въ концѣ XVIII в. и освящена въ 1801 году. Это—малая, вполне деревенская церковь объ одномъ куполѣ, съ отдѣльной деревянной же колокольной ³⁾).

¹⁾ О старой Покровской церкви см. „Предградье г. Каменца-Подольскаго Русскіе Фольварки до XIX вѣка“, прот. М. Дороневича въ Под. Еп. Вѣд. 1883 г., № 10 и слѣд.

²⁾ Карвасары въ административномъ отношеніи принадлежатъ не къ городу, а къ Каменецкому уѣзду и именуются мѣстечкомъ; но въ сущности—это предмѣстье города, гдѣ живетъ самое бѣдное населеніе города, большею частью евреи.

³⁾ О Карвасарской церкви см. Под. Еп. Вѣд. 1892 г., № 20, стр. 335—348.

10. *Всесвятская кладбищенская церковь* каменная начата постройкой въ 1821 г., а окончена въ 1826 году на пожертвованія разныхъ лицъ, при стараніи причта кафедральнаго собора. Сначала эта церковь съ кладбищемъ была въ вѣдѣніи собора, а затѣмъ въ 1866 г. получила самостоятельный причтъ съ особымъ для него жалованьемъ. Каменная, отдѣльно отъ церкви, колокольня надъ воротами кладбища построена въ 1884 году.—Православное кладбище здѣсь существуетъ съ конца прошлаго вѣка. До этого же времени мѣстомъ погребенія покойниковъ служили церковные погосты.

Домовыхъ церквей при учебныхъ и другихъ учрежденіяхъ въ настоящее время въ Каменцѣ 7, а именно:

11. *Іоанно-Богословская домовая церковь Подольской духовной семинаріи*, устроенная въ главномъ корпусѣ въ 1865 г.; въ 1892—1893 г. значительно расширена съ алтарной стороны и въ высоту.

12. *Трехсвятительская домовая церковь мужской гимназіи* устроена въ 1873 году.

13. *Кирилло-Меѳодіевская домовая церковь Каменецкаго мужскаго духовнаго училища* устроена въ 1872 году.

14. *Рождество-Богородичная домовая церковь Подольскаго училища дѣвицъ духовнаго вѣдомства* устроена въ 1867 году.

15. *Пантелеймоновская домовая церковь Богоугодныхъ заведеній* (больницы) приказа общественного призрѣнія устроена въ 1883 г.

16. *Николаевская церковь тюремнаго замка* устроена въ 1857 году.

17. *Архангело-Михайловская домовая церковь военнаго лазарета* устроена въ бытность здѣсь военнаго госпиталя (до 1872 г.).

Кромѣ сихъ существующихъ церквей, въ 1890 г. начата постройкой—

18. *Александро-Невская церковь на Новомъ Планѣ*, въ память столѣтія воссоединенія Подоліи съ Россіей. Закладка церкви совершена 2 мая 1891 года преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ соучастіи преосвященнаго Акакія, епископа Балтскаго, и множества духовенства, въ томъ числѣ почти всѣхъ благочинныхъ Подольской епархіи (такъ какъ въ то время былъ въ Каменцѣ назначенный епархіальнымъ начальствомъ съѣздъ благочинныхъ). Храмъ строится на добротныя пожертвованія, собираемыя Александро-невскимъ попечительствомъ; по смѣтѣ стоимость храма исчислена въ 74.208 руб. 47 коп. Въ 1893 году окончена кладка стѣнъ и возведенъ главный куполь. Храмъ этотъ византійскаго стила, съ большимъ главнымъ куполомъ и съ четырьмя по сторонамъ его полукуполоми; надъ

западнымъ входомъ будетъ небольшая византійская звонница. Длина церкви около 18 сажень, высота такая же. Этотъ храмъ весьма похожъ на строящуюся въ настоящее время въ Петербургъ церковь Милующей Божіей Матери, на Галерной гавани. Главный престолъ каменецкой строящейся церкви будетъ посвященъ св. Александру Невскому, тезоименитому покровителю государя императора Александра Александровича, въ царствованіе коего исполнилось столѣтіе воссоединенія Подоліи съ Россіей, а одинъ изъ двухъ придѣловъ будетъ посвященъ имени св. великомученицы Екатерины, тезоименитой императрицѣ Екатеринѣ П. въ царствованіе коей совершилось великое дѣло воссоединенія древняго достоянія русскихъ царей съ Великой Россіей.

8.

Римско-католицизмъ.—Проникновеніе католицизма въ Каменецъ. Каменецкая р.-католическая епископская кафедрa, ея матеріальное обезпеченіе, списокъ епископовъ. Монашескіе ордена: доминикане, доминиканки, францискане, іезуиты, кармелиты, тринитары, визитки. Бывшіе въ Каменцѣ костелы: свв. Екатерины, Станислава, архистратига Михаила. Существовавшіе нынѣ костелы. Описаніе бывшаго кафедральнаго костела.—Армяно-григоріанское вѣроисповѣданіе въ Каменцѣ. Введеніе уніи армянъ съ римско-католическою церковью и результаты сего. Армянскіе храмы, существовавшіе и существующіе въ Каменцѣ: Николаевскій, Благовѣщенскій, Успенскій, св. Стефана и св. Креста.

Католицизмъ проникъ въ Подолію и Каменецъ весьма рано. Уже при Коріатовичахъ въ Каменцѣ являются доминикане и францискане. Польскіе писатели указываютъ, что въ это время былъ уже каменецкій католическій епископъ изъ доминиканъ, и 1375 годъ считаютъ годомъ основанія католической каменецкой епископіи, вѣдѣнію коей подлежали католики Подоліи, или вполсѣдствіи Подольскаго воеводства. Конечно, главная масса кореннаго населенія Подоліи и Каменца изначала исповѣдывала православіе, но сюда уже съ конца XIV в. стали являться поляки, а съ распространеніемъ въ Подоліи господства Польши движеніе ихъ усилилось, особенно съ 1434 г. Съ этого времени поляки являются въ Подоліи или въ качествѣ правительственныхъ лицъ или въ качествѣ владѣльцевъ и арендаторовъ земель, щедро жалуемыхъ польскими королями,—и они-то, эти пришельцы, составили первоначально паству каменецкаго римско-католическаго епископа. Но вообще католиковъ въ Подоліи было немного въ XV и даже въ XVI вѣкѣ. Въ половинѣ XV в. въ Подоліи было только четыре прихода съ 4-мя приходскими костелами. Каменецъ былъ какъ-бы миссіонерскимъ станомъ разныхъ католическихъ монашескихъ орденовъ, этихъ ревностныхъ распространителей католицизма среди „схизматиковъ“. Въ Каменцѣ основываются доминикане, францискане, какъ мы уже сказали; далѣе, здѣсь устраиваютъ свои коллегіи іезуиты и ведутъ свое извѣстное воспитаніе юношества; здѣсь же основываютъ свои кляшторы кармелиты, доминиканки, тринитары, визитки. Были улицы, сплошь застроенныя зданіями католи-

ческихъ орденовъ (какъ напр., нынѣшняя улица возлѣ архіерейской церкви).

Католическая епископская кафедра существовала въ Каменцѣ около пяти вѣковъ съ небольшими перерывами. Первый перерывъ падаетъ на турецкое владычество, когда, хотя и были каменецкіе бискупы, но жили они внѣ Подоліи, и званіе ихъ было чисто номинальное, тѣмъ болѣе, что въ Подоліи въ то время почти не было поляковъ-католиковъ. По присоединеніи Подоліи къ Россіи, когда каменецкій католическій епископъ отказался принести присягу на вѣрнопопданничество русской императрицѣ и выѣхалъ за границу, указомъ императрицы Екатерины отъ 6 сентября 1793 г. Каменецкая католическая епископія была упразднена, и взамѣнъ ея была открыта епархія Летичевская, распространенная на губерніи Подольскую, Брацлавскую и Вознесенскую¹⁾. При императорѣ Павлѣ въ 1798 г. была восстановлена Каменецкая епархія для Подольской губерніи²⁾. Съ 1812 по 1849 г. каменецкіе католическіе епископы завѣдывали и костелами Бессарабіи (а ихъ было тамъ всего 4). Въ 1866 году Каменецкая католическая епископская кафедра въ Каменцѣ была окончательно закрыта. Въ Высочайшемъ указѣ отъ 5 іюня 1866 года по этому поводу сказано: „признавъ полезнымъ Каменецкую римско-католическую епархію упразднить, всемілостивѣйше увольняемъ епископа Фіалковскаго отъ должности начальника епархіи, повелѣвая принадлежачія къ Каменецкой римско-католической епархіи церкви присоединить къ вѣдомству епархіи Луцко-Житомирской“. Вмѣстѣ съ симъ были упразднены въ Каменцѣ католическія семинаріи, капитула и консисторія³⁾. Католическіе же кляшторы были закрыты частью послѣ перваго возстанія поляковъ, частью—послѣ втораго. Нынѣ въ городѣ существуетъ четыре приходскихъ костела.

Бывшая въ Каменцѣ католическая епископская кафедра сначала не была обезпечена значительными матеріальными средствами. Сами папы съ грустью сознавали, что римско-католическая церковь на Руси убога и какъ-бы затоплена исповѣдниками восточнаго обряда, почему епископы, назначавшіеся въ русскія земли, сохраняли за собою прежнія доходныя статьи въ Польшѣ. Такъ было и въ Подоліи. Каменецкіе бискупы считались настоятелями разныхъ аббатствъ и пользовались правомъ полученія доходовъ съ нѣкоторыхъ парафій въ Польшѣ. Но затѣмъ матеріальныя средства каменецкой кафедры, въ продолженіе господства въ Подоліи

¹⁾ Полное собраніе законовъ Россійской имп., т. XXIII, № 17,379.

²⁾ Тамъ же, т. XXV, № 18,504.

³⁾ „Подолія“, изд. Батюшкова, 260.

поляковъ, увеличивались постепенно. Такъ, въ 1460 году король Казиміръ Ягайловичъ позволилъ брать каменецкимъ бискупамъ десятину съ слѣдующихъ окрестныхъ селъ: Кубачевки, Княгинина, Фридровець, Паневецъ, Пудловець, Цвикловець, Устья, Островчанъ, Ходоровецъ, Гавриловець, Витковець, Лѣсковецъ, Нагорянъ, Мукши, Баговицы Новой, Колубаевецъ, Руды, Голоскова, Ціолковець, Думанова, Залучья, Черча, Вербки, Цыковой, Безносковецъ, Боришковецъ, Жуковецъ, Нефедовець, Дунайгорода (Дунаевецъ), Кормильча, Фурмановець и Врублевецъ. Этотъ округъ обнималъ больше, чѣмъ теперешній Каменецкій уѣздъ. По предоставленному королемъ праву десятина должна была взиматься и съ тѣхъ поселеній, которыя впослѣдствіи могли возникнуть въ предѣлахъ вышеуказаннаго округа. Это право на десятину было подтверждаемо впослѣдствіи и другими королями (въ 1498, 1501, 1555, 1583, 1720 и, наконецъ, 1786 гг.). Кромѣ того каменецкая католическая епископія имѣла имѣнія. Такъ, Чернокозинцы (Камен. у.) были во владѣніи каменецкихъ бискуповъ съ 1467 г.; въ 1583 году епископъ Мартинъ Бялобржескій обмѣнялъ у Яна Замойскаго Шаргородъ съ окрестностями на Прагу подъ Варшавой, гдѣ каменецкіе бискупы часто жили, заискивая у королей и выжидая болѣе выгодныхъ мѣстъ. Въ началѣ XVIII в. во владѣніи каменецкихъ бискуповъ находились слѣдующія села: Черче, возлѣ котораго основано село Стефановка, Хропотова, Демковцы, Зиньковцы возлѣ самого Каменца, Чернокозинцы, гдѣ часто бискупы проживали, Шустовцы, Невѣрка,—все это въ предѣлахъ нынѣшняго Каменецкаго уѣзда; кромѣ того, были бискупскія имѣнія и за Збручемъ: Устье Бискупье, Нивера, Залѣсье, Млыновка, Новоселка и часть Калустинець. При присоединеніи Подоліи къ Россіи, когда бискупъ Красинскій ушелъ въ Австрію, бискупскія имѣнія въ Подоліи были конфискованы правительствомъ. При возстановленіи каменецкой кафедръ въ 1798 году земельныя имѣнія не были возвращены ей, а только было назначено бискупу жалованья 3,000 руб. Но бискупъ Сѣраковскій, пользуясь благопріятными для поляковъ временами, сталъ домогаться возврата кафедрѣ конфискованныхъ имѣній, почему при императорѣ Александрѣ I ему былъ данъ значительный кусокъ земли въ Балтскомъ уѣздѣ съ 2,000 крестьянъ. По смерти Сѣраковскаго, наслѣдники его успѣли добиться того, что эта земля была признана ихъ наслѣдственной собственностью. Преемникъ Сѣраковскаго Дембовскій возобновилъ домогательство возврата конфискованныхъ имѣній и успѣлъ только въ томъ, что ему удвоили жалованье. Слѣдующій бискупъ Мацкевичъ опять сталъ ходатайствовать о возвратѣ имѣній, результатомъ чего было пожалованье ему Мукаровскаго старо-

ства. Но въ виду того, что это староство было отдано въ аренду Павлу Бутягину на 12 лѣтъ (съ 1818 по 1830 г.), съ условіемъ уплаты въ казну „кварти“, то указомъ императора Александра I отъ 2-го января 1820 года было установлено, что каменецкій бискупъ будетъ получать изъ казны жалованья 6,000 руб. ассигнаціями и „кварти“ Мукаровскаго староства, приносящую въ годъ 3788 р. 93¹/₂ коп. сер., до тѣхъ поръ, пока это староство будетъ въ арендѣ у Бутягина, а по окончаніи срока аренды староство поступаетъ въ полное владѣніе кафедръ безъ уплаты въ казну квартиры, но за то съ того времени должна быть прекращена выдача жалованья, при чемъ предупреждалось, что староство давалось не въ собственность бискупа, а на содержаніе его и на удовлетвореніе нуждъ кафедръ. Вышеуказанное староство состояло изъ слѣдующихъ селъ: Мукарова Новаго, или Подлѣснаго, Мукарова Старога, или Польнаго, Мицевецъ, Слободки Яровой, Стриховецъ, Татарискъ и Вихровки; доходу получалось въ годъ отъ 60 до 80 тысячъ злотыхъ. Въ маѣ 1842 г. эти имѣнія были отобраны въ казну, а вмѣсто этого бискупу было назначено жалованье въ 4480 руб. ¹⁾).

Д-ръ I. I. Ролле исчисляетъ на каменецкой епископской кафедрѣ слѣдующихъ 55 лицъ: 1) Вильгельмъ доминиканецъ—съ 1375 г., 2) Рокосій, † 1398 г., 3) Александръ, † 1411 г., 4) Андрей, † 1413 г., 5) Збигнѣвъ, подписавшійся на сеймъ въ Гроднѣ 1413 г., 6) Матвѣй I, † 1427 г., 7) Павелъ I, — вмѣстѣ съ партіей Бучацкихъ участвовалъ въ занятіи Каменца поляками; умеръ въ 1453 г. въ Каменцѣ; 8) Николай I Лабунскій,—умеръ отъ мороваго повѣтрія въ Черноковинцахъ 1467 г.; 9) Николай II Голомбекъ,—ѣдучи послѣ посвященія въ Каменецъ, былъ убитъ разбойниками подъ самымъ городомъ 1469 г.; 10) Николай III Прохницкій (предки коего были православными); 11) Матвѣй II изъ Старой Ломжи,—устроилъ въ Каменцѣ своимъ коштомъ 5 костеловъ; 12) Янъ Прохницкій, † 1493 г.; 13) Петръ I Повала—только номинать; 14) Яковъ Бучацкій, изъ знаменитаго русскаго рода, прекратившагося на немъ; каменецкой діэцезіей управлялъ 15 лѣтъ до 1517 г.; на одномъ изъ бастіоновъ каменецкаго замка, можетъ быть имъ построеномъ, до сихъ поръ видны бискупскія инсигнії и гербъ сего бискупа; 15) Лаврентій Менджелевскій,—въ Подоліи не жилъ, а „при бока королевскомъ,“ † 1526 г.; 16) Петръ Гамратъ, извѣстный фаворитъ королевы Боны, проводившій жизнь недостойно; 17) Севастіанъ Браницкій—до 1538 г.; 18) Янъ II Виляновскій, † 1540, жилъ всегда

¹⁾ Zam. Pod., II, 137—146.

въ Краковѣ; 19) Николай IV Дзербжовскій—до 1542 г.; 20) Андрей Зебржидовскій—до 1544 г.; 21) Янъ III Дрогоевскій, по происхожденію русскій,—былъ на каменецкой кафедрѣ до 1546 г.; при немъ особенно начало распространяться въ Подолии протестантство; 22) Бенедиктъ Ивдбенскій 1546—1547 гг.; 23) Леонардъ Слончевскій 1547—1563 гг.,—историки о немъ говорятъ, какъ о весьма дѣятельномъ архипастырѣ, призрѣвавшемъ бѣдныхъ, благоуукрашившемъ кафедральный костелъ и т. п.; 24) Діонисій Сецигневскій, былъ только номинатомъ, † 1569 г.; 25) Мартинъ Бялобржескій 1577 г.—1586 г., большей частью жилъ при королевскомъ дворѣ, для чего приобрѣлъ чрезъ мѣну Прагу подъ Варшавой; 26) Лаврентій Гослицкій 1587—1589 гг.; 27) Станиславъ Гомолинскій до 1591 г.,—по заявленію короля Сигизмунда III папѣ Сиксту V былъ весьма подходящимъ архипастыремъ тамъ, гдѣ населеніе было русское, исповѣдывавшее православную вѣру; 28) Павелъ II Волицкій,—былъ также дѣятельнымъ епископомъ, противодѣйствовавшимъ распространенію протестантизма, засѣвшего подъ самымъ Каменцемъ (въ Паневцахъ); 29) Янъ IV Андрей Прохницкій до 1614 г.,—ввелъ въ Каменецъ іезуитовъ въ 1606 г. и основалъ также здѣсь кляшторъ доминиканокъ 1609 г.; 30) Матвѣй III Лубенскій до 1620 г.; 31) Адамъ I Новодворскій до 1627 г., обновитель кафедральнаго костела послѣ пожара 1616 г.,—во время эпидеміи въ Каменцѣ въ 1625 г. показалъ себя весьма дѣятельнымъ пастыремъ, принимавшимъ непосредственное участіе въ помощи больнымъ; 32) Павелъ III Пясецкій до 1640 г.; о немъ отзываются историки, какъ о весьма дѣятельномъ епископѣ; ему принадлежитъ устройство въ Каменцѣ бискупскаго палаца противъ кафедральнаго костела; 33) Андрей III Лещинскій 1641—1646 гг.; 34) Михаилъ Эразмъ Дзялынскій; 35) Людвикъ Янъ Стемпковскій, былъ епископомъ во время козацкихъ войнъ; † 1660 г. въ Каменцѣ; 36) Сигизмундъ Чыжовскій 1663—1665 г.: онъ совершилъ визитаціи церквей своей діецезіи для выясненія положенія католицизма послѣ разрушительныхъ для него козацкихъ войнъ; 37) Войцѣхъ Корычинскій до 1670 г.; 38) Веспасіанъ Лянцкоронскій, бывший въ Каменцѣ во время осады турками; послѣ занятія Каменца непріателемъ, немедленно выѣхалъ изъ города; 39) Янъ VI Чарнецкій, 40) Станиславъ II Военскій, 41) Юрій Денгофъ 1687—1694;—эти три бискупа именовались только каменецкими, но своей діецезіи не видали и жили въ Польшѣ; 42) Янъ Христомъ Гнинскій, при которомъ Каменецъ былъ возвращенъ Польшѣ; въ 1699 г. очищалъ и освящалъ костелы суфроганъ его Длужевскій; самъ же Гнинскій пріѣхалъ въ Каменецъ 3 іюля 1700 г., † 1715 г.;

43) Стефанъ Рупневскій 1715—1721 г.,—былъ энергичнымъ устрой- телемъ своей дієцезіи послѣ безпорядковъ XVII в.; 44) Станиславъ Говій 1723—1733 г.,—жилъ большей частью въ Варшавѣ; 45) Августинъ Адамъ II Вессель—до 1735 г.; 46) Францишекъ Кобельскій 1735—1739 г.; 47) Вацлавъ Іеронимъ Сѣраковскій 1739—1742 г.; 48) Николай Дембовскій 1743—1757 г.,—скончался въ Каменцѣ; 49) Іеронимъ Шептицкій до 1759 г.; 50) Адамъ III Красинскій 1760—1793 г.,—при присоединеніи Подоліи къ Россіи ушелъ загра- ницу; 51) Романъ Михайлъ Сѣраковскій,—былъ назначенъ епископомъ новоучрежденной Летичевской дієцезіи въ 1793 г. и жилъ въ Винницѣ, а съ возобновленіемъ Каменецкой дієцезіи переселился въ Каменецъ и управлялъ дієцезіей до своей кончины, послѣдовавшей въ 1802 г.; 52) Янъ VІІ Дембовскій 1802—1809 г.; 53) Францишекъ II Боргіасъ Мацкевичъ 1810—1842 г.,—при немъ былъ весьма торжественно от- правленъ въ Каменцѣ въ 1826 г. великій юбилей; 54) Николай Гур- скій, выбранный въ 1846 г., а посвященный во епископа въ 1854 († 1855 г.); 55) Антоній Фіалковскій съ 1858 по 1866 г.,—это былъ послѣдній каменецкій католическій епископъ¹⁾.

Въ Каменцѣ были слѣдующіе католическіе монашескіе ордена:

1. *Доминикане*. Историки этого ордена (Окольскій и Лопатскій) го- ворятъ, что доминиканскій кляшторъ въ Каменцѣ явился при Коріато- вичахъ въ 1370 г. Въ началѣ XV в. (1401 г.) князь Свидригайло далъ на поддержаніе этого кляштора село Зюбровку (возлѣ Каменца), на что выдалъ и грамоту²⁾, не разъ затѣмъ подтверждаемую королями. Въ XV в. доминикане получили отъ старосты каменецкаго Феодора Бу- чацкаго право получать десятую мѣру отъ помола въ мельницѣ каме- нецкой русской общины, какое право было утверждено королями³⁾.

Первоначально кляшторъ былъ деревянный и въ 1420 г. былъ уничтоженъ пожаромъ, но скоро доминикане возобновили кляшторъ и устроили каменный костелъ во имя св. Николая, благодаря пожертвова- ніямъ польскихъ владѣльцевъ подольскихъ пажитей. Въ XVI в. былъ благотворителемъ доминиканъ одинъ изъ Потоцкихъ, устроившій боко- вую каплицу Рожанцовой Божіей Матери. Въ 1616 г. пожаръ, бывшій въ городѣ, сильно повредилъ кляшторъ и костелъ, но эти поврежденія

¹⁾ Zam., Pod. II, 149—193.

²⁾ Издана у Пршездецкаго (Podole, Wołyń, Ukraina, I, 142) и Симашкевича (Римское католичество въ Подоліи, прил. № 6).

³⁾ Jabłonowski, Źródła dziejowe, V, 15.

Турецкій минаретъ при каменецкомъ бывшемъ
каедральномъ костелѣ.

были скоро исправлены. Затѣмъ, въ XVII в. въ костелѣ были устроены два придѣла-каплицы,—одинъ въ 1618 г. во имя Исуса Христа Войцѣхомъ Гумецкимъ, капшеляномъ каменецкимъ, который и погребенъ въ той каплицѣ, о чемъ свидѣтельствуесть сохранившаяся доннынѣ надпись на латинскомъ языкѣ, вырѣзанная на каменной таблицѣ въ стѣнѣ; другой придѣлъ-каплица въ честь Доминика—устроенъ въ 1628 г. Павломъ Домецкимъ; здѣсь же погребенъ и самъ строитель, и надъ гробомъ его существуетъ также надпись на польскомъ языкѣ.

При турецкомъ владычествѣ доминиканскій костелъ былъ превращенъ въ мечеть каменецкихъ пашей. Послѣ выхода турокъ изъ Каменца кляшторъ былъ въ плачевномъ положеніи: кляшторныя помѣщенія—въ развалинахъ, костельное зданіе—въ заустѣнни. Возвратившіеся въ Каменецъ доминикане не имѣли средствъ возстановить все зданія въ приличномъ видѣ. Только съ 1737 г. начался ремонтъ кляштора. Въ этомъ случаѣ помогъ доминиканамъ Михаилъ Потоцкій, богатый подольскій землевладѣлецъ. Онъ своими средствами возстановилъ все зданія доминиканъ, построилъ существующую и нынѣ костельную башню весьма красивой архитектуры. Объ этой благотворительности Потоцкаго свидѣлствуютъ до сихъ поръ сдѣланныя на каменныхъ таблицахъ надписи и гербы Потоцкихъ надъ входомъ въ костелъ, на алтаряхъ и въ другихъ мѣстахъ. До закрытія кляшторъ владѣлъ нѣкоторыми имѣніями въ окрестностяхъ Каменца: кромѣ Зюбровки, о которой уже упомянуто, доминиканамъ принадлежали: Цыбулевка, данная имъ въ 1559 г. Станиславомъ Подчаскимъ, и половина Залуча—даръ Петра Оржеховскаго въ 1620 г.

Кляшторъ закрытъ въ 1843 г., послѣ чего костелъ сталъ приходскимъ, а въ кляшторныхъ зданіяхъ помѣщалась католическая семинарія до времени закрытія ея въ 1866 г. Въ настоящее время подоминиканскій костелъ св. Николая остается приходскимъ. Въ немъ находится древняя икона Божіей Матери Одигитріи, признаваемая чудотворною; при пожарѣ 1420 г. она уже существовала. Икона эта византійскаго письма и напоминаетъ Смоленскую икону Божіей Матери ¹⁾.

Въ томъ же костелѣ находится проповѣдническій амвонъ, оставшійся отъ турокъ. Онъ сдѣланъ изъ двухъ цѣльныхъ кусковъ бѣлаго мрамора и представляетъ собою совершенство въ скульптурномъ отношеніи. Стилъ рѣзбы восточный; замѣчательна особенно сквозная орнаментация перилъ, тонкая, легкая, точно кружево. Надъ входомъ на верхъ

¹⁾ „Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова, 70 и примѣч. 151.

находится турецкая надпись. На боковой сторонѣ амвона вырѣзаны годы 1672, 1699 и 1862. Первая цифра указываетъ время занятія Каменца турками, вторая—выходъ ихъ изъ города и послѣдняя цифра, вѣроятно,—время предполагавшагося поляками изгнанія „москалей“ изъ Каменца ¹⁾).

2. *Доминиканки*. Женскій доминиканскій кляшторъ явился въ Каменцѣ въ первой четверти XVII в.; основанъ онъ былъ Елизаветой Цѣпловской около Русской браны: здѣсь былъ устроенъ въ 1615 г. деревянный костелъ во имя св. Екатерины Сиенской, а монахини жили подлѣ, въ каменномъ домѣ Лянцкоронскихъ. Въ 1631 г. король Сигизмунтъ III далъ каменецкимъ доминиканкамъ село Новоселку, называемую иначе Жабинцы (Камен. у.). Около этого времени доминиканки получили и другіе фундуши: брацлавскій воевода Николай Потоцкій далъ имъ с. Пудловцы (1628 г.), а Марія Могилянка, по первому браку Потоцкая, по второму Фирлеева, пожертвовала имъ въ 1643 г. палацъ Потоцкихъ, находившійся возлѣ Вѣтрыной (Баторіевой) браны. Дочь этой благотворительницы (отъ перваго брака) Софія Викторія Потоцкая поступила въ кляшторъ и внесла въ него свое приданое, въ количествѣ болѣе 25000 злотыхъ. На эти деньги доминиканки начали строить кляшторъ около пожертвованнаго дома Потоцкихъ. Кляшторъ былъ почти готовъ, когда Каменецъ заняли турки, и новопостроенныя зданія были превращены въ бастионъ. Монахини, конечно, вышли изъ Каменца и поселились въ Жолквѣ, гдѣ основали кляшторъ. Послѣ выхода изъ Каменца турокъ, нѣкоторыя изъ каменецкихъ доминиканокъ возвратились сюда и поселились на старомъ мѣстѣ, въ домѣ Лянцкоронскихъ. Черезъ нѣкоторое время эти возвратившіяся въ Каменецъ доминиканки умерли, и въ 1707 г. кляшторъ былъ пустой. Черезъ годъ въ Каменецъ прибыла изъ Львова новая партія доминиканокъ, во главѣ съ Варварой Корчевской, и поселились въ старыхъ кляшторныхъ зданіяхъ, почти разваливающихся. Скоро наплись благотворители—Екатерина Фредрова и братья Станиславъ и Стефанъ Гораздовскіе, которые доминиканкамъ дали возможность купить у ксендза Иосифа Мацарскаго домъ и сосѣднюю съ этимъ домомъ усадьбу (возлѣ нынѣшней архіерейской церкви), и здѣсь доминиканки поселились въ 1712 г. Здѣсь былъ построенъ костелъ во имя св. архангела Михаила, освященный въ 1720 г. Послѣ присоединенія Каменца къ Россіи, кляшторъ доминиканокъ оставался до

¹⁾ *Zam. Pod.*, II, 252—267; Симащкѣвичъ, Римское католичество въ Подоліи, 32—34, 69; „Подолія“, изд. Батюшкова.

поры такъ, какъ былъ. При губернаторѣ Лубяновскомъ (1831—1833 г.) былъ взятъ у доминиканокъ садъ, расположенный надъ обрывомъ со стороны Польскихъ Фольварокъ, и превращенъ въ городской, называемый нынѣ Старый, бульваръ. Тогда же (именно въ 1833 г.) запрещено доминиканкамъ имѣть женскую школу, а чрезъ десять лѣтъ отняты земельныя имѣнія (въ то время онѣ владѣли Жабинцами, Пудловцами, третьей частью Цюлковецъ и Юридикой при Русской брамѣ, т. е. кускомъ заселенной земли, гдѣ давно былъ кляшторъ) и взаменъ его выдавалось жалованье—по 130 зл. на каждую монахиню. Наконецъ, въ 1866 г., вмѣстѣ съ закрытіемъ католической епископской каѳедры, упраздненъ былъ и кляшторъ доминиканокъ¹⁾.

3. *Францискане* явились въ Каменецъ почти одновременно съ доминиканами. Въ 1400 г. князь Свидригайло признаетъ за ними всѣ ихъ пріобрѣтенія и пожертванія въ пользу ихъ. Тотъ же князь предоставилъ имъ полученіе десятины съ Голоскова и фольварка замковаго, пользование огородомъ, который находился внизу между замковымъ мостомъ и Лядской брамою, и десятину отъ мельницы при Лядской брамѣ и др.²⁾ Костель во имя пресв. Дѣвы Маріи существовалъ при кляшторѣ съ начала XV в.; послѣ пожара 1616 г. былъ начатъ постройкой новый каменный костель, который оконченъ былъ предъ турецкимъ занятіемъ города. Здѣсь была чтимая поляками икона св. Антонія (Падуанскаго), нынѣ находящаяся въ костелѣ м. Городка (Кам. у.). Во время турецкаго господства кляшторныя помѣщенія, какъ деревянныя, были разобраны, костель же возвращенъ былъ турками болѣе или менѣе нетронутымъ. Возвратившіеся въ Каменецъ францискане скоро привели костель въ порядокъ: бискупъ Рупневскій въ 1717 г., во время визиты, нашелъ его въ приличномъ видѣ. Затѣмъ, къ 1753 г., были окончены кляшторныя каменныя зданія, существующія нынѣ (Архіерейскій домъ). Но затѣмъ король Станиславъ Августъ, будучи въ Каменцѣ, задумалъ устроить на мѣстѣ францисканскаго кляштора укрѣпленія и выхлопоталъ у папы разрѣшеніе перенести кляшторъ въ Городокъ, находящійся въ 50-ти-верстномъ разстояніи отъ Каменца. Перенесеніе это совершилось въ 1787 г., о постройкѣ же укрѣпленій забыли, и кляшторныя зданія служили нѣкоторое время помѣщеніемъ для школы, находящейся въ вѣдѣніи эдукаціонной комиссіи, а затѣмъ, при присоединеніи Каменца къ Россіи и учрежденіи здѣсь православной епископской ка-

¹⁾ Zam. Pod., II, 273—276.

²⁾ Jabłonowski, Żr. dz., V, 15; Симашкевичъ, ук. соч., 459.

едры, францисканскія зданія назначены подъ Архіерейскій домъ, который и помѣщается здѣсь съ 1799 г. ¹⁾).

4. *Иезуиты*, введенные въ Польшу въ 1564 г., явились въ Каменецъ въ 1606 г. по приглашенію каменецкаго бискупа Прохницкаго, который далъ имъ усадьбу около кафедральнаго костела и устроилъ имъ на свои средства костелъ. Затѣмъ подольская католическая шляхта на сеймикѣ пожертвовала иезуитамъ, этимъ знаменитымъ педагогамъ, половину всего земельного сбора Подольскаго воеводства, что подтверждено сеймомъ 1611 года. Иезуиты приобрѣли затѣмъ болѣе значительныя земельныя имѣнія.

Турецкое занятіе города застало здѣсь величественный костелъ и каменныя зданія конвикта, принадлежащія иезуитамъ. Всѣ эти зданія были превращены турками въ конюшни, а потомъ нѣкоторыя изъ нихъ, въ томъ числѣ и костелъ, были разрушены, и матеріалъ ихъ употребленъ на постройку моста, соединяющаго замокъ съ городомъ (называемаго нынѣ Турецкимъ).

Послѣ выхода турокъ изъ Каменца, иезуиты, возвратившись, скоро устроились на старомъ мѣстѣ, и въ 1717 г. у нихъ былъ костелъ, устроенный въ кляшторныхъ зданіяхъ, и школа для шляхетской молодежи. Затѣмъ иезуиты задумали устроить болѣе величественный костелъ, и были начаты работы, но въ 1773 г., какъ извѣстно, распоряженіемъ папы Климента XIV орденъ иезуитовъ былъ упраздненъ, и имѣнія ихъ перешли въ вѣдѣніе эдукаціонной комиссіи. Начатый въ Каменцѣ костелъ остался неоконченнымъ и въ такомъ видѣ просуществовалъ до 1833 г., когда на мѣстѣ этого зданія построено существующее нынѣ зданіе каменецкой мужской гимназіи, а зданіе бывшаго иезуитскаго шляхетскаго конвикта теперь составляетъ флигель гимназіи ²⁾).

5. *Кармелиты Босые*. Орденъ кармелитовъ появился въ Каменцѣ въ 1623 году, будучи приглашенъ сюда Екатериной Цеклинской, женой Мартина Цеклинскаго, судьи суррогатора въ каменецкомъ и летичевскомъ гродяхъ, на что фундаторка предварительно получила разрѣшеніе отъ мѣстнаго бискупа Адама Новодворскаго. Тогда прибыли въ Каменецъ два монаха-кармелита Макарій и Богуславъ и заняли данный имъ Цеклинской домъ, находившійся тамъ, гдѣ нынѣ верхняя часть Стараго городского бульвара. Въ 1653 г. сеймъ утвердилъ существованіе въ Каменцѣ кармелитскаго кляштора. Турецкое занятіе Каменца

¹⁾ Zam. Pod., II, 277—282; М. С-чъ, Подольскій Архіерейскій домъ, Кам.-Под., 1874 г. (изъ Под. Еп. Вѣд. того же года).

²⁾ Zam. Pod., II, 282—290.

(1672 г.) изгнало кармелитовъ изъ Каменца; ихъ зданія были разобраны турками и на мѣстѣ ихъ построены укрѣпленія, предназначенныя для охраны замковаго моста. При возвращеніи въ Каменецъ поляковъ (1699 г.) въ обозѣ польскомъ, принимавшемъ городъ, были, кромѣ іезуитовъ и доминиканъ, и кармелиты; они, возвратившись на старое пепелище, не нашли своихъ зданій и даже мѣста того не узнали. Но нашелся новый фундаторъ въ лицѣ Мартина Богуша, подкоморія подольскаго, который отдалъ имъ свой небольшой дворъ, гдѣ они и поселились. Это мѣсто было увеличено затѣмъ приобрѣтеніемъ сосѣднихъ дворовъ стараніемъ Марка Контскаго, воеводы кіевскаго. Здѣсь скоро кармелиты построили деревянный костелъ и кляшторныя жилья, а съ 1717 г. приступили къ постройкѣ величественнаго костела, оконченнаго и освященнаго въ 1750 г. бискупомъ Николаемъ Дембовскимъ. Въ зданіяхъ кармелитскихъ съ 1740 г. по 1833 г. (съ небольшими перерывами) была школа клериковъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ кармелитскомъ кляшторѣ имѣлъ пристанище базилианинъ Іосифъ Банульскій, оставшійся въ Каменцѣ послѣ закрытія базилианскаго монастыря при Св.-Троицкой каменецкой церкви. Этотъ базилианинъ, въ душѣ рьяный католикъ, совершая въ кармелитскомъ костелѣ богослуженіе на славяно-русскомъ языкѣ при католической обстановкѣ, при звукахъ органа, весьма дѣятельно совращалъ въ католицизмъ православныхъ каменчанъ, недавнихъ униатовъ. Возлѣ Банульскаго группировалась та горсть униатовъ, которая осталась еще въ Каменцѣ послѣ массоваго присоединенія къ православію униатовъ 1794—1795 г. Кармелитскій кляшторъ закрытъ въ 1866 г., а костелъ былъ передѣланъ въ православный кафедральный соборъ, освященный въ 1878 г. (см. выше¹).

6. *Тринитары*, явившіеся въ польскомъ государствѣ въ XVII в., имѣли цѣлью своей дѣятельности освобожденіе плѣнниковъ отъ турецкой и татарской неволи. Въ Каменецъ они явились вмѣстѣ съ комиссіей, принимавшей Каменецъ отъ турокъ въ 1699 г. Комиссары назначили для тринитаровъ мусульманскую мечеть, построенную турками при Лядской брамѣ. Но зданіе это было весьма сырое, поврежденное наводненіемъ, и въ будущемъ рѣчка грозила совершеннымъ разрушеніемъ, почему тринитары скоро оставили это мѣсто. Одинъ изъ прибывшихъ тринитаровъ, по имени Михаилъ, съ вступленіемъ въ Каменецъ получилъ по завѣщанію усадьбу нѣкоего Хоцимирскаго, бывшаго обывателя ка-

¹) *Zam. Pod.*, II, 290—295; III, 167; Симашкевичъ, Р. католичество, 221—224, 508,—509; Сивицкій, Каменецкій Троицкій монастырь, 42—43.

менецаго, владѣвшаго въ Каменцѣ домомъ, а затѣмъ, во время турецкаго владычества, упедшаго изъ города и умершаго въ Львовѣ въ 1796 г. На этой усадьбѣ Хоцимирскаго, находившейся по улицѣ, ведущей изъ города къ замковому мосту, поселились тринитары, оставивъ данную имъ мечеть. Со временемъ прибавились новыя пожертванія, и тринитары имѣли возможность выстроить деревянный костель и въ 1712 г. уже совершали въ немъ богослуженіе. Сущестующій нынѣ каменный потринитарскій костель, а также и др. кляшторныя зданія начаты постройкой въ 1750 г.; костель посвященъ въ честь Животворящей Троицы, оконченъ былъ въ 1765 г. и освященъ бискупомъ Красинскимъ въ 1780 г. Этотъ кляшторъ, сравнительно съ другими каменецкими кляшторами, былъ бѣденъ, имѣній не имѣлъ. Закрытъ онъ въ 1842 г., а костель остался до сихъ поръ приходскимъ. Въ кляшторныхъ зданіяхъ помѣщалась сначала палата государственныхъ имуществъ, а нынѣ уѣздное полицейское управленіе, часть архива губернскаго правленія и пожарная команда¹⁾).

7. *Визитки*. Эти католическія монахини прибыли въ Каменецъ въ началѣ настоящаго столѣтія, благодаря стараніямъ тогдашняго подольскаго губернатора поляка Грохольскаго. Сестра жены его граф. Цецилія Холоневская была ихъ фундаторкой и руководительницей. Сначала, съ 1819 г., визитки жили въ городѣ въ частномъ домѣ и занимались обученіемъ дѣтей, но съ 1831 г. послѣднее было имъ запрещено. Съ 1842 г. они жили на Польскихъ Фольваркахъ въ строящемся для нихъ, но неоконченномъ, домѣ. Закрытъ кляшторъ въ 1866 г. Въ это время было 6 монахинь и онѣ выѣхали въ Львовъ. Предназначенныя подъ кляшторъ зданія, какъ частная собственность наследниковъ Грохольскаго, была куплена православнымъ духовнымъ вѣдомствомъ для помѣщенія въ нихъ женскаго духовнаго училища²⁾).

Кромѣ кляшторныхъ костеловъ въ Каменцѣ были еще слѣдующіе костелы:

Костель св. Екатерины находился возлѣ кафедральнаго костела, къ юго-западу. Это былъ древнѣйшій костель; предъ турецкимъ занятіемъ Каменца при немъ была больница, или госпиталь. Во время турецкаго господства этотъ костель пришелъ въ совершенный упадокъ и въ XVIII в. не былъ возстановленъ и лежалъ въ развалинахъ; только въ 1816 г. бискупъ Мацкевичъ распорядился разобрать развалины, и

¹⁾ *Zam. Pod.*, II, 295—300.

²⁾ Тамъ же, II, 302.

изъ нихъ былъ построенъ небольшой домъ, нынѣ принадлежащій б. каедральному костелу, возлѣ зданій Архіерейскаго дома, на поворотѣ къ Кузнечной улицѣ ¹⁾).

Костель св. Станислава былъ въ старомъ замкѣ, недалеко отъ входа въ замокъ со стороны города. Онъ былъ устроенъ въ концѣ XVI в. Яномъ Потоцкимъ, бывшимъ старостой каменецкимъ, который обезпечилъ его назначеніемъ процентной суммы въ 100 зл.; въ 1597 г. это было подтверждено королемъ Сигизмундомъ III ²⁾). Во время турецкаго владычества костель Станислава былъ превращенъ въ мечеть, какъ видно изъ плана Томашевича 1672 г.

Костель (или каплица) св. Архистратила Михаила въ одной изъ замковыхъ башенъ былъ устроенъ каменецкимъ старостой Николаемъ Бржескимъ и посвященъ бискупомъ Мартиномъ Бялобржескимъ въ 1575 г. ³⁾).

Упомянемъ еще о бывшей въ XVII в. возлѣ каедральнаго костела, между симъ послѣднимъ и Троицкой православной церковью, *больниця св. Лазаря*, гдѣ былъ и *костель* во имя св. Лазаря ⁴⁾).

Изъ кляшторныхъ костеловъ нынѣ существуютъ: подоминиканскій во имя св. Николая, потринитарскій во имя св. Троицы,—оба они теперь приходскіе. Первый имѣеть (1889 г.) прихожанъ обоого пола 1158 д., а второй—2482. Кромѣ того въ Каменцѣ существуетъ еще два приходскихъ католическихъ костела: одинъ—бывшій армяно-григоріанскій (о немъ см. ниже—объ армянскихъ церквахъ), и другой—бывшій каедральный ⁵⁾). Сообщимъ свѣдѣнія о послѣднемъ.

Каедральный костель во имя св. Петра и Павла былъ первоначально деревяннымъ, а въ началѣ XVI в., какъ полагалъ д-ръ I. Ролле, было построено каменное зданіе, главный корпусъ котораго существуетъ и нынѣ. Построеніе каменнаго костела тотъ же историкъ приписываетъ каменецкому бискупу Іакову Бучацкому (1502—1577 г.), который былъ человекъ набожный и богатый, дававшій средства даже на укрѣпленіе каменецкаго замка. Въ этомъ костелѣ первоначально главный алтарь былъ обращенъ на западъ, входъ былъ съ востока, съ главной

¹⁾ Zam. Pod., II, 300—301.

²⁾ Jabłonowski, Źr. dziejowe, V, 16—17.

³⁾ Zam. Pod., II, 33.

⁴⁾ См. планъ 1672 г. и Архивъ Ю.-З. Р., VII, I, 571.

⁵⁾ Упоминаются у нѣкоторыхъ историковъ (Marczyński, I, 187; Przewdziecki, I, 191; Спашкевичъ, 71) еще костелы Вознесенія Господня, св. арх. Михаила, Рождества Христова и др. Но здѣсь произошла ошибка: православныя церкви приняты за костелы.

площади (нынѣ Центральной). Въ половинѣ XVI в. бискупъ Леонардъ Слончевскій (1547—1563 г.) пристроилъ къ главному корпусу каменный придѣлъ, называвшійся „каплицей бискупьей“. Въ 1616 г. пожаръ много повредилъ зданію, но чрезъ 5 лѣтъ въ возобновленномъ храмѣ уже совершается торжественное богослуженіе по поводу хотинской побѣды. Въ половинѣ XVII ст. бискупъ Михаилъ Дзялынскій перенесъ главный алтарь на востокъ и къ алтарной части, къ восточной сторонѣ, пристроилъ пресвитеріумъ (presbiterium) соответственно ширинѣ средняго корабля храма. Вѣроятно, этотъ же епископъ построилъ съ сѣверной части костела придѣлъ въ честь Таинства Евхаристіи (Przeņajšw. Sakramenta) съ византійскимъ куполомъ. Турки, вступивъ въ Каменецъ, превратили костелъ кафедральный въ главную мечеть, и затѣмъ съ западной стороны пристроили изъ тесаннаго камня высокій, стройный минаретъ, существующій до сихъ поръ. Въ XVIII в. ничего не прибавилось въ планѣ зданія кафедральнаго костела, кромѣ существующихъ нынѣ триумфальныхъ воротъ (брамы), ведущихъ съ площади на костельный погостъ. Эти ворота, украшенные на верху статуями ангеловъ по угламъ и св. Яна въ срединѣ, построены въ 1781 г. по случаю посѣщенія Каменца королемъ Станиславомъ Августомъ, о чемъ свидѣлствуетъ слѣдующая надпись на карнизѣ надъ входомъ: „Hac intrabat Stanislaus Augustus rex die XI 9-bris 1781 anno“. Эти ворота были бы весьма красивы, если бы не примыкали къ зданію губернскаго правленія.

Въ настоящемъ столѣтїи къ костельному зданію прибавилась „сакристїя канониковъ“, а также съ сѣверной стороны паперть (kruchta) въ романскомъ стилѣ (1816 г.). Таковы были измѣненія и главныя пристройки въ зданїи. Вслѣдствіе такихъ разновременныхъ и разнохарактерныхъ прибавленій зданіе не имѣетъ единства стила, хотя главный корпусъ имѣетъ форму базиличную.

Внутри костелъ въ половинѣ XVII в. имѣлъ 12 престоловъ (oftarzów) и 8 придѣловъ (kaplic). Нѣкоторыя имѣли своихъ попечителей и фундаторовъ, завѣщавшихъ извѣстную сумму денегъ на ихъ содержаніе. Такъ, здѣсь были престолы пановъ Боришковскихъ, Струсей, Калиновскихъ, Сабаневскихъ, Модзелевскихъ, Цеклинскихъ и др. Были здѣсь также особые алтарики, гдѣ временно находились иконы Божіей Матери изъ тынненскаго и зиньковскаго костеловъ. Эти иконы принесены были сюда для безопасности по случаю козацкихъ войнъ.

Главный ремонтъ каедры былъ произведенъ въ половинѣ прошлаго вѣка, при бискупѣ Николаѣ Дембовскомъ. Въ это время отдѣланъ былъ

главный алтарь, устроены органы, проповѣдническая кафедра въ стилѣ возрожденія, конфессіональ, скамьи разныя и пр. Надъ западнымъ входомъ былъ устроенъ красивый фронтонъ—весь изъ тесаннаго камня, украшенный сверху скульптурными изображеніями свв. ап. Петра и Павла, Распятія и др. Въ память о заботахъ бискупа Дембовскаго капитула вставила надъ входомъ въ костель плиту съ слѣдующей надписью, прекрасно сохранившеюся до настоящаго времени:

Deo I. O. M.

Illustrissimo, Excellentissimo, Reverendissimo Domino Nicolao a Dembova Gora Dembowski, Episcop. Camenecensi, praeposito Miechowiensi, hujus Basilicae restauratori Capitulum Cathedrale obligatum imponit memoriam Anno Domini 1754.

Обновленіе минарета и устройство на немъ существующей нынѣ мѣдной статуи Богородицы также обязано бискупу Дембовскому. Статуя эта была сдѣлана въ Данцигѣ и торжественно установлена на минаретѣ 10-го мая 1756 г. при колокольномъ звонѣ и пальбѣ изъ пушекъ въ замкѣ. Статуя эта изображаетъ собою благословляющую Богородицу, стоящую на шарѣ и полумѣсяцѣ; вокругъ головы ореоль со звѣздами. Въ память этого на минаретѣ выбита слѣдующая надпись:

Virgini Matri Deiparae Immaculatae,
Urbis protectrici, effigiem hanc pro suo et gregis sui conciliando auxilio, Nicolaus de stemate Ielilarum Dembowski, Epis. Camenecen. Podoliae, Praepositus Commendarius Miechoviensis, Equus Aquil. albae, erexit anno salutis 1756.

Юня 1820 г. молнія ударила въ пьедесталь статуи, прошла внутри минарета внизъ и произвела въ нижнемъ этажѣ пожаръ, который былъ скоро потушенъ; по осмотрѣ оказались значительныя поврежденія въ лѣстницѣ и другихъ мѣстахъ минарета. Вслѣдствіе этихъ поврежденій, статуя 9 апрѣля 1823 г. во время бури сильно наклонилась къ востоку, почему бискупъ, опасаясь, чтобы статуя не упала на костель, долженъ былъ закрыть зданіе и совершалъ богослуженіе въ костелѣ доминикановъ. Исправленіе всего этого и укрѣпленіе статуи на минаретѣ весьма удачно было сдѣлано архитекторомъ Симеономъ Учтой, такъ что 25 іюля того-же 1823 года бискупъ могъ уже безопасно совершать богослуженіе въ своей кафедрѣ.

Послѣдній капитальный ремонтъ костела былъ произведенъ назадъ тому лѣтъ 35, именно—начать въ 1853 г. и совершенно оконченъ въ 1860 г. Въ это время были обновлены всѣ алтари, стѣны украшены превосходными фресками, выписанъ изъ Вѣны новый органъ, устроены каменные полы, вставлены цвѣтныя окна и т. п. Но скоро обновленный костель подвергся несчастію: въ 1862 году, въ ночь съ 29 на 30 іюня, пожаръ, уничтожившій много зданій города, примыкающихъ съ запада къ Центральной площади, коснулся и каѳедры, при чемъ вся крыша ея сгорѣла. Поврежденіе это было скоро исправлено.

Изъ иконъ, имѣющихся въ костелѣ, слѣдуетъ упомянуть о превосходномъ образѣ св. Яна Непомуцена, принадлежащемъ кисти Прагтля (Prahtl), монаха браилловскаго тринитарскаго кляштора, жившаго во второй половинѣ прошлаго вѣка. Было здѣсь еще и другое произведеніе того-же художника—образъ пресв. Троицы, но въ 1854 г. реставраторы костела, не понимая цѣны этому художественному произведенію, замѣнили его другимъ, а прагтлевскій образъ пресв. Троицы передали въ костель м. Жванчина (Ушиц. у.), гдѣ онъ находится и нынѣ.

Остается еще упомянуть о нѣкоторыхъ надписяхъ, сохранившихся доннынѣ въ костелѣ. На столбѣ возлѣ придѣла Непорочнаго зачатія пресв. Дѣвы Маріи уцѣлѣла слѣдующая надпись:

„Ad laudem et honorem Dei Virginis Mariae Tutelariorum sacelli Consularis Ecclesiae Camenecen. et eternam memoriam senatus Camenecen: Joan Białobocki de Ditu Vielunen. gratitudinis erga monument.... proprio sumptu erexit“...

Далѣе написаны стихи польскіе—молитва пресв. Богородицѣ и въ концѣ слѣдующая дата:

„Anno recuperatae salutis 1628 die 4 Novembr.“

При входѣ въ костель, на боковыхъ столбахъ, находятся двѣ надписи, свидѣтельствующія о времени освященія костела послѣ того, какъ костельное зданіе въ продолженіе 27 лѣтъ служило мечетью для мусульманъ, владѣвшихъ городомъ. Первая надпись слѣд.:

„D. M. O. Ejusque Virgini Matri, SS. tutellaribus Petro et Paulo apostolis, Sanctis patronis regni, ecclesiam hanc Cathedralem desolatam et annos viginti septem per Turcos possessam, a nostra redemptione 1699 die 22 septembr. de manu hostili receptam et reconciliatam, prima vice solemnibus apparatu et numeroso stipatu, tam ecclesiastico praelatorum et canonicorum, quam saecularium nobilium comitatu, Illud Reverendimus Joannes Chrysostomus Benedictus de Gnin Gninski, Eppus Camenecen., Abbas Vengrovecensis, an. 1700 dies 3 Julii, Cathedram suam

desolatam et ovinulas dispersas providus pastor visitaturus, ingressus; eandem Ecclesiam hoc ornatu et decore tam extra quam abintra exornavit. An. 1704“.

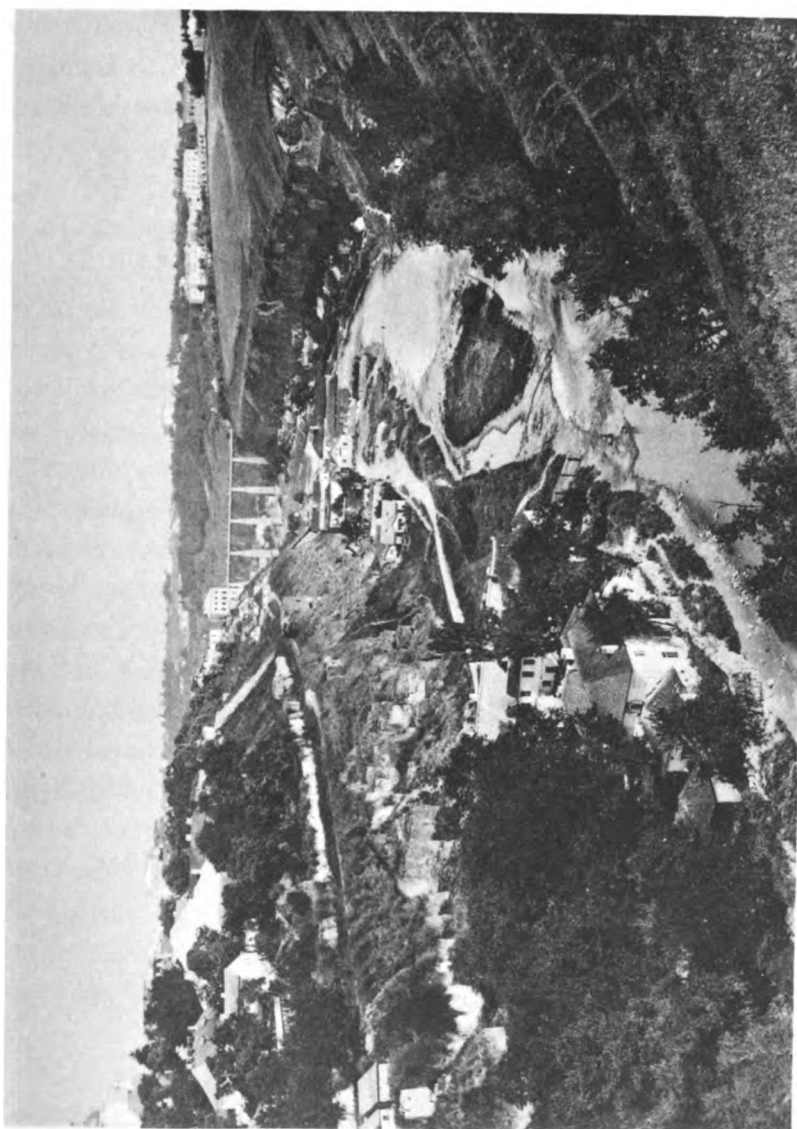
Другая надпись гласитъ слѣдующее:

„D. M. O. Ejusque Virgini Matri, sanctis Tutellaribus Petro et Paulo apostolis, sanctis patronis regni, Ecclesiam hanc post recuperatum a Turcis an. 1672 Camenecum, per viginti septem annos obsessam et desolatam, an. 1699 d. 22 septembr. receptam et recognitam, et ruderibus excitavit et hoc ornatu, diligens decorum Domus Dei, uti sponsam, amictu decenti decoravit et exornavit. An. 1704, sedente Clemente XI Romano Pontifice, Regnante Augusto II, rege Poloniarum, Chrysostomus Benedictus Gninski, Ep. Camenecensis, Abbas Vengrovczensis“.

Въ подземныхъ склепахъ быв. каедральнаго костела погребено много разныхъ лицъ—епископовъ, канониковъ, знатныхъ горожанъ и т. п. Нужно сказать, что до конца прошлаго вѣка погостъ костельный, какъ вообще и другіе погосты каменецкихъ церквей и костеловъ, служилъ кладбищемъ. При вступленіи турокъ въ Каменецъ и занятіи ими каедральнаго костела подъ мечеть, всѣ гробы погребенныхъ въ костельныхъ катакомбахъ были вывезены за городъ, и костельный погостъ служилъ мѣстомъ погребенія турокъ. Поляки, занявъ опять Каменецъ, отплатили туркамъ тѣмъ-же—уничтожили всѣ ихъ надгробные памятники, выкопали кости покойниковъ и также вывезли ихъ за городъ. Въ настоящее время въ костелѣ покоятся прахи слѣдующихъ католическихъ каменецкихъ епископовъ: Николая Дембовскаго († 17 ноября 1757 г.), Сѣраковскаго († 2 апрѣля 1802 г. въ Демянковцахъ Ушиц. у.), Яна Дембовскаго († 22 сентября 1809 г.), Боргиаса Мацкевича († 15 янв. 1842 г.) и Николая Гурскаго († 15 дек. 1855 г.)¹⁾.

Поселившіеся въ Каменецъ весьма рано армяне исповѣдывали армяно-григоріанское вѣроисповѣданіе и въ іерархическомъ отношеніи зависѣли отъ львовскаго армянскаго епископа, коего каедра существовала въ Львовѣ съ 1363 г. Въ первой половинѣ XVII в. въ этомъ званіи состоялъ Мелхиседекъ, бывший эчміадзинскій патріархъ, который, не имѣя возможности уплатить персидскому государю дани, убѣжалъ въ Львовъ. Онъ первый началъ дѣло сближенія польскихъ армянъ съ римско-католицизмомъ. Посвятивъ противъ желанія своей паствы въ преемники

¹⁾ Zam. Pod., II, 198—217.

Совхозчица С. В. Кузьмина, от Киева.

Видъ г. Каменца съ юго-восточной стороны.

себѣ Николая Торосовича, скрытаго латинника, самъ Мелхиседекъ удался въ Каменецъ и здѣсь умеръ 18 марта 1627 г. Епископъ Торосовичъ вскорѣ принялъ унію съ Римомъ, и это возбудило на первыхъ порахъ сильное неудовольствіе польскихъ армянъ, особенно львовскихъ. Они не хотѣли признавать Торосовича своимъ епископомъ, послали жалобы въ Эчміадзинъ къ патріарху; армянскіе ученые монахи (вартабеты), имѣвшіе большое значеніе въ религіозной сферѣ армянъ, предавали Торосовича проклятію. Но затѣмъ Торосовичъ пошелъ на компромиссъ съ эчміадзинскимъ патріархомъ и съ Римомъ; а потомъ разными уступками львовскіе армяне были успокоены и въ концѣ концовъ остались въ уніи съ Римомъ. Унія эта состоялась на такихъ же основаніяхъ, на какихъ состоялась раньше—въ 1596 г. унія православныхъ, т. е. за армянами оставленъ ихъ обрядъ, богослужебный языкъ и т. п. Но, конечно, это было только сначала. Затѣмъ постепенно были уничтожены армянскія разности и армяно-католичество превратилось въ чистое католичество. Принятіе уніи львовскими армянами произошло въ 1652 г. Каменецкая армянская община не сейчасъ послѣдовала за львовской въ дѣлѣ принятія уніи. Каменецкіе армяне были въ частыхъ сношеніяхъ съ Арменией и съ Эчміадиномъ и отсюда получали подкрѣпленія держаться стародавней вѣры и порядка жизни. Въ Каменецъ часто являлись делегаты эчміадзинскаго патріарха; сюда заходили и подолгу жили армянскіе ученые монахи, изъ коихъ многіе были уроженцами Каменца. Они были главными руководителями религіозной жизни своихъ присныхъ и поддерживали у нихъ приверженность своей вѣрѣ и своему обряду. Львовскій епископъ Торосовичъ не разъ пытался склонять каменецкихъ армянъ къ уніи съ Римомъ, но безуспѣшно. Послѣдніе стали избѣгать обращаться по дѣламъ религіи къ львовскому архипастырю, а обращались къ сочавскому армянскому епископу. Но вотъ въ 1666 году Торосовичъ съ своимъ суфраганомъ (викаріемъ) и миссіонеромъ-театиномъ Пиду пріѣхалъ въ Каменецъ и сталъ склонять каменецкихъ армянъ къ уніи. Противленіе послѣднихъ дошло до открытаго волненія, такъ что прибывшіе сюда пропагандисты уніи опасались даже за свою жизнь. Пришлось въ дѣло вмѣшаться гражданскимъ властямъ для водворенія порядка. Армяне обратились къ посредничеству короля, а также послали за совѣтомъ къ эчміадзинскому патріарху. Наконецъ, послѣ разныхъ переговоровъ и взаимныхъ уступокъ, унія состоялась и въ Каменцѣ. 1-го октября 1666 г. армянское каменецкое духовенство торжественно совершило богослуженіе по католическому обряду, а чрезъ два дня согласилось на исправленіе своихъ богослужебныхъ книгъ. Впрочемъ, въ Каменцѣ и послѣ

сего были еще нѣкоторое время приверженцы старыхъ вѣрованій и противники уніи (особенно этихъ возарѣній держались упорно армянскія монахи, жившія при армянскомъ Благовѣщенскомъ храмѣ). Въ 1683 г. (при турецкомъ владычествѣ) въ Каменцѣ даже былъ армяно-григоріанскій епископъ Іоаннъ Беристовичъ.

Такъ какъ во время турецкаго владычества армяне почти всѣ ушли изъ Каменца, то, по возвращеніи Каменца полякамъ, пришедшіе сюда армяне, большею частью—изъ Львова, признавали уже унію, и затѣмъ въ XVIII в. Каменецъ, вмѣстѣ съ Могилевомъ на Днѣстрѣ, стаетъ главнымъ центромъ новаго армяно-католическаго вѣроисповѣданія. Армяно-католики г. Каменца продолжали находиться въ вѣдѣніи львовскихъ армяно-католическихъ епископовъ. Съ присоединеніемъ Каменца къ Россіи армяно-католики Подоліи были подчинены римско-католическимъ могилевскимъ (на Днѣпрѣ) епископамъ—съ 1793 г. по 1810 г. Въ семь же послѣднемъ году для армяно-католиковъ, жившихъ въ Россіи, былъ посвященъ въ Львовѣ особый епископъ Іосифъ Криштофовичъ, который жилъ въ Могилевѣ-Подольскомъ (на Днѣстрѣ) до своей смерти, послѣдовавшей въ 1816 г., а затѣмъ армяно-католиками управлялъ администраторъ Антоній Вартарасовичъ до 1822 г.

Къ этому времени въ Каменцѣ уже не было никакихъ армяно-католиковъ. Религіозная унія армянъ съ Римомъ привела къ уничтоженію не только обряда армянскаго, но и ихъ національности: къ началу текущаго вѣка всѣ армяне каменецкіе стали не только католиками, но и поляками,—слились съ польскою націей. Такъ успѣли поляки по отношенію къ армянамъ! ¹⁾

Въ былое время въ Каменцѣ было нѣсколько армянскихъ храмовъ. По настоящее время изъ армянскихъ храмовъ сохранилось два: одинъ, превращенный въ католическій костель, а другой—въ православную церковь.

Сдѣлаемъ обзоръ всѣхъ армянскихъ храмовъ, бывшихъ въ Каменцѣ.

1. *Николаевскій армянскій храмъ* былъ устроенъ нѣкимъ Сианомъ, сыномъ Котлубен, въ 1398 г., какъ это видно изъ сохранившейся до нашего времени записи на армянскомъ языкѣ ²⁾. Въ переводѣ

¹⁾ Труды Под. Еп. Ист.-ст. Комитета, в. II, стр. 161 и дал.; *Zam. Pod.*, II, 109—133.

²⁾ Документъ этотъ, составляющій нынѣ частную собственность, писанъ на пергаментѣ небольшихъ размѣровъ, примѣрно въ величину четверти обыкновеннаго листа писчей бумаги. Текстъ его переведенъ профессоромъ Лазаревскаго института Эминомъ въ 1873 г. и помѣщенъ на польскомъ языкѣ у д-ра Антонія Ж. въ его разсказѣ „*Pod krzyżem*“ (*Historyczne Opowiadania*, I, 12 и 81—82). См. также Труды Под. Епарх. Историко-статистическаго Комитета, в. II, стр. 247.

документъ этотъ гласитъ слѣдующее: „Я, Синанъ, сынъ Котлубея, утверждаю настоящую запись. Свидѣтельствую передъ Богомъ и предъ святымъ Григоріемъ Просвѣтителемъ и предъ начальникомъ той епархіи, которая имѣетъ образоваться, а теперь въ присутствіи отца Іоанна, архіепископа всей Руси и земли Волошской, который въ настоящее время есть духовный начальникъ нашей и упомянутой страны.—Я далъ обѣщаніе построить святыню во имя свят. Чудотворца Николая; теперь за Божіею помощію я окончилъ ее совершенно и посвящаю ее Богу, святому Григорію, ѳміадзинскому Просвѣтителю и начальнику епархіи той провинціи. Я дѣлаю ее независимою отъ свѣтской власти; никто не имѣетъ права владѣть этою собственностью Господнею,—ни я, ни мой домъ, ни мои сыновья, ни родственники мои, какъ близкіе, такъ и дальніе. Если же кто рѣшится присвоить себѣ святыню, тогъ да будетъ признанъ вѣроломнымъ и нарушителемъ закона, во всѣхъ судахъ да будетъ подвергнутъ наказанію, которое будетъ опредѣлено судьями, какъ свѣтскими, такъ и духовными, да подвергнется проклятію Божію, святыхъ апостоловъ и патріарховъ. Исключеніе только одно: если кто изъ моихъ сыновей или родственниковъ моихъ будетъ священникомъ и послѣдователемъ ученія св. Григорія Просвѣтителя и будетъ признавать надъ собою власть ѳміадзинскаго патріарха, то ему только церковь должна удѣлять часть своихъ доходовъ; никакого другого права онъ не долженъ имѣть. Свидѣтель того, что я выше сказалъ, есть Богъ и люди, присутствующіе при написаніи сего. Документъ этотъ написанъ 847 года армянской эры (1398 г.) марта 25 дня, рукою діакона Филиппа, въ присутствіи самого архіепископа“.—Этотъ же храмодатель Синанъ далъ Николаевской церкви служебникъ, до недавняго времени хранившійся въ нынѣшнемъ армяно-католическомъ костелѣ. Какъ свидѣтельствуется латинская надпись на этомъ служебникѣ (сдѣланная, можетъ быть, въ позднѣйшее время), книга эта написана нѣкимъ священникомъ Стефаномъ въ 1349 году отъ Р. X. въ городѣ Сурхатѣ въ Крыму и куплена Синаномъ для устроеннаго имъ въ Каменцѣ Николаевскаго храма¹⁾. Построенный въ концѣ XIV в. храмъ былъ дере-

¹⁾ Труды Ком., II, 167—168; Zam. Pod., II, 133. Надпись эта слѣдующая: „Hoc missale est pro memoria ecclesiae San. Nicolai Thaumaturgi Pontificis in urbe Camenecensi scriptum aera Armenica 798, ac Dominica 1349 a. in Crimea in civitate Surchat manu domini Stephani Presbyteris; post autem quadraginta quinque annorum scriptionem hoc emit Camenecensis Dominus Sinan, filius Chutlubei, deditque pro memoria supradictae ecclesiae S. Nicolai aera Armenica 847, et Dominica 1394 Augusti 15. Hic autem Dominus Sinan propria sua pecunia aedificavit eandem ecclesiam S. Nicolai aera Armenica 847 et Dominica 1398. Sicut patet ex diplomate aedificationis ejusdem ecclesiae, quod conservatur in nostro magistratu

вяный. Черезъ сто лѣтъ, въ 1495 г., болѣе достаточные изъ армянъ построили на мѣсто деревянаго храма новый каменный и въ особомъ придѣлѣ его хранили инсигнїи своей общины—печать, хоругвь, королевскія привилегїи и т. п. Во время осады Каменца турками въ 1672 г. зданіе сего храма сильно пострадало отъ бомбардировки, а затѣмъ, во время турецкаго господства, совсѣмъ пришло въ упадокъ. Послѣ возвращенія Каменца полякамъ, храмъ полстолѣтія стоялъ въ развалинахъ, и только въ 1756 г. армянское духовенство, собравши средства, приступило къ реставраціи храма. Работы были окончены въ 1767 г., а 27 іюня 1791 г. храмъ былъ освященъ прибывшимъ изъ Львова армянскимъ архіепископомъ Іаковомъ Тумановичемъ. Сначала въ этомъ возобновленномъ во 2-ой половинѣ прошлаго вѣка храмъ совершалось богослуженіе на армянскомъ языкѣ по армяно-католическому униатскому ритуалу, а затѣмъ, вмѣстѣ съ исчезновеніемъ въ Каменцѣ армянъ, вслѣдствіе слиянія ихъ съ поляками, богослуженіе стали совершать на латинскомъ и польскомъ языкахъ, какъ въ костелѣ чисто римско-католическомъ, при чемъ и обстановка храма стала совсѣмъ католическая. Храмъ сей, существующій нынѣ, византійской архитектуры. Надъ зданіемъ возвышается восьмигранный высокій куполъ; главный алтарь на востокъ; входная западная сторона зданія украшена греко-римскимъ фронтономъ. Самое зданіе церкви окружено съ трехъ сторонъ крытой галлереей, въ которой въ прежнее время собирались представители армянскаго общества для разсужденій по вопросамъ церковно-религіозной жизни. Отдѣльно отъ церкви устроена высокая каменная колокольня съ остроконечной пирамидальной крышей, на четырехъ углахъ которой устроены какъ-бы небольшія башенки.

Въ Николаевскомъ армяно-католическомъ костелѣ находится мѣстная святыня, чтимая не только католиками, но и православными,—это древняя икона Божіей Матери. Икона помѣщается въ главномъ алтарѣ.

quodque incipit sic: Hoc meae voluntationis (?) propriaeque confirmationis manuscriptum est Sinani filii Chutlubei“. Въ переводѣ эта надпись говоритъ слѣдующее: „Этотъ ишагъ (служебникъ) на память даренъ въ церковь святаго Архіепископа Чудотворца Николая въ городѣ Каменцѣ; написанъ въ 798 году армянской и въ 1349 году христіанской эры въ Крыму, въ городѣ Сурхатѣ, рукою господина священника Стефана; а черезъ сорокъ пять лѣтъ эту рукопись купилъ каменецкій господинъ Синанъ, сынъ Котлубея, и на память подарилъ въ вышепомянутую церковь Святителя Николая въ 843 году эры армянской и въ 1394 году эры христіанской 15 августа. А сей господинъ Синанъ на собственный капиталъ построилъ ту же церковь св. Николая въ 847 году эры армянской или въ 1398 году эры христіанской, какъ видно изъ храмоуказанной грамоты той же церкви, которая (грамота) хранится въ нашемъ магистратѣ и начинается такъ: Это мое добровольное собственноручное написаніе—Синана, сына Котлубея“.

Она писана на доскѣ; живописный стиль иконы восточный. Голова Богоматери покрыта черной повязкой, на груди риза такого же цвѣта. Богомладенецъ, покоющійся на лѣвой рукѣ Богоматери, правой рукой благословляетъ; пальцы этой руки сложены почти такъ, какъ складываютъ православные для соверпенія крестнаго знамени. На иконѣ серебряная риза, украшенная драгоценными камнями и разными „вотумами“.

Икона эта весьма древняя. Нѣкоторые относятъ ее къ X вѣку. Привезена она въ Каменецъ армянами изъ Севастополя около 1380 г. и до 1672 г. находилась въ армянскомъ храмѣ св. Николая. Преданіе говоритъ, что однажды во время турецкаго набѣга икона попала въ руки невѣрныхъ и унесена была въ Македонію, гдѣ въ одномъ турецкомъ семействѣ служила доской, на которой мѣсили тѣсто; каменецкіе армяне-купцы, захватившіе въ Македонію по своимъ торговымъ дѣламъ, выкупили икону и возвратили ее Николаевскому храму. Это преданіе, можетъ быть, имѣетъ свое основаніе въ судьбѣ иконы во время господства турокъ въ Каменцѣ; а судьба ея была слѣдующая. По завоеваніи Каменца турками икона нѣкоторое время оставалась въ городѣ, такъ какъ турки позволили армянамъ оставаться въ городѣ, дали имъ одинъ храмъ для соверпенія богослуженія и на первыхъ порахъ даже весьма благосклонно относились къ этимъ восточнымъ купцамъ. Но затѣмъ скоро турки стали притѣснять армянъ, вымаливали у нихъ разными средствами деньги; особенно терпѣли притѣсненія армянскіе монашки—девотки. Вслѣдствіе этого многіе армяне, въ томъ числѣ и девотки, принуждены были оставить городъ. Уходя изъ города съ разрѣшенія турецкаго начальства, девотки (въ числѣ 14) взяли съ собой главную святыню армянъ—образъ Божіей Матери. Армянскій караванъ каменецкихъ выходцевъ направился на юго-востокъ, чрезъ Бессарабію къ Черному морю. Послѣ мѣсячнаго путешествія они достигли моря; здѣсь наняли три корабля и направились въ Арменію, но во время пути поднялась сильная буря, одинъ корабль утонулъ, а только два съ св. иконой пристали къ турецкимъ берегамъ, къ городу Сизополю. Здѣсь пробыли армяне зиму и весну. Въ 1673 году перешли въ Македонію. Здѣсь, въ одномъ селеніи, они остались на житье, построили даже небольшую церковь, но тоска по родинѣ не давала имъ покоя, и странники въ 1675 г. двинулись на сѣверъ и чрезъ Букарестъ пришли въ Станиславовъ, а оттуда въ Львовъ. Между прибывшими въ Львовъ армянами было только три девотки изъ тѣхъ, что оставили Каменецъ: остальные или умерли во время странствованія, или оставили монашескіе обѣты. Въ Львовъ была привезена и св. икона Богородицы и здѣсь уже оставалась во все

время господства турокъ въ Подоліи. Наконецъ, послѣ освобожденія Каменца отъ турокъ, икона была торжественно привезена въ Каменецъ 22 мая 1700 г. и временно помѣщена въ капищѣ св. Стефана, устроенной наскоро въ колокольнѣ Николаевской армянской церкви, такъ какъ самая церковь стояла въ развалинахъ. Затѣмъ, по приведеніи въ порядокъ Благовѣщенскаго храма, икона была перенесена сюда и тамъ находилась, пока не былъ возобновленъ Николаевскій храмъ, въ который была перенесена въ 1767 г., гдѣ находится и по настоящее время.

Кромѣ этой древней св. иконы, въ Николаевскомъ армяно-католическомъ костелѣ до недавняго времени находилось много древней армянской церковно-богослужебной утвари, иконъ, книгъ и рукописей, древность которыхъ доходитъ до XIV и XIII вв. Въ 1891 г. древнія армянскія церковно-богослужебныя и другія книги взяты въ С.-Петербургскую Императорскую публичную библіотеку¹⁾.

2. *Благовѣщенскій храмъ*—нынѣ православная Николаевская церковь (съ 1840 г.). Объ этомъ зданіи было уже говорено выше при перечисленіи каменецкихъ православныхъ церквей. Въ XVII в. при Благовѣщенскомъ храмѣ, или капищѣ, жили армянскія монахини—девятки, которыя своимъ вліяніемъ оказывали сильное противодѣйствіе введенію уніи армянъ съ римско-католической церковью. Послѣ введенія уніи епископъ Торосовичъ, найдя, что каменецкія девятки живутъ безъ особаго разрѣшенія духовной власти, не имѣютъ своего особаго устава и ведутъ жизнь, не соответствующую монашескимъ обѣтамъ, призналъ нужнымъ закрыть ихъ общину. Несмотря на это, монахини просуществовали въ Каменцѣ до 1672 года, а затѣмъ ушли изъ города, вслѣдствіе притѣсненія турокъ, о чемъ уже сказано выше.

3. *Успенскій храмъ* былъ армянскимъ соборомъ; о немъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ миссіонеръ-театинъ Пиду, введившій съ епископомъ Торосовичемъ въ Каменецъ унію. Онъ говоритъ, что въ то время (1666 г.) этотъ храмъ былъ небольшой по размѣрамъ и находился на сѣверо-западной сторонѣ армянскаго рынка (нынѣ Губернаторской площади). Зданіе этого храма было разрушено во время бомбардировки города турками въ 1672 г.; на планѣ Томашевича этотъ храмъ не указанъ²⁾.

¹⁾ О Николаевской Армянской церкви и иконѣ Божіей Матери см.: Труды Под. Епарх. Комитета, в. II, 232—240 (въ ст. † прот. М. Дороновича: „Армяне въ Подоліи и первая ихъ церковь въ г. Каменцѣ“); Dr. Antoni J., *Zam. Pod.*, II, 129; Его же, *Nowe opowiadania historyczne* (въ ст. „Pod. krzyżem“); Гр. Толстой, Римское католичество въ Россіи (Прил. къ 5-ой главѣ).

²⁾ Труды Комитета, II, 174—208.

4. *Храмъ св. Стефана*—о немъ упоминаетъ тотъ же Шиду (1666 г.). Храмъ этотъ былъ весьма малъ по размѣрамъ, какъ каплица, и находился гдѣ-то на югъ отъ армянскаго рынка. Вѣроятно, и это зданіе разрушено во время турецкаго господства. Когда въ 1700 году привезли въ Каменецъ армянскую икону Божіей Матери, то для помѣщенія ея устроили въ каменной колокольнѣ Николаевского армянскаго храма каплицу во имя св. Стефана, вѣроятно—въ воспоминаніе бывшаго раньше въ Каменцѣ храма св. Стефана ¹⁾).

5. *Георіевскій храмъ*. На планѣ Томашевича на югъ отъ армянской площади, выше существовавшей тогда православной Николаевской церкви, обозначено подъ цифрой „9“ такъ: „Сгорѣвшій храмъ св. Георгія, нынѣ только пустое мѣсто“. Больше объ этомъ храмѣ не имѣется свѣдѣній. Кажется, что это былъ армянскій храмъ.

6. *Храмъ св. Креста*, какъ видно изъ актовъ XVII в., былъ гдѣ-то на поляхъ армянской общины, на юго-востокъ отъ города, „на каменной горѣ“ ²⁾). Находимъ также упоминаніе объ армянской каплицѣ св. Креста, разрушенной во время подступленія подъ Каменецъ турокъ въ 1621 г. Не есть ли эта каплица одно и то же съ храмомъ, бывшимъ за городомъ, на поляхъ армянской общины?

¹⁾ Труды Комитета, II, 236.

²⁾ Дѣло „о границахъ города Каменца“ № 9, листъ 7 (въ архивѣ городской управы).

9.

Просвѣдительныя учрежденія г. Каменца. Учебныя заведенія, русская публичная бібліотека, городской театр. Производительность печати; каменецкія типографіи, издавія и книжныя лавки.—Благотворительныя учрежденія въ Каменцѣ.

Къ историческому очерку церковно-религіозной жизни Каменца и перечню каменецкихъ святынь присоединимъ здѣсь свѣдѣнія о просвѣдательной и благотворительной дѣятельности въ нашемъ городѣ.

При польскомъ владычествѣ почти до конца прошлаго вѣка учебно-просвѣдательная дѣятельность была въ рукахъ католическихъ монаховъ. Въ Каменцѣ обученіемъ дѣтей занимались доминикане, доминиканки, визитки, а главнымъ образомъ—іезуиты. Іезуитская школа для дѣтей шляхетскихъ была учреждена здѣсь въ 1610 г. На содержаніе этой школы іезуиты употребляли доходы отъ села Армянъ (вблизи Каменца), подареннаго имъ именно на этотъ предметъ подольскимъ судьей Михаиломъ Радецкимъ. По упраздненіи ордена іезуитовъ (1773 г.), ихъ школа перешла въ руки адукаціонной комиссіи, и въ Каменецъ были вызваны въ качествѣ руководителей школы театины, но они, не поладивъ съ мѣстнымъ католическимъ духовенствомъ, скоро оставили городъ. Съ 1783 г. по 1793 г. іезуитская школа была подъ вѣдѣніемъ Виленской академіи, а при присоединеніи Подоліи къ Россіи—временно закрыта. Въ 1797 году Яншинъ возобновилъ школу и приобрѣлъ для нея бискупскій домъ, конфискованный въ 1793 г. (этотъ домъ, находящійся противъ бывшаго кафедральнаго костела, нынѣ занимается городскимъ училищемъ). Школа эта въ 1803 г. была подчинена новоучрежденному Виленскому университету и съ 1814 года стала именоваться уѣзднымъ училищемъ (powiatowa szkoła). Въ 1831 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о закрытіи въ юго-западномъ краѣ всѣхъ школъ съ польскимъ характеромъ. Въ это время перестали существовать въ Каменцѣ уѣздное училище и всѣ другія школы въ католическихъ монастыряхъ. Взамѣнъ закрытаго

уѣднаго училища въ Каменецъ была переведена изъ Винницы гимназія и открыта 1-го января 1833 года. Первымъ директоромъ каменецкой гимназіи былъ Ѳеодоръ Яковлевичъ Телешовъ, а инспекторомъ Ив. М. Сбитневъ, оставившій свои записки (см. Киев. Ст. 1887 г.). Первоначально гимназія помѣщалась въ разныхъ мѣстахъ—въ бывшихъ зданіяхъ іезуитской школы, въ домѣ, прибрѣтенномъ Яншинымъ, а также въ наемномъ домѣ. Черезъ 8 лѣтъ было устроено на мѣстѣ начатаго постройкой, но не оконченнаго костела іезуитовъ—новое, существующее нынѣ, обширное зданіе, освященное православнымъ епископомъ Арсеніемъ 8 сентября 1841 года. Въ шестидесятыхъ годахъ при гимназіи существовала нѣкоторое время воскресная школа. Въ настоящее время въ каменецкой гимназіи (классической) обучается до 250 учениковъ (а въ 1881—1883 г. было до 650 учениковъ).

Въ годъ открытія гимназіи (1833 г.) было открыто также приходское училище, преобразованное во второй половинѣ 1869 г. (по Положенію 26 мая 1869 г.) въ двухклассное городское училище; помѣщается оно нынѣ въ домѣ, прибрѣтенномъ въ концѣ прошлаго вѣка Яншинымъ, гдѣ затѣмъ жили директоры гимназіи. Въ настоящее время обучается въ училищѣ до 150 мальчиковъ и 100 дѣвочекъ; содержится оно только на средства казны (3217 р. 95 к.) и отъ платы за правоученіе.—Прибавимъ къ этому, что въ Каменецѣ съ ноября 1860 г. по сентябрь 1880 г. были землемѣрно-таксаторскіе классы, состоявшіе въ вѣдѣніи межевого при министерствѣ юстиціи корпуса.

Относительно женскаго образованія нужно сказать, что въ Каменецѣ до шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія существовали только частныя женскія училища. Такъ, въ 1839 г. былъ открытъ пансіонъ Анны Кренгель, просуществовавшій только годъ. 1-го октября 1842 года былъ открытъ образцовый пансіонъ Кавецкой, урожденной Неймейстеръ. Этотъ пансіонъ былъ подъ контролемъ директора мужской гимназіи и получалъ субсидію отъ правительства въ 1500 руб. (въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 7 іюня 1837 года открытъ благородные пансіоны въ Киевѣ, Винницѣ, Житомирѣ и Каменецѣ). Пансіонъ этотъ не встрѣтилъ сочувствія у мѣстнаго общества и, не имѣя достаточно ученицъ и матеріальныхъ средствъ, былъ закрытъ черезъ 5 лѣтъ. Затѣмъ въ февралѣ 1853 года былъ открытъ женскій пансіонъ Екатерины Коціевской, на степени женской гимназіи, совершенно частный, и существовалъ до 1867 года. Одновременно съ пансіономъ Коціевской существовалъ съ 1852—1855 годъ другой пансіонъ Леонтины Піотровской, на степени приходскаго училища, съ цѣлью „доставленія дѣвицамъ недостаточнаго состоянія воз-

возможности къ приобретению первоначальнаго образования“. Наконецъ, 5-го марта 1867 года, была открыта Маринская женская гимназія, помѣщавшаяся сначала въ городскомъ домѣ на Долгой улицѣ, а затѣмъ въ 1885 году перешедшая въ новоустроенное для гимназіи зданіе на Новомъ Планѣ, противъ новостроенной Александровской церкви¹⁾).

Изъ числа спеціально-духовныхъ школъ, бывшихъ въ Каменцѣ, нужно сказать въ порядкѣ времени о католической семинаріи, нынѣ не существующей. Основана она была въ 1770 году бискупомъ Красинскимъ; въ 1782 году каноникъ Гронкевичъ выстроилъ на свои средства зданіе для семинаріи и обезпечилъ ее фундушемъ; въ 1793 г. была закрыта; при кармелитскомъ костелѣ осталась только школа для клериковъ, существовавшая здѣсь съ 1740 года. Въ 1812 г. семинарія была возобновлена бискупомъ Мацкевичемъ и помѣщалась сначала въ зданіяхъ кармелитскаго кляштора, а съ 1842 г.—въ подоминиканскихъ зданіяхъ. Одновременно съ закрытіемъ каменецкой католической діоцезіи закрыта была и семинарія, и ученики ея были переведены въ Житомиръ²⁾).

О школахъ, бывшихъ въ Каменцѣ въ прежнее время для приготовления православныхъ священниковъ, не имѣется свѣдѣній. Известно только, что таковая была до XVIII в. при Троицкой церкви, при которой было братство. Во время господства въ Каменцѣ униі, во второй половинѣ XVIII вѣка, была устроена при базилианскомъ Троицкомъ монастырѣ школа богословія для 12—15 лицъ, желавшихъ поступить въ монашество, а затѣмъ, съ наименованіемъ Іоанно-Предтеченской церкви кафедральной, была учреждена при ней „Русская семинарія“. На устройство помѣщенія для нея, а также—для униатской капитулы, епископъ униатскій Петръ Бѣляинскій, въ бытность свою въ Каменцѣ въ 1789 году, установилъ сборъ съ униатскихъ церквей по 7 зл. и, кромѣ того, самъ далъ на тотъ же предметъ 36000 зл. На эти средства около 1790 года на церковномъ погостѣ Предтеченской церкви, съ западной стороны (возлѣ бывшей Кириачинской каменицы, гдѣ была Русская ратуша)

¹⁾ Михалевичъ, Каменецъ-Подольская гимназія. Историческая записка о пятидесятилѣтнемъ ея существованіи (1833—1883). Кам.-Под. 1883 г. Его же, Обзоръніе частнаго обученія въ Подольской губерніи, въ Под. Епарх. Вѣдом. 1882 г.; Подольскій листокъ 1882 г., № 13—14; Под. Еп. Вѣд. 1892 г., № 27—28 (о город. училищѣ); Słownik geograficzny, т. III (слово „Kamieniec P.“).—Для мѣстнаго бѣднѣйшаго класса населенія существуютъ нынѣ въ Каменцѣ, кромѣ городского двухкласснаго училища и начальной образцовой школы при дух. семинаріи, еще три городскія приходскія училища—на Польскихъ Фольваркахъ мужское и женское и на Русскихъ Фольваркахъ. Но вообще въ городѣ ощущается большая потребность въ низшихъ школахъ.

²⁾ Słownik geograficzny, т. III, 759; Zam. Pod. II, 180, 294.

построенъ двухъэтажный домъ, гдѣ и помѣщалась короткое время русская (греко-уніатская) семинарія и капитула. Въ 1793 году это зданіе поступило въ секвестръ и здѣсь въ 1795 году думали устроить женскій монастырь; но затѣмъ, съ устройствомъ такового въ Немировѣ, этотъ домъ сталъ мѣстомъ собранія депутатовъ подольскаго дворянства, потомъ былъ нѣкоторое время театромъ и, наконецъ, переданъ въ духовное православное вѣдомство, и здѣсь была открыта въ 1805 г. преосвященнымъ Іоанніемъ Подольская семинарія (перенесенная изъ Шаргорода, гдѣ она открыта была въ 1797 г. и гдѣ съ 1805 года существовало отдѣленіе Подольской семинаріи). Ректоры семинаріи были вмѣстѣ настоятелями каменецкаго Св.-Троицкаго монастыря (до учрежденія въ 1866 г. Балтскаго викариатства). Первымъ ректоромъ Подольской семинаріи въ Каменцѣ былъ архимандритъ Иннокентій Ставицкій, скончавшійся въ 1809 г. въ Каменцѣ и погребенный въ Троицкомъ монастырѣ¹⁾. Семинарія помѣщалась въ старыхъ зданіяхъ до 1865 г., а въ этомъ году перенесена въ новое большое трехъэтажное зданіе, устроенное для этой цѣли на Новомъ Планѣ. Въ 1870 году при семинаріи было устроено на средства духовенства другое двухъэтажное зданіе, гдѣ помѣщается общежитіе для учениковъ своекоштныхъ. Въ настоящее время въ семинаріи обучается до 350 учениковъ. При семинаріи состоитъ начальная образцовая школа съ особымъ учителемъ; въ школѣ воспитанники семинаріи старшихъ классовъ практикуются въ дидактикѣ и педагогіи.

Въ 1817 году Подольская духовная семинарія была преобразована, и изъ нея были выдѣлены низшіе классы и образовано Каменецкое училище. Оно существовало сначала въ зданіяхъ семинаріи (при Предтеченской церкви), а въ 1837 г. для него нанятъ домъ Фрейгентовой на Польскихъ Фольваркахъ; чрезъ десять лѣтъ Каменецкое духовное училище было перенесено отчасти въ Дунаевцы, въ зданія упраздненнаго кауцинскаго кляштора, отчасти—въ Приворотье. Въ 1859 году духов-

¹⁾ Далѣе укажемъ слѣдующихъ лицъ, бывшихъ ректорами: архимандриты: Стефанъ Романовскій 1809—1813 г., уроженецъ Подоліи, скончавшійся въ санѣ архіепископа Астраханскаго 4 декабря 1841 г.; Георгій Яшуржинскій 1813—1822 г., также уроженецъ Подоліи, скончавшійся въ санѣ Тобольскаго архіепископа 1 апрѣля 1852 года; Геденъ Вишневскій 1828—1834 г., впоследствии архіепископъ Полтавскій, † 11 окт. 1849 года; Назанайлъ Савченко 1834—1839 г., впоследствии архіепископъ Архангельскій, † 4 марта 1875 г.; Софонія Сокальскій 1839—1844 г., впоследствии епископъ Туркестанскій; Алексій (Новоселовъ) 1856—1860 г., впоследствии епископъ Екатеринославскій; Палладій (Пьянковъ-Собриенскій) 1860—1864 г., впоследствии епископъ Олонекскій; Теогиость 1864—1866 г., впоследствии епископъ Балтскій, затѣмъ Подольскій, а нынѣ архіепископъ Новгородскій. Упомянемъ также ректора протоіерія М. В. Симашкевича (1876—1883 г.), много потрудившагося надъ разработкой исторіи Подоліи.

ное училище опять является въ Каменцѣ, будучи переведено изъ Бара, и помѣщалось сначала въ нанятомъ домѣ Бланштейна на Польскихъ Фольваркахъ (по Большой улицѣ), а по переселеніи Подольской семинаріи въ свои новыя зданія на Новомъ Планѣ, въ зданіяхъ при Предтеченской церкви помѣстилось духовное училище, гдѣ оно находится и понынѣ.

Для дѣвицъ священнослужителей Подольской епархіи было открыто въ 1864 году Подольское женское училище духовнаго вѣдомства, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы; училище помѣщено въ зданіяхъ, предназначавшихся для кляштора визитокъ. Сначала за наемъ этого зданія (еще неоконченнаго) платили наслѣдникамъ устроителя кляштора визитокъ Грохольскаго, а затѣмъ оно было куплено для училища и въ 1885—1889 г. окончено и значительно расширено. Въ училищѣ помѣщается до 200 воспитанницъ¹⁾.

Къ просвѣтительнымъ учрежденіямъ города, кромѣ учебныхъ заведеній, нужно отнести и существующую нынѣ въ Каменцѣ Русскую публичную библіотеку. Нынѣшней публичной библіотекѣ предшествовала „Подольская губернская публичная библіотека“, на открытіе которой дано разрѣшеніе высшаго начальства въ 1833 г.²⁾ Эта послѣдняя библіотека составила главнымъ образомъ изъ книгъ упраздненныхъ въ Подоліи римско-католическихъ монастырей и почти не была открыта для публики, тѣмъ болѣе, что состояла изъ книгъ мало интересныхъ—польскихъ, латинскихъ, а также изъ разрозненныхъ журналовъ. Въ 1865 г. кievскимъ генералъ-губернаторомъ выработанъ уставъ русскихъ публичныхъ библіотекъ въ Кіевѣ, Житомирѣ и Каменцѣ и утвержденъ Министерствомъ Вн. Д. 5 іюля, и по этому уставу была открыта 1 января 1866 г. библіотека въ Каменцѣ. Цѣлью открытія каменецкой библіотеки (такъ же, какъ и библіотекъ въ Кіевѣ и Житомирѣ) было „упроченіе русскаго элемента въ этихъ искони русскихъ городахъ путемъ постепеннаго воздѣйствія на умы и понятія людей, не имѣвшихъ представленія о нашемъ отечествѣ, о нашей литературѣ и о нашей наукѣ“; библіотеки, состоя исключительно изъ русскихъ книгъ и газетъ, должны были содѣйствовать укрѣпленію русскихъ началъ въ краѣ, помогать правильному пониманію мѣропріятій правительства, облегчить возможность ближайшаго знакомства съ

¹⁾ О духовно-учебныхъ заведеніяхъ Каменца см.: Д. Сяницкій, Историческія свѣдѣнія о Подольской дух. семинаріи, Кам.-Под., 1866 г. (изъ Под. Еп. Вѣд. того-же года); И. Оленицкій, Историческія свѣдѣнія о Каменецкомъ и Барскомъ духовныхъ училищахъ, Кам.-Под., 1891 г. (изъ Под. Еп. Вѣд. 1890—1891 г.).

²⁾ Варадиновъ, Исторія Министерства В. Д., ч. III, кн. I, 505.

русскимъ языкомъ. Каменецкая библіотека нынѣ содержится на абониментныя суммы и субсидію отъ правительства (800 р.). За 25-лѣтіе (съ 1866—1890 г.) библіотека имѣла прихода (кромя залоговыхъ) свыше 68 тысячъ рублей, въ томъ числѣ субсидію 28.694 р. 53 к.; расхода было 61.026 р. 49 к., въ томъ числѣ употреблено на выписку книгъ и газетъ и переплетъ 23.813 руб. 89 коп. ¹⁾ Къ началу 1893 года въ библіотекѣ было книгъ и періодическихъ изданій 4.466 названій въ 11.199 томахъ. Библіотекой завѣдываетъ особый распорядительный комитетъ; въ послѣднее время предсѣдателемъ комитета состоитъ учитель мѣстной гимназіи И. К. Михалевичъ, много потрудившійся ко благоустроению библіотеки.

Что касается производительности печатнаго слова въ Каменцѣ, то нужно сказать, что она вообще весьма слаба. Типографія губернскаго правленія, открытая въ началѣ настоящаго столѣтія въ силу распоряженія 1807 г. ²⁾, исполняетъ главнымъ образомъ заказы разныхъ правительственныхъ учреждений, печатая разные бланки, циркуляры, отчеты и т. п. Въ этой типографіи печатается официальное изданіе „Подольскія Губернскія Вѣдомости“ съ 30-хъ годовъ. Изъ сей же типографіи вышло нѣсколько изданій мѣстнаго Губернскаго статистическаго Комитета ³⁾. Въ губернской же типографіи печатается съ 1862 года по настоящее время (съ небольшимъ перерывомъ въ 70-хъ годахъ) другое официальное изданіе „Подольскія Епархіальныя Вѣдомости“, непрерывно выходящія съ 1862 года, а также „Труды Подольскаго Епархіальнаго Историко-статистическаго Комитета“ (выпуски II—VI съ 1878 по 1893 г.). Многія изъ статей, помѣщенныхъ въ Под. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, вышли изъ губернской типографіи отдѣльными оттисками, изъ коихъ слѣдуетъ упомянуть книжку прот. М. В. Симашкевича „Римское католичество и его іерархія въ Подоліи“ (1872 года) и сборникъ „Къ столѣтію воссоединенія Подоліи съ Россіей“ (1893 г.). Изъ дру-

¹⁾ И. К. Михалевичъ, Двадцатипятилѣтіе Каменецъ-Подольской Русской публичной библіотеки (1866—1890 г.). Кам.-Под., 1891.

²⁾ Варадиновъ, Исторія Мин. В. Д. I, 194.

³⁾ Вотъ эти изданія: 1859 г. „Памятная книжка Подольской губерніи на 1859 годъ“, 1865 г. „Статистическія свѣдѣнія о Подольской губерніи за 1862—1864 г.“ и „Этнографическія свѣдѣнія о Подольской губерніи“, вып. 1-й, Литинскій уѣздъ, Давильченка (отт. изъ Под. Губ. Вѣд.). Затѣмъ послѣдовательно въ 1880, 1882 и 1884 гг. были изданы три выпуска „Сборника о Подольской губерніи“; далѣе, въ 1885 г. „Матеріалы для исторіи Подольской губерніи“, вып. I, и „Памятная книжка“; въ 1888 г. „Справочная книжка Подольской губерніи“; въ 1889 г. „Подольская губернія—опытъ географическо-статистическаго описанія“ В. К. Гульдмана и въ 1893 г. „Населенныя мѣста Подольской губерніи“ также г. Гульдмана.

гихъ книгъ, напечатанныхъ въ губернской типографіи, назовемъ: „Каменецъ-Подольская гимназія“ — историческая записка о пятидесятилѣтнемъ ея существованіи (1833—1883 гг.) И. К. Михалевича 1883 г.

Изъ частныхъ типографій первая была устроена въ Каменецъ около 1832 г. Вагнеромъ, который, будучи сначала приглашенъ Мархоцкимъ въ Миньковцы (Ушиц. у.), съ своимъ походнымъ типографскимъ станкомъ былъ короткое время въ Дунаевцахъ (1831 г.), а затѣмъ переселился въ Каменецъ. Черезъ нѣкоторое время его типографія перешла къ евреямъ Крайзамъ, которымъ принадлежитъ и нынѣ. Въ этой типографіи печатались нѣкоторое время „Подольскія Епархіальныя Вѣдомости“ и вышелъ первый выпускъ „Трудовъ Под. Епар. Историко-статистическаго Комитета“ (1876 г.), а также—„Сельскій проповѣдникъ“, протоіерея Тим. Пилина, 1888 г. (IV + 236 + V стр.) и трудъ прот. М. В. Симашкевича „Историко-географическій и этнографическій очеркъ Подоліи“, вып. 1-й 1875 г. и вып. 2-й 1876 г. Въ этой типографіи печатались также польскія книжки (нѣсколько богослужебныхъ книжекъ „Directorium officii divini“, 1846 г., и др.). Въ Каменецъ есть еще третья типографія еврея Гликина, называемая „Русская типографія“. Въ ней печаталась мѣстная газета „Подольскій листокъ“, прекратившаяся во второмъ году своего изданія (1881—1882 гг.). Въ этой же типографіи печаталась въ 1885 г. книжка „Пятьдесятъ первый годъ существованія Каменецъ-Подольской мужской гимназіи“ (отчетъ гимназіи за 1883—84 г. и сборникъ статей преподавателей).

Вотъ и всѣ болѣе выдающіяся изданія каменецкихъ типографій. Вообще же типографіи пробиваются больше печатаньемъ разныхъ бланковъ, этикетовъ, циркуляровъ и т. п. Да и сбытъ печатныхъ произведеній въ Каменецъ соответствуетъ производительности. До 1865 г. въ Каменецъ не было книжной лавки. Приходилось начальству „склонять“ иногороднихъ столичныхъ книгопродавцевъ къ открытію въ Каменецъ книжнаго магазина, и такой магазинъ впервые открытъ въ 1865 году кievскимъ книгопродавцемъ Ст. Литовымъ, отъ котораго перешелъ къ приказчику его Бугаеву, а отъ сего послѣдняго—къ быв. маклеру Симоновскому, и затѣмъ прекратилъ свое существованіе въ 1886 году. Съ этого времени было открыто отдѣленіе книгъ, главнымъ образомъ—учебниковъ, при музыкальномъ магазинѣ г. Шарагова. Только въ 1892 г. была открыта книжная лавка еврея Крайза (перешедшая въ 1893 г. къ Лахмановичу) и въ 1893 г.—Блавштейна, но эти лавки рассчитаны больше на продажу писчихъ принадлежностей, чѣмъ книгъ.

Говоря о просвѣщеніи и книжно-литературной дѣятельности Каменца, прибавимъ къ этому нѣсколько свѣдѣній объ учрежденіи, имѣющемъ по существу близкое отношеніе къ выше изложеннымъ предметамъ. Мы разумѣемъ театръ, который, служа мѣстомъ развлеченія для мѣстнаго общества, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ идеальной стороны, есть проводникъ чрезъ литературу и искусство извѣстныхъ взглядовъ на жизнь и вообще — просвѣщенія. Театръ въ Каменцѣ получилъ начало въ концѣ прошлаго вѣка, именно въ 1798 году, и былъ до 1831 года польскимъ, затѣмъ съ этого времени до 1861 г., смѣшаннымъ, т. е. русскимъ и польскимъ, и, наконецъ, съ 1861 года — только русскимъ. Большею частью онъ былъ неудовлетворителенъ и по своему помѣщенію и по силамъ труппы. Извѣстный поэтъ К. Н. Батюшковъ, жившій въ Каменцѣ съ іюля по декабрь 1815 года, при подольскомъ губернаторѣ графѣ Сенъ-При, такъ пишетъ о каменецкой жизни и театрѣ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ своей теткѣ Е. О. Муравьевой: „Разсѣянія никакого, — жалуется онъ, — живемъ въ крѣпости, окружены горами и жидами. Вотъ шесть недѣль, что я адѣсь, а ни одного слова ни съ одной женщиной не говорилъ. Вы можете судить, какое общество въ Каменцѣ: кромѣ совѣтниковъ съ женами и дѣтьми, кромѣ должностныхъ людей и стряпчихъ, двухъ или трехъ гарнизонныхъ полковниковъ, безмолвныхъ офицеровъ и цѣлой толпы жидовъ, — ни души. Есть театръ; посудите, каковъ онъ долженъ быть: когда идетъ дождь, то зрители вынимаютъ зонтики; вѣтеръ свистетъ во всѣхъ углахъ и съ прекрасными пьяными офицерами и скрипкою оркестра производитъ гармонію особаго рода. Все играютъ трагедіи *dans le grand style*, рѣдко оперы“¹⁾).

Интересную иллюстрацію быта каменецкихъ польскихъ актеровъ тридцатыхъ годовъ представляетъ намъ сохранившаяся переписка этихъ актеровъ съ католической духовной властью. Въ зиму 1827—28 г. бискупъ Мацкевичъ воспретилъ театральныя представленія въ Великій постъ. Актеры и актрисы, не собравъ ничего во время представленій до поста, затѣмъ въ самый постъ стали сильно голодать, и вотъ они пишутъ бискупу просьбу — отмѣнить свое запрещеніе, при чемъ ссылаются на свою бѣдность и обѣщаютъ сдѣлать изъ своихъ скудныхъ доходовъ пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ. Бискупъ отказалъ въ ихъ просьбѣ, отвергъ ихъ жертву, какъ нечистую, и съ своей стороны предложилъ имъ выдавать отъ себя на хлѣбъ по рублю въ седмицу. Актеры, конечно, были оскорблены предложеннымъ имъ нищенскимъ подаваніемъ; „принявъ

¹⁾ Сочиненія К. Н. Батюшкова, т. III, 343 (Спб. 1886 г.).

подачку,—пишутъ они,—мы соблазнили бы другихъ, которые жаждутъ чужого добра и, имѣя способности и силы для труда, эксплуатируютъ другихъ, проводя время въ постыдной праздности“; далѣе въ язвительныхъ выраженіяхъ доказываютъ неосновательность епископскаго запрещенія и домогаются отъѣны его. Въ отвѣтъ на это ксендзъ Зембрицкій, съ вѣдома, конечно, епископа, грянулъ на актеровъ, „ѣтихъ нечестивыхъ сыновъ Вавилона“, какъ онъ ихъ назвалъ, анаемой въ кафедральномъ костелѣ. Пораженные этимъ актеры обратились къ суду митрополита; въ своемъ горькомъ воплѣ они доказываютъ, какъ они оскорблены тѣмъ, что имъ приписаны самые ужасные грѣхи и пороки, и что это сдѣлано было въ святомъ храмѣ предъ всѣми. „Ксендзъ Зембрицкій,—пишутъ они,—не по духу вѣры, а только подъ покровомъ ея, судить: гдѣ слѣдуетъ поучать, тамъ предаетъ казни, гдѣ долженъ утѣшать, тамъ печалитъ, а гдѣ долженъ явить милость, тамъ проклинаятъ“. Они ссылаются на указъ для православнаго русскаго духовенства 1827 года, гдѣ сказано: „проповѣднику въ проповѣди своей никому не льстить, о грѣхахъ говорить вообще“, и далѣе пишутъ: „если же кафедрныя господствующей церкви никогда не чернятъ насъ, не поражаютъ насъ клеветой, никогда не устрашаютъ, чтобы, вмѣсто возвращенія въ сердцахъ нашихъ христіанской милости и упованія о Господѣ, не явилась у насъ одна только тревога и отчаяніе, то, въ годину воздвигнутаго на насъ гоненія, развѣ мы не въ правѣ сослаться на эти спасительные для насъ указы?“ Затѣмъ цѣлымъ рядомъ доказательствъ отстаиваютъ естественное право своей профессіи, которую поддерживаютъ даже государи ¹⁾. Чѣмъ окончилось это дѣло—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ этотъ эпизодъ показываетъ, во-первыхъ, насколько въ то время католическое духовенство имѣло преобладающую силу въ дѣлахъ общественныхъ, а во-вторыхъ, мы видимъ, какіе заработки получали въ Каменцѣ актеры.

Въ 1860—61 г. составилъ было довольно хорошую польскую труппу Петръ Яксы-Быковскій, и хотя польскіе спектакли посѣщались польской публикой довольно усердно, но при внезапномъ закрытіи польскаго театра въ 1861 году образовался крупный дефицитъ, который былъ покрытъ губернскимъ предводителемъ дворянства ²⁾.

И въ настоящее время антрепренеры городского театра, получая субсидію отъ казны 3000 руб., должны прибѣгать къ постановкѣ раз-

¹⁾ Киев. Старина 1885 г., июль, 458—476 (Къ исторіи театра въ юго-западномъ краѣ).

²⁾ Киев. Старина 1889 г., сент., 774—776 (Польскій театръ въ Каменцѣ 1860—61 г., составлено на основаніи статьи д-ра Антонія І. (г. Ролле) въ газетѣ „Wiek“, № 147).

ныхъ оперетокъ сомнительнаго содержанія, чтобы привлечь въ театрѣ публику.

О благотворительной дѣятельности Каменца въ прежнее время не можемъ много сказать по недостатку матеріала. Въ XVI—XVII вв. въ Каменцѣ были „шпитали“ (больницы, или богоугодныя заведенія), большею частью при храмахъ. Такъ, извѣстенъ шпиталь св. Лазаря при костелѣ того же имени, шпиталь при православной Успенской церкви, армянская больница, построенная въ 1614 г. и матеріально обезпеченная сборомъ

Александровская церковь.

съ въѣзжающихъ въ городъ. Но о дѣятельности сихъ и др. подобныхъ учреждений ничего не извѣстно. Въ настоящее время общественная благотворительность мѣстнаго общества Каменца выражается въ слѣдующихъ существующихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ:

Кромѣ богадѣльни Приказа общественнаго призрѣнія, въ Каменцѣ находится *Дѣтскій пріютъ*, состоящій въ вѣдѣніи Губернскаго попечительства о дѣтскихъ пріютахъ. Въ пріютѣ воспитываются до 30 мальчиковъ и дѣвочекъ. Содержаніе пріюта обходится до 4000 руб., каковая

сумма составляется изъ процентовъ съ особаго, назначеннаго для сей цѣли, капитала (33150 р.) и изъ частныхъ пожертвованій.

Для призрѣнія слѣпыхъ въ Каменцѣ существуетъ съ 1884 года *Убѣжище для взрослыхъ слѣпыхъ*, состоящее въ вѣдѣніи Маріинскаго попечительства. Въ Убѣжищѣ призрѣвается до 12 слѣпыхъ, которые обучаются плетенію корзинъ, музыкѣ, пѣнію и чтенію по системѣ Брайля. Общій расходъ по содержанію Убѣжища въ 1892 г. выразился въ суммѣ 2711 р. Къ 1893 г. Убѣжище имѣло капитала свыше 23 тысячъ руб.

Но наиболѣе обширныя операціи въ дѣлѣ благотворенія оказываетъ *Каменецъ-Подольская комиссія Императорскаго Человѣколюбиваго общества*, учрежденная въ Каменцѣ 19 февраля 1884 г. по инициативѣ Николая Богд. Преженцова, который былъ и предсѣдателемъ ея до самой кончины, послѣдовавшей 5 дек. 1891 г. Это благотворительное учрежденіе поставлено весьма прочно и дѣятельность его за 9 лѣтъ (до 1893 г.) дала видные результаты. Въ годъ учрежденія комиссіи (1884), ею была открыта бесплатная лечебница для приходившихъ бѣдныхъ больныхъ. Для лечебницы комиссіей выстроенъ прекрасный каменный домъ на собственной усадьбѣ, на Новомъ Планѣ, освященный 29 сентября 1891 г. преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Подольскимъ. Въ продолженіе 7½ лѣтъ (1884—1891 гг.) въ лечебницѣ перебивало 48,289 больныхъ, которымъ, независимо отъ безвозмезднаго медицинскаго совѣта, а иногда и хирургической помощи, выдано бесплатно лекарствъ почти по 56,000 рецептовъ, содержаніе же больницы обошлось въ 15,605 р. На той же усадьбѣ, гдѣ находится лечебница, выстроено другое двухэтажное зданіе, гдѣ помѣщается оспопрививательный институтъ. Здѣсь находится телятникъ, готовится оспенный детритъ и производится бесплатная прививка оспенной лимфы. Кромѣ того, детритъ рассылается бесплатно въ разныя мѣста Подольской губерніи для прививки бѣдному населенію, а также и продается. За 5 лѣтъ приготовлено детрита около 19 тысячъ цилиндриковъ. Общая сумма расхода по институту за 5 лѣтъ—16,258 р., а въ продолженіе того же времени получено за детритъ 15,827 р. Управляющимъ лечебницей и институтомъ состоялъ отъ начала ихъ основанія до 1894 г. д-ръ І. І. Ролле, б. весьма дѣятельнымъ членомъ комиссіи. Комиссія, кромѣ того, оказываетъ денежныя пособія нищему люду. Общая сумма расхода комиссіи за 8 лѣтъ (1884—1891 гг.) свыше 98 тысячъ руб., изъ коихъ на долю благотворенія употреблено около 55 тысячъ, а на пріобрѣтеніе усадьбы и постройку домовъ—около 32 тысячъ. Въ 1892 году комиссія имѣла прихода 17,734 р. и расхода 15,136 р. 15 к.

Для оказыванія денежной помощи лицамъ духовнаго вѣдомства въ Каменцѣ существуетъ, кромѣ Подольскаго епархіальнаго попечительства, *Взаимновспомогательная касса духовенства*, коей завѣдываетъ особое управленіе. Касса существуетъ съ 1871 года; обладаетъ капиталомъ около 450,000 р., образовавшимся и пополняемымъ обязательными взносами всѣхъ членовъ причта. Касса выдаетъ пенсіи заштатнымъ членамъ причта и сиротамъ (въ годъ до 22,000 р.), а также—единовременныя пособія (въ годъ около 25,000 руб.).

Слѣдуетъ затѣмъ упомянуть о существующемъ въ г. Каменцѣ *Православномъ Св.-Іоанно-Предтеченскомъ братствѣ* (съ 1864 г.), содержащемъ на свои средства и въ собственномъ помѣщеніи пріютъ и при немъ ремесленную школу для обученія сиротъ (коихъ содержитъ до 35). При братствѣ состоялъ до 1894 г. особый Дамскій комитетъ, который содѣйствовалъ братству въ дѣлѣ благотворенія и воспитанія дѣтей, особенно дѣвочекъ, въ ремесленной школѣ. Братство имѣетъ капитала около 17,000 (въ томъ числѣ 5,000 капитала Дамскаго комитета) и недвижимое имущество (на Польскихъ Фольваркахъ усадьба съ двухъэтажнымъ домомъ и на Новомъ Планѣ усадьба). На содержаніе пріюта и училища расходуется около 4,000 руб. Въ 1892 году братство имѣло прихода всего 5,697 руб.

Для оказанія помощи бѣднѣйшему населенію собственно города существуетъ особое *Благотворительное общество*. Кромѣ выдачи денежныхъ пособій и пенсій, общество содержитъ двѣ дешевыя столовыя (одна для христіанъ, другая для евреевъ) и пріютъ для престарѣлыхъ бѣдныхъ. Въ 1892 году общество израсходовало всего свыше 12,000 рублей.

Кромѣ вышепоименованныхъ благотворительныхъ учрежденій въ Каменцѣ имѣется два общества для оказанія пособій учащимся: одно—при гимназіяхъ мужской и женской, другое—при духовной семинаріи.

Общество вспомошествованія нуждающимся ученикамъ и ученицамъ Каменецъ-Подольскихъ мужской и женской гимназій, имѣя основнаго капитала около 3¹/₂ тысячъ, употребляетъ на дѣло помощи ежегодно около 1,500 рублей. Состоящее съ 1881 года при Подольской духовной семинаріи *Іоанно-Богословское братство*, при основномъ капиталѣ въ 2,000 рублей, расходуетъ ежегодно на пособія бѣднѣйшимъ воспитанникамъ семинаріи около 2,000 рублей¹⁾.

¹⁾ О благотворительныхъ учрежденіяхъ см.: Под. Губ. Вѣд. 1893 г., № 70—73; Отчетъ Кам.-Под. комисіи И. Ч. о. за 1891 г. (Кам.-Под. 1892 г.); Труды Под. Еп. Ист.-ст. Ком., VI, и др.

Наконецъ, упомянемъ о томъ, что 21 февраля 1891 года въ Каменцѣ открыта *Община сестеръ милосердія*, находящаяся въ вѣдѣніи мѣстнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста. Въ Общинѣ состоитъ до десяти сестеръ, которыя слушаютъ лекціи по нѣкоторымъ предметамъ медицины, посѣщаютъ каменецкую городскую больницу, гдѣ исполняютъ возложенныя на нихъ обязанности по уходу за больными и дежурству на кухнѣ, обучаются оспопрививанію и т. п.

10.

Историческія свѣдѣнія о національныхъ общинахъ г. Каменца.—Составъ населенія Каменца. Права, предоставленныя первоначально городской общинѣ Коріатовичами.—Русская община, какъ первоначальные насельники города. Ихъ обычное право и привилегіи, предоставленныя польскимъ правительствомъ. Сліяніе управленія русской общины съ польской.—Права и преимущества польской общины, пользовавшейся магдебургскимъ, или нѣмецкимъ, правомъ. Устройство городского самоуправленія по польско-нѣмецкому праву.—Армяне, какъ торговое населеніе города. Ихъ права и борьба съ другими націями.—Евреи.—Пережъны въ городскомъ самоуправленіи за послѣднее столѣтіе.

Въ исторической жизни Каменца выступаютъ, какъ отдѣльныя юридическія единицы, три главныя народности: русскіе, поляки и армяне. Къ этому нужно прибавить еще четвертую группу—народность еврейскую, вторгавшуюся въ жизнь этого города весьма давно и въ настоящее время весьма значительную по числу. Въ исторической жизни Каменца первыя три народности стояли самостоятельно, составляли отдѣльныя юридическія общины, имѣли свои отдѣльныя „права“, управленіе, суды, особыхъ начальниковъ, владѣли своими особыми полями и складами для хлѣба, не говоря уже о томъ, что составляли отдѣльныя вѣроисповѣдныя общества съ отдѣльными духовными лицами и храмами. При Коріатовичахъ пока еще не видно дѣленія городского населенія на народности. Въ 1374 г. 7 ноября подольскій князь Юрій Коріатовичъ съ братомъ своимъ Александромъ даетъ горожанамъ Каменца грамоту на русскомъ языкѣ¹⁾. Князь предоставляетъ мѣщанамъ свободу отъ всякихъ податей на 20 лѣтъ (по другому варианту перевода—на 24 года), назначаетъ городу 200 лановъ земли между Мукшей и Баговицей до рѣки Днѣстра, лѣсъ и выгонъ, а когда мѣщане высидаютъ срокъ свободы, то должны платить отъ лановъ по 20 широкихъ грошей; далѣе, предоставляется мѣщанамъ право суда по своему праву, предъ своими войтами, при чемъ указывается, что воевода княжескій не долженъ

¹⁾ Грамота въ подлинномъ видѣ или въ подлинномъ текстѣ (на русскомъ языкѣ) не сохранилась, а только въ польскомъ переводѣ позднѣйшаго времени (XVI—XVIII вв.). Молчановскій, Изв. о Под. землѣ, 206—209.

вмѣшиваться въ этотъ судъ; если же случится, что бояринъ либо княжій служебникъ или землянинъ въ чемъ провинится предъ мѣщанами, судить его имѣеть князь; если княжій землянинъ или дворянинъ судится съ мѣщаниномъ, тогда судъ творить воевода вмѣстѣ съ войтомъ, и въ случаѣ княжій слуга окажется виновнымъ, взыскиваетъ съ него воевода, а мѣщанина наказываетъ войтъ; а сколько будетъ штрафовъ, третья часть поступаетъ войту, а двѣ трети князь даритъ городу для помощи. Князь также предоставляетъ городу доходы съ „ятокъ“ (лавокъ) суконныхъ, крамныхъ, шевскихъ, хлѣбныхъ, рѣзничихъ и съ бани. На тѣ деньги мѣщане должны укрѣплять городъ, а если этого они не захотятъ дѣлать, тогда тѣ деньги должны поступить въ княжью казну. Если случится, что послѣ какого мѣщанина, умершаго безъ прямыхъ наслѣдниковъ, останется имущество, тогда войтъ и мѣщане должны принять его домъ въ свое вѣдѣніе въ продолженіе одного года и шести недѣль, пока не отыщутся наслѣдники умершаго, и если въ продолженіе указаннаго срока такихъ наслѣдниковъ не найдется, то все имущество поступаетъ князю, отъ воли коего будетъ зависѣть, кого онъ помѣститъ въ томъ домѣ. „А войтъ и мѣщане,—говорится въ заключеніе грамоты,—должны мнѣ, князю, быть благорасположенными и вѣрными, и съ воеводой, боярами и дворянами дѣйствовать за одно и быть помощниками дѣломъ, словомъ, пріязнью, силой и совѣтомъ безъ какой бы то ни было хитрости“. Эта грамота, по которой городу были даны разныя угодья въ окрестностяхъ города, впоследствии времени послужила причиной безконечныхъ споровъ горожанъ съ окрестными землевладельцами. Исковое дѣло по этому поводу, начатое городомъ еще въ XVI в. и возобновленное въ началѣ XVIII в. (послѣ турецкаго владычества), продолжалось все время XVIII и XIX вв. и не окончено еще и по настоящую пору.

Историки видятъ въ грамотѣ 1374 г. заимствование внѣшнихъ формъ нѣмецкаго, или магдебургскаго, права (въ неполномъ видѣ), хотя въ актѣ и нѣтъ его наименованія. Эта грамота является, такимъ образомъ, древнѣйшимъ слѣдомъ проникновенія нѣмецкаго права въ Подолію, такъ какъ дарованіе сего права другимъ подольскимъ городамъ начинается только съ половины XV в., т. е. съ утвержденія здѣсь господства польскаго (Смотричу и Хмельнику въ 1448 г., Ярмолинцамъ въ 1455 г., Зинькову въ 1458 г. и т. д.). Подольскіе князья Коріатовичи уже были подъ довольно значительнымъ вліяніемъ западной культуры и, при устроеніи подольскихъ городовъ, желая усилить заселеніе городовъ и поднять свои доходы и свои военныя силы, воспользовались готовымъ нѣмецкимъ правомъ, подражая въ этомъ случаѣ польскому королю Ка-

зміру Великому, дѣятельному распространителю нѣмецкаго права въ Червонной Руси¹⁾). Что грамота Коріатовичей, давшая городу самоуправленіе, была вмѣстѣ съ тѣмъ и введеніемъ здѣсь нѣмецкаго права, видно изъ того, что въ 1432 г. была выдана королемъ Владиславомъ каменецкому войту Георгію и его преемникамъ подтвердительная грамота на нѣмецкое, или магдебургское, право²⁾).

Магдебургскимъ правомъ, окончательно дарованнымъ Каменцу въ 1432 г., всецѣло воспользовались поселившіеся здѣсь поляки и нѣмцы. Хотя другія двѣ народности имѣли свои отдѣльныя права и управленіе, но магдебургское право держало главенство въ городѣ, и къ магдебургскому устройству польской общины примѣнялись другія общины, юридически признанныя въ Каменцѣ.

Займствованіе нѣмецкихъ формъ устройства городской каменецкой общины, какъ не вполне подходившее подъ условія быта поселенцевъ сего города, особенно коренныхъ, породило впоследствии массу недоразумѣній въ отношеніяхъ мѣщанъ между собою и къ представителямъ государственной власти. Польскимъ королямъ пришлось давать каменецкимъ мѣщанамъ массу разныхъ правилъ, имѣвшихъ значеніе не общаго законодательства, а исключительнаго—для одного только Каменца. Впрочемъ, такъ было въ Польшѣ не только по отношенію къ Каменцу: каждая община городская, каждая юридическая единица имѣла свои привилегіи, приходившія въ разнородныя силетенія съ привилегіями другихъ подобныхъ единицъ,—отсюда масса недоразумѣній, судебныхъ искательствъ и т. п.

Разсмотримъ въ отдѣльности „права“ и устройство каждой національной общины, входившей въ составъ городского населенія Каменца.

Русскіе, какъ уже сказано, были основнымъ населеніемъ города Каменца. Было ли на мѣстѣ Каменца поселеніе и раньше времени кн. Коріатовичей, или же оно основано этими литовско-русскими князьями, во всякомъ случаѣ населеніе города было сначала исключительно русское, которое управлялось своимъ русскимъ правомъ, получившимъ свою организацію при господствѣ здѣсь, на Понизьѣ, галицкихъ князей.

По древне-русскому праву городскія поселенія представляли центры общинной жизни: городской общинѣ принадлежала вся окрестность, лежащая около города, съ землями пригородовъ и селъ, тянувшихъ къ городу. Съ занятіемъ же южно-русскихъ земель литовцами, произошла

¹⁾ Молчановскій, 210—213.

²⁾ Тамъ-же, 213.

перемѣна во взглядѣ на земельную собственность: по государственному литовскому праву вся земля въ княжествѣ принадлежала князю, какъ верховному владѣтелю. Посему, если только поселеніе Каменца существовало и раньше половины XIV в., то Коріатовичами выдѣлена была городской общинѣ только часть (200 лановъ) той земли, которая раньше принадлежала ей всецѣло. Остальная же часть была роздана литовскими князьями, а затѣмъ—и польскими королями, разнымъ служилымъ людямъ, болшею частью полякамъ. Но обычное право у каменецкой русской общины продолжало дѣйствовать и при литовскомъ и польскомъ владѣчествѣ, постепенно и съ трудомъ уступая новому порядку вещей. Этимъ только можно объяснить, напр., тотъ фактъ, что каменецкіе горожане еще въ XV и въ началѣ XVI в. пользовались правомъ вѣзда въ окрестные владѣльческіе лѣса для вывоза оттуда дерева на отопленіе и строительныя надобности. Это право впоследствии времени послужило предметомъ судебного спора города съ окрестными землевладѣльцами, когда послѣдніе въ началѣ XVI в. запротестовали противъ этого права каменецкихъ мѣщанъ. Комиссія, назначенная королемъ Сигизмундомъ I въ 1513 г., рѣшила споръ въ пользу каменецкихъ мѣщанъ, основываясь на ихъ привилегіи и обычаяхъ, какое рѣшеніе было утверждено королемъ въ 1515 г. По этому рѣшенію каменецкіе мѣщане имѣли право вѣзда въ слѣдующіе окрестные лѣса: Залѣскій (с. Залѣсья), Балинскій, Кривецкій (с. Кривча), Яскій (с. Яськовецъ Ушиц. у.), Блещановскій, Супруньковскій, Щыцова Великаго (?), Колубаевскій, Гуминецкій, Атковъ (надъ рч. Мукшей, между границами Кульчівецъ и Боришковецъ и городской землей), Тернавскій (т. е. возлѣ рч. Тернавы), Ступинскій (Ступинцы—теперь м. Шатава), Вербецкій (с. Вербки Камен. у.), Врублевскій, Засиковъ, Гавриловскій, Княгининскій, Ходоровскій, Ластовскій, Кадіевскій, Рѣпинскій, Орининскій, Стребна¹⁾, Пуловскій (с. Пудловецъ), Ціолковскій, Рыптенскій (с. Рыхты?), Думановскій, Федоровскій (с. Фридровецъ) и Островчанскій²⁾. По отношенію къ лѣсамъ Каменецкаго староства традиція права свободнаго вѣзда жила еще долге, и еще въ 1712 г. каменецкіе мѣщане добивались признанія за ними сего права³⁾.

Такъ или иначе, но русское населеніе первоначально руководствовалось своимъ обычнымъ правомъ, и, конечно, должно было прійти въ

¹⁾ Лѣсъ Стребна, или Стрибно, находился по дорогѣ изъ с. Жердя въ Каменецъ. См. „Мемуары, отн. къ исторіи Южной Руси“, вып. I, Кіевъ, 1890 г., стр. 146.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Россіи, ч. V, т. I, 298.—Впоследствии это право вѣзда мѣщанъ во владѣльческіе лѣса было потеряно. В. Б. Антоновичъ, Монографіи I, 138—144.

³⁾ Арх. Ю.-З. Р., V, I, 250.

столкновения съ пришлымъ населеніемъ польскимъ, занявшимъ въ городѣ первенствующее значеніе, воспользовавшимся магдебургскимъ, или нѣмецкимъ, правомъ. Къ концу XV вѣка русскіе уже были притѣсняемы поляками, русскихъ войтовъ (представителей общины) стало назначать правительство, вслѣдствіе чего русское населеніе уходило изъ города, городъ сталъ пустѣть и упадать, почему потребовался рядъ королевскихъ привилегій, чтобы дать этому значительному по числу элементу городского населенія возможность свободнаго существованія въ городѣ.

Первая такая привилегія была дана королемъ Казиміромъ III Ягайловичемъ въ 1491 г.; по этой привилегіи русскимъ было предоставлено право, въ видѣ временной мѣры, избирать себѣ войта изъ своего же народа и своей религіи, а въ случаѣ провинности—лишать его сего достоинства; войту было предоставлено право судить русскихъ во всѣхъ дѣлахъ „по русскому праву“, располагать даже правомъ меча, т. е. смертной казни; суду его подлежали не только русскіе, жившіе въ Каменцѣ, но прибывающіе въ Каменецъ изъ заграницы; русскій войтъ могъ также принимать отъ русскихъ присягу безъ „вознаго“; вмѣстѣ съ тѣмъ русское населеніе Каменца освобождалось отъ всякой юрисдикціи польскихъ воеводъ, каштеляновъ, старостъ и другихъ королевскихъ начальниковъ. Первымъ такимъ выборнымъ русскимъ войтомъ былъ Николай изъ Пястриць¹⁾.

Такимъ образомъ рядомъ съ городомъ, устроеннымъ по нѣмецкому праву, юридически признается другой городъ—русскій; является такимъ образомъ двѣ почти самостоятельныхъ юрисдикціи и, понятно, является множество недоразумѣній.

Послѣ изданія привилегіи 1491 г., съ теченіемъ времени королевскіе чиновники, а также члены польскаго магистрата, стали вторгаться въ права русскихъ каменчанъ, утѣснять ихъ, привлекать къ своей юрисдикціи, почему потребовались неоднократныя подтвержденія отъ королей правъ, дарованныхъ русскимъ въ 1491 г.,—потребовались различныя разъясненія отношеній русскихъ къ представителямъ польскаго народа и т. п. Такъ, Сигизмундъ Августъ въ 1549 г. на петроковскомъ сеймѣ подтвердилъ до времени всѣ права, данныя русской общинѣ города раньше, а въ 1553 г. тотъ же король на краковскомъ сеймѣ, снисходя просьбѣ русскаго войта Назарка Котовича, совершенно, на вѣчныя времена, изъялъ русскихъ горожанъ изъ-подъ власти бурмистровъ

¹⁾ Przewdziecki, Podole, Wołyń, Ukraina, I, 154.

польскихъ и предоставилъ имъ руководиться своимъ „русскимъ писаннымъ правомъ“¹⁾.

Въ поясненіе выраженія „русское писанное право“ можно сказать, что здѣсь, вѣроятно все, разумѣлся „Судебникъ“ Казимира Ягайловича XV в. или же первая редакція „Литовскаго Статута“ начала XVI в.: оба эти сборника законовъ—русскіе по языку и содержанію—представляютъ собранія обычнаго права, выработаннаго жизнью западной Руси. Можно, впрочемъ, допустить, что русская община могла сохранить у себя преданія быта древняго, выработаннаго здѣсь еще въ эпоху княженія галицкихъ князей, какъ мы уже говорили; и если такъ, то возможно, далѣе, допустить, что русская община могла руководиться и болѣе древними русскими „писанными правами“, какъ „Русская правда“ и др. Въ каменецкомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ (главная церковь коего въ XVI в. была соборной православной церковью, при которой жили епископскіе намѣстники) найденъ въ латинскомъ переводѣ уставъ новгородскаго князя Всеволода (XII в.) „о мѣрахъ, вѣсахъ торговыхъ и о людяхъ церковныхъ“²⁾. Переводъ этого устава несомнѣнно сдѣланъ

¹⁾ Королевская грамота 1553 г. въ переводѣ говоритъ слѣдующее: „Намъ кажется весьма правильнымъ и полезнымъ, что благочестивый Казимиръ, б. король Польскій, великій князь Литовскій и пр.. нашъ дѣдъ, первый предоставилъ русскимъ горожанамъ Каменца право избирать по своему желанію войта (представителя) и въ случаѣ нужды отстранять или лишать его этой должности (войтовства); и что тому же русскому войту, который избирается и назначается общей подачей голосовъ русскихъ жителей, данъ полное право и власть всѣхъ и каждаго русскаго обоюга пола, живущихъ въ Каменцѣ или въ другомъ мѣстѣ, во всѣхъ и каждомъ большей или меньшей важности случаяхъ кражи, подстрекательства, увѣчья, побоевъ, оскорбленія и въ другихъ чрезвычайныхъ случаяхъ, по силѣ, содержанію, положенію и практикѣ русскаго писаннаго права, имъ предоставленнаго, судить, рѣшать, разслѣдовать и наказывать и исправлять другія обязанности, относящіяся къ должности войта, сообразно съ тѣмъ, какъ того требуетъ и предписываетъ ихъ, русскихъ, право во всѣхъ своихъ пунктахъ и условіяхъ, и что, кромѣ того, тотъ же король изъялъ и освободилъ русскихъ горожанъ отъ всякой юрисдикціи всѣхъ вообще воеводъ, каштеляновъ, старостъ, буркграбьевъ, судей, подсудковъ и другихъ начальниковъ и должностныхъ лицъ—съ тѣмъ, что предъ сими русскіе не должны являться и отвѣчать по вышеуказаннымъ и другимъ дѣламъ, а только предъ своимъ войтомъ, войтъ же долженъ быть отвѣтственъ только предъ королевскимъ нашимъ величествомъ и предъ каменецкимъ старостой во всѣхъ дѣлахъ, его касающихся. Хотя все это король Казимиръ разрѣшилъ и за себя и за своихъ преемниковъ до времени, но однако, такъ какъ до сихъ поръ еще никто сего не отмѣнилъ, и это весьма твердо сохраняется желаніемъ всѣхъ, и отсюда явствуетъ, что эта милость была полезна для благоденствія города, почему и мы желаемъ, чтобы выше изложенное данное Каменцу право было предоставлено не только какъ временное и могущее быть измѣненнымъ, но какъ постоянное, твердое и вѣчное, и такимъ бы сохранялось всегда.

Переводъ по выписи изъ Коронной Метрики (М. 82. ж. 611), сообщенной намъ по докторомъ I. I. Ролле.

²⁾ Каменецкій Св.-Троицкій первоклассный монастырь, Д. Синицкаго. Кам.-Под., 1868 г., стр. 21 (оттис. изъ Под. Ел. Вѣд. 1868 г.).

въ болѣе позднее время, но самый уставъ въ подлинномъ текстѣ могъ служить для каменчанъ русскихъ также „русскимъ писаннымъ правомъ“.

Каменецкая русская община, отстаивая при польскомъ владычествѣ свое самоуправленіе, добивалась и другихъ правъ, которыми пользовалось здѣсь польское населеніе, и отчасти успѣвала въ этомъ. Такъ, въ томъ же 1553 г. было позволено русскимъ горожанамъ курить водку и продавать ее, на что имѣли до того времени право только поляки-мѣщане¹⁾; а 11 іюня 1555 г. король Сигизмундъ Августъ разрѣшилъ русскимъ и армянамъ имѣть осядлость между поляками-католиками²⁾.

Но такія милости короля къ русскимъ, выражающіяся въ дарованіи имъ отдѣльнаго самоуправления и уравниенія ихъ съ поляками, принимаемы были послѣдними съ неудовольствіемъ; мѣщане-поляки стали насильно привлекать русскихъ къ своему суду, вопреки королевской привилегіи, почему русской войтъ снова обратился съ жалобой къ королю, и Сигизмундъ Августъ въ 1557 г. на варшавскомъ сеймѣ подтвердилъ полныя права русскихъ и за нарушеніе ихъ повелѣлъ взыскивать съ польскихъ бурмистровъ, радныхъ и другихъ должностныхъ лицъ по 14 гривенъ. Но и это не оградило русское населеніе Каменца отъ притязаній поляковъ, и права его должны были оберегать и подтверждать послѣдующіе короли—Генрихъ Валуа, Стефанъ Баторій, Сигизмундъ III и др. И несмотря на всѣ эти привилегіи, русскіе все-таки

¹⁾ Вотъ что говорится въ королевской грамотѣ по этому вопросу: „Мудрецы говорятъ, что къ обязанностямъ добраго и справедливаго начальства по преимуществу относится то, чтобы они обращали вниманіе не на одну какую-либо часть государства и гражданъ, оставляя въ небреженіи и нерадѣніи другую, но чтобы помнили, что все вообще тѣло должно увеличиваться и благоустрояться; посему и мы, Сигизмундъ Августъ, Божіей милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., объявляемъ этой нашей грамотой всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ и будетъ надлежать: поелику мы узнали, что польскіе наши горожане Каменца имѣютъ данное нашими предками право дѣлать и продавать напитокъ, который на польскомъ языкѣ называется „gorzałka“ (горѣлка), и отъ этого извѣстные сборы проконсулами и консулами города взимаются отъ продавцовъ и собранная деньги обращаются на общественную пользу города; то признаемъ справедливымъ, чтобы и русскимъ жителямъ того же самаго города Каменца предоставить такое же право дѣлать названный напитокъ горѣлку и продавать его какъ въ домахъ, такъ и въ окрестностяхъ города. Итакъ, мы желаемъ, чтобы и имъ не менѣе, какъ и другимъ тамошнимъ горожанамъ нашимъ, было вѣчно позволено подѣлать условіемъ, подѣлать какимъ дѣлаютъ этотъ напитокъ и продаютъ поляки, а именно: почтенному Назарку Котовичу, каменецкому войту, и его преемникамъ собирать такой сборъ, какой собирается по сему предмету польскимъ магистратомъ съ поляковъ; войтъ же этотъ сборъ долженъ употреблять не въ свою частную пользу, а на общественныя надобности русскаго населенія, въ числѣ которыхъ должно быть главнымъ образомъ то, чтобы на этотъ сборъ постоянно нанимать лошади, что называется „подвода“, на государственныя и наши надобности; войтъ также обязанъ каждый годъ отдавать отчетъ русскому магистрату и народу въ приходѣ и расходѣ сей суммы.

Переводъ по выписи изъ Коронной Метрики (М. 82 р. 613).

²⁾ Akta grod. i ziem., X, № 1054.

фактически не всегда пользовались тѣми правами, какія были имъ предоставлены *de jure*, такъ что въ привилегіяхъ русскимъ встрѣчаются такіе случаи: короли даютъ вновь то, что дано было раньше (напр., въ 1600 г. дано право шинкованья, разрѣшенное раньше въ 1553 году)¹⁾.

Въ 1658 г. король Янъ Казиміръ, подтверждая права русскихъ жителей г. Каменца, назначилъ для русской ратуши Кириачинскій каменный домъ²⁾, издавна принадлежавшій русской юрисдикціи, находившійся возлѣ Иоанно-Предтеченской церкви, въ концѣ бывшаго армянскаго рынка (нынѣ Губернаторской площади). Вмѣстѣ съ тѣмъ король уволилъ этотъ домъ отъ всѣхъ общественныхъ налоговъ и повинностей³⁾,— также позволилъ построить мельницу на рѣчкѣ Смотричѣ съ обязательствомъ давать мѣрку (часть помола) въ королевскую казну, или старостамъ. Всѣ эти привилегіи были подтверждены королемъ Михаиломъ въ 1669 году⁴⁾.

Но вообще распри между русской и польской юрисдикціями не прекращались во все время существованія ихъ въ отдѣльномъ видѣ: особенно эти распри усилились съ половины XVI ст., когда религиозныя событія въ Европѣ возбудили въ Польшѣ сильный фанатизмъ среди католиковъ, а затѣмъ—еще болѣе, когда начались козацкія возстанія, вызвавшія взаимныя ожесточенія русскихъ и поляковъ. Польская, сильнѣйшая юрисдикція въ Каменцѣ стала брать верхъ, и въ 1670 г., по постановленію сейма, русская юрисдикція была совершенно уничтожена, или, какъ выражались официально, „совершилась инкорпорация русской юрисдикціи въ юрисдикцію польскую съ равенствомъ правъ обѣихъ націй населенія“, хотя это равенство было полнымъ уничтоженіемъ самостоятельности русскаго населенія⁵⁾.

Кириачинскій домъ, послѣ упраздненія русскаго магистрата, въ XVIII в. былъ предметомъ спора между духовенствомъ (греко-уніатскимъ) и польско-русскимъ магистратомъ, и декретомъ королевской коммисси 1740 г. признанъ принадлежащимъ Предтеченской церкви, возлѣ погоста которой онъ находился⁶⁾. Но гдѣ именно, въ какой

¹⁾ Przewdziecki, 1, 155—156.

²⁾ Этотъ домъ, называвшійся Кириачинскимъ, вѣроятно былъ данъ русскому обществу бывшимъ въ XVI в. русскимъ войтомъ Кириакомъ, или Кирикомъ. Въ актѣ разграниченія полей между русскимъ и армянскимъ обществомъ 1579 г. упоминается заселеніе русскаго войта Кирика, находившееся на городской землѣ возлѣ кульчівецкой границы и лѣса „Откорова“, (Дѣло о границахъ г. Каменца, л. 3,—въ архивѣ город. упр., № 9).

³⁾ Przewdziecki, 1, 156.

⁴⁾ Supplementum, 212—214.

⁵⁾ Владимірскій—Будановъ, Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ,—Жур. М. Н. П. 1868 г., ноябрь, 521—523.

⁶⁾ Древнѣйшія православныя церкви въ Подоліи. III, Кам. Св.-Иоанно-Предтеч. церковь, Сѣтинскаго, 28—29 (оттискъ изъ Под. Еп. Вѣд. 1890 г., № 2—3).

части города, сосредоточивалось русское население, трудно сказать; положеніе русской ратуши, а также названія „Русскими“ южной городской браны и южнаго фольварка (первоначально—складъ хлѣба русскихъ мѣщанъ, впоследствии—предмѣстье города), указываютъ, что русскія поселенія сосредоточивались въ юго-восточной части города; но здѣсь же, въ южной части (соб. юго-запад. часть), жили и армяне: здѣсь были ихъ церкви и рынокъ (Губернат. площадь), въ то время, какъ русскій рынокъ былъ въ сѣверной части города, возлѣ Михайловской церкви (гдѣ нынѣ также рынокъ, такъ называемый „Пляць“). Поэтому вѣрнѣе всего—русское поселеніе, какъ туземное, было первоначально размѣщено одинаково во всѣхъ частяхъ города, на что указываютъ и мѣстоположенія существовавшихъ въ XVI в. православныхъ (русскихъ) церквей: ихъ мы находимъ и на южномъ склонѣ городского острова (Николаевская ц.) и на армянскомъ рынкѣ (Предтеченская и Вознесенская), и возлѣ Польской браны (Успенская и Михайловская), и въ долинѣ омывающей городъ рѣчки Смотрича. Но затѣмъ, въ болѣе позднее историческое время, русское поселеніе было отодвинуто польскимъ населеніемъ изъ центра и другихъ лучшихъ частей города къ юго-востоку ¹⁾).

При вторичномъ занятіи Каменца поляками въ 1699 г. не было допущено для русскихъ жителей города особаго самоуправленія, и они, какъ это было раньше, на основаніи постановленія 1670 г., были соединены съ поляками въ одну польско-русскую юрисдикцію, хотя это не обошлось безъ протеста со стороны русскихъ. Когда въ 1702 г. каменецкій магистратъ (польско-русскій) отправилъ на сеймъ депутата, ему было поручено хлопотать, чтобы „Русь“ по давней и теперешней конституціи была послушна польскому праву ²⁾, а въ 1703 г. тотъ же магистратъ занесъ въ каменецкій гродскій судъ протестацію, въ которой требовалъ, чтобы русскіе райцы, особенно Иванъ Опоченко, Федоръ Филиповичъ и Василій Фостыкъ, засѣдали вмѣстѣ съ польскими, не дѣлали бы какихъ-то тайныхъ собраній, при чемъ явились инсинуаціи объ измѣнѣ русскихъ въ пользу козаковъ и взбунтовавшагося въ окрестностяхъ города русскаго народа ³⁾).

Поляки, какъ сказано выше, не составляли въ началѣ исторической жизни Каменца туземнаго элемента въ городскомъ населеніи, но

¹⁾ Съ восточной части города были и поля, принадлежавшія русскимъ мѣщанамъ, въ то время, какъ поля армянъ лежали южнѣе, какъ это можно судить по одному разграничительному акту 1579 г. между армянами и русскими (Дѣло о границахъ г. Каменца, л. 3, въ арх. гор. управы, подъ № 9).

²⁾ Архивъ Ю.-З. Россіи, ч. V, т. I, 203—204.

³⁾ *Иб.* V. 1, 209.

затѣмъ, по своему первенствующему положенію въ городѣ, сдѣлавшемся главнымъ городомъ провинці Польскаго государства, скоро взяли верхъ надъ другими народностями. Они (а также и нѣмцы) собственно воспользовались даннымъ городу магдебургскимъ правомъ; имъ во время польскаго владычества въ Каменцѣ принадлежало юридически и фактически первенство въ городскомъ самоуправленіи. Другія общины, насколько имъ были даны права самоуправленія, устраивали свое управленіе по образцу польскаго управленія въ городѣ.

Мы здѣсь укажемъ подробнѣе устройство польской каменецкой общины по магдебургскому праву, какъ это установилось въ позднѣйшее время польскаго здѣсь господства, въ XVI—XVII вв. и особенно въ XVIII в. ¹⁾.

Внутренняя организація города Каменца по магдебургскому праву развилась здѣсь не самостоятельно, а заимствована отъ старѣйшаго юго-западнаго русскаго города Львова, бывшаго вообще образцомъ для городовъ такъ называемой Польской Руси. Каменецъ въ 1594 г. королевской привилегіей былъ уравниенъ съ Львовомъ,—также и въ 1670 г. Затѣмъ, послѣ перерыва польскаго господства въ Каменцѣ (при турецкомъ господствѣ), въ 1703 г. королемъ Августомъ II было подтверждено Каменцу львовское право, а въ 1716 г. каменецкій магистратъ, въ виду возникшихъ нѣкоторыхъ недоумѣній, обращался къ Львову съ тринадцатью вопросами относительно порядковъ городского самоуправленія, на что были получены отвѣты, принятые каменчанами въ руководство. Львовскій магдебургскій судъ былъ высшей апелляціонной инстанціей для суда каменецкаго (войтовскаго).

Въ Каменцѣ, какъ и въ Львовѣ, были слѣдующія правительственныя учрежденія—коллегіи: магистратъ, или рада, скабинатъ, или лава, квадрагинтовиратъ, или совѣтъ 40 мужей.

Магистрату принадлежала административная и полицейская часть городского устройства. Магистратъ составляли радцы (члены рады, райцы, консулы, consules) подъ предсѣдательствомъ бурмиистра, называвшагося также проконсуломъ (proconsul) и президентомъ. Радцы избирались самимъ же магистратомъ и званіе ихъ было пожизненное. Было ихъ не болѣе 12, но было иногда и меньше. Когда въ XVII в. каменецкая русская юрисдикція была соединена съ польской, то былъ

¹⁾ Пользуемся въ этомъ случаѣ превосходнымъ трудомъ проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова: Немѣцкое право въ Польшѣ и Литвѣ (Жур. М. Н. Пр. 1868 г., августъ—декабрь),—трудомъ, составленнымъ на основаніи актовъ каменецкихъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ Кіевскомъ Центр. Архивѣ. Большинство этихъ актовъ затѣмъ издано въ „Архивѣ Юго-Зап. Россіи“ (ч. V, т. 1: акты о городахъ, 1869 г.).

установленъ законъ, чтобы одна половина членовъ рады была греко-уніатскаго вѣроисповѣданія, другая—католическаго, но это не всегда соблюдалось: католическая, какъ болѣе сильная сторона, брала верхъ, и радцевъ греческаго обряда было обыкновенно меньше указаннаго числа. Предсѣдателями магистрата, или бурмистрами, были обыкновенно радцы поочередно—на четверть года или на цѣлый годъ. Права городского магистрата были слѣдующія: магистратъ завѣдывалъ городскимъ имуществомъ, раздавалъ городскіе грунты, заключалъ контракты на аренду доходовъ и городскихъ имуществъ, утверждалъ разныя сдѣлки, производилъ текущіе расходы и т. п. (т. е. магистратъ былъ почти то же, что теперь городская управа). Бурмистръ обыкновенно непосредственно завѣдывалъ городскими суммами и при сдачѣ предсѣдательства въ магистратѣ давалъ отчетъ въ суммахъ своему замѣстителю; кромѣ того, бурмистръ внѣ засѣданій магистрата производилъ полицейскую расправу и судилъ небольшія тяжбы (это составляло „проконсульскій урядъ“—*officium proconsulare*, въ отличіе отъ магистратскаго уряда—*officium consulare*). Кромѣ бурмистра въ магистратѣ былъ еще „senior“—одинъ изъ почетнѣйшихъ радцевъ, являвшійся представителемъ города предъ высшими государственными властями, подавая просьбы королю и т. п. Въ составъ магистрата входилъ еще войтъ, предсѣдатель скабината.

Скабинатъ, или лава, состоялъ изъ 12 или меньше лавниковъ (*scabini*) и вѣдалъ судебныя дѣла. Лавники сначала выбирались лавой, но затѣмъ, когда Каменцу было усвоено львовское право, лавники выбирались магистратомъ, а предсѣдатель лавы—войтъ—избирался „вольными голосами“ общины на годъ, а иногда и больше. Выборы производились въ опредѣленный день общихъ городскихъ выборовъ,—въ день св. ап. Матвѣя (24 февр. по римско-католическому календарю). Только въ началѣ XVIII в., когда въ Каменцѣ, послѣ турецкаго владычества, устраивалась общественная жизнь, вся община избрала не только войта, но и лавниковъ, потому что въ городѣ былъ одинъ только радца. „По истеченіи двухъ лѣтъ послѣ освобожденія Каменца отъ турокъ,—говорится въ протоколѣ первыхъ выборовъ,—во время консульства Ад. Святовича, единственнаго каменецкаго консула, оставшагося послѣ сдачи города, въ присутствіи воеводы кіевскаго, генерала подольскаго (т. е. старосты), подстаросты и судьи (градскаго), консулъ Святовичъ созвалъ въ ратушу всю каменецкую общину для выбора войта; по документамъ прежнихъ выборовъ и по книгамъ посполство знаетъ, что, по королевской привилегіи, только право выбора войта принадлежитъ цѣлому городу, а право избирать консуловъ (радцевъ) и лавниковъ принадлежитъ магистрату,

но такъ какъ, вслѣдствіе недавняго освобожденія отъ непріятеля, магистратъ находится не въ должномъ составѣ, то посольство приступаетъ къ выбору войта и лавниковъ съ оговоркою, что дѣлаеть это не въ ущербъ древнимъ правамъ и обычаямъ, которые должны сохраняться нерушимо какъ относительно самого избранія, такъ и времени выборовъ—праздника св. ап. Матвѣя ежегодно¹⁾.

Суды лавы обыкновенно были двойкіе: „поточные“ (*judicia necesaria bannita*), ставшіе постоянными, ограничивавшіеся судебною властью нынѣшнихъ мировыхъ судей, и „выложонные“ (*judicia exposita bannita*), отправлявшіеся чрезъ каждые 15 дней съ особенными церемоніями—со звономъ ратушнымъ и т. п.; къ послѣднимъ сессіямъ суда относились болѣе важнѣйшія гражданскія дѣла, а также уголовныя. Лавничій судъ могъ даже карать смертью, при чемъ магдебургское право назначало смертную казнь даже за маловажныя преступленія. Въ Каменцѣ магистратъ содержалъ своего палача, чего многіе другіе города не имѣли. Въ началѣ XVIII в. встрѣчаемъ такіе факты: города Баворовъ и Чертковъ занимаютъ палача у Каменца, въ чемъ выдаютъ каменецкому магистрату росписку и оставляютъ въ Каменцѣ заложника до возврата палача²⁾.

Кромѣ сихъ двухъ коллегій, въ Каменцѣ съ половины XVII в. была еще коллегія „сорока мужей“. Она заимствована у гор. Львова. Такъ какъ магистратъ и лава были коллегіи замкнутыя, сами себя пополняющія, что повело къ большимъ злоупотребленіямъ членовъ магистрата и лавы, то Стефанъ Баторій въ 1577 г. ввелъ въ Львовѣ новое общинное представительство—„избу гминную“, или „совѣтъ сорока мужей“, называвшійся на тогдашнемъ латино-польскомъ юридическомъ языкѣ „квадрагинтовиратомъ“. Это учрежденіе было перенесено и въ Каменецъ, подражавшій во всемъ Львову. Коллегія сорока мужей въ Каменцѣ не всегда состояла изъ сорока членовъ: чаще ихъ бывало 24

¹⁾ Нужно сказать, что такое устройство городского самоуправления польской общины было въ болѣе позднее время господства въ Каменцѣ магдебургскаго права, раньше же главнымъ начальникомъ и представителемъ общины былъ *войта*. Войтовство въ Каменцѣ жаловалось королями (напр., въ 1402 г. войтовство каменецкое и село Кормильче пожалованы львовскому мѣщанину Георгію. Арх. Ю.-З. Р., ч. VIII, т. I, вступ. изслѣдованіе г. Грушевскаго, ст. 24), а затѣмъ переходило по наслѣдству; въ 1456 г. земляне изъ окрестностей Каменца свидѣтельствуютъ, что кромѣ Варвары, жены мѣщанина львовскаго Ронуса и дочери Гануса Дречина, послѣдняго каменецкаго войта, никто не имѣеть права на это войтовство и что лавники каменецкіе неправо присвоили себѣ это войтовство. *Archivum ks. Sanguszków*, I, стр. 48.

²⁾ Арх. Ю.-З. Россіи, V, I, 209 и 229.

(особенно въ началѣ XVIII в., отчего и самая коллегія называлась иногда „совѣтомъ двадцати четырехъ“), а иногда число ихъ доходило до 15. Избирались они всѣмъ посполствомъ (общиною), хотя было стремленіе установить порядокъ выборовъ такой, какой существовалъ въ магистратѣ, т. е. чрезъ пополненіе членовъ самой коллегіей. Въ XVIII в. (по присоединеніи русской общины къ польской) половина членовъ квадрагинтовирата должна была быть восточнаго обряда, а половина римско-католическаго. Во главѣ совѣта сорока мужей стоялъ регентъ, называвшійся также маршаломъ; онъ избирался изъ числа сорока или изъ лавы и былъ вмѣстѣ членъ магистрата, или рады. Коллегія сорока мужей разсматривала и утверждала представляемые магистратомъ налоги, смѣты расходовъ, проекты построекъ, ограждала права города и т. п.—Кромѣ вышеуказанныхъ коллегій, были еще въ городѣ слѣдующія должностныя лица: „люнаръ“ или „шафаръ“, завѣдывавшій хозяйственной частью, и „инстигаторъ“ (прокуроръ), смотрѣвшій за исполненіемъ закона, протестующій противъ его нарушенія, возбуждавшій жалобы и т. п.

По образцу польской общины въ Каменцѣ были устраиваемы, какъ мы уже говорили, и другія юридически признанныя общины—русская до 1670 г. и армянская, съ той разницей, что послѣднія общины не имѣли радныхъ, а только лавниковъ съ войтомъ, и въ административномъ отношеніи подчинялись одному магистрату.

Устройство городского каменецкаго поселенія по магдебургскому, или нѣмецкому, праву, какъ и устройство другихъ городовъ Польши, страдало отсутствіемъ принципа единства въ законодательствѣ, какъ мы имѣли случай сказать: короли давали привилегіи отдѣльнымъ учрежденіямъ и даже лицамъ; не справляясь съ общими законами; отдѣльныя учрежденія и общины, на основаніи предоставленныхъ имъ привилегій, развивали свои права въ ущербъ другимъ такимъ же учрежденіямъ и общинамъ. Отсюда въ жизни Каменца во все время польскаго господства видимъ борьбу то національностей, то сословій, то, наконецъ, посполства съ своими правительственными учрежденіями. Далѣе, населеніе имѣло самоуправленіе и независимость только *de jure*, а въ дѣйствительности этого не было: управленіе общины было въ рукахъ рады, но она, какъ извѣстно, состояла изъ пожизненныхъ членовъ и новые члены ея не избирались обществомъ, а пополнялась она сама собой; слѣдовательно, въ городскомъ управленіи господствовала сословная родовая исключительность (что было, впрочемъ, принципомъ государственнаго устройства всей Рѣчи Посполитой). Обширная власть членовъ рады и довольно крупные

доходы города увеличивали значеніе радцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ открывали значительный просторъ для разнаго рода злоупотребленій, противъ которыхъ безсильно было общество: консулы присваиваютъ себѣ городское имущество, освобождаютъ себя отъ налоговъ и торговыхъ пошлинъ, устанавливаютъ налоги въ свою пользу и т. п. Изъ актовъ XVIII в. видно, что противъ членовъ магистрата борется общество, лава и совѣтъ сорока мужей; не разъ дѣло переходило въ королевскія коммисіи, которыя должны были улаживать городскія дѣла, составлять декреты *boni ordinis* (1741 г.) и т. п. Со второй половины XVIII в. борьба продолжалась непрерывно, истощала средства города и не привела ни къ какимъ существеннымъ улучшеніямъ въ отношеніяхъ рады къ общинѣ. „Никакія коммисіи,—говоритъ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ,—никакіе декреты ассесорій не могли пресѣчь зла, которое коренилось въ самой основѣ муниципальнаго устройства городовъ¹⁾).

Такая же запутанность была и въ отношеніяхъ городского управленія къ королевскимъ не муниципальнымъ правительственнымъ учрежденіямъ. Такими учрежденіями для Каменца были замковый урядъ и гарнизонное начальство. Королевскіе вообще города, пользовавшіеся магдебургскимъ правомъ, не освобождались вполнѣ отъ власти старостъ; такъ, хотя по закону замковому суду подлежали мѣщане только тогда, когда тяжба шла между мѣщанами и землянами и когда послѣдніе являлись отвѣтчиками, но въ дѣйствительности къ замковому суду прибѣгали мѣщане и въ другихъ случаяхъ, если не находили въ своихъ подлежащихъ судахъ удовлетворенія. Старосты производили ревизію городскихъ доходовъ, вводили пошлины и т. п. Въ этихъ пунктахъ старостинскій замковой, или гродскій, урядъ сталкивался съ городскими властями.

Впрочемъ, эти столкновенія не были часты и остры, такъ какъ вообще старосты пользовались авторитетомъ у мѣщанъ. Гораздо чаще были столкновенія между городомъ и гарнизономъ; особенно они приняли острую форму, когда въ началѣ XVIII в. въ Каменцѣ начальство надъ мѣстной крѣпостью и ея гарнизономъ перешло отъ старостъ къ отдѣльнымъ комендантамъ. Здѣсь, въ Каменцѣ, городское выборное начало было поставлено рядомъ съ солдатской силой. Пунктовъ спора города съ гарнизономъ и его начальствомъ было много. Прежде всего, городъ, по королевскимъ привилегіямъ, завѣдывалъ городскими укрѣпленіями, но и на комендантахъ крѣпости лежала обязанность смотрѣть, чтобы во-

¹⁾ Ж. М. Н. II. 1868, XI, 538.

обще всё укрѣпленія Каменца—и замка и города—были въ исправности, почему коменданты предъявляли къ мѣщанамъ извѣстныя требованія, не всегда желательныя для послѣднихъ. Далѣе, предметомъ спора были—постоянный военный, занятія жолнеровъ недозволенною для нихъ торговлею, поборы при брамахъ отъ въѣзжающихъ въ городъ, обидное обхожденіе солдатъ съ мѣщанами и т. п. Особенно памятенъ былъ для каменецкихъ мѣщанъ комендантъ Шиллингъ. Вообще въ продолженіе всего XVIII в. мѣщане заносятъ на каменецкій гарнизонъ и комендантовъ жалобы то въ гродскій урядъ, то трибуналъ, то даже королю, и хотя правительство издавало разные „декреты“, „композиціи“ и т. п., но на дѣлѣ все это скоро нарушалось и вызывало новыя жалобы ¹⁾).

Екатерининское зеркало. (въ Подольскомъ губернекомъ правленіи).

Приведемъ здѣсь въ заключеніе характеристику проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, относительно городского управленія Каменца въ XVIII в.: „городъ,—говоритъ онъ,— не имѣетъ ни самоуправленія, ни независимости. Онъ не имѣетъ самоуправленія, потому что управляется не мѣщанами, выбранными изъ общества и самимъ обществомъ, а небольшимъ числомъ богатыхъ фамилій, членовъ рады. Онъ не имѣетъ свободныхъ судебныхъ учреждений, потому что судебная коллегія составляется не изъ лицъ, избранныхъ обществомъ. Слабою опоркою самоуправленія служатъ представительныя учрежденія города (гминная изба), но

¹⁾ Подробности этихъ неурядицъ см.: Dr. Antoni J., Sylwetki historyczne, serya VIII, Krakow 1892 г., стр. 25 и далѣе (въ статьѣ: „Pamiętnik delegatów kamienieckich na sejm 1789 г.“); проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова. „Нѣмецкое право“ (Ж. М. Н. Пр. 1868 г., ноябрь, 574), а также Архивъ Ю.-З. Россіи, ч. V, т. I.

и эти учреждения не имѣютъ ни широкой власти, ни достаточной силы. Городъ лишень независимости, потому что и старосты, и вообще замковое начальство, и военное управленіе безнаказанно распространяютъ на него свою власть. Кромѣ того, муниципальное право ввело внутрь городской общины неизлечимую язву разлада: раздѣлило общину на національности и классы и предоставило полную возможность сторонѣ болѣе сильной тѣснить слабѣйшую: юрисдикція польская притѣсняетъ и уничтожаетъ русскую, юрисдикція польско-русская притѣсняетъ армянскую и т. д. Крайнее раздробленіе самоуправленія приводитъ къ праву сильнаго, къ свободѣ дикихъ¹⁾.

Армяне представляли собою торговую общину въ Каменцѣ; здѣсь они являются очень рано, такъ какъ въ южно-русскихъ земляхъ они колонизовались еще въ XI в. Во времена занятія Коріатовичами Подоліи было уже третье значительное переселеніе армянъ въ южно-русскія провинціи Польши. Во времена татарскія (XIII в.) армяне, по всей вѣроятности, уже были въ окрестности Каменца. Съ татарами подольскіе армяне имѣли нѣкую общность; такъ, они употребляли письмена татарскія, и древнѣйшія армянскія богослужебныя книги, хранившіяся въ Николаевской армянской церкви (а нынѣ въ Спб. Публичной библиотекѣ), писаны по-армянски, но татарскими буквами. Есть мнѣніе, что село Армяне, находящееся въ окрестностяхъ Каменца, первоначально заселено армянами еще въ XIII в. По всей вѣроятности, армяне утвердились въ Каменцѣ при Коріатовичахъ, на что есть указанія изъ XV в. Такъ, въ привилегіи, выданной армянамъ въ 1443 г. намѣстникомъ королевскимъ Яномъ изъ Чижова на торговыя ихъ права, упоминается, что онъ подтверждаетъ тѣ права, которыя дарованы армянамъ „подольскими князьями“ и королемъ польскимъ Ягайломъ²⁾. Въ XV в. армяне утвердились не только въ Каменцѣ, но ихъ общины существовали, кромѣ Львова, въ Рашковѣ, Студеницѣ и Луцкѣ³⁾.

Къ каменецкимъ армянамъ польское правительство относилось болѣе благосклонно, чѣмъ къ русской каменецкой общинѣ. То же нужно сказать и о польской общинѣ Каменца: она до XVIII в. (т. е. до подчиненія себя русскимъ) менѣе враждовала съ армянами, чѣмъ съ русскими.

¹⁾ Владимірскій-Будановъ, Нѣмецкое право, — Ж. М. Н. П., XI, 585—6.

²⁾ Przewdziecki, Podole—I, 147; здѣсь и подлинный текстъ грамоты на латинскомъ языкѣ.

³⁾ Zam. Pod., II, 116.

Въ концѣ XV в. армяне получаютъ право составлять отдѣльную юридическую единицу въ городѣ: король Іоаннъ Альбрехтъ въ 1496 г., принимая во вниманіе, что Каменецъ находился на мусульманскомъ пограничьи и подвергался большимъ несчастіямъ, подтвердилъ армянамъ всѣ прежнія ихъ торговыя права и дозволилъ имъ судиться „по собственному праву“ чрезъ своихъ же войтовъ во всѣхъ дѣлахъ, не обращаясь ни въ какой другой судъ¹⁾. Относительно „собственнаго права“ армянамъ нужно сказать, что они (каменецкіе армяне) руководились такими же законами, какъ и львовскіе армяне, получившіе самоуправленіе и свой судъ еще раньше каменецкихъ. Основаніемъ этого права былъ кодексъ армянскаго законодателя Іоанна, каковой кодексъ армяне привезли съ собой изъ Арменіи; оригиналъ съ теченіемъ времени затерялся, но толкованіе его было внесено въ конституцію 1613 г. и подтверждено Сигизмундомъ III на петроковскомъ сеймѣ²⁾.

Привилегія, данная каменецкимъ армянамъ въ 1496 г., была подтверждена въ 1502 г. королемъ Александромъ на краковскомъ сеймѣ и въ 1507 г. Сигизмундомъ I-мъ на коронаціонномъ сеймѣ, а также въ 1548 г. Сигизмундомъ Августомъ на петроковскомъ сеймѣ. Въ 1552 году армяне просили Сигизмунда Августа, чтобы имъ, несущимъ всѣ городскія обязанности и налоги наравнѣ съ другими обывателями, было дано право варенія пива, сыченья меду и продажи всѣхъ напитковъ, на что получили королевскую привилегію. Въ 1567 г. тотъ же король сдѣлалъ распоряженіе, чтобы каменецкій староста не отягощалъ армянъ военнымъ постоемъ, развѣ только въ случаѣ войны, когда въ городѣ не ставало бы мѣста. Въ 1574 году король Генрихъ Валуа, подтверждая всѣ привилегіи армянъ каменецкихъ, повелѣлъ, чтобы каменецкіе старосты, бурмистры и радные польскаго магистратата не привлекали армянъ къ своей юрисдикціи, но чтобы армяне судились только своими войтами съ правомъ апелляціи въ судъ ассесорскій (королевскій); а король Стефанъ Баторій въ 1576 г. утвердилъ существовавшій у каменецкихъ армянъ обычай, чтобы они ежегодно въ извѣстный день собирались въ назначенный для этого домъ и сообща избирали на годъ войта и четырехъ лавниковъ. 1665 г. армяне были уравнены во всѣхъ правахъ съ поляками и русскими и имъ было позволено употреблять печать изъ краснаго сургуча³⁾.

¹⁾ Przewdziecki, I, 148; Семеновскій, 48 (здѣсь грамота на латинскомъ языкѣ); Marczyński, I, 27.

²⁾ Zam. Pod., II, 117.

³⁾ Семеновскій, 51; Арх. Ю.-З. Р., V, I, 150; Епсукл. powsz., XIII, 817.

Словомъ, каждый король оказывалъ какую-либо милость богатымъ купцамъ—каменецкимъ армянамъ и подтверждалъ данныя имъ прежде привилегіи. Нужно сказать, что Каменецъ въ XVI в. былъ главной резиденціей армянъ: въ 1575 году здѣсь ихъ было болѣе 300 семействъ, въ то время какъ въ Львовѣ было только 60¹⁾.

Въ 1604 году сгорѣла армянская ратуша. Король Сигизмундъ III, по просьбѣ армянъ, разрѣшилъ имъ выстроить новое каменное зданіе, освободивъ его отъ военнаго постоя, и призналъ эту ратушу судебнымъ мѣстомъ для однихъ только армянъ²⁾. Эта ратуша находилась на такъ называемомъ Армянскомъ рынкѣ (нынѣ Губернаторская площадь), какъ это видно изъ плана Томашевича 1672 года. Въ той же части города армяне строили свои храмы, здѣсь они имѣли больницу для бѣдныхъ, построенную въ 1614 году. Король Сигизмундъ разрѣшилъ, чтобы на эту больницу каждый купецъ-армянинъ, при въѣздѣ въ городъ съ товарами или выѣздѣ изъ города, платилъ по 3 гроша, каждый армянинъ-рѣзникъ—по 2 гроша отъ большой зарѣзанной скотины и 1 грошъ отъ малой и, наконецъ, чтобы отъ каждой провозимой въ городъ чрезъ Русскую браму фуры дровъ бралось для той-же больницы по одному полѣну.

Армяне, составляя въ XVI—XVII вв. главную по богатству силу среди народонаселенія г. Каменца, не чужды были общественной благотворительности и пожертвованій на общественную пользу. Такъ, въ XVII вѣкѣ армянинъ Нарзесъ пожертвовалъ сумму на устройство такъ необходимаго въ Каменцѣ водопровода, но эта сумма куда-то пропала, почему король Владиславъ въ 1638 г. на варшавскомъ сеймѣ далъ распоряженіе обязать каменецкихъ мѣщанъ исполнить волю жертвователя. Можетъ быть, существующій нынѣ на Центральной площади колодезь устроенъ вслѣдствіе вышеуказаннаго распоряженія короля, хотя преданіе приписываетъ устройство сего колодца туркамъ. Въ 1662 г. лавникъ армянскаго суда Захарія Кристофовичъ завѣщалъ магистрату свои права на третью часть доходовъ съ мельницы, построенной на рѣчкѣ Смотричѣ, съ тѣмъ, чтобы доходъ этотъ шелъ на общественную пользу, изъ какого дохода 100 злот. должны поступать на содержаніе крѣпостныхъ пушекъ, подаренныхъ армяниномъ Михаиломъ. Завѣщаніе это было утверждено королемъ Яномъ Казиміромъ 9 апрѣля 1662 г. Часто богатые камен. армяне даже ссужали деньгами короля; такъ, Богданъ Доновико-

¹⁾ Zam. Pod., II, 116.

²⁾ Przewd., I, 150—152; Семеновскій, 49—50.

вичь, жившій сначала въ Каменцѣ, а затѣмъ, въ концѣ XVI вѣка,— въ Львовѣ, неоднократно оказывалъ денежную помощь королю Сигизмунду III; король Владиславъ также пользовался услугами богатыхъ армянъ¹⁾.

Впрочемъ, патриотизмъ армянъ, какъ кажется, былъ сомнительный, и въ смутныя времена козацкихъ войнъ явились какія-то обвиненія армянъ въ проступкахъ противъ вѣрности подданства, такъ что армяне стали просить защиты противъ этихъ обвиненій у короля Михаила и гетмана Собѣскаго, которые сочли нужнымъ въ своихъ письмахъ къ армянскому магистрату увѣрить армянъ въ томъ, что они не вѣрятъ доносамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ хвалятъ ихъ мужество и гражданскую доблесть.

При турецкомъ занятіи Каменца армяне остались въ городѣ, но затѣмъ большая часть ихъ ушла изъ города, вслѣдствіе притѣсненій отъ турокъ; въ числѣ бѣглецовъ были и армянскія монахини, жившія при каплицѣ Благовѣщенія Пресв. Дѣвы (нынѣ православная Николаевская церковь).

Послѣ турецкаго владычества армяне, возвратившіеся въ Каменецъ (большой частью изъ Львова), застали здѣсь купцовъ турецкихъ и евреевъ. Первые скоро оставили Каменецъ, а съ купцами-евреями каменецкіе армяне вели борьбу въ продолженіе всего XVIII столѣтія²⁾.

Армяне сохранили свое отдѣльное самоуправленіе долѣе, чѣмъ русское населеніе: они удержали это право почти въ продолженіе всего XVIII вѣка.

Въ прошломъ вѣкѣ армяне, какъ люди комерческіе, благодаря своимъ капиталамъ, заняли видное значеніе въ городской жизни. Изъ обильныхъ матеріаловъ, изданныхъ Кіевской археограф. комиссіей (Арх. Ю.-З. Р., V, I), можно видѣть, что въ XVIII в. во внутренней жизни Каменца идетъ борьба польско-русскихъ насельниковъ съ армянами-капиталистами, захватившими въ свои руки всю торговлю и всѣ выгодныя доходныя статьи города, при чемъ поляки стараются подчинить своей юрисдикціи армянъ, а тѣ въ свою очередь всѣми силами стараются отстоять свою отдѣльную юрисдикцію. Такъ, въ самомъ началѣ вѣка, когда Каменецъ послѣ турецкаго владычества какъ бы вновь заселялся, въ 1702 г. армянская

¹⁾ Труды Подольскаго Епархіальнаго Историко-статистическаго Комитета, вып. II, стр. 184—187 (ст. † прот. М. Дороновича: „Армяне въ Подоліи и первая церковь ихъ въ г. Каменцѣ“).

²⁾ Архивъ Ю.-З. Россіи, V, I, 185.—Въ 1704 году въ Каменцѣ было армянъ: членовъ уряда (лавниковъ) 7, членовъ совѣта сорока мужей—14, гражданъ—домохозяевъ—36 и челядниковъ—15.

юрисдикція (войтъ и 6 лавниковъ) постановляетъ такое рѣшеніе: такъ какъ армянская община видитъ нерасположеніе къ себѣ польскаго магистрата и бывшей русской юрисдикціи, соединенной съ тѣмъ магистратомъ,—видитъ, что никакой справедливости не можетъ добиться и т. п., то ходатайствуетъ чрезъ каменецкаго старосту о назначеніи королевской комиссіи¹⁾. Въ свою очередь польскій магистратъ, посылая въ томъ же 1702 году депутата Андрея Зволенскаго въ Варшаву хлопотать по дѣламъ города, поручаетъ ему внимательно просмотрѣть метрику коронную и по документамъ убѣдиться, что „армяне не должны по давнему праву селиться на рынку польскомъ“, и затѣмъ—даетъ предостереженіе, чтобы онъ „съ панами армянами во всемъ былъ остороженъ“, такъ какъ и они послали своего депутата въ Варшаву²⁾. Въ 1719 году бурмистръ польско-русскаго магистрата Николай Павличъ внесъ въ актовыя книги магистрата жалобу на армянъ слѣдующаго содержанія: армяне, будучи пришельцами, берутъ верхъ надъ мѣщанами-туземцами—съ дѣдовъ-прадѣдовъ здѣшними патриціями; игнорируютъ польскую юрисдикцію, хотя сами управляютъ всѣмъ, дѣлаютъ какія-то тайныя сборища, которыя могутъ угрожать не только Каменцу, но и коронѣ польской; не умѣя не только читать и писать, но и говорить по-польски, не будучи знакомыми нисколько съ „правомъ“, по своей гордости и надменности самонадѣянно полагаясь на свои деньги и богатства, они притѣсняють мѣщанъ, стараются, гдѣ можно, вредить полякамъ; занявъ подъ польскимъ ратушемъ лавки, утверждаютъ, что это ихъ собственность, и не хотятъ платить ничего за наемъ ихъ; ремесленниковъ своихъ отдѣлили отъ цеховъ польскихъ и задумываютъ учреждать свои общества; имѣя позволеніе торговать только малвазіей и мушкателемъ, содержатъ шинки и тамъ продаютъ разные напитки—медь, пиво, вино и горѣлку; имѣя позволеніе торговать только товарами персидскими и турецкими, они держатъ большіе склады желѣза и т. п.³⁾. Для полноты характеристики армянъ приведемъ здѣсь слова одного автора XVII вѣка: „армяне,—говоритъ онъ,—держатъ себя почти такъ же, какъ и евреи, съ той только разницей, что евреи выглядятъ нищими и всегда услужливы, а армяне, напротивъ, смотрятъ аристократами и заносчивы. По ихъ смуглому лицу съ выпуклыми, выражающими наглость, глазами ихъ легко отличить отъ всѣхъ другихъ людей, точно такъ же, какъ и евреевъ по ихъ

¹⁾ Владимірскій-Будановъ—Ж. М. Н. П. 1868 г., XI, 557.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Р., V, I, 203; Dr. Antoni J., Sylwetki historyczne, ser. VIII, стр. 42 (статья: „Pamiętnik szlachejnych delegatów kamienieckich na sejm 1789 r.“).

³⁾ Архивъ Ю.-З. Р., V, I, 278—282.

блѣдному лицу; армяне не охотно вступаютъ въ супружескія связи съ лицами, не происходящими изъ ихъ народности“¹⁾).

Армяне, какъ торговцы, можетъ быть были дѣйствительно не особенно симпатичны. Но съ другой стороны такіе факты, какъ внесеніе въ 1719 году бурмистромъ Павlichemъ въ актовыя книги разныхъ обвиненій, по большей части несправедливыхъ, имѣли другую причину и вытекали изъ разности двухъ городскихъ вѣдомствъ, установленной закономъ: армянская община хотѣла сохранить свою равноправность съ польскою, а польская, какъ сильнѣйшая, поглотившая уже русскую юрисдикцію, настаивала на томъ, чтобы и армянскую себѣ подчинить.

Въ 1724 г. въ инструкціи, данной городомъ магистратскому писарю Ивану Войтыковскому, отпавлявшемуся на сеймъ хлопотать о дѣлахъ города, было опять сказано, что „делегатъ долженъ стараться на сеймѣ, чтобы армяне были присоединены къ нашей юрисдикціи на основаніяхъ, указанныхъ подробнѣе устно“²⁾). Между тѣмъ армяне, составляя отдѣльную богатую общину, не хотѣли подчиняться польско-русскому магистрату и платить общественныхъ повинностей, налагаемыхъ тѣмъ магистратомъ, и дѣло дошло до того, что въ 1737 г. присланная кородемъ комиссія для упорядоченія городского хозяйства приказала, чтобы армяне внесли всѣ свои подати въ общую кассу. Затѣмъ, по поводу споровъ армянской юрисдикціи съ польско-русской, кородемъ была назначена особая комиссія въ 1742 году. Эта комиссія рѣшила дѣло не въ пользу армянъ, почему, по ходатайству ихъ, въ 1743 году была назначена новая комиссія, при чемъ эта послѣдняя комиссія рѣшила сначала также не въ пользу армянъ, а въ другой разъ—наоборотъ. Этимъ только запутывалось дѣло еще больше, и борьба продолжалась. Въ 1747 году армянское общество было опять вызвано въ королевскую комиссію на судъ, при чемъ комисіи было заявлено польско-русскимъ совѣтомъ сорока мужей, что „армяне до сихъ поръ не исполняютъ рѣшенія королевскихъ комиссаровъ и насъ обижаютъ“³⁾....

Эта борьба между польско-русской и армянской юрисдикціями была, между прочимъ, не маловажной причиной упадка города. Армяне, какъ болѣе слабая по своему положенію въ городѣ община, стали мало-по-малу обезсиловать, уходить изъ города или сливаться съ польскимъ населеніемъ, тѣмъ болѣе, что Каменецъ въ XVIII вѣкѣ сталъ терять зна-

¹⁾ Труды Под. Епарх. Историко-стат. Комитета, в. II, стр. 209.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Р., V, I, 304.

³⁾ Владимірскай-Будановъ, — Ж. М. Н. П. 1868, XI, 560; Архивъ Ю.-З. Р., V, I, 329—346, 357.

ченіе торговаго пункта восточными товарами, которыми большею частью торговали армяне.

Во второй половинѣ вѣка уже не видно этихъ острыхъ недоразумѣній между армянами и польско-русскимъ магистратомъ; армяне къ этому времени стали терять свою особь, мало-по-малу превращаться въ обыкновенныхъ купцовъ и сливаться съ мѣстнымъ польскимъ населеніемъ, съ которымъ состояли въ религіозной уніи еще съ 1666 года. Еще съ начала вѣка нѣкоторые армяне стали уже перебѣгать въ лагерь противниковъ, имѣвшихъ, конечно, перевѣсъ какъ интеллигенція, господствующая въ городѣ. Такъ мы встрѣчаемъ, напр., что въ 1726 году король Августъ разрѣшилъ нѣкому каменецкому мѣщанину-армянину Антонію Христофовичу переписаться изъ армянской общины въ польскую¹⁾. Въ концѣ концовъ въ 1785 г. мы уже видимъ соединенное засѣданіе обѣихъ коллегій города—польско-русской и армянской²⁾. Затѣмъ, вслѣдствіе своихъ богатствъ и привилегій, армяне стали приобрѣтать дворянскія права, приобрѣтать помѣстія, и къ концу вѣка вовсе теряются въ польскомъ городскомъ населеніи, стають настоящими поляками, исповѣдующими римско-католическую религію. И въ настоящее время армянъ нѣтъ въ городѣ, хотя ихъ потомки въ рядахъ поляковъ еще носятъ на себѣ слѣды восточныхъ выходцевъ и именуется фамиліями бывшихъ когда-то армянскихъ купцовъ въ Каменцѣ.

Въ противность армянамъ, бывшимъ когда-то въ Каменцѣ въ большомъ числѣ, а теперь совсѣмъ исчезнувшимъ, *евреи*, напротивъ, были въ незначительномъ количествѣ въ прежніе вѣка, а теперь представляютъ почти половину всего городского населенія. Начали они дѣлать натискъ на Каменецъ, съ цѣлью поселиться здѣсь, еще въ XV вѣкѣ, но такія ихъ покушенія были отражаемы цѣлымъ рядомъ постановленій польскаго правительства, хотя эти постановленія не всегда были исполняемы. Такъ, уже въ 1447 г. каменецкій староста Павелъ Цемержинскій объявилъ чрезъ вознаго распоряженіе, чтобы ни одинъ еврей, даже и прохожій, не проживалъ въ городѣ долѣе 3-хъ дней подъ опасеніемъ заключенія въ тюрьму, а укрывавшіе ихъ обыватели города подвергались бы взысканію 14 гривенъ. Это строгое распоряженіе касалось только города, но за то окрестности Каменца свободно заселялись евреями, почему польское правительство должно было ограничивать произволъ этихъ

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р., V, 1, 316.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Р., V, 1, 471.

сельскихъ поселенцевъ. Такъ, комиссія, назначенная королемъ въ 1518 году, запретила евреямъ, осѣвшимъ по селамъ въ окрестностяхъ Каменца, скупать живность, что было повторено въ 1543 г.¹⁾ Но въ концѣ того же вѣка евреи добились своего: въ 1589 году 15 марта райцы и посполство Каменца приняли евреевъ въ число горожанъ, и евреи были подчинены польской городской юрисдикціи. Согласіе это было утверждено королемъ Сигизмундомъ III²⁾. Эта уступка, несогласная съ прежними постановленіями и послѣдующими, была причиной того, что Каменецъ уже съ той поры никакъ не могъ освободиться отъ евреевъ, несмотря на послѣдующія строгія постановленія польскаго правительства не въ пользу евреевъ. Впрочемъ, въ XVII вѣкѣ, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ—народныхъ волненій и козацкихъ войнъ, поляки оказываютъ покровительство евреямъ, позволяя имъ искать убѣжища за стѣнами Каменца; но это вызвало ропотъ всѣхъ каменчанъ, и король въ 1654 году долженъ былъ отмѣнить данное распоряженіе. Но евреи, пущенные въ городъ, не уходили, почему требовались подтвержденія послѣдняго (1654 г.) королевскаго распоряженія въ 1659, 1663, 1665 и 1670 годахъ. И все-таки эти многократныя подтвержденія остались втуне. Турецкое нашествіе 1672 г. застало въ Каменцѣ евреевъ, при чемъ въ эту критическую минуту и они должны были взять въ руки оружіе и защищать городъ. Послѣ занятія города турками, евреи свободно жили въ Каменцѣ, занимаясь торговлей „живымъ товаромъ“, т. е. перепродажей дѣвушекъ въ турецкіе гаремы, а также шпионствомъ. Туркамъ они доставляли всѣ нужныя свѣдѣнія о дѣлахъ въ Польшѣ. Впрочемъ, о такой дѣятельности евреевъ въ исторіи Каменца находимъ упоминаніе и изъ болѣе раннихъ временъ; такъ, въ концѣ XV вѣка въ Каменцѣ какой-то еврей Мошко за шпионство былъ казненъ, и имущество его было возвращено его женѣ и дѣтямъ по ходатайству Порты, заключившей въ 1501 году миръ съ Польшей³⁾.

Съ возвращеніемъ Каменца Польшѣ въ 1699 г., евреямъ было запрещено селиться въ Каменцѣ (наравнѣ съ православными)⁴⁾. Но и это постановленіе требовало подтвержденій. Такъ, король Августъ II въ 1703 году, давая привилегіи городу, говоритъ: „жиды въ городѣ не должны имѣть осѣдлости и болѣе 3 дней въ немъ не жить“. Въ 1712 году каменецкій магистратъ, утверждая уставъ цеховъ металлическихъ издѣ-

¹⁾ Przewdziecki, I, 157—164.

²⁾ Akta grod. i ziem., X, № 2416.

³⁾ Jabłonowski, Podole na schyłku XV wieku,—„Ateneum“ 1880 г., III, 334.

⁴⁾ Антоновичъ, Монографіи, 1, 299.

лій, ставить условіемъ, чтобы въ городѣ не жили и не были передерживаемы „еврей-партачи“. А въ 1825 г. король опять даетъ грамоту каменецкому старостѣ, въ которой повелѣваетъ не позволять евреямъ жить и торговать въ Каменцѣ¹⁾).

Но евреи все-таки были въ городѣ и даже на законномъ основаніи. Дѣло въ томъ, что еще постановленіями 1663 и 1665 гг. было дозволено, что въ случаѣ, если при отдачѣ откупа городскихъ налоговъ, имѣвшихъ поступать на замокъ, не окажется христіанина, желающаго взять откупъ, то можно отдавать евреямъ, которыхъ притомъ можетъ быть только четыре. И евреи, пользуясь этимъ, брали откупы и селились въ городѣ не въ числѣ четырехъ, но гораздо больше, и взимали съ мѣщанъ налоги немилосердно. Что эти евреи притѣсняли христіанъ, видно изъ жалобъ, занесенныхъ въ 1737 году магистратомъ и всѣми мѣщанами Каменца генералу земли подольской Яну Тарлу и каменецкому бискупу Кобельскому, бывшему въ то время въ Варшавѣ: „евреи,— по словамъ жалобщиковъ,— захватывали такіе доходы, которые поступали не на замокъ, а въ городскую кассу, взимали большіе налоги съ привозныхъ въ городъ товаровъ, даже съ продуктовъ и вещей, покупаемыхъ мѣщанами для своей домашней надобности“, и т. п.²⁾ О дѣйствіяхъ евреевъ-откупщиковъ имѣла разсужденіе назначенная королемъ въ томъ же 1737 г. комиссія, но только въ 1750 году, въ силу строжайшаго распоряженія короля Августа III, евреи должны были оставить городъ въ 24 часа, подъ угрозой тюремнаго заключенія и конфискаціи имущества, при чемъ всѣ ихъ дома были даны городу, а синагогу повелѣно разрушить; городу же Каменцу была предоставлена свобода торговли и продажи всякихъ напитковъ безъ уплаты старостѣ сборовъ, не надлежаще заведенныхъ³⁾. И евреи ушли на время изъ Каменца.

Хотя, на основаніи привилегій Сигизмунда I отъ 1518 г. и Михаила Корибута отъ 1670 года, евреямъ нельзя было селиться и въ окрестностяхъ Каменца на разстояніи 3 миль, но евреи, ухитрившіеся жить раньше и въ Каменцѣ, послѣ изгнанія ихъ отсюда въ 1750 г. свободно осѣли въ окрестныхъ селахъ и мѣстечкахъ, а затѣмъ передвинулись въ предмѣстья Каменца. И хотя послѣ 1750 года въ самомъ Каменцѣ евреи не имѣли осѣдлости, но Каменецъ былъ центромъ еврейства, что видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта. Въ 1756 г.

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р., V, 1, 248, 314.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Р., V, I, 323—326.

³⁾ Dr. Antoni J., Sylwetki historyczne, VIII, 12.

каменецкому католическому епископу Дембовскому еврей-талмудисты сдѣлали доносъ на секту евреевъ франкистовъ о томъ, что тѣ нарушаютъ общественную нравственность. Франкисты объяснялись, что они преслѣдуются евреями за свою склонность къ христіанству и признаніе догмата св. Троицы. Епископъ назначилъ имъ публичный диспутъ въ Каменцѣ въ августѣ 1757 года. На диспутѣ франкисты остались побѣдителями, и епископъ приговорилъ талмудистовъ къ штрафу, разрѣшилъ франкистамъ свободу ихъ ученія и приказалъ сжечь всѣ экземпляры талмуда, которыхъ до 1000 было свезено изъ Подоліи въ Каменецъ и здѣсь сожжено ¹⁾).

Изъ списка евреевъ 1765 г. видно, что на пространствѣ разстоянія трехъ миль отъ Каменца жило евреевъ 4208 д. обоого пола, а въ 1775 году, вслѣдствіе мора, бывшаго здѣсь въ 1770—1771 гг., евреевъ уменьшилось до 1774 д., но затѣмъ, чрезъ лѣтъ 10—15, число ихъ увеличивается почти вдвое ²⁾).

Въ 1789 году каменчане опять жалуются на злоупотребленія евреевъ и, посылая депутатовъ на четырехлѣтній сеймъ, поручаютъ имъ, между прочимъ, ходатайствовать и по поводу вторженія евреевъ въ Каменецъ ³⁾).

Въ 1790 г. евреи уже живутъ не только въ окрестныхъ Каменцу селахъ и мѣстечкахъ, но и въ предмѣстьяхъ города, а именно—евреевъ въ то время было: на Польскихъ Фольваркахъ—3, на Русскихъ Фольваркахъ—24, Бѣлановкѣ—3, Зиньковцахъ—161, Жабинцахъ и Витовкѣ—28, Карвасарахъ—168, Должкѣ—11, Подзамчѣ—27, на фольваркѣ поіезуитскомъ—6, всего—431 душа ⁴⁾).

Послѣ присоединенія Каменца къ Россіи, послѣдовало въ 1797 г. разрѣшеніе постояннаго жительства евреевъ въ Каменцѣ ⁵⁾), почему число ихъ въ текущемъ столѣтіи сильно увеличивается. Въ 1800 году евреи уже владѣютъ въ городѣ 62 домами изъ всѣхъ 573; а изъ 35 водочныхъ складовъ, бывшихъ въ городѣ, 14 были въ рукахъ евреевъ ⁶⁾).

Въ настоящее время (свѣдѣнія за 1892 г.) евреевъ въ городѣ считается 13.714 душъ обоого пола, что составляетъ 37% всего населе-

¹⁾ „Восходъ“ 1883 г., мартъ, стр. 84—93.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Р., ч. V, т. II, 111, 228, 428 и 625; Dr. Antoni J., Sylwetki hist., VIII, 13—14.

³⁾ Dr. Antoni J., Sylwetki historyczne, VIII, 69.

⁴⁾ Тамъ же, VIII, 14.

⁵⁾ Полное собр. зак. Р. имперіи, т. XXIV, № 18 и 132; Варадиновъ, Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ч. II, кн. 1, 134.

⁶⁾ Dr. Antoni J., Sylwetki historyczne, VIII, 15.

нія города съ предмѣстями (безъ Карвасаръ и Подзамча, относящихся къ уѣзду).

При присоединеніи Каменца къ Россійской Державѣ было оставлено городское устройство въ такомъ видѣ, какъ оно установилось здѣсь въ послѣдніе годы польскаго господства, т. е. не было дѣленія на національности съ отдѣльными правами. Затѣмъ постепенно вводилось общерусское городское устройство. Органомъ общественнаго управленія и послѣ 1793 года былъ магистратъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и судебнымъ мѣстомъ для городскихъ обывателей. Для провѣрки городскихъ повинностей и приведенія ихъ въ ясность были учреждаемы особыя экономическія комиссіи съ 1805 года. Въ составъ такой комиссіи (въ 1826 г.) входили: губернаторъ, губернской предводитель дворянства, полиціймейстеръ, президентъ города и депутаты отъ обывателей¹⁾.

Въ 1837 г. взамѣнъ этой экономической комиссіи была открыта въ Каменцѣ городская дума, а магистратъ преобразованъ (на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 9 октября 1837 г.). По этому положенію дума во главѣ съ городскимъ головой явилась представительницей и органомъ общественнаго управленія, а магистратъ во главѣ съ бургомистромъ остался городскимъ судебнымъ мѣстомъ²⁾. Съ введеніемъ новыхъ судовъ магистратъ былъ упраздненъ, а затѣмъ, въ 1878 году, было введено городское положеніе, Высочайше утвержденное 16 іюня 1870 г. Городскимъ головой за это время, т. е. съ 1878 г. по 1893 г., былъ П. Д. Левицкій.

Наконецъ, въ 1893 году въ Каменцѣ введено новое городское положеніе 11 іюня 1892 г., при чемъ въ составъ каменецкой думы вошло 15 избранныхъ гласныхъ (въ томъ числѣ 4 католика и 1 лютеранинъ), одинъ назначенный депутатъ отъ духовенства и два еврея, допущенныхъ Губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ къ исполненію обязанностей гласныхъ. Городскимъ головой избранъ и утвержденъ учитель мѣстной гимназіи И. К. Михалевичъ.

¹⁾ Варадиновъ, 1, 146; ч. III, кн. 1, 87.

²⁾ Вг. полн. собр. зак. Россійской Имперіи, XII, отд. I, № 10,574; Под. Губ. Вѣд. 1838 г., № 5, стр. 53.

11.

Торговля Каменца въ XV и XVI вв. Упадокъ ея въ слѣдующихъ столѣтіяхъ.—Промышленность въ Каменцѣ. Каменецкіе цехи ремесленниковъ въ XVIII в. — Состояніе торговли и промышленности въ настоящее время.—Заселенность Каменца прежде и теперь. Расширеніе городского заселенія и внѣшнее упорядоченіе и благоуукрашеніе города въ послѣднее время.

Распредѣленіе въ городѣ недвижимыхъ имуществъ. Численность жителей.

Въ то время, когда Каменецъ былъ важнѣйшей крѣпостью на литовскомъ и польскомъ пограничѣ, онъ былъ вмѣстѣ и важнѣйшимъ торговымъ и промышленнымъ центромъ, особенно въ XV—XVI вѣкѣ. Въ это неспокойное время набѣговъ азіатскихъ хищниковъ культурная жизнь могла развиваться здѣсь только подъ защитой крѣпкихъ стѣнъ и вооруженной силы.

Уже первые строители Каменца кн. Коріатовичи заботились о развитіи въ Подоліи и въ Каменцѣ торговли. Кн. Александръ далъ въ 1375 году краковскимъ горожанамъ право вольной торговли съ Подоліей, что подтверждаетъ черезъ десять лѣтъ и кн. Константинъ¹⁾. Скоро Каменецъ сталъ, наравнѣ съ Краковомъ и Львовомъ, посредникомъ въ торговыхъ сношеніяхъ между польскими и нѣмецкими провинціями—съ одной стороны и южными землями—Молдавіей, Валахіей и Турціей, а также съ татарскими улусами—съ другой стороны. Торговые пути изъ Польши чрезъ Каменецъ направлялись или на югъ—въ Сочаву, или на юго-востокъ—по Днѣстру внизъ, къ Бѣлгороду, или, наконецъ, по такъ называемому Кучманскому шляху въ татарскія владѣнія. Главными дѣятелями этой торговли были армяне, знакомые съ жизнью Востока. Каменецъ въ этой внѣшней торговлѣ спорилъ съ Львовомъ, который стоялъ на томъ же западномъ торговомъ пути и пользовался важными привилегіями, стѣснявшими каменецкихъ купцовъ. Такъ, Львовъ имѣлъ право оптоваго склада (*depositorium*) всѣхъ товаровъ, идущихъ съ юга чрезъ

¹⁾ Молчановскій, 219 и 201.

Каменецъ или мимо него. Всѣ купцы, привозя товары, обязательно должны были везти ихъ черезъ Львовъ, тамъ останавливаться и платить пошлину. Въ XV в. каменецкіе купцы были сильно этимъ стѣснены и старались объѣзжать этотъ складъ, направляясь на Луцкъ и Олеско, куда шла восточная торговая дорога изъ татарскихъ и южно-русскихъ земель. Въ 1456 году львовскіе купцы, на основаніи своихъ привилегій, позвали каменчанъ въ судъ за обходъ ихъ города. Послѣдніе явились въ Петровкъ и хотя представляли свои документы, будто бы дающіе имъ право держать торговлю по стародавней дорогѣ черезъ Луцкъ, но король Казиміръ Ягайловичъ рѣшилъ, что каменецкіе купцы не имѣютъ права проѣзжать съ товарами мимо Львова, иначе львовяне вправе задержать ихъ товары ¹⁾. А въ 1460 году тотъ же король приказалъ, чтобы не проходили мимо Львова купцы галицкіе, коломыйскіе и стрійскіе; при этомъ каменецкіе купцы также обязались исполнять это распоряженіе короля ²⁾. Черезъ годъ послѣ этого каменчане явились на сеймъ въ 1461 году и опять просили короля, чтобы имъ было позволено идти съ товарами черезъ Луцкъ и Олеско, такъ какъ эта дорога старая и имъ знакомая, при чемъ указали, что ихъ просьба заслуживаетъ снисхожденія, такъ какъ они, вслѣдствіе военныхъ дѣйствій (между турками и воеводой Стефаномъ IV), не имѣютъ возможности вести заграничную торговлю—идти въ заморскія страны и Волощину. Львовяне, какъ и слѣдовало ожидать, протестовали противъ такой просьбы каменецкихъ купцовъ, и король, рассмотрѣвши вновь дѣло, на слѣдующемъ сеймѣ 26 января 1462 года рѣшилъ по-прежнему, при чемъ каменчанамъ были дарованы нѣкоторыя смягченія при провозѣ черезъ Львовъ благовонныхъ и колониальныхъ товаровъ, а именно—эти товары, по осмотрѣ и оплатѣ пошлины въ Львовѣ, могли свободно идти далѣе, и львовскіе купцы не могли требовать ихъ себѣ по уменьшеннымъ цѣнамъ. Это смягченіе было допущено на два года, въ виду дѣйствительно тогдашняго затруднительнаго положенія каменецкихъ купцовъ, при чемъ сдѣлано было такое предостереженіе имъ: если бы оказалось, что каменецкіе купцы везли подъ своимъ именемъ товары не свои, а другихъ купцовъ—мѣстныхъ или заграничныхъ, тогда львовяне имѣютъ право задержать такіе товары въ свою пользу ³⁾. Но и послѣ этого каменецкіе купцы все старались какъ-нибудь выбиться изъ рукъ львовскихъ комерсантовъ, почему

¹⁾ Akta grodzkie i ziemskie, V, 185.

²⁾ Akta grod. i ziem., X, № 120.

³⁾ Akta grod. i ziem., VI, 70.

въ 1511 году король Сигизмундъ I повторяетъ прежнія постановленія, — запрещаетъ каменецкимъ купцамъ проѣзжать, минуя львовскій складъ ¹⁾, а въ 1526 г. было подтверждено, чтобы каменецкій староста не позволялъ купцамъ, ѣдущимъ изъ Литвы въ Каменецъ и изъ Каменца въ Литву, миновать львовскій складъ ²⁾.

Если Львовъ такъ отстаивалъ свои права, то дѣлалъ это потому, что видѣлъ въ Каменцѣ сильнаго соперника въ торговлѣ съ Турціей, Молдавией и Валахией. Выдвинутый на югъ Литовскаго и Польскаго государствъ, нашъ городъ представлялъ весьма удобный пунктъ для торговли съ этими южными землями, можетъ быть даже болѣе удобный, чѣмъ Львовъ. Молдаво-валахійскіе господа, стараясь развивать торговлю съ Польшей и нѣмецкими землями, нерѣдко давали привилегіи каменецкимъ и львовскимъ купцамъ. Такая грамота была дана молдавскимъ воеводой въ 1407 г., а затѣмъ подтверждена въ 1434 и 1456 гг.; впрочемъ, эти грамоты относились какъ къ львовскимъ, такъ и къ каменецкимъ купцамъ. Собственно же для каменецкихъ купцовъ первый привилей былъ данъ воеводой Стефаномъ IV въ 1460 г. (на основаніи воѣхъ прежнихъ привилеевъ 1407, 1434 и 1456 гг.) ³⁾. Хотя этотъ господарь почти полъ-вѣка (1457—1504 г.) тяготѣлъ надъ Подоліемъ своимъ беспокойнымъ сосѣдствомъ, тѣмъ не менѣе онъ поддерживалъ торговлю съ этой сосѣдной землей.

Изъ актовъ волошскихъ можно видѣть, въ чемъ состояла торговля подолянъ съ югомъ. Предметомъ вывоза въ Волощину изъ нашей стороны были преимущественно такъ называемыя крапныя вещи, именно: сукна въ поставахъ и кускахъ, полотна львовскія, кросненскія и нѣмецкія („*mudroie*“), бархатъ, шапки, ноговицы, хорсъ (*chors*, легкая шерстяная матерія), пояса, покочыны (*pokoczyny*—пояса, кованные желѣзными бляхами); далѣе—сабли, мечи, ножи, косы, серпы, лемешы, цинковая посуда, миски, цѣвки и др. мелочи. Предметами привоза изъ-за Днѣстра прежде всего былъ товаръ такъ называемый татарскій или заморскій, какъ-то: перецъ, имбирь, оиміамъ, квасъ грецкій (сокъ лимонный); затѣмъ—шелкъ, камхи (тонкія шелковыя ткани), тебинки (кожи для сѣделъ) и хлопчатая бумага; далѣе—предметы, какіе производила сама Волощина: кони мѣстные (не дороже 3-хъ гривенъ, въ то время какъ венгерскіе достигали и 1000 золотыхъ), скотъ и овцы, также—шку-

¹⁾ Akta grod. i ziem., X, 231.

²⁾ Тамъ же, X, 366.

³⁾ Акты Зап. Россіи, I, 21; Akta grod. i ziem., VIII, 116, 228, 237.

ры и шерсть. Каменецкимъ купцамъ вольно было идти черезъ Волощину въ Венгрію въ Семиградіи, къ Дунаю и въ земли татарскія. Изъ Венгріи они брали коней, серебро и воскъ: изъ Браилова и Килии—дунайскую рыбу (wizineę). Болѣе значительныя мѣста, гдѣ взималось мыто, были Яскитары (Яссы) и Бѣлгородъ (при Днѣстрѣ, ниже Тегиня—Бендеръ). Впрочемъ, торговля Бѣлгорода упала, когда въ 1484 году этотъ городъ сталъ султанскимъ Аккерманомъ. „А изъ того Бѣлграда,—вспоминаетъ хроникеръ (Бѣльскій),—возятъ хлѣбъ далеко, даже въ Кипръ, особенно пшеницу, которая нами отпускается по Днѣстру; а былъ это предъ тѣмъ знаменитый портъ всего Подолья“. Главнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, слѣдуемыхъ съ юга въ Польшу, была столица Волощины Сочава¹⁾.

При живыхъ торговыхъ сношеніяхъ не обошлось и безъ взаимныхъ недораазумѣній и ссоръ между каменчанами и сочавянами. Однажды даже каменецкій бискупъ Матвѣй ѣздилъ къ господарю по дѣлу объ обидахъ каменчанъ, на что тотъ въ 1480 году отвѣтилъ королю: „а мы маемъ великую шкodu од каменчанъ. Милостивый королю, упамѣтай собѣ, коли прышолъ цесарь турецкій на насъ и на нашу землю, а наши убогіи люди отъ Сочавы и они побѣгли до Каменца, а у нашихъ людей убогихъ отъ Сочавы были паробцы кафинскіе и тие вси оковани, а они стали и бурмистръ и зъ старшими взяли тие паробцы, а цесарь турецкій прислалъ до насъ и просилъ тыхъ паробковъ кафинскихъ, и мы дали колько у насъ было всихъ, а колько ихъ не было, што ихъ каменчане взяли, и мы давали за тую 20 паробковъ за пять по девяти тысячъ, а за иного по пяти аспратъ за одного паробка. Милостивый королю, прошу твое милости, учыни ми право зъ каменчаны о мои шкodu, а я такжо учыню, какъ ми узволишь“²⁾.

Для лучшаго устроенія пограничныхъ дѣлъ, при совершеніи мира между Яномъ Альбертомъ и воеводой Стефаномъ въ 1499 г. было поставлено, что подданнымъ молдавскимъ, жалующимся на подданныхъ королевскихъ, дѣлаеть росправу староста каменецкій, а королевскіе подданные въ своихъ жалобахъ обращались бы къ старостѣ хотинскому и черновецкому³⁾.

Каменецкіе купцы, въ XV в. соперничая съ Львовомъ въ торговлѣ и будучи здѣсь стѣснены разными привилегіями, данными въ пользу

¹⁾ Jabłonowski, Podole u schyłku wieku XV (Ateneum, 1880 г., т. II—III).

²⁾ Jabłonowski, Zrodła dziejowe, X (Sprawy wołoskie za Jagiełłonów), стр. 59—60.

³⁾ Тамъ же, 38.

Львова,—на сѣверѣ и юго-востокѣ отъ Подоліи имѣли руки развязанными; здѣсь они брали верхъ надъ всѣми своими соперниками, кромѣ кіевлянъ. Ведя торговлю съ Волынью, тогда еще литовской провинціей, и Литвой, каменчане вывозили оттуда литовское полотно и дорогіе мѣха дальняго сѣвера, а къ Луцку высылали барановъ, воловъ и товаръ заморскій, или такъ называемый татарскій.

Торговля Каменца, хотя и не имѣла особыхъ льготъ отъ польскаго правительства, была въ XV в. наиболѣе интенсивной. Съ XVI же вѣка правительство начинаетъ давать городу разныя льготы и регулировать его торговлю, но вслѣдствіе польской системы привилегій торговля стала принимать форму цеховой замкнутости и мало-по-малу упадать, а въ XVIII в. окончательно упала. Относительно торговыхъ льготъ Каменца мы находимъ весьма много распоряженій въ XVI вѣкѣ. Такъ, цѣлымъ рядомъ распоряженій стѣсняется торговля постороннихъ (не каменецкихъ) купцовъ, идущихъ съ юга чрезъ Каменецъ. Въ 1543 г. король Сигизмундъ далъ распоряженіе старостѣ каменецкому Влодку, чтобы турки и волохи не везли товаровъ помимо Каменца¹⁾,—т. е. для турецкихъ и волошскихъ купцовъ по отношенію къ Каменцу было сдѣлано то, что было раньше для каменецкихъ купцовъ по отношенію къ Львову. Въ Каменцѣ былъ устроенъ складъ (*depositorium*) венгерскаго вина и волошкаго меда²⁾. Въ 1577 г. здѣсь была устроена таможня, гдѣ съ иностранныхъ купцовъ взималась пошлина³⁾. Получая привилегіи, стѣсняющія торговлю постороннихъ купцовъ, каменецкіе купцы, съ другой стороны, получали для себя разныя льготы. Такъ въ 1550 г. король Сигизмундъ Августъ освободилъ каменецкихъ купцовъ отъ всякихъ мытъ и цла, уплачиваемыхъ на Руси, кромѣ цла на фортификацію Каменца, которое они имѣли уплачивать мытнику, назначаемому каменецкимъ старостой. Это же было подтверждено въ 1553 г., при чемъ всѣмъ каменчанамъ—полякамъ, русскимъ и армянамъ—разрѣшено вести торговлю всѣми товарами и прогонять скотъ по всему польскому королевству безъ уплаты пошлинъ и мыта, кромѣ новоустановленной пограничной пошрины⁴⁾. Такое освобожденіе камен-

¹⁾ Przewdziecki, Podole, Wołyń, Ukraina, I, 158—159. Также въ 1571 г. см. Akta gr. i ziem., X, № 1655.

²⁾ Петрушевичъ, Сводная лѣтопись, I, 482.

³⁾ Akta gr. i ziem., X, № 1889.

⁴⁾ Akta grod. i ziem., X, № 862, 958; также 1558 г.—см. тамъ же № 1162—и 1562 г.—№ 1244. Przewdziecki, I, 158—159. Въ 1633 г. освобождены и отъ пограничной пошрины, которая простиралась до $\frac{1}{4}$ стоимости привозимыхъ товаровъ, но чрезъ десять лѣтъ льгота была уничтожена. Przewdziecki, I, 161.

чанъ отъ уплачиванія мыта порождало нерѣдко недоразумѣнїя, такъ какъ города—Львовъ и др. имѣли выданныя раньше привилегїи на право взиманія провозного мыта, почему начальники этихъ городовъ продолжали взимать съ каменецкихъ купцовъ по-прежнему мыто. Послѣднїе жаловались королю, которому пришлось разбираться въ этомъ хаосѣ привилегій, и въ 1554 г. король призналъ дѣйствїя львовскаго старосты правильными, такъ какъ у него былъ привилей на взиманіе мыта болѣе ранній, чѣмъ привилей каменчанъ, увольняющій ихъ отъ взиманія мыта ¹⁾). Стѣсненія иноземныхъ купцовъ и представленіе льготъ каменецкимъ вызвало то, что послѣднїе скупали въ Каменцѣ товары турецкихъ и др. купцовъ и транспортировали ихъ далѣе, какъ свои товары, не уплачивая по пути никакихъ налоговъ, почему король Сигизмундъ Августъ въ 1571 г. запрещаетъ каменчанамъ скупать у турецкихъ купцовъ товары ²⁾).

Внѣшняя торговля Каменца съ южными землями въ XVII в. должна была ослабѣть, такъ какъ козацкія и турецкія войны этому не благопрїятствовали. И въ этомъ случаѣ турецкое владычество въ Подолїи стало гранью для торговыхъ направленій. Южные товары—турецкіе, волошскіе и другіе съ этого времени идутъ уже не чрезъ Каменецъ, а къ концу XVII в. нашъ городъ совсѣмъ теряетъ значеніе во внѣшней торговлѣ. Во время турецкаго владычества въ Каменцѣ были турецкіе купцы, которые, по переходѣ Каменца въ руки поляковъ, вышли изъ города, такъ какъ поляки обязали ихъ не оставаться въ городѣ, какъ только они распродадутъ свои товары ³⁾). Затѣмъ въ XVIII в., хотя въ Каменцѣ являются армяне, но городъ уже не поднимается до прежняго значенія въ торговомъ отношенїи: его торговля стаетъ незначительной, товары привозятся только для мѣстнаго потребленія. Правда, польское правительство, желая поднять торговлю Каменца, переводитъ сюда изъ другихъ мѣстъ ярмарки (какъ напр., изъ Язловца, въ самомъ началѣ XVIII в.), а воевода подольскій Мартинъ Контскій возобновляетъ въ Каменцѣ три древнїя ярмарки—одну на св. Войцѣха (24 апрѣля)—пятинедѣльную, другую—на Рождество Пресв. Богородицы (8 сентября) полуторынедѣльную и третью—на св. Андрея (30 ноября) четырехнедѣльную ⁴⁾). Но эти ярмарки были незначительны и въ концѣ концовъ совсѣмъ прекрати-

¹⁾ Akta gr. i ziem., X, № 1025.

²⁾ Тамъ-же, № 1645.

³⁾ Архивъ Ю.-З. Россїи, V, I, 181—187.

⁴⁾ Тамъ же, 210—211.

лись, о чемъ въ 1765 г. жаловались мѣщане каменецкіе канцлеру Замойскому¹⁾.

Вообще съ начала XVIII в. по настоящее время Каменецъ уже не поднимается до значенія центра внѣшней торговли и пробивается только торговлей товаровъ, потребныхъ для мѣстныхъ жителей. Прибавимъ къ этому, что съ конца прошлаго вѣка исчезаютъ въ Каменцѣ торговцы-армяне, а взамѣнъ ихъ выступаютъ евреи, которые забираютъ въ свои руки всю торговлю. Изъ христіанскихъ купцовъ въ городѣ торгуетъ два-три дома русскихъ и поляковъ. Такъ было лѣтъ 50—60 тому назадъ²⁾, такъ стоитъ дѣло и теперь.

Что касается промышленности, то въ этомъ отношеніи Каменецъ никогда не имѣлъ выдающагося значенія. И въ прежнее время и теперь каменецкая ремесленная и фабрично-заводская производительность ограничивается предметами самыми необходимыми для мѣстныхъ обывателей въ ихъ общественномъ и домашнемъ бытѣ, съ тою только разницею, что прежде, во времена существованія въ Каменцѣ крѣпости, въ городѣ были лучники, мечники, фабриканты кошіи и т. п.³⁾, выдѣлывающіе предметы военнаго быта прежняго времени, а въ настоящее время взамѣнъ ихъ существуютъ лудильщики самоваровъ, зонтичные мастера, кузнецы для подковыванія лошадей и починки экипажей, слесаря и т. п.

Въ XVIII вѣкѣ въ Каменцѣ, какъ и въ другихъ городахъ юго-запада, сильно развивается цеховая замкнутость ремесленниковъ. Цехи, или общества ремесленниковъ, покровительствуемые въ XVIII в. правительствомъ, устанавливали монополію ремесленнаго труда и не допускали свободной конкуренціи, что, конечно, не способствовало развитію ремеслъ. Въ Каменцѣ цеховъ было много; такъ, подъ 1702 годомъ встрѣчаются цехи сапожниковъ и кожевниковъ; въ 1712 г. были утверждены цехи металлическихъ издѣлій: золотничій (ювелировъ), конвисарскій (оловянниковъ), котлярскій, гафтарскій (золотошвеевъ), лудвисарскій (литейщиковъ), мосенжный (мѣдниковъ), бляхарскій (жестянниковъ) и гусягурскій (?). Въ 1724 г. магистратъ утвердилъ уставъ цеха порт-

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Россіи, V, I, 407.

²⁾ См., напр., Записки Сбитнева. Киев. Ст. 1887 г., III, 445.

³⁾ См. Jablonowski, Zr. dz., VIII, 172, 177, 180, 203, 231, 234, 235, 241. Въ 1566 г. въ Каменцѣ было пекарей 13, шевцовъ 9; въ 1578 г. ткачей 8, золотниковъ (ювелировъ) 12, гарбарей (кожевниковъ) 3, шевцовъ 33, портныхъ 43, купшировъ 20, гончарей 6, цирульниковъ 3, хирурговъ 2, архитекторовъ 6, мелкопрядовъ, мечниковъ, котляровъ и лучниковъ — всего мастеровъ 26 и челядниковъ 24, столяровъ, бондарей, стельмаховъ и колодѣвъ — мастеровъ 72 и челядниковъ 7. Въ 1583 г. ремесленниковъ 206.

ныхъ, подтвержденный затѣмъ королемъ; въ частности цехъ портныхъ распадался на нѣсколько отдѣльныхъ цеховъ: такъ, былъ цехъ портныхъ духовныхъ одеждъ, былъ отдѣльный цехъ, имѣвшій право ставить подкладку подъ шляпы и т. п.¹⁾ Не только ремесла, но и учено-практическія профессіи заключались въ цехи, чтобы избѣжать конкуренціи. Такъ, въ Каменцѣ былъ цехъ хирурговъ, который отстаивалъ привилегію на исключительное право лечить мѣщанъ.

Въ основѣ цеховъ лежала главнымъ образомъ монополія промышленнаго труда; къ этому присоединялась въ нѣкоторыхъ городахъ еще національная особенность, но въ Каменцѣ не было дѣленій цеховъ на національности: всѣ ремесленники извѣстной отрасли ремесла какого-бы то ни было вѣроисповѣданія принадлежали къ одному цеху. Правда, была попытка, напр., у армянъ завести свои цехи, но это встрѣтило противодѣйствіе со стороны поляковъ²⁾. Русскіе въ Каменцѣ не имѣли своихъ цеховъ даже тогда, когда имѣли свою отдѣльную юрисдикцію.

Цехи налагали, кромѣ обязанностей по ремеслу, еще „обязанности, служащія ко славѣ Божіей“. При господствующемъ католическомъ вѣроисповѣданіи это послѣднее легло въ основу религіозныхъ обязанностей, лежащихъ на каждомъ членѣ цеха. Такъ, каждый цехъ имѣлъ свой цеховой костелъ или по крайней мѣрѣ капличку въ костелѣ, въ пользу которой дѣлались разные цеховые сборы и штрафы (обыкновенно воскомъ; впрочемъ, иногда, если провинившійся былъ восточнаго обряда, штрафъ воскомъ поступалъ въ какую-нибудь церковь). Въ этомъ костелѣ всѣ „братья“ (члены) каждый воскресный и праздничный день должны были быть при чтеніи евангелія, участвовать въ процессіяхъ въ извѣстные праздники (Божьяго Тѣла, Рождества Христова и пр.); не являющіеся въ костелъ штрафовались, подвергались заключенію и т. п. Такъ, въ 1704 г. каменецкій магистратъ за то, что члены мясницкаго цеха не явились въ костелъ, присудилъ, чтобы они дали десять фунтовъ воску въ пользу каедральнаго костела, а пока это исполнять—заклѣчь ихъ подъ стражу³⁾. Такимъ образомъ цехи содѣйствовали ассимиляціи русскихъ и армянъ съ польско-католиками, помогали развитію уніи и сліянію уніатства съ католичествомъ. Конечно, такія обязанности, налагаемая цеховыми правилами, были стѣснительны для ар-

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р., V, I, 226, 306—313. Владимірскій-Будановъ, Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ (Ж. М. Н. Пр. 1868, XII, 820).

²⁾ Записки Юго-зап. отд. Геогр. общ., I, 186 (ст. В. Б. Антоновича „О промышленности Юго-Западнаго края въ XVIII столѣтіи“).

³⁾ Архивъ Ю.-З. Р., V, I, 214.

мянъ и русскихъ греческаго или греко-уніатскаго обряда, и послѣдніе добивались, чтобы имъ можно было исполнять религіозныя обязанности въ своихъ церквахъ. Такъ, русскій членъ магистрата Иванъ Опученко, извѣстный тѣмъ, что въ началѣ XVIII в. отстаивалъ права русскихъ мѣщанъ города, когда русскій магистратъ былъ соединенъ съ польскимъ, въ 1715 г. потребовалъ, чтобы были восстановлены права цеховъ и братства въ такомъ видѣ, какъ они существовали до турецкаго владычества, и по его требованію три каменецкіе старожила, помнившіе времена, предшествовавшія турецкому владычеству, дали слѣдующія показанія относительно религіозныхъ обязанностей братчиковъ сапожнаго цеха: они имѣли свои свѣчи предъ иконой св. Троицы въ Троицкой церкви; два раза въ годъ заказывали заупокойныя литургіи по своимъ усопшимъ приснымъ: одну—въ день св. Косьмы и Даміана, а другую—предъ Рождественскимъ постомъ, когда бывалъ и обѣдъ для нищихъ; младшіе братчики („шевчики“) также имѣли свои свѣчи и свою икону, съ которою участвовали въ крестныхъ ходахъ, и должны были присутствовать въ каждый воскресный и праздничный день въ церкви на утрени, всенощной и литургіи, подъ карой уплаты гривны въ случаѣ опущенія церковной службы¹⁾.

Русскіе, потерявъ въ XVIII в. свою отдѣльную юрисдикцію, и здѣсь, въ цеховомъ устройствѣ, не много успѣвали. Впрочемъ, чтобы соблюсти равноправность двухъ вѣроисповѣданій—русскаго и польскаго, въ Каменцѣ было выработано правило, чтобы въ каждомъ цехѣ старшинство (звание цехмистра) имѣли два года мѣщане польской вѣры, а третій годъ—вѣры греческой²⁾.

Какъ мы сказали, цеховыя общества ремесленниковъ способствовали упадку производительности и перерабатывающей промышленности. Но кромѣ этой причины упадка промышленности, были еще и другія причины, которыя подавляли городской трудъ въ городахъ юго-западнаго края и въ частности въ Каменцѣ—это финансовая система Польши того времени и конкуренція евреевъ.

Въ виду того, что дворянство Польши пользовалось безграничными льготами и не платило почти государственныхъ сборовъ съ своихъ громадныхъ имѣній и съ сельскаго крѣпостного населенія, вся тяжесть государственныхъ налоговъ ложилась на города и въ частности на ремесленный и фабричный трудъ. А затѣмъ, кромѣ налоговъ государственныхъ, горожане платили еще налоги и въ пользу замка, или ста-

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р., V, I, 264.

²⁾ Владимірскій-Будановъ, ук. соч., Ж. М. Н. П. 1868, XII, 815—817.

ростъ, и на содержаніе своего общественнаго управленія. Наконецъ, кромѣ этихъ поборовъ, были еще другіе, взимаемые съ ремесленниковъ при провозѣ ихъ произведеній въ другія мѣстности не только на границахъ государства, но и внутри его, такъ какъ каждый частный землевладѣлецъ имѣлъ право взимать въ свою пользу пошрины съ товаровъ, перевозимыхъ чрезъ его землю, мѣстечко или село. Такая финансовая система подавляла городскую промышленность. Затѣмъ подрывали ее евреи, которые, живя возлѣ города (а иногда и въ городѣ), не подчинялись стѣснительнымъ цеховымъ уставамъ и не платили всѣхъ налоговъ городскихъ ремесленниковъ, почему были весьма сильными конкурентами, подрывавшими въ конецъ ремесленныя занятія городского христіанскаго населенія¹⁾. Все это привело къ тому, что къ концу XVIII в. въ Каменецѣ не было почти никакой промышленности, и число ремесленниковъ было очень ограниченное.

И Каменецъ въ XVIII в., потерявъ значеніе центра военной организаціи и не имѣя ни значительной торговли, ни промышленности, пришелъ вообще въ упадокъ, такъ что въ 1795 г. число жителей его не достигало даже 4 тысячъ. Съ началомъ текущаго столѣтія Каменецъ сталъ подниматься изъ своего упадка и дѣлать замѣтные шаги въ поступательномъ движеніи культурной жизни. Конечно, эти шаги были не такіе гигантскіе, какіе дѣлали въ послѣднее время русскіе города, ставшіе въ центрахъ желѣзно-дорожнаго движенія или въ мѣстахъ открытія какихъ-нибудь богатствъ минеральныхъ и др. Каменецъ, удаленный отъ линіи желѣзныхъ дорогъ, не имѣвшій до недавняго времени удобныхъ путей сообщенія (только въ 1892 г. окончено шоссе, соединяющее Каменецъ съ желѣзнодорожной станціей Проскуровомъ), довольствовался званіемъ губернскаго города, не заявляя претензій на главенство въ торговомъ и промышленномъ отношеніи.

Хотя торговля Каменца въ текущемъ столѣтіи ограничивалась только предметами, потребными для мѣстныхъ жителей, но такъ какъ число жителей значительно увеличивалось и вмѣстѣ съ симъ увеличивались потребности жизни, то и торговля прогрессивно возрастала.

Для изображенія современнаго состоянія въ Каменцѣ торговли и промышленности приведемъ слѣдующія цифровыя данныя.

Въ настоящее время въ Каменцѣ числится (по свѣдѣніямъ городской управы) уплатившихъ первую гильдію лицъ—3, вторую—114 и взявшихъ свидѣтельство на мелочной торгъ—418. Всѣхъ ремесленниковъ, по свѣдѣніямъ полиціи, 2.860 (семействъ 895); наибольшее

¹⁾ Записки Ю.-з. отд. Геогр. общ. I, 179—191 (указ. ст. В. Б. Антоновича).

число сапожниковъ (377) и портныхъ (273), затѣмъ—столяровъ (214) и каменщиковъ (209; лучшіе каменщики въ городѣ—пришлые великороссы). Фабрично-заводская дѣятельность выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: а) заводовъ, обрабатывающихъ животные продукты, 2: мыловаренный, приносящій годового дохода 1600 р., съ 1 рабочимъ, и восково-свѣчной; послѣдній заводъ хотя находится на Подзамчѣ, причисляемъ въ административномъ отношеніи къ уѣзду, но это дѣленіе чисто формальное. Свѣчной заводъ выдѣлываетъ церковныхъ свѣчъ до 6.000 пудовъ въ годъ на сумму (по 34 р. пудъ) 204.000 р.; на заводѣ работаетъ 20 рабочихъ и есть одинъ паровикъ. б) Заводовъ и фабрикъ, обрабатывающихъ растительные продукты, 5: пивоваренный 1 (40.000 р. валов. дохода при 30 рабочихъ), табачныхъ фабрикъ 2 (на 3.800 р.,—21 раб.), ваточная фабрика 1 (на 780 р.,—1 раб.) и мукомольная водяная мельница 1 (на 30.000 р.,—раб. 2). Затѣмъ заводовъ минеральныхъ водъ—2 (на 1614 р.,—раб. 6), фабрикъ экипажныхъ—4 (4.455 р.,—раб. 15), земледѣльческихъ машинъ и орудій—1 (800 р.,—раб. 4), типографій 3 (26.000 р.,—раб. 31) и фотографій 2 (на 4.000, раб. 6)¹⁾.

По ближайшей связи состоянія торговли и промышленности съ экономическимъ благосостояніемъ города, со степенью заселенности города, территоріальными размѣрами его и числомъ жителей, остается намъ сказать и объ этомъ нѣсколько словъ. Относительно этого почти ничего неизвѣстно за время, когда Каменецъ игралъ важную роль въ исторіи края, какъ важнѣйшая крѣпость, и когда здѣсь производилась значительная торговля съ Востокомъ. Можно думать, что по топографическимъ условіямъ города, а также по условіямъ жизни въ этомъ пограничномъ пунктѣ, Каменецъ никогда не могъ развернуться въ ширину. Въ тѣ тревожныя времена, когда только за стѣною крѣпости или города жители могли найти безопасное пристанище и заниматься мирно торговлей или ремесломъ, болѣе значительныя постройки въ Каменцѣ возводились только въ Старомъ Городѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ громаднымъ рвомъ и стѣнами—скалами, а также въ крѣпости или же въ долинѣ рѣчки Смотрича, у подножія этихъ неприступныхъ скалъ и стѣнъ. Внѣ этихъ предѣловъ жители могли имѣть только поля и фольварки—склады хлѣба. Потому-то зданія въ городѣ (Старомъ) были всегда

¹⁾ Въ 1893 г. явилось еще 3 фотографіи. Надолго-ли?

скучены и разрослись больше въ высоту, чѣмъ въ ширину, и число ихъ не могло быть значительно. Въ 1570 г. въ Каменцѣ было всѣхъ домовъ 645; можно думать, что столько домовъ было именно въ Старомъ Городѣ и внизу, вдоль скалъ. Да и теперь на такомъ пространствѣ не много больше домовъ. Скученность построекъ въ Старомъ Городѣ была причиной того, что улицы въ этихъ старѣйшихъ частяхъ города и до сихъ поръ слишкомъ узки, дома въ два и болѣе этажа съ весьма малыми дворами или же вовсе безъ нихъ. Только съ XVIII в., когда татары перестали тревожить каменчанъ, когда жизнь въ Каменцѣ вообще стала спокойнѣе, городъ сталъ расширяться, т. е. выходить за предѣлы стѣнъ и скалъ, защищавшихъ городское поселеніе, и тогда являются монументальныя жилища постройки на Польскихъ и Русскихъ Фольваркахъ, и такимъ образомъ эти „фольварки“, или, какъ ихъ еще называли, „гумниска“, бывшіе первоначально мѣстами склада хлѣба и хозяйственныхъ принадлежностей городскихъ обывателей, занимавшихся хлѣбопашествомъ, стають предмѣстями города. А въ настоящемъ столѣтіи является новое предмѣстье Новый Планъ, соперничающій теперь съ Старымъ Городомъ въ постройкѣ зданій, въ устройствѣ садовъ и т. п.

Скученность строеній въ Старомъ Городѣ была причиной сильныхъ пожаровъ, уничтожавшихъ нерѣдко цѣлыя части города. Особенно памятенъ въ исторіи города пожаръ 1616 г., такъ что впоследствии нужно было королю принимать мѣры къ успѣшному застроенію города каменными домами ¹⁾).

Важнѣйшей эпохой для Каменца со стороны внѣшняго благоустройства составляетъ турецкое владычество. Полякамъ городъ былъ возвращенъ въ жалкомъ видѣ: въ Старомъ Городѣ много усадебъ лежало пустырями, многіе дома—въ развалинахъ, безъ оконъ и печей; нельзя было доискаться, кто хозяинъ той или другой усадьбы, того или другого дома. Напр., на Долгой улицѣ („по валу“) было 5 каменницъ, 34 дома и 59 пустопорожнихъ мѣстъ (пляцовъ); по Троицкой улицѣ—1 каменница, 17 домовъ и 45 пустыхъ пляцовъ; а вообще въ городѣ (Старомъ)—48 каменницъ, 123 дома, 174 склепа и 167 пустыхъ пляцовъ. Съ началомъ XVIII в. городъ началъ мало-по-малу обстраиваться, но по причинѣ упадка здѣсь торговли населеніе слишкомъ медленно увеличивалось (что видно изъ визитъ церквей), почему и городъ приходилъ въ благоустроенный видъ весьма медленно. Во второй половинѣ прошлаго вѣка много потрудились надъ приведеніемъ въ порядокъ го-

¹⁾ Архивъ Ю.-В. Р., ч. VII, т. I, стр. 556—583.

рода Стефанъ Маковецкій, чашникъ червоногородскій, которому подольскій сеймикъ 1760 г. поручилъ заняться исправленіемъ укрѣпленій. Онъ починилъ ратушу, вымостилъ рынокъ и нѣсколько улицъ, устроилъ каменные столбы для фонарей и думалъ даже устроить мостъ черезъ долину Смотрича съ восточной стороны города, что было сдѣлано позже, черезъ сто лѣтъ¹⁾.

Въ эпоху присоединенія Подоліи къ Россіи въ Каменцѣ (въ городѣ и предмѣстьяхъ) было слѣдующее число домовъ и жителей:

Старый Городъ . . .	домовъ 285,	жителей 2328
Польскіе Фольварки	97,	„ 452
Русскіе Фольварки	69,	„ 294
Бѣлановка	41,	„ 221
Хутора	72,	„ 245

а всего было въ Каменцѣ вообще 564 дома и 3450 жителей обоого пола. Особенно поражаетъ незначительная цифра жителей.

За послѣднее столѣтіе, т. е. съ того времени, какъ Каменецъ сталъ русскимъ, городъ, конечно, расширился, благоустроился, число жителей увеличилось болѣе, чѣмъ въ десять разъ. Особенно быстрые шаги сдѣлалъ нашъ городъ въ послѣднія 25 лѣтъ.

Значительное вліяніе на благоустройство города и главной причиной быстрога заселенія новой части города, такъ называемаго „Новаго Плана“, оказало устройство Новаго моста, который соединилъ Старый Городъ съ Новымъ Планомъ. Этотъ мостъ, перекинутый черезъ громадный оврагъ съ одной скалы на другую, на каменныхъ быкахъ, весьма грандіозенъ; высота его устоевъ достигаетъ 18 сажень, длина—до 70 сажень; стоилъ онъ около 180000 рублей—цифра значительная для Каменца. Заложень мостъ 12 мая 1864 г. весьма торжественно: къ мѣсту закладки прибылъ крестный ходъ во главѣ преосвященнаго Леонтія, б. епископа Подольскаго и Брацлавскаго, и здѣсь была произведена закладка моста, въ присутствіи генераль-губернатора Анненкова, губернатора Брауншвейга и другихъ представителей власти.

Постройка этого моста, оконченнаго въ 1872 году, произвела значительныя перемѣны въ расположеніи лучшихъ зданій въ городѣ. Улицы, расположенныя около Троицкаго монастыря, куда проведенъ мостъ, стали украшаться лучшими зданіями. Новый Планъ изъ пустопорожнихъ выгонныхъ пахатныхъ полей преобразился въ лучшую часть города съ красивыми домами и садами, съ просторными улицами и пло-

¹⁾ Dr. Antoni J., Opow., ser. IV, t. I, 127—140.

щами. Здѣсь, на Новомъ Планѣ, въ послѣднія 25 лѣтъ выстроены громадныя зданія духовной семинаріи, городской больницы, женской гимназіи, строится изящная Александро-Невская церковь. Здѣсь-же предположено было устроить на площади (гдѣ нынѣ базаръ) зданія присутственныхъ мѣстъ, что даже удостоено Высочайшаго одобренія въ 1859 г. Лучшимъ украшеніемъ Новаго Плана служить „Новый бульваръ“, устройство котораго начато одновременно съ устройствомъ Новаго моста. Этотъ садъ съ тѣнистыми деревьями разной породы нашихъ лѣсовъ расположенъ вдоль обрыва отъ Новаго моста къ Польскимъ Фольваркамъ. Предполагается устроить такой же тѣнистый скверъ и съ другой стороны моста, вдоль скалы къ Русскимъ Фольваркамъ. Но важнѣйшее, что получилъ городъ съ устройствомъ Новаго моста, это, перенесеніе базарной площади изъ центра Стараго Города на Новый Планъ; вслѣдствіе этого центральная часть города стала просторнѣе, чище, опрятнѣе. Прежде здѣсь, на Центральной площади, стояли деревянныя лавчонки-будки съ разнымъ мелочнымъ, галантерейнымъ, бакалейнымъ и др. товаромъ; въ будкахъ и на открытомъ воздухѣ разные ремесленники занимались своимъ ремесломъ—шили новое, чинили старое, жестяники выдѣлывали кружки, лейки, коробки и здѣсь же ихъ продавали, мѣдники лудили самовары и кастрюли, сапожники чинили старые сапоги, а возлѣ стояли въ одномъ сапогѣ тѣ, чей сапогъ былъ въ починкѣ; здѣсь же были: толкучка или такъ называемая „тандыта“, склады разныхъ старыхъ подержанныхъ вещей, цѣлыя кипы старой одежды и бѣлья; евреи „тандытники“ — старьевщики съ разными „жечами“ шныряли и предлагали каждому прохожему свой товаръ; здѣсь же по рундукамъ продавались съѣстные припасы; торговки-мѣщанки въ большихъ горшкахъ, обернутыхъ грязными тряпками, предлагали горячую „страву;“ осенью, здѣсь лежали на землѣ цѣлыя горы арбузовъ, яблокъ, сливъ и т. п.; наконецъ, здѣсь же была стоянка „биржи“ — извозчиковъ съ тяжелыми пароконными фаэтонами, и здѣсь ютились „дрыгари“ — носильщики и всякій чернорабочій людъ, ищущій себѣ работы. И все это помѣщалось на площади весьма малыхъ размѣровъ. Если къ этому прибавить, что на этой площади, гдѣ было столько лавчонокъ, рундуковъ, масса разнаго люда, не было отхожаго мѣста, а все это населеніе ухищрялось отпралять свои необходимыя потребности между будками съ галантерейными и съѣстными припасами, то можно себѣ представить, что это была за площадь и какова здѣсь была атмосфера.

Всего этого теперь нѣтъ; на мѣстѣ бывшаго грязнаго базара и вонючей „тандыты“ теперь разведенъ скверикъ, и хотя евреи-старьев-

щики пытаются до сихъ поръ превратить это мѣсто въ свою излюбленную „тандыту“, несмотря на преслѣдованія полиціи, но все-таки здѣсь сравнительно чисто.

Конечно, еще многое въ Старомъ Городѣ напоминаетъ прежній городъ съ прежними порядками, можетъ быть, унаслѣдованными отъ турокъ, здѣсь господствовавшихъ; улицы и теперь еще кривы и узки, постройки скучены, такъ что въ тѣсныхъ дворахъ при домахъ съ десятками и сотнями жильцовъ нѣтъ мѣста для службъ, въ томъ числѣ и для отхожихъ мѣстъ, а въ нѣкоторыхъ многоэтажныхъ домахъ эти необходимыя принадлежности жилья устроены въ нижнихъ этажахъ. Лѣтомъ на нѣкоторыхъ улицахъ (напр., на Долгой) евреи располагаются на улицахъ совсѣмъ по-домашнему, еврейки готовятъ здѣсь все необходимое къ кухнѣ и отбросы откидаютъ на средину улицы, дѣти гурьбой стоятъ и лежатъ по тротуарамъ и т. п. Со всѣмъ этимъ борется полиція, и многое выводится изъ обычая.

Улицы мало-по-малу, съ возведеніемъ новыхъ построекъ, расширяются. Въ 1876 году для свободнаго проѣзда были снесены старинныя Польскія ворота и крѣпостныя, а недавно, въ 1892 году, расширена на счетъ бульвара улица, ведущая отъ Турецкаго моста и отъ бывшихъ крѣпостныхъ воротъ въ городъ. Вообще же въ послѣднее время Старый Городъ украсился большими зданіями,—таковы: домъ, гдѣ помѣщается городская управа¹⁾, домъ гостиницы „Belle-vue“, домъ, назначившійся для дворянскаго депутатскаго собранія, гдѣ съ 1893 г. помѣщается Каменецъ-подольскій окружной судъ. Постройка этого послѣдняго громаднaго дома начата дворянствомъ въ 1857 году; къ концу 1861 г. зданіе было готово вчернѣ, но вслѣдствіе тогдашнихъ событій окончаніе его было пріостановлено и только въ послѣднее время окончено и отдано въ наемъ окружному суду.

¹⁾ До семидесятыхъ годовъ управа, а раньше магистратъ помѣщались въ домѣ, гдѣ нынѣ городское полицейское управленіе, возлѣ каланчи. На фронтонѣ этого дома, надъ входомъ въ домъ, на небольшой шиферной доскѣ видна и теперь слѣдующая надпись 1754 года:

PRO RESTAURATIONIS
SUMPTU
PALATINATUI
PODOLIAE
GRATITUDINEM
INSCRIBIT
S. P. Q. CAMENECENSIS
ANNO DOMINI MDCCLIV

Нужно прибавить, что пожары, какъ и въ старое время, не перестающіе угрожать городу, способствовали тому, что вмѣсто лачугъ и зданій съ высокими нѣмецкими крышами, крытыми черепицей, съ старомодными галлереями, являлись (съ помощію страховыхъ обществъ) лучшія новыя зданія. Въ 1862 г. были истреблены пожаромъ зданія на западной сторонѣ Центральной площади и кафедральный костель. Назадъ тому лѣтъ десять сгорѣло много домовъ по Почтовой улицѣ къ Вѣтряной брамѣ, а въ 1888 году уничтожены огнемъ дома по Пятницкой улицѣ. На этихъ пепелищахъ въ настоящее время явились дома, вполне приличные для губернскаго города.

Какъ распредѣляются въ настоящее время дома или имущества по своей цѣнности между частями города, видно изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи расцѣнки частныхъ имуществъ городской управой для обложенія ихъ налогомъ¹⁾.

Наименованіе частей города.	Ниже 100 рублей.	Отъ 100 р. до 500 р.	Отъ 500 р. до 1000 р.	Въ 1000 р. и болѣе.	ИТОГО.
Старый Городъ	166	287	66	220	739
Новый Планъ.	53	86	37	85	261
Польскіе Фольварки съ Бѣлановкой .	363	234	52	39	688
Русскіе Фольварки.	139	60	—	1	200
Всего.	721	667	155	345	1888

Въ эти цифры не вошли имущества и дома казенные, церковные и городскіе. Изъ представленной таблицы видно, что Каменецъ—городъ вообще небогатый: изъ 1888 единицъ недвижимаго имущества частныхъ лицъ, или собственно усадебныхъ участковъ, только 345, или 18%, оцѣнены въ 1000 и болѣе рублей. Болѣе богатой частью города по этимъ цифрамъ является Старый Городъ, при чемъ на центральную часть приходится 166, или 58%, имуществъ стоимостью отъ 1000 р.;

¹⁾ Заимствуемъ данныя у В. М. Греченка изъ его „Отчета о дѣятельности Каменецъ-Подольскаго городского управленія по борьбѣ съ холерной эпидеміей 1892 г. въ г. Каменецъ-Подольскѣ“ (Кам.-Под., 1893 г.).

затѣмъ идетъ Новый Планъ. Самой бѣдной частью является Бѣлановка, гдѣ недвижимыхъ имуществъ ниже 100 р. — 244, или 78⁰/₀; затѣмъ Русскіе Фольварки (139, или 69⁰/₀), набережная на Польскихъ Фольваркахъ (26, или 46⁰/₀) и вообще набережныя вдоль рѣчки Смотрича, гдѣ въ лачугахъ живетъ самая бѣдная часть жителей города.

Вышеуказанныя частныя недвижимыя имущества распредѣляются по частямъ города между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ такъ:

Въ Старомъ Городѣ принадлежитъ христіанамъ	343,	евреямъ	396
— Новомъ Планѣ	”	”	221
— Польскихъ Фольваркахъ	”	”	40
— Русскихъ Фольваркахъ	”	”	569
— Русскихъ Фольваркахъ	”	”	119
— Русскихъ Фольваркахъ	”	”	164
— Русскихъ Фольваркахъ	”	”	36
а всего	”	1297	”
			591

Такимъ образомъ вообще христіанамъ принадлежитъ 1297, или 69⁰/₀, а евреямъ 591, или 31⁰/₀. Наиболѣе евреямъ, сравнительно съ христіанами, принадлежитъ по Долгой улицѣ и набережной Старога Города (220 изъ 334, или 66⁰/₀), въ центральной части (170 изъ 320, или 53⁰/₀) и на Польскихъ Фольваркахъ безъ набережной (108 изъ 222, или 34⁰/₀).

Что же касается собственно домовъ, то по свѣдѣніямъ городской управы за 1892 г. въ городѣ всѣхъ домовъ 2482, изъ нихъ каменныхъ 1197, деревянныхъ 1222 и изъ смѣшаннаго матеріала 63¹).

Все это число домовъ распредѣляется на 539 дес. 234 кв. саж.—пространствѣ, занимаемомъ нынѣ заселенными мѣстами города; въ частности подъ заселеніемъ Старога Города, Польскихъ Фольварокъ съ Бѣлановкой и Русскихъ Фольварокъ—483 д. 1468 с., на Мукшѣ (поселеніе вдоль рѣчки Мукши)—36 дес. 832 с. и на Новомъ Планѣ—69 дес. 334 саж. Въ послѣдней части города (Новомъ Планѣ) предназначено по Высочайше утвержденному плану подъ заселенія 146 д. 1202 с., но и изъ нихъ еще остаются въ вѣдѣніи города, какъ не проданныя подъ постройки, 77 д. 868 с.

Все же пространство, занимаемое городомъ и его землями, какъ частными, такъ и городскими, исчисляется въ 2989 д. 1835 с. (т. е. почти 29 кв. верстѣ). Кромѣ частныхъ владѣній—усадьбъ и домовъ въ чертѣ заселенныхъ мѣстъ, въ предѣлахъ вышеозначенной городской терри-

¹) Въ томъ числѣ домовъ, принадлежащихъ городу: каменныхъ трехъэтажныхъ 2, двухъэтажныхъ 4 и одноэтажныхъ 4.

торіи есть еще частныя земли — хутора, въ количествѣ 173 дес. 99 с., и церковныя земли—227 д. 1269 (въ томъ числѣ собственно принадлежащихъ городскимъ церквамъ 121 д. 400 с. и поіезуитскаго имѣнія 106 д. 869 с.).

Вообще же распределеніе земель въ предѣлахъ города можно представить въ слѣдующихъ цифрахъ ¹⁾:

Подъ заселенными мѣстами	539 д.	234 с.
Къ заселенію на Новомъ Планѣ	77	868
Частной собственности и хуторовъ	173	99
Церковной	121	400
Поіезуитскаго владѣнія	106	869
Подъ кладбищемъ	22	296
Земли, занятой подъ нѣкот. постройки (скотобойни, мельницу и провіантскій магазинъ)	7	34
Неудобной земли въ чертѣ заселеній и внѣ ихъ, а также подъ дорогами и рѣчками	165	2035
Подъ городскимъ выгономъ	179	546
Подъ пахатными полями, отдаваемыми городомъ въ наемъ.	1598	1254

а всего 2989 д. 1835 с.

Сѣверо-восточная и восточная граница городскихъ земель, соприкасающаяся съ землями владѣльцевъ сосѣднихъ селъ Пудловець, Ціолковецъ, Гуминець, Колубаевецъ, Боришковецъ и Кульчѣевецъ, оспаривается городомъ уже весьма давно. Судебное дѣло по этому вопросу остается въ настоящее время не рѣшеннымъ, а начато оно еще въ первой половинѣ XVI в. (1537 г.), и съ особой силой возобновилось въ началѣ XVIII вѣка, послѣ турецкаго владычества, когда дѣйствительно межи и разные граничныя знаки были уничтожены, такъ какъ въ этой мѣстности владѣли землей турецкіе сановники, которые ставили свои межевыя знаки. Главный пунктъ этого вѣкового спора составляетъ грамота Коріатовичей, данная въ 1374 году; городъ доказываетъ, что его земли постоянно захватывались сосѣдними землевладѣльцами и его владѣнія должны простираются гораздо далѣе той границы, которая теперь существуетъ между городскими землями и смежными частными владѣніями. Дѣло объ этомъ въ продолженіе 3¹/₂ вѣковъ разбиралось и

¹⁾ Дѣло городской управы 1892 г., № 90, по распорядительному отд.; проток. думы 1892 г., № 381.

изслѣдовалось не одной комиссіей, разсматривалось не однимъ судомъ, но окончательно не рѣшено и до настоящаго времени. Съ этимъ дѣломъ соединено и другое дѣло, которое ведетъ городъ почти сто лѣтъ (съ самаго начала нынѣшняго столѣтія) и которое также не рѣшено,—это споръ о хуторахъ, которые находятся въ районѣ городскихъ земель и о которыхъ въ большинствѣ неизвѣстно, какими путями они перешли въ частную собственность. Можетъ быть съ рѣшеніемъ сихъ дѣлъ увеличится число городскихъ земель ¹⁾).

Населеніе Каменца, по послѣднимъ официальнымъ даннымъ за 1892 годъ, опредѣляется въ 36.662 души обоого пола (17.656 м., 19.006 ж.); въ томъ числѣ: православныхъ 16.933, или 46⁰/₀, римско-католиковъ 5.814, или 16⁰/₀, лютеранъ 185, евреевъ 13.714, или 37⁰/₀, караимовъ 9 и лютеранъ 7. Мы уже упоминали о томъ, сколько было населенія въ Каменцѣ назадъ тому сто лѣтъ (именно въ 1795 г.); теперь оно увеличилось почти въ 10 разъ ²⁾).

¹⁾ Кроме вышеуказанныхъ земель, въ окрестности Каменца расположенныхъ, городу принадлежить еще при мѣстечкѣ Смотричѣ пахатной и сѣнокосной 44 д. 2092 саж.; подъ кустарниками, неудобной—подъ дорогами и кладбищемъ—169 д. 1843 с. Земля эта находится въ вѣдѣніи каменецкаго городского управленія съ 1838 г., когда мѣщане бывшаго заштатнаго города Смотрича были подчинены Каменецкой думѣ. Прибавимъ къ этому, что каменецкому городскому обществу принадлежало въ прежнія времена, съ 1525 г., село Кормилъче (Каменецкаго у.), но въ 1865 году Правительство выкупило это имѣніе у города за 20.000 р.

²⁾ Считаю нужнымъ, въ заключеніе, сказать, что настоящая работа была приготовлена къ печати въ 1893 году, а потому я не могъ воспользоваться вышедшими въ послѣднее время научными изслѣдованіями по южно-русской исторіи, каковъ, напр., трудъ М. С. Грушевскаго, помѣщенный въ 1 и 2 томахъ VIII части „Архива Юго-Зап. Россіи“, гдѣ есть много новыхъ свѣдѣній о Каменцѣ, разъясняющихъ неточности, установившіяся раньше въ исторической литературѣ (напр. о выкупѣ Каменца у Бучацкаго въ XV в., объ имѣніяхъ Каменецкой рим.-кат. епископской кафедръ и др.).

Поясненія къ рисункамъ.

1. Императрица Екатерина II Великая.

(Стр. V).

Въ книгѣ, издаваемой въ память столѣтія воссоединенія Подоліи съ Россіей, обязательнымъ считаемъ помѣщеніе портрета императрицы Екатерины Великой, въ царствованіе которой совершилось это важное для Подоліи событіе. Помѣщенный въ сей книгѣ фототипическій снимокъ сдѣланъ съ портрета, пріобрѣтеннаго въ 1893 году Каменецкимъ городскимъ управленіемъ у одного частнаго лица и поставленнаго въ залѣ управы въ память столѣтія воссоединенія Подоліи съ Россіей. Портретъ этотъ представляетъ прекрасную копию съ портрета, принадлежащаго кисти Лампи и находящагося въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ. Нѣкоторые знатоки даже утверждаютъ, что портретъ, находящійся въ Каменецкой управѣ, принадлежитъ также кисти Лампи и есть собственно повтореніе самимъ художникомъ портрета, находящагося въ Эрмитажѣ.

2. Видъ г. Каменца со стороны Польскихъ Фольварковъ.

(Стр. 1).

На этой фототипіи (съ фотографіи г. Ангеля) представленъ Старый Городъ съ той стороны, гдѣ нѣкогда былъ главный вѣзздъ въ Каменецъ чрезъ Польскую брану (ворота). На рисункѣ видны остатки браны: башня на берегу р. Смотрича и часть стѣны, защищавшей дорогу въ городъ. О Польской бранѣ см. стр. 107—108.

3. Видъ Каменца съ сѣверной стороны.

(Стр. 9).

Рисунокъ изображаетъ Старый Городъ съ той стороны, гдѣ нѣкогда были устроены грандіозныя укрѣпленія, защищавшія пологую часть города (Баторіева башня, или Вѣтряная браня, съ примыкавшими къ ней бастіонами и Польская браня,—см. стр. 107—109). Слѣва видна часть Новаго моста, соединяющаго Старый Городъ съ Новымъ Планомъ, справа—пред-

мѣстѣ Польскіе Фольварки съ церковью, а далѣе—башни замка, или крѣпости.

Гравюра эта, какъ и другія, помѣщенныя въ сей книгѣ, гравюры въ числѣ 9-ти, заимствованы изъ изданной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ покойнымъ П. Н. Батюшковымъ книги «Подолія». Клише этихъ гравюръ предоставлены для настоящей книги Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по ходатайству г. Подольскаго Губернатора д. с. с. А. П. Баумгартена.

4. Видъ каменецкаго замка (крѣпости) и Турецкаго моста въ настоящее время.

(Стр. 17).

Фототипія сдѣлана съ фотографическаго снимка г. Кодеша, фотографа въ Каменцѣ. На первомъ планѣ рисунка виденъ Турецкій мостъ, соединяющій Старый Городъ съ замкомъ (крѣпостью) и Подзамчемъ, далѣе видѣются башни бывшей каменецкой твердыни. Описание замка см. стр. 102—106.

5. Видъ каменецкаго замка въ прежнее время (1875 г.)

(Стр. 35).

На этомъ рисункѣ Турецкій мостъ изображенъ съ каменными барьерами и проѣздной башней, которыхъ теперь нѣтъ. См. описаніе стр. 102—107. Гравюра изъ книги «Подолія».

6. Планъ Каменца 1672 г.

(Стр. 41).

Ксилографическій снимокъ съ плана 1672 г. нѣсколько уменьшенъ противъ оригинала. Самый оригиналъ имѣетъ величину $16\frac{1}{2} \times 12$ дюймовъ. Подробное описаніе плана см. стр. 40—44 сей книжки. Гравюра заимствована изъ книги «Подолія».

7. Въѣздъ изъ каменецкаго замка въ городъ въ прежнее время (1875 г.)

(Стр. 45).

Цинкографія изображаетъ видъ Старога Города и въ немъ Старога бульвара, если смотрѣть изъ крѣпости; на первомъ планѣ видны—дорога, идущая изъ замка въ городъ между высокими стѣнами, и башня, чрезъ которую нужно было въѣзжать на Турецкій мостъ. Объ этомъ см. стр. 102—103.

8. Русская брама (ворота).

(Стр. 55).

Гравюра изъ кн. «Подолія». О Русской брамѣ см. стр. 110.

9. Ваторіева башня (Вѣтряная башня).

(Стр. 63).

Цинкографія (съ фотографіи М. О. Грейма, фотографа въ Каменцѣ) изображаетъ башню со стороны города; слѣва ворота, черезъ которыя нужно проѣзжать, чтобы спуститься къ Старому мосту. Описаніе см. стр. 108—110.

10. Каменецкая Іоанно-Предтеченская церковь.

(Стр. 73).

Гравюра изъ книги «Подолія». Свѣдѣнія объ этой церкви см. стр. 142—153.

11. Икона св. Іоанна Предтечи въ Іоанно-Предтеченской церкви.

(Стр. 79).

Цинкографія съ фотографіи г. Грейма. Объ иконѣ см. стр. 150—152.

12. Каѳедральный соборъ.

(Стр. 85).

Цинкографія изображаетъ соборъ съ юго-восточной стороны; слѣва видна часть зданія каменецкой гимназій. О зданіи собора см. стр. 140—142 и 169—170.

13. Группа православныхъ церквей въ Каменцѣ.

(Стр. 94).

Гравюра изъ книги «Подолія». О церквахъ см. стр. 132—142 и 153—155.

14. Страница изъ каменецкаго евангелія XVI в.

(Стр. 101).

Цинкографія (значительно уменьшенная) сдѣлана съ фотографическаго снимка, полученнаго при любезномъ содѣйствіи проф. Н. П. Петрова, завѣдывающаго музеемъ Церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи. Объ этомъ евангеліи см. стр. 118.

15. Центральная площадь.

(Стр. 109).

На рисункѣ изображена западная часть площади. Въ концѣ площади, среди тѣнистыхъ деревьевъ, видна остроконечная крыша надъ глубокимъ колодеземъ, происхождение коего приписывается туркамъ; вода изъ этого коло-

дезя, по причинѣ непріятнаго вкуса, не употребляется. Противъ этого колодезя слѣва находится двухъэтажный домъ съ наружной лѣстницей во второй этажъ и балкономъ на тяжелыхъ аркахъ; здѣсь нынѣ помѣщается городское полицейское управленіе, а раньше помѣщалась городская управа и магистратъ (см. стр. 237). Здѣсь же была польская ратуша въ болѣе отдаленное время. На этой площади передъ ратушнымъ зданіемъ происходилъ судъ турецкихъ сановниковъ надъ Юріемъ Хмельницкимъ въ 1685 г. (стр. 47—49).

16. Николаевская церковь въ Каменцѣ (въ прежнее время).

(Стр. 115).

Гравюра изъ кн. «Подолія». О зданіи Никол. церкви см. стр. 154.

17. Армянская икона Божіей Матери.

(Стр. 123).

Цинкографія съ фотографическаго снимка г. Грейма. Икона изображена безъ металлической ризы и привѣсокъ, которыя нынѣ закрываютъ икону. Объ иконѣ см. стр. 181—182.

18. Дворянская (б. Доминиканская) улица со стороны Губернаторской площади.

(Стр. 133).

На первомъ планѣ виденъ домъ, гдѣ нынѣ помѣщается окружный судъ (см. стр. 237), далѣе—подоминиканскій костелъ (стр. 164—166). Цинкографія съ фотографіи г. Грейма.

19. Икона Божіей Матери въ подоминиканскомъ костелѣ.

(Стр. 141).

Объ этой иконѣ византійскаго типа, извѣстной уже съ 1420 года, см. стр. 166.

20. Турецкая каеэдра въ подоминиканскомъ костелѣ.

(Стр. 149).

Гравюра изъ кн. «Подолія». О каеэдрѣ см. стр. 166—167.

21. Турецкій минаретъ при камен. б. каеэдр. костелѣ.

(Стр. 165).

Гравюра изъ той же книги «Подолія». О минаретѣ см. стран. 174 сей книжки.

22. Видъ г. Каменца съ юго-восточной стороны.

(Стр. 177).

Фототипія съ фотографическаго снимка г. Энгеля, фотографа въ Каменцѣ. Рисунокъ изображаетъ Старый Городъ со стороны Русскихъ Фольварковъ и лагерной площади. Справа виденъ Новый мостъ, а далѣе—Новый Планъ.

23. Александро-Невская церковь.

(Стр. 193).

Цинкографическій рисунокъ сдѣланъ по архитектурскому проекту, по которому строится нынѣ эта церковь (см. стр. 157).

24. Екатерининское зеркало.

(Стр. 211).

Объ этомъ зеркалѣ см. стр. 69—70.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Академии Архитектуры
С С С Р
Инв. № 55847

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

Стран. 37	строка 4	снизу:	описано	описаны
" 43	" 2-3	сверху	церковь русская Рождества Христова на Карвасарахъ	церковь русская св. Креста на Карвасарахъ
" 47	" 5	сплзу	принявъ	принявшій
" 58	" 1	сверху	собора	костела
" 70	" 15	"	присоединилась	принадлежала
" 107	" 15	"	пешеходовъ	пѣшиходовъ
" 124	" 22	"	Врацлавскимъ	Брацлавскимъ
" 152	" 6	"	правительство	начальство
" 160	" 24	"	семинаріи	семинарія
" 161	" 9	"	больше	большее пространство
" 174	" 11	снизу	Іюня	Въ іюнѣ
" 241	" 13	сверху	и лютеранъ 7	и магомтанъ 7.

A 14271 =

2 -

15 -
- 17

